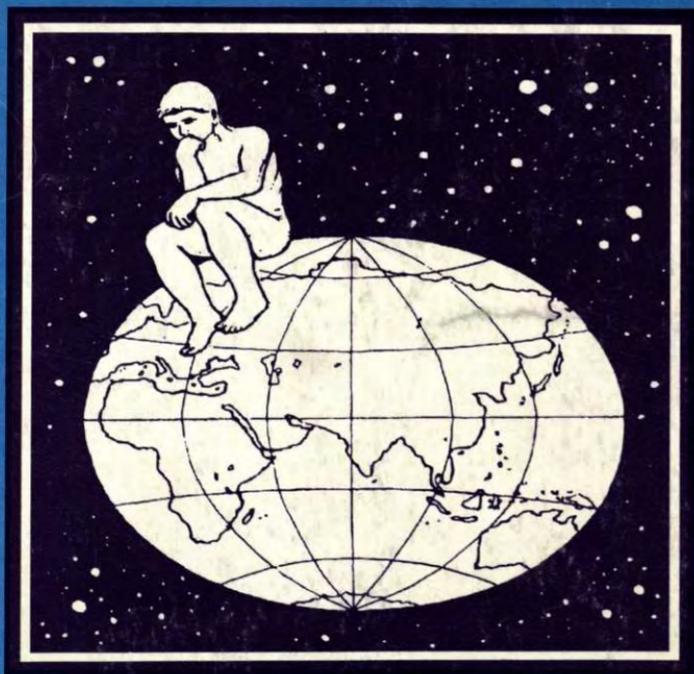

2009-026-33

В. П. КАЗНАЧЕЕВ

**ПРОБЛЕМЫ
ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ**

2009-026-33

87.216

В.П. Казначеев

ББК 20.1
УДК 378

В.П. Казначеев. Проблемы человековедения. Науч.ред. и послесловие
А.И. Субетто - М.: Исследовательский центр проблем качества
подготовки специалистов, 1997. - 352 с.

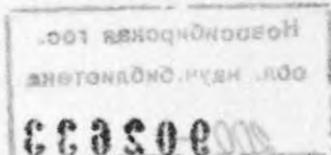
ISBN 5 - 7563 - 0035 - X

Известный российский ученый-энциклопедист академик В.П. Казначеев в своей монографии "Проблемы человековедения" представляет ряд новых подходов к разработке фундаментальных направлений современного человековедения. В книге дан целостный системный взгляд на множество факторов, характеризующих состояние российской популяции, возможностей ее развития в исторической перспективе, предложены новые концепции беспороговой экологии и геокосмических исследований человека. В послесловии научного редактора показана значимость книги в потоке становления Неклассического человековедения. Монография адресована к самой широкой научной аудитории и является частью серии монографий по человековедению, предназначенных для подготовки специалистов высшей квалификации в российском образовании в рамках Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов.

Рецензенты:

Президент Петровской академии наук и искусств академик Л.А. Майборода
Академик Российской академии медицинских наук Л.Д. Сидорова

ISBN 5 - 7563 - 0035 - X

© Казначеев В.П.
© Исследовательский центр проблем
качества подготовки специалистов

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХИЯТРИЯ	
1.1. Проблемы психологии	19
1.2. Психиатрия	26
1.3. Эволюция психиатрии	33
1.4. Дискуссионные проблемы психиатрии	44
1.5. Натурфилософия психиатрии	57
Глава 2. ЧЕЛОВЕК И ЕГО ВОЗРАСТ	
2.1. Развитие человека	65
2.2. Развитие психики	66
2.3. О доместикации <i>Нотта Заригле</i>	92
2.4. Проблемы здоровья и выживания в Сибири	99
Глава 3. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ В ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИИ	
3.1. Проблемы здоровья и патологии в патологии	111
3.2. Жизнедеятельность в неблагоприятных условиях среды	126
3.3. Вопросы беспородной экологии	135
3.4. Психосоциологические конституции	
Их экология и здоровье человека	157
3.5. Геофизические, космоантропогенные факторы формирования здоровья	167
3.6. Семья и проблемы генетики	180
3.7. Новые проблемы антропологии	188

Казначеев Влади́ль Петро́вич

ББК 20.1
УДК 378

В.П. Казначеев
А.И. Субетто
подготовки специа-

послесловие
м качества

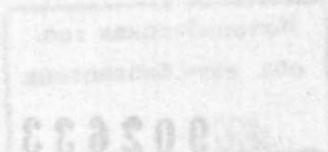
Книжка В.П. Казначеева
представляет ряд
современного
на качество
для беспорядочной
послесловие
Послесловие
мой и
Человеческими, предназначенными для подготовки специалистов высокой
квалификации в российском образовании в рамках Исследовательского
центра проблем качества подготовки специалистов.

В.П. Казначеев
представляет ряд
современного
на качество
для беспорядочной
послесловие
Послесловие
мой и
Человеческими, предназначенными для подготовки специалистов высокой
квалификации в российском образовании в рамках Исследовательского
центра проблем качества подготовки специалистов.

Рецензенты:

Президент Петровского университета В.А. Милборда
Академик Российской академии педагогических наук Л.Д. Сидорова

ISBN 5 - 7563 - 0035 - X

© Казначеев В.П.
© Исследовательский центр проблем
качества подготовки специалистов

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ В СВЕТЕ НОВОЙ КОСМОГОНИИ	
1.1. <i>Проблемы современного научного мировоззрения</i>	19
1.2. <i>Живое космическое пространство</i>	26
1.3. <i>Эволюция и интеллект</i>	33
1.4. <i>Дискуссионные проблемы старения человека</i>	44
1.5. <i>Пути практического выхода геокосмических исследований</i>	57
Глава 2. ЧЕЛОВЕК И БИОСФЕРА: ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ XX–XXI вв.	
2.1. <i>Развитие цивилизаций и процесс человекопотребления</i>	65
2.2. <i>Проблемы общественного здоровья</i>	85
2.3. <i>О доместикации Homo Sapiens</i>	92
2.4. <i>Проблемы здоровья и выживания в Сибири</i>	99
Глава 3. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ В ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИИ	
3.1. <i>Проблемы здоровья и экологической патологии</i>	111
3.2. <i>Жизнедеятельность в неадекватных условиях среды</i>	126
3.3. <i>Вопросы беспороговой экологии</i>	135
3.4. <i>Психофизиологические конституции. Их эволюция и здоровье человека</i>	157
3.5. <i>Геофизические, космопланетарные факторы формирования здоровья</i>	167
3.6. <i>Семья и проблемы генетики</i>	180
3.7. <i>Новые проблемы валеологии</i>	188

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы человековедения трудно вписать в какие-то четко очерченные рамки. Сложные и собирательные по своему семантическому, содержательному смыслу, они вряд ли могут быть разрешены в чисто гуманитарной области или объединенными усилиями некоторых наук или научных направлений. Поле человековедения значительно шире, и оно включает в себя, хотя и не полностью, даже такие вопросы социальной жизни, как духовное формирование личности, воспитание и образование. Действительно, наступающий XXI век, дальнейшее планетарно-ноосферное сближение человечества ставят перед воспитанием и просвещением новые задачи, которые в своей главной миссии — объединении людей по их различным интересам — этническим и биологическим, семейно-социальным и материальным, государственным и экономическим, политическим и культурным — неизменно касаются элементов человековедения.

Человековедение — необычайно сложное, еще до конца не сформировавшееся понятие. Своими корнями оно уходит в недра античной натурфилософии и продолжает организовываться в современных философских течениях: философской антропологии, различных направлениях экзистенциализма, в теософии и др. В этом процессе немало дискуссионного. Однако если во всех философских подходах попытаться выявить объект, то таким объектом в глобальном аспекте будет все человечество с его мировоззренческой, философской, в какой-то мере философско-онтологической проблематикой. Далее объектом могут быть отдельные нации, этносы, различного рода человеческие организации: конвексии, консорции, объединения по интересам. Наконец, это семейные формы жизнеобеспечения и объединения людей, их от-

ношения друг к другу, исторические, социальные оценки, а также индивидуум от зачатия до конца его личностной жизни. Все эти трудно совместимые друг с другом объекты сводятся в философских аспектах к общим номиналам — антропологии, экзистенции и многим другим.

Однако в настоящее время темп развития научной мысли опережает достижения философской интуиции и обобщений. Особенности развития современной (постклассической) науки таковы, что философская мысль оказывается в арьергарде опережающего развития научной мысли.

С другой стороны, общая духовно-культурная атмосфера ренессанса в России (рубеж XIX—XX столетий) стимулировала энциклопедистские, общенаучные построения. Заметим, что пока не исследована проблема возможного влияния философии всеединства, в частности, ее основоположника В.С. Соловьева на становление русского космизма, на учение самого В.И. Вернадского.

В целом же следует констатировать ограниченные возможности философии в прогнозировании космопланетарных процессов, динамики живого вещества. Особенно это относится к мифологизированным проявлениям философии, не утратившим связи с истоками "Краткого курса". Очевидно, что такого рода философское сознание не может разрешить, например, вопрос о степени состоятельности религиозно-философских построений и прогнозирующей силы таких систем, как теософия, софиология и т.д. В социально-историческом отношении религиозный опыт оценивается на уровне кратковременных проявлений социально-психологического менталитета, этических установок поведения. В различных общественных группах, этнических единствах разброс такого рода проявлений, а следовательно, и возможность конф-

ликтов – высоковероятны. Об этом свидетельствует исторический опыт, конфликты на религиозной почве.

Но следует видеть и иные аспекты. В религиозных культурах наличествуют значительные компоненты антропоэкологического опыта выживания, эмпирические наблюдения и знания. Эти знания подчас глубже отражают действительность, нежели современное научное знание. Отсюда суждения по поводу картезианской неполноценности западной науки (Д. Бом, Л. Доссей и т.д.).

Из сказанного следует, что становление современного человековедения сопряжено со значительными трудностями. Существуют значительные пробелы в необходимых знаниях, формирование перспективных гипотез порождает массу противоречий.

В отечественной литературе имеется целый ряд важных исследований, где предпринимаются попытки выделения предмета человековедения. В этом плане наиболее значительны работы П.А. Сорокина, который формулирует задачи социологии следующим образом: изучение строения и состава общества, взаимоотношения людей и социальных процессов, а также изучение общества с точки зрения его развития [Сорокин, 1994, с. 13]. Мы во многом будем следовать данным им определениям. Однако в нашем рассмотрении делается акцент не столько на состав и строение общества, сколько на состояние его здоровья в аспекте взаимодействия с экологической средой, взятой в космопланетарном масштабе, а также в аспекте проблем будущего развития человечества.

Если выбирать объект с точки зрения его естественно-природных свойств, то опять-таки надо выделить в глобальном масштабе популяцию человека, потоки этносов в исторической смене поколений и во взаимосвязи с социально-политическими и экономическими тенденциями. Их изучает этнология, в какой-то

мере демография. Дальнейшее расчленение объекта – это разделение этносов по их социально-политическим, экономическим, а также географическим, расовым свойствам. Ниже следуют семейный и индивидуальный уровни. В результате объект в обоих случаях оказывается одинаковым, но теоретические подходы и реальные практические выводы хотя и перекликаются с философскими направлениями, должны соотноситься с конкретными процессами.

В большинстве человековедческих работ объект исследуется как производная социального мира. Отсюда мотивации, обучение, преемственность поколений – все объясняется, в основном, социальным, экономическим, политическим и геополитическим состоянием мира. Такой подход, несомненно, имеет колоссальное значение. С другой стороны, в популяционном аспекте предметом человековедения является этнос, который рассматривается как естественно-природное, объективно существующее явление. Л.Н. Гумилев в своей классической книге "География этноса в исторический период" ставит этот вопрос: какой же системой является этнос? "По-моему мнению, – пишет он, – этнос – это замкнутая система дискретного типа – корпускулярная система. Она получает единый заряд энергии и, растратив его, переходит либо к равновесному состоянию со средой, либо распадается на части" [Гумилев, 1990, с. 27].

Значит, есть и такая позиция, в которой движение человеческих популяций на поверхности Земли классифицируется таксонами. Таксоны определяются как этнос, как корпускулярная, то есть неделимая единица. Она имеет свою историю с фазами подъема и спада, которые можно изобразить в виде кривой на шкале времени. Гумилев выводит длительность исторического периода этноса в среднем в 1200–1400 лет. Динамика различных

фаз – пассионарной, гомеостатической или пессимальной – у разных этносов по своей характеристике может быть разной, но по принципу своего развертывания она весьма схожа.

Этнос можно рассматривать как объективное естественно-природное, социально-психологическое и генетическое земное образование. Интересно, что Гумилев, ставя вопрос так, включает соответствующий ранг изучения этноса в его формулировку: "Описанное явление и есть механизм сопричастности каждого человека и каждого человеческого коллектива к космосу", то есть этнические образования на планете Земля оцениваются как взаимодействующие с космосом, с космическими ритмами. "Разумеется, это относится не только к людям, но тема наша – народоведение – заставляет нас сосредоточить интерес именно на людях и посмотреть, как влияют эти энергетические воздействия на судьбы каждого из нас в тех коллективах, к которым мы относимся" [Гумилев, 1990, с. 24]. Гумилев в данном случае вводит понятие не "человековедение", а "народоведение", понимая под этим изучение естественно-природного, объективного хода, историзм и динамику этносов. Можно сказать, что человековедение включается в народоведение и является его составной частью.

Мы видим в человековедении естественно-исторический, природный феномен и пытаемся прежде всего оценить движение поколений, их выживаемость, их социальную, демографическую, биологическую, генетическую эффективность, производительность в конкретных географических, производственных и экономических условиях. Наконец, это эффективность, связанная с сохранением и выживанием больших объединений в виде государственных систем. Внутри же государственных систем рассматривается общественное здоровье, культура, наука, человекопотребление обществом и человекопроизводство. Мы попытаемся

ниже, опираясь именно на естественно-природный феномен человековедения, очертить некоторые грани, которые составляют элементы человековедения, изучения им социально-исторического, естественно-природного процесса, что в своей совокупности, по-видимому, будет отражать в современном понимании семантику содержания этого термина.

Итак, получается некая шкала человековедения: изучение крупных этнических движений естественно-природного характера, внесение в этот уровень социально-политических воздействий, нарастающего современного катастрофизма, расчленение этноса на отдельные конвексии и консорции и выделение более ослабленной или, может быть, более пассионарной части или группы этноса. Замыкает шкалу человековедения семья и сам индивидуальный человек. Если раньше в Советском Союзе воспитание и образование человека перекладывалось на плечи школьных учреждений и вузов, то сегодня проблемы начального и среднего образования все более переводят на институт семьи, где закладываются этнические, гигиенические, социально-психологические, нравственные и культурные основы самого этноса. На семью теперь по большей части ложатся и заботы о сохранении здоровья, сохранении этноса, вопросы народосбережения, как об этом говорили в прошлом наши учителя. Если положить на одну чашу весов здоровье, а на другую — эффективность выращивания здоровых поколений, то окажется, что чаша современного здравоохранения вопреки сложившимся за прошлые годы представлениям очень мелкая. Здравоохранение составляет, по существу, хотя и важный, но лишь ремонтный корпус. Основная же часть, основной удельный вес в формировании следующих поколений, конечно, лежит на чаше образования и воспитания, начиная от ячейки

семьи, дошкольного, школьного и вузовского обучения, здорового образа жизни.

В таком направлении меняются сегодня контур и организация программ человековедения. Становится очевидным, что расчленение прежних административных и управленческих систем на социальные, культурные, образовательные, различного рода коммунальные структуры и т.д. отражает разделение на составляющие одной, более крупной системы человековедения – системы жизнеобеспечения – СЖО, формирующейся на основе и наших предложений, и наработок мировой науки.

Термин "человековедение" носит очень условный, относительный характер. Так же, как существующие термины "природоведение", "планетоведение" подразумевают свои объекты "ведения" – природа, природный комплекс, планета, – так и "человековедение" отражает свои объекты изучения – человек, человечество, выделенные нашим сознанием, обобщенные в этом сознании, заложенные представления об этих объектах и мысль о том, что кто-то должен управлять этими объектами (прежде всего имеются в виду волевые уровни, волевые усилия людей, народов).

Итак, человек, человечество, народы, их взаимодействие с природой, в которой они живут, взаимодействие человеческих и природных комплексов с планетой и космосом и являются предметом человековедения.

Если хотя бы в общих чертах сопоставить эти три уровня, то очевидно, что всякое "ведение" подразумевает планирование ближних и дальних целей и носит в себе некое начало теленомичности, озадачивания.

Является ли постановка вопросов о задачах научной или это есть выражение наших субъективных, сугубо эмоционально-по-

желательных, сенситивных явлений, обобщенного образа жизни, обобщенного стремления? Оказывается, — не то, и не другое, поскольку наше стремление выражает в конечной сущности какой-то более глубокий естественный процесс. Через наше сознание весь этот сложный комплекс — человек, живое вещество биосферы, планета — как бы выливается в наших словесно-логических формулах, представлениях в некую теленомичность, в озадаченность.

Таким образом, само человековедение требует уяснения этой теленомичности в природоведении и в планетоведении.

Как поступить? Если обратиться к представлениям древних, эллинов, средневековью, последним философским взглядам, то можно увидеть множество связей с теологией, религиозными представлениями и, казалось бы, абстрактным умозрительным видением человека в окружающем мире космоса, планеты, самой природы.

Научное видение, которое все больше и больше обобщает те явления и феномены, которые оно может измерить, сопоставить, описать, математизировать в максимально сжатом виде, тоже очень близко примыкает к общефилософским и теософским идеям, к чисто умозрительным представлениям людей о счастье. Таким образом, человековедение, скорее всего, — термин, "озадачивающий" нас, понуждающий понять, как сопоставляется, совмещается, взаимодействует друг с другом единый комплекс планеты Земля, ее природы, живого вещества биосферы, людей и, наконец, их отдельностей, организованный в виде потоков, народов, этносов, самоорганизации этих этносов в конкретной географической и природной среде, являющейся сценой всех исторических событий.

В прошлом понятие "человековедение" ограничивалось воспитанием отдельных людей, воспитанием в семье, воспитанием молодого поколения, взаимодействием старшего поколения с новым, преемственностью поколений.

В человековедении выделялись культурологические, религиозные, этические аспекты, связанные с восприятием психологического и физического образа жизни, сохранением здоровья, достижения определенного уровня знаний, технических навыков, ремесел, специализаций. Изучалось также общение людей с природой, где продукт труда, продукт взаимодействия с ней становится важнейшим фактором выживания — от простого обмена продуктами, товарами к эквивалентам этого продукта, товара в денежных, валютных формах. Таким образом шло формирование более глубокого процесса познания, которое впоследствии найдет отражение в экономике, экологии, исторической экономике, конструктивной экономике, политэкономии и, наконец, конструктивной экологии и каких-то элементах конструктивного человековедения.

Если рассмотреть этот процесс взаимодействия глобально, то становится все более ясным, что сегодня мы должны очень внимательно отнестись не только к пониманию того, что мы знаем о природе, о планете, о самих себе, но и к тому, как мы это познаем.

Действительно, накопленные человечеством знания сегодня требуют более глубокого синтеза не столько по тому, что в них входит, по количеству и качеству этих знаний, сколько по принципу их получения: какими методами, какими сенсорными, приборными или эмпирическими формами были выявлены те или иные феноменологии, как они были зафиксированы.

Ярким примером такого подхода могут быть лекции В.И. Вернадского по истории естествознания, где он пытается понять взаимодействие людей с природой в древней, средней и новой истории в задачах расширения ойкумены, познания поверхности Земли, познания сущности тех субстратов, с которыми сталкивался человек [Вернадский, 1988 а]. Так происходило открытие новых земель, встреча различных народов друг с другом, накопление научной информации, зарождение математики, научной картины мира, появление рукописей, книгопечатания, распространение накопленных знаний с помощью радио, телевидения. В.И. Вернадский называет научную мысль планетным явлением, потому что она почти синхронно развивается в России и Европе, в Америке и Японии. Тело человечества как бы объединяется, становится неразделимым в этом планетарно-космогоническом процессе самооткрытия природного комплекса и сущности самого человека.

Подходя сегодня к человековедению, мы вспоминаем эллинов, их натурфилософию, где не было еще деления на отдельные формы и сущности природы и человека.

Вероятно, нужно вернуться и к возникшему в эпоху Просвещения энциклопедизму, когда рождались энциклопедические издания, крупные исторические собрания информации человечества в попытке синтезировать все знания людей в прошлом, настоящем, будущем, их представления в науке, теологии, культуре.

Нам необходимо обрести синтез, где бы отражались естественно-природные взгляды древних мыслителей, энциклопедизм эпохи Просвещения и мудрость нового времени. Подобное синтетическое видение выражается, по-видимому, в наиболее общих формах в так называемых антропных принципах, которые возникли и сформировались в среде современных математиков, аст-

рофизиков, космологов. В них утверждается, что человек как наблюдатель мог возникнуть и существовать на Земле потому, что предыдущая история всего хода космогонической эволюции должна была породить этого наблюдателя. Это очень важное заключение, однако оно спорное и противоречивое, потому что, чтобы был наблюдатель, нужно, чтобы появился предварительный процесс его возникновения (речь идет о человеке разумном — Homo sapiens). Спорно также утверждение, что человек разумный может видеть и отражать только те стороны мира, те величины, качества и количества этого мира, в которых он сам существует.

Если бы человек был создан в другом мире, в другом варианте, то он бы этот мир, где присутствуем мы, не мог бы отражать, изучать его, а был бы предназначен для других миров.

В антропных принципах близкая связь с теософией, с пневмосферой П.А. Флоренского, в какой-то части и с учением о ноосфере В.И. Вернадского, и с более современным, естественно-философским синтезом. Естественные науки и философия настолько смыкаются, что научная картина мира, представления о сущности самого человека становятся принадлежностью синтеза многих научных, космогонических, естественно-природных наблюдений и обобщений. Все они достаточно близко смыкаются в своей сути с идеями библейских сказаний, древних иудейских, восточных, индийских представлений о человеке и мире.

В новой истории вопросы понимания сущности человека на уровне работ крупнейших философов, теологов и ученых-энциклопедистов созрели как целостный комплекс к концу XVIII века. В этот период социальной истории Европа приходит в резкие экономические противоречия, связанные с зарождающейся товарно-капиталистической формой производства, переходом аграрной экономики к сложным рыночным отношениям: село — го-

род – производство – производственные комплексы, с расслоением общества, появлением молодого рабочего класса.

Все это вместе не могло не найти отражения в экономике человеческих взаимодействий. Появляются научные направления политэкономии. К. Маркс и Ф. Энгельс из экономических противоречий, свойственных XVIII-XIX векам, сделали выводы о противоречивости мира, исторического момента и тех фундаментальных философских и теологических основ, которые складывались в предыдущей истории. Появляется очень четкое разграничение идей идеалистических и материалистических. Термины "идеализм" и "материализм" начинают укрепляться все более и более.

Дальше благодаря работам русских философов и, в частности, В.И. Ленина происходит утверждение марксистских представлений в России. Материализм и эмпириокритицизм становятся следующим шагом в развитии марксистских догматических представлений. Первичные противоречия исторического момента в капиталистическом становлении европейских стран и России заставляют философов, историков видеть в самой истории и в самой диалектике, в человеческом субъекте ту же самую противоречивость.

Глобальный ход научного философского, теософского осмысления мира затормаживается. Истинная синтетическая картина мира начинает субъективно фильтроваться критериями материализма и идеализма. Они как бы сортируют уже сложившиеся представления о мире, одни отправляя налево, другие – направо.

В так называемой марксистско-ленинской диалектике эта субъективность превращается в волевою, диктаторскую концепцию исторического материализма.

Марксизм-ленинизм заставил, с одной стороны, более глубоко вникнуть в сущность прошлых учений, но, с другой стороны, отбросил очень многие синтетические комплексы и стал диктовать науке, что является истинно материалистичным, а что относится к субъекту, что в полях науки не существует, а существует только в некоем идеале.

Итак, человековедение — это обобщенное гуманитарное направление, объединяющее все социальные институты, обучающие и воспитательные институты, а также институты духовного, религиозного, социально-культурного направлений. Основы человековедения должны сегодня базироваться прежде всего на фундаментальном, стратегическом видении природы самого человека. Теперь нас уже не могут удовлетворить бытовавшие "классические" формулировки марксизма. Они действительно сыграли свою роль в человековедении, но сегодня нуждаются в развитии, поскольку в основе своей опирались на знания даже не начала XX, а конца XIX века. Например, в известном утверждении говорится, что человек "только в обществе может развить свою истинную природу, и о силе его природы надо судить не по силе отдельных индивидуумов, а по силе всего общества" [Маркс К. и Энгельс Ф. Собр.соч., Т. 2, с. 146]. В общении же людей участвует каждое из "...человеческих отношений к миру — зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желание, деятельность, любовь, — словом, все органы его индивидуальности..." [Маркс К. Из ранних произведений, 1956, с. 591].

Однако здесь сразу же встают вопросы: что такое человеческое общество XXI века и что такое все сенсорные свойства индивидуальности начала III тысячелетия, как будут развиваться в теории и на практике человеческие отношения в будущем столе-

тии? Все эти вопросы сегодня становятся новыми серьезными проблемами и поэтому трудно и фактически невозможно положить в основание современного человековедения какую-то одну существовавшую ранее концепцию.

Несомненно, человечество — это неделимая планетарная общность, хотя она и различна по своим национальным, историческим, религиозным и культурным структурам. Начиная же со второй половины XX века, наметилась явная тенденция к объединению человечества, к стиранию сложившихся границ. Складываются новые условия выживания для народонаселения планеты. И здесь для понимания будущего, как это ни покажется странным, очень важен опыт прошлого. В язычестве, в мудрости древней Индии, буддизма, зороастризма, мусульманства, христианства таится очень много иносказательных, чисто мифологических представлений, которые могут быть использованы в человековедческих работах. Этой же цели могут служить тома антологии "Человек" [1991, 1995], которые изданы за последнее время, сравнительные таблицы так называемой морфологии мировой истории О. Шпенглера [Шпенглер, 1993] и многие другие работы.

Таким образом, если мы сейчас начинаем эту книгу с фундаментальных принципов человековедения, то, вероятно, в дальнейшем может быть намечена целая серия книг по более частным вопросам человековедения. Это была бы отнюдь не антология и не развитие исторического взгляда на человека в различных философских и теологических системах. Это было бы видение важнейших проблем человековедения в соответствующих фрагментах будущего XXI века. Наша культура, образование и воспитание очень нуждаются в подобного рода руководствах и рекомендациях. Такая задача стоит на повестке дня российской общественной мысли.

Глава 1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ

В СВЕТЕ НОВОЙ КОСМОГОНИИ

1.1. Проблемы современного научного мировоззрения

В начале XX века величайший отечественный энциклопедист В.И. Вернадский писал в "Очерках современного научного мировоззрения": "Научное мировоззрение меняется с течением времени — оно не есть что-нибудь неизменное. Понятно поэтому, что только часть господствующих в данное время идей может и должна перейти в научное мировоззрение будущего. Другая часть будет создана ходом времени и элементы этой другой части обыкновенно вырабатываются отдельными лицами или группами, стоящими в стороне от господствующего мировоззрения" [Вернадский, 1981. с. 66].

Что же произошло за почти 100 лет, прошедшие с момента постановки Вернадским проблемы научного мировоззрения, в учении о живом веществе и о сущности человека? Именно от общих мировоззренческих позиций станут строиться в будущем и обобщающие принципы человековедения, возможные пути дальнейшего эволюционного процесса, сохранения и развития человечества, а также частные проблемы, связанные с пониманием здоровья, психики, биологии человека, коллективных отношений и, наконец, интеллекта человека, его способностей и таланта.

Проблема, поставленная Вернадским, изменилась, по нашему мнению, в своих фундаментальных основополагающих принципах по сравнению с началом века. Господствовавший раньше принцип эволюционизма и теперь утверждает, что появление белково-нуклеиновых форм жизни на планете Земля — явление в

космосе уникальное. На Земле развивается эволюция, по существу, по тем ступеням, о которых писал Дарвин, лишь с некоторым усовершенствованным пониманием ее генетических и информационных механизмов. Природа интеллекта строится на белково-нуклеиновой основе и понятие "идеального" в философии не находит своей материализации в тех нейро-физиологических механизмах, которые претендуют на обсуждение проблемы интеллекта в ее современном понимании.

Лишение идеальных, т.е. информационных процессов их некой исторической материальной сущности привело к искаженной картине мира. На ней еще и сейчас формируется и наше представление о человеке. Например, в работах Н.Н. Моисеева [Моисеев, 1990] и И.Т. Фролова [Фролов, 1989] база представления материализма и идеализма такова, что видение человека очень узкое. И несмотря на обилие слов и опору на современный уровень знаний и назначения, экстраполяции к истории и т.п., в целом можно считать, что это некие бортовые, фланговые остатки того диалектического материализма, который как в кривом зеркале выражал искаженную научную картину мира. Попытки вырваться из этого кривого зеркала оказываются безуспешными.

Вот на этом уровне мы и находимся сейчас. Если бы мы хотели увидеть мир и человека полнее, то тут потребовались бы иные синтетические подходы, не только научные, но и теософские, рассмотрение истории человечества в целом, истории его культуры, науки, экономических и политических событий как естественно-природного хода на планете Земля, истории человечества на планете как космогонической площадке развития, не отдельных форм живого вещества и человека, а их целостного комплекса.

Используя прошлую терминологию, вероятно, можно сказать, что космогонический аспект, или, как мы дальше будем говорить, "новая космогония", — это есть новый уровень синтетического, глубокого взаимопроникновения и естествознания (эмпирических знаний) и исторических знаний, всех гуманитарных, философских и теософских наших представлений. Под новой космогонией имеется в виду видение единого комплекса косного и живого вещества во Вселенной и на планете Земля, где не выделяется отдельно живое и косное, и качества живого и качества косного рассматриваются как обязательный компонент, обязательная сущность самого космического эволюционного процесса. Человечество с точки зрения новой космогонии приобретает иную окраску, иной принцип. Чтобы к нему подойти, мы должны рассмотреть эту новую концепцию о сущности самого живого вещества, которая сегодня исторически созрела.

Все накопленные знания мировой науки по совокупности отражают на 95% наши представления о сущности микро- и макрокосмоса неживого, косного вещества в его космогонических масштабах, начиная от конструкций Вселенной, гипотез ее возникновения, возникновения метagalactic, их взаимодействия и кончая микрокосмосом элементарных частиц, потоков, полей и т.д.

Для понимания живого вещества остается очень мало места. В силу этого научные представления о мире, о сущности живого вещества оказываются искаженными. И сегодня в широком обществе, в научных, популярных изданиях все больше и больше накапливаются знания о сущности неживого вещества, их объем растет в геометрической прогрессии.

В понимании же сущности живого вещества идет углубление и все большее утверждение положения о том, что на планете

Земля существует сегодня одна, единственная форма живого вещества — белково-нуклеиновая, возникшая на ней 3,5–4 млрд. лет назад.

В эволюционных теориях преджизнь рассматривается, по существу, в форме возникновения и трансмутации химических органических соединений в той же концепции естественного отбора, тех же мутаций макромолекулярных конструкций в первичном, еще неживом бульоне или в кристаллических структурах. Тут есть много разных взглядов, учитывающих поглощение солнечной энергии или космических полевых энергетических потоков. Постепенное усложнение приводит к стойким макромолекулярным конструкциям, несущим уже определенную информацию. Наконец, появляются первичные белковые цепочки, появляются некоторые носители памяти в виде примитивных нуклеиновых соединений, которые затем все усложняются. Далее идет процесс, четко описываемый в рамках современной (в разных вариантах, конечно) синтетической теории органической эволюции, включая человека. В конце этого процесса, как полагают, 50–40 тыс. лет назад появляется *Homo sapiens* (кроманьонский человек), и все становится ясным. Дальше этот человек разумный (*sapiens*) термодинамически начинает выполнять роль зеленого растения, как об этом еще в середине прошлого века говорил Подолинский. Это новая негэнтропийная система — человечество — своим трудом обращает потоки энергии или уже накопленные в биосфере энергии для того, чтобы упорядочить вокруг себя среду. Таким образом появляются и предметы, и технология, и знания, и, наконец, наука. Вот так выглядит известный нам процесс истории, который воплощается в научно-техническом прогрессе, становлении государственных отношений, освоении энергии Земли и ближнего космоса.

Эта схема настолько очевидна и настолько въелась в современное сознание, начиная со школьных лет, что другого видения мира, по существу, мы даже не допускаем. Это самоослепление настолько прочно, что его можно сравнить лишь с представлением древних, которые верили, что Земля — это плоскость, которая располагается на трех китах или на трех черепахах. В то время противоречить такому представлению о Земле как о плоскости, имеющей сверху небосвод в виде чаши, было невозможно. Всякий голос против этих устоявшихся представлений вызывал неприязнь, сопротивление, высмеивание и даже физическое насилие.

И сегодня монопредставления о белково-нуклеиновой жизни на Земле кажутся настолько очевидными, что другие взгляды оказываются недопустимыми и кощунственными. Когда в Советском Союзе возникали какие-то голоса, например, А.Г. Гурвича [Гурвич, 1944], Э. Бауэра [Бауэр, 1935] или О.Б. Лепешинской [Лепешинская, 1950, 1953], то их сразу объявляли выходящими за пределы марксизма-ленинизма и, конечно, отрицали. Отрицали не только в рамках догматических философско-научных направлений, но и в рамках поистине террористической деятельности внести некоторых "столпов" нашей философии, истории и науки, таких как, к примеру, Лысенко и др. И сегодня еще слышатся их отголоски со всех сторон. Это было выражением психологии также и молодых поколений, и средних возрастов. Это настолько прочно въелось в образ наших мыслей, что допустить что-то иное — означало перейти все границы элементарной разумности и логики.

В то же время в истории религиозных философских учений ясно прослеживается мысль о том, что на Земле есть что-то еще. Платон был первый, кто четко сформулировал, что кроме тела

есть еще и душа, некая духовность, и эта душа субстанциальна, и отношение между душой и телом более сложное, чем мы думаем. Даже, когда Аристотель спорит со своим учителем, утверждая, что душа – это не то, о чем думал Платон, а некое корпускулярное явление, и никакой души нет, то все же его взгляды, как и мысли последующих философов и теологов, вызывали ощущение, что нельзя принять догму только одной белково-нуклеиновой материальности, пусть даже самой сложной организации. Это подсознательное недоверие всегда существовало, однако в рамках материалистической диалектики религиозные учения с порога отрицались, физически уничтожались в любых вариантах. И поэтому наука как бы сохраняла свою честь и невинность, но эта материалистическая невинность была настолько односторонней, настолько погруженной в темный коридор самоослепленности в утверждении единой формы жизни, что дальнейший прогресс был остановлен. Сейчас американскими, японскими, европейскими учеными, по существу, делается то, что делалось у нас 50 лет тому назад. Более того, уже в конце XIX века в русском космизме, в работах В. Соловьева, в философии всеединства – шла попытка объединить русскую отечественную космогонию в единый пласт, вырваться из этих, казалось бы, научно сложившихся рамок и пут, однако революция 1917 года и догматизм марксизма-ленинизма поломали эти тенденции и остановили ход естественнонаучного, философского и синтетического представления о мире.

Так вот, как быть сейчас? Если мы снова будем возбуждать споры о материализме и идеализме, то можем задержаться очень надолго в этой мутной воде, на этой догматической марксистско-ленинской, дарвинистской площадке и ничего нового не получим.

Сегодня мы вправе задать вопрос, может ли наше нынешнее мировоззрение, наши представления о человечестве и, следовательно, само человековедение совместиться с принятыми господствующими тенденциями, которые все-таки сводят развитие человечества и эволюцию к определенным геополитическим механизмам? Например, в современном обзоре по безопасности России и конспициентальности так называемых информационных полей оружия (я имею в виду "Россия 2010" – Альманах межрегиональной государственности, 1997 г.) грамотно обсуждается судьба государств мира и деление земного шара с точки зрения геополитической. Авторы усматривают в экономике, производительности, перераспределении богатств, по существу, некий вторичный, следственный механизм эволюции, где само мышление, интеллектуальная общность и мысль как планетное явление основываются на абсолютном признании достоверности нашего интеллектуального инструментария.

Это на самом деле сомнительно. Сомнительно, как если бы признать, что скрытый в свое время оптический принцип исследования микромира с помощью микроскопа абсолютно отражает глубину микромира. Будущее показало, насколько он глубже и сложнее первоначально увиденной картины. Так же и глубина человеческого процесса, его эволюции на планете Земля сегодня нами просматривается через наш интеллектуальный, если хотите, микро- или макроскоп. Этот наш интеллектуальный инструментарий сегодня дополняется сотнями измерительных приборов, проникающих в живое или косное вещество, дифференцирующих и обобщающих его в космосе, макрокосмосе и микромире. Однако это все же не абсолютная полнота познания. В конце XX века мы приходим к выводу, что наш интеллектуальный инструментарий не является достоверным и достаточным для отражения

истинной картины живого космического пространства, сущности биосферы, живой субстанции нашей планеты Гея и феномена человека. Усомниться в недостаточности интеллектуального инструментария – это, на наш взгляд, крупный серьезный шаг, может быть, один из важнейших выводов в постановке вопросов человековедения.

Между тем, в настоящее время возникает ситуация такого запредельного квази-сциентизма, когда, переоценивая научные знания, относящиеся, в основном, к косному веществу, человечество таким образом начинает навязывать миру чужеродную собственную волю, которую оно воспринимает и ощущает как некое данное естественно-природное явление. Это очень опасная тенденция, поддерживаемая современным научным пластом. И здесь я снова вспоминаю В.И. Вернадского, который утверждал, что "истина нередко в большем объеме открыта может быть учеными еретиками, чем ортодоксальными правителями научной мысли" [Вернадский, 1981, с. 66].

Пожалуй, в русском космизме очень плодотворно существовал этот "еретический" элемент. Он проявлялся прежде всего в идее всеединства, в понимании того, что интеллектуально-словесная инструментальность человека со скрывающимися под словами и символами этическими образами является недостаточной. Этот важнейший принцип можно положить в основу построения дальнейших программ фундаментального футурологического человековедения.

1.2. Живое космическое пространство

По нашему мнению, основанному на работах отечественных космистов Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.В. Налимова и на экспериментах по трансперсональным свя-

зиям, геокосмический процесс формирования нашей планеты характеризовался появлением здесь части живого космического пространства в виде полевых потоков живого космического вещества. Физическая сущность этих полевых потоков остается пока неясной. Возможно, они соответствуют неким солитонно-голографическим структурам или, более вероятно, спин-торсионным полям, информационная сущность которых проявляется и в биологических системах.

Правда, вряд ли нужно отождествлять свойства живого космоса с сущностями и свойствами белково-нуклеиновой жизни, которую мы видим и изучаем на поверхности Земли и коей мы являемся сами. Например, *vivo ex vivo, ovo ex ovo* – принцип Реди – скорее всего не соответствует сущности живого космического вещества. Смертность его, по-видимому, тоже не соответствует нашей смертности; не отвечают им и аксиологическая функция и те цели, которые ставятся и направляются в животном и растительном мире, а также и у нас, у людей. Сущность живого космического вещества – этого Абсолютного Ничто, если применить используемый сейчас в физике термин, – остается для нас неизвестной. Поэтому нужно принять пока неизвестное как действительное и считать его живым, поскольку оно, по-видимому, все-таки движется, развивается, совершенствуется, адаптируется, как-то размножается и обладает свойствами, которые в своих бесконечных проявлениях имеют немало общего с нашим интеллектуальным свойством. Если встать на эту позицию и обратиться к накоплениям человеческой культуры, то можно обнаружить много подобных догадок в древних мифах, ведах и даосизме, буддизме и христианстве, иудаизме и мусульманстве, в эзотерических учениях и бохаизме.

Наука прошлого и современности, крупные ученые, особенно такие, как Циолковский, Вернадский, Флоренский, Федоров, оставаясь объективными исследователями, всегда ставили вопрос о живом космосе, хотя и хорошо понимали, что глубина наших знаний о сущности живого минимальна. Действительно, в вопросах о том, что такое наш разум и интеллект, мы вряд ли существенно продвинулись вперед по сравнению, скажем, с древними греками, с тем же Платоном, размышлявшим о душе и духовном мире. К этому добавились лишь отдельные детали нейрофизиологии, психологии и психиатрии, а сама сущность интеллекта так и осталась неизвестной.

В научной фантастике, в произведениях Г.Уэллса, Ст. Лема и многих других через призму анализа истории науки, культуры и религии, из современных научных знаний тоже рождается живая конструкция космоса. В материале, который я буду излагать, фактически нельзя разделить науку, религию, историю, фантастику и размышления натуралиста, который понимает, что современные знания о нашем сущем находятся на уровне почти древних мыслителей.

Итак, космос представляется живым. Говоря о космическом веществе, мы можем уверенно утверждать, что его материальные проявления бесконечны по своему разнообразию. По-видимому, и варианты живой материи, так скажем, живых потоков живого вещества, тоже бесконечны. К осмыслению космических потоков живого вещества вряд ли можно применить системный подход, поскольку это было бы навязыванием того, что использовалось для изучения объектов земной природы. Надо полагать, что более глубокий смысл приобретают также понятия информации и термодинамики. В силу этого мы будем пользоваться понятием космодинамики и представлять себе следующую картину. Живые

потоки космического вещества, которые для наглядности можно мыслить в виде эфирных тел Циолковского, наполняют все наблюдаемое нами пространство. Для своего развития и сохранения потоки живого вещества должны как-то ассимилировать и осваивать те процессы, которые одновременно сосуществуют или проявляются как следствия в косном веществе. Откуда и как эти следствия берутся, остается загадкой и тайной, такой же, как тайна большого сингулярного взрыва или флуктуирующей Вселенной. Эти вопросы остаются и для науки не вполне ясными.

Таким образом, потоки живого космического вещества, встречая на своем пути более плотные материальные образования, какими являются солнечные системы с планетами, могут через неизвестные нам механизмы из косных физических потоков и атомных структур выстраивать такие свои инструментарии, которые для нас являются первично живыми. Механизмы эти нам неизвестны, поскольку мы вообще креационизм не приемлем и пытаемся его даже отвергнуть. Однако возникновение на планете Земля хлорофилла и зеленых растений было, видимо, актом сотворения этих живых потоков, чтобы потом через них творить свой следующий инструментарий. Им стал белково-нуклеиновый животный мир, гетеротрофные биосферные образования с высокой организацией клеточных процессов и, наконец, протогамины и *Homo sapiens*. *Homo sapiens* этому живому веществу космоса был нужен для того, чтобы создать свой новый инструментарий, через который, одухотворяя человека, награждая его свойствами интеллекта, через человечество как через микроскоп или большой компьютер попробовать увидеть сущность косного вещества, белково-нуклеиновых структур в процессе обращения полевых форм космической энергии в материализованные тела и совершенствования самого инструментария интеллекта.

Таким образом, во-первых, это была материализация космической, солнечной энергии. Затем, по-видимому, одновременно формировались процессы трансмутации. Имеется в виду не только усвояемость энергии в биохимических машинах, но и возможность использования энергии при превращении стабильных изотопов атомов в более легкие стабильные изотопы. По-видимому, здесь что-то прояснится в ближайшее время в связи с изучением физического вакуума и спин-торсионных полей.

Можно сказать, что мы созданы живым космосом, мы являемся его инструментарием для того, чтобы через наш мозг, через наши чисто человеческие научные и естественно-испытательские способности выявить те свойства, которые нужны для космического интеллекта. Здесь, надо полагать, скрывается и некоторое противоречие, присущее самому космическому интеллекту. По аналогии с веществом и антивеществом на Земле представлены противоречивые, противоположные тенденции интеллекта — "белые" и "черные". Мы характеризуем их как космофильные и космофобные. От преобладания тех или других многое зависит в истории человечества. На Земле возник как бы полигон живого космического потока со своим инструментарием, материализованным с помощью полевых, макромолекулярных структур и человеческого интеллекта. Он используется примерно так же, как мы используем компьютерные роботы для того, чтобы изучать и исследовать те свойства, которые в прямом контакте полевого космического интеллекта остаются ему недоступными. Отсюда следует, что каждый из нас и человечество в целом есть некий фантом, ступень в динамике неизвестного нам живого космоса. Ближе всего к его пониманию подошли, пожалуй К.Э. Циолковский, Р.Л. Баргини и Н.А. Козырев.

В определении же людей как фантомов нет ничего обидного, поскольку такого рода понимание сближает и меня, и моих читателей с первозданным живым пространством. Быть может, это лучше объясняет природу вашего интеллекта как солитонно-голографической или торсионной структуры – части гигантского космического живого вещества, находящегося в материализованном клеточном белково-нуклеиновом пространстве. Наша земная белково-нуклеиновая сущность имеет смертность и не может долго существовать. Однако космический разум научился передавать через нас накопленные знания, культуру, науку, религии, социальные потоки и т.д.

Можно представить себе, что все, что происходит на нашей планете – Гее – есть некий этап эволюции гигантских космических потоков, другими словами, космодинамики живого пространства. Создавая на Земле свой инструментарий, оно создает систему усвоения атомных и полевых косных потоков, накапливая в процессе наших исследований новые энергетические процессы, информационные наработки и за счет этого развиваясь само. По существу, мы есть созданные живым потоком космические структуры, мы есть один из его органов, инструментарий космического масштаба. От нас самих сегодня зависит очень многое: как будет разворачиваться диалог космического разума с нашим земным разумом.

По-видимому, когда мы общаемся друг с другом, участвуем в дальних трансперсональных взаимодействиях или в прямых чувственных контактах – во всем присутствует космический разум. Когда я пишу эти строки и воспроизвожу логику своих мыслей в виде печатных слов и предложений, я как бы действую через космический разум. Подобный космический разум присутствует и в вас, моих читателях. Одинаковы ли эти потоки у нас или

разные – мы не знаем. Может быть, они разные, и мы таким образом пытаемся сблизить их. Может быть, мы являемся такими интеллектуальными инструментариями, через которые он, космический поток, пытается связать разнообразие своих процессов не только энергетически, но и в какой-то мере космодинамически. В этой связи здесь действительно возможно возникновение определенной смысловой процедуры. Предсказывая семантические поля, В.В. Налимов, наверное, сделал только первый шаг. Речь идет о том, что смысловые процессы в бесконечности времени, в разных временных ракурсах и пространствах не укладываются в современное понятие информации и концентрируют в себе ту сущность живого, которая для нас остается тайной. Может быть, эта сущность более всего отражается в тех фильтрах, которые возникают, когда мы понятие живого космоса пытаемся проявить через наши знания, историю, религию, науку, фантастику, собственные размышления.

Если человечество приблизится к такому пониманию живого космоса, то космический разум в наших потоках земной жизни может направить нас в достаточно благоприятном направлении, разрешив продвинуться на другие планеты, проникнуть в ближний и дальний космос. Может быть, мы найдем возможность благоприятного диалога с ним и способ проникать в него с помощью его же интеллектуального инструментария. Когда же это проникновение идет с помощью ракет и взрывов, за счет безрасходного использования ресурсов Земли, конечно, космический разум нарушается. Он болеет от такого безумного поведения своего собственного творения – нашего инструментария. Если же мы будем способны вести приемлемый космосу диалог, тогда, возможно, и осуществится то направление автотрофности, о котором писал В.И. Вернадский, которое предсказывал К.Э. Циолковский

и которое мифически представлялось в религиозных и эзотерических чаяниях человечества.

Все это я говорю не на основе строгой научной логики, а закрепляя свои мысли в образах. Все же над этим следует задуматься каждому ученому, поскольку науки о человеке и его разуме, о природе и космосе постепенно действительно смыкаются в один круг. Это смыкание проходит очень болезненно и взрывоподобно неустойчиво. И если мы не объединимся, то взорвемся. Это похоже на то, как объединяются электрические заряды с разными знаками или с одинаковыми знаками торсионные поля. Но если одновременно существуют и электрические заряды, и торсионные поля, то, что будет в результате их общего взаимодействия в разных, подчас противоречивых ситуациях, сказать трудно. Так и мы сейчас не осознаем в полной мере наших положительных – отрицательных, или космофильных – космофобных тенденций. Вполне возможно, что в древних мифах, в учениях о божественном и греховном присутствует значительно больше истины, чем говорят о том с некой зазнавшейся высоты наши наука и культура.

1.3. Эволюция и интеллект

Появление протогоминид с нейрофизиологическими контактными "компьютерами" проводникового типа подготовило переход на "компьютеры" полевого типа. Миллиарды нейронов головного мозга объединяются, становятся единым механизмом, включающим на этом новом уровне представления об окружающем внутреннем и внешнем мире в виде гигантских солитонно-голографических потоков. Это и было, как мы утверждаем, первой ступенью в появлении интеллектуального инструментария у человека – жителя планеты. По существу, это был геокосмический меха-

низм разума, который создал для себя основу и на базе этой основы реализовался на нашей планете.

Полевые компьютеры создают некие интеллектуальные пятна на поверхности Земли, где определенная часть человеко-обезьян — протогоминид — объединяется с помощью полей. Эти пятна включают сразу много таких человеко-обезьян. Тут нет личности, а есть единый колоссальный голографический фильм, вбирающий отражения внешнего мира каждого индивида, где каждая голова вписана как определенный инструментарий этого пятна. Являются ли эти пятна вот таким взрывом живого вещества в полевых формах или на белково-нуклеиновые сущности наслаиваются иные формы полевых организаций живого вещества — пока остается неясным и требует специальных исследований.

Такого рода подход известен в литературе, и я назову работы Л.С. Берга [Берг, 1977].

Объединенные обезьянолюди в таких интеллектуальных пятнах начинают взаимодействовать с окружающей средой иначе, появляются элементы их негэнтропийной деятельности. Возможно, что эти интеллектуальные голографические процессы сосуществуют в других пространственно-временных континуумах. Человек живет в реальном мире, в физической среде на поверхности Земли, в пространстве Эйнштейна-Минковского. Одновременно его полевые, голографические варианты могут принадлежать другим пространствам, типа пространства Н.А. Козырева. Обращение потоков энергии, информации из одного пространства в другое, по существу, создает условия, которые запрещены первым и вторым законами термодинамики. То есть создается предпосылка возможности некоего, если не вечного, то неизвестного сегодня источника энергии, двигателя вечных форм, поскольку из одного континуума, из одного пространства может черпаться

информация, энергия с переносом в другое пространство и обратно.

Таким образом, появление подобных интеллектуальных пятен и жизнедеятельность индивидов в таком пятне — это эволюционный, исторически очень сложный, малоизвестный для нас процесс. Приняв такую гипотезу, легче видеть палеоэкологию древних форм при изучении документов, проведении археологических раскопок и нахождении артефактов, например, в Якутии на Диринг-Юрях или в Африке. Так или иначе, появление интеллектуальных пятен делает эту стаю протогоминид еще не человеческими, но уже интеллектуальными организациями. Конечно, животные инстинкты при взаимодействии со средой, стайный принцип выживания, который мы видим сегодня у животных, был и у протогоминид. Однако появление интеллектуальных пятен открывало перед этими, уже теперь разумными людьми иные миры, иные формы взаимодействия.

Вероятно, с таким голографическим видением выживать было очень тяжело и многие из них погибали, умирали. Возможно, что такие голографические пятна существовали и между другими млекопитающими, например, среди дельфинов. Однако такое планетарное "прозрение" приводило к гибели, потому что вряд ли такие голографические формы были совместимы с механизмами выживания, которые формировались у животных, млекопитающих в планетарно-экологическом, физическом континууме. То есть нужно было иметь механизмы, связанные с температурным, пищевым, дыхательным и другими режимами. Здесь справедлив отбор Дарвина, но только как частный элемент, вписанный в более сложный процесс эволюции.

Возникает вопрос: как же белково-нуклеиновые носители могли выжить с такими интеллектуальными пятнами? Они дол-

жны были принять какие-то формы развития, совершенствования эволюции, чтобы совместить в себе интеллектуальное, голографическое и инстинктивное, животное пятна. Постепенно формируется взаимодействие с окружающей средой, появляется иная форма информатики. Эта иная форма информатики без голографической специфики очень хорошо описана в работах В.В. Налимова, современного математика и философа. В его книге "Спонтанность сознания" и в других работах показано, что термины, слова – не просто изобретения человечества, а сложнейший процесс выбора, подбора тех терминов, слов, которые существуют в спонтанности сознания как отражение спонтанности окружающего мира, его организованности. Выбирая различные комбинации образов из этой внешней организованности микро- и макрокосмоса, человек фильтрует эти образы в своем сознании и, наконец, находит определенный информационный знак – слово.

Слова эти стали символами. Под каждым символом у человека существует солитонно-голографический образ. В этом отношении нельзя не согласиться с нашим философом П.Г. Кузнецовым, который писал, что и у компьютеров, и у человека есть много сходного. "Однако они противоположны в том, что слова текста сопровождаются возникновением образов, а у машины при любом тексте образов не возникает. То, что выше названо образ, вызываемый чтением текста, есть смысл. Именно наличие смысла отличает разум математика от вычислительной машины, но обращение к смыслу, то есть к образу, который скрыт за значком математической теории, требует величайшей деликатности" [Кузнецов. Проектология / В кн.: "Методология русского чуда" из серии "Россия 2010", 1997, с. 60].

Действительно, можно согласиться с тем, что под каждым символом, под каждым словом есть образ. Отражает ли этот образ некую сущность или некий смысл, понятийность которого остается недостаточно ясной, — вопрос этот требует дальнейшего изучения. Так или иначе, но в семантическом пространстве слов теперь уже языковой адаптированности и перекодировки, несомненно, есть определенная образность. Однако времена грамматики: прошлое, настоящее, будущее, о чем писал Налимов, по-видимому, прямо не соотносятся с проблемой семантических полей. Времена как бы являются канвой солитонно-голографического процесса, где грамматический строй скрывается, словно в архитектурном сооружении, где есть формы возносящиеся, горизонтальные или спускающиеся вниз. Слова являются как бы кирпичиками или деталями гигантской текущей, постоянно движущейся архитектуры солитонно-голографических процессов. По-видимому, это в какой-то мере перекликается с ритуальными или религиозными процедурами, где сценарий поведения, молитвы, скульптура, иконы, мандалы отражают лишь символику, опосредованность повторов, возвращений или спиралевидную "грамматику" из времен прошлого, настоящего или будущего.

Адаптация человека и его интеллектуальных пятен на поверхности Земли происходила через перекодировку полевого, голографического континуума в разных пространственно-временных организациях в семантические поля, в язык. И наш язык, на котором мы сегодня отражаем внешний мир, обмениваемся информацией, храним эту информацию, есть сугубо земная, конкретная форма адаптации живого вещества, человеческого существа на поверхности Земли, где первичными, космогоническими основами интеллекта являются голографические, более синтетические, без выделенного субъекта пятна.

Без языка нет субъекта. Таким образом, появление личности, субъекта на поверхности Земли вторично. Личность появляется как адаптивная форма выживания и поведения разумных организаций, состоящих из животных, которые превращаются в человека, и значит, появляется ощущение свободы воли, свободы личности. Таким образом, социальное сознание, популяционное сознание — более древняя, более глубокая космопланетарная форма интеллекта. В дальнейшем субъекты с выделенными дарованиями, со способностями отдельных, более глубинных интеллектуально-голографических взаимодействий с окружающим живым и косным миром, вероятно, и создают потом личности, формируя у этих личностей гениальные или предрасположенные свойства в области искусства, науки, культуры и поведения.

Таким образом, антропогенез — это появление интеллектуально-голографических организаций, связывающих многих человеко-обезьян, протогоминид в комплексы, затем, сложный период перекодирования семантических полей через слова, отношения, общение, изменение эмоционального и информационного мира. Появление личности приводит к организации не только внутрисемейных отношений, но и определенных кругов по интересам.

Очень интересны работы Л.Н. Гумилева, в которых достаточно хорошо показывается, как первоначальные ячейки, консорции объединяют людей. Гумилев формирует дальше свою гипотезу об этносах, указывая, что этнос — это историческая общность, где "я" и "мы" выражает их единство. Этносы являются своего рода динамическими процессами на поверхности Земли. Появление этноса в первые 200–300 лет создает колоссально пассионарный ход, негэнтропийный запас, затем идет процесс выживания и

увядания, ассимиляция в других этносах или умирание. По данным Гумилева это составляет в целом 1200–1500 лет.

Нам представляется, что в своем этногенезе Гумилев не нашел первоначального звена. Правда, он ссылается на известные работы и как бы экстраполирует появление пассионарной фазы, то есть развитие этносов с микромутаций.

По нашему мнению, никаких микромутаций здесь нет и генетика (биохимическая) здесь ни при чем. Скорее речь идет о том, что появление этносов связано с интеллектуальным пятном, полевым голографическим континуумом, который объединяет определенную группу людей в ее климато-географической среде в некое единое "пятно", которое присуще было появлению человечества на Земле. Значит, в этногенезе как бы отражается элемент антропогенеза. В силу этого каждый этнос как бы переживает в своей истории, конкретной эволюции закономерности появления человека, антропогенеза с доминированием полевой голографической компоненты, которая сочеталась с семантическими полями. Постепенно семантические поля, доминируя, все более выделяют личные качества. Первоначальное интеллектуальное пятно слабеет и этнос рассыпается, растворяется, ассимилирует, исчезает.

Вероятно, эмбрион, формируясь в утробе, а затем и родившийся ребенок в первое время тоже сам по себе переживает то первичное историческое становление, которое было присуще антропогенезу. Ребенок должен включиться в голографический мир, он должен пройти стадию тех первичных протогомид, которые когда-то объединились в этом голографическом фильме, где нет еще личности, где "каждый в каждом сосуществовая" представляет единый интеллектуальный континуум. Наверное, дети сосуществуют не только в нашем зримо-словесном для нас, взрослых,

мире, но еще и в другом мире, в котором мы с вами не живем, а только присутствуем, касаясь его своими древнейшими формами и только в большей или меньшей мере переживая его. Ребенок живет в том мире, а мы усиленно спешим, стараясь, чтобы ребенок стал отражать его в словах, рисунках, действиях. Тогда ребенок уходит постепенно из голографического мира в мир семантических полей, и мы все радуемся: как рано он заговорил, как он остроумно, гениально говорит. На самом деле ребенок переживает период, когда интеллектуальные пятна могли приводить к гибели людей. Это процесс болезненный и прогрессивный, но в какой-то мере и регрессивный, потому что ребенок теряет голографическую, астральную связь с миром и оказывается выброшенным, вычлененным нашим воспитанием, искусственным воздействием в тот семантический реальный мир, в котором мы самоувердились и который мы так строго защищаем.

Сформировав такой семантический мир, человек взрослеет, проходит юношескую фазу и его отношения с другими людьми сочетают в себе сложнейший мир познания, о котором говорили Фрейд, Юнг, Адо, Бехтерев и многие другие психологи. Формируется социальная психология, которая исторически отслоилась от той психологии, что была присуща первичным интеллектуальным пятнам, где еще не было личности и где формирование некой приоритетности, попытки стать личностью отражали даже болезненность коллегиального интеллектуального пятна. Теперь в социальной психологии происходят очень сложные процессы. Голографические процессы в семантических полях отрицаются. Семантические поля выдвигают личность с ее различными инстинктивными формами выживания и самоутверждения.

Сегодня такое поведение противоречит многим явлениям жизни и глубинным космогоническим тенденциям. Человечество,

по-видимому, испытывает следующую фазу земной адаптации. Если оно желает выжить, оно должно освободиться от искаженной социально-психологической тенденции. Надо сказать, что эта искаженность проявляется и в научной литературе. Например, Ц.П. Короленко и Донских Т.А., продолжая работы западных психологов на отечественной почве, предвидят 7 вариантов гибели человечества от такого псевдоконструктивного или агрессивнo-культурного поведения [Короленко, Донских, 1990]. По существу в этих работах ничего нового нет, потому что в работах Фрейда были хорошо описаны психозы, невротические состояния, которые как бы выражали отдельные грани психологии дикаря, усиливая ее и приводя к болезненному состоянию и к агрессивному или пассивно-психическому нарушению. Это попытка перенести на социальную психологию примитивную инстинктивную конструкцию Фрейда. Однако это опасный ход, потому что эти новые работы, сделанные из добрых пожеланий, утверждают опять-таки единую белково-нуклеиновую, биологическую сущность человека, значимость вербально-словесного мира и отрицают возможности полевых, голографических, более сложных интеллектуальных негэнтропийных космопланетарных явлений сущности самого человека.

Проходя свою жизнь, на определенных этапах человек как личность может разочаровываться в словесно-семантическом представлении мира; он может приближаться к голографическим структурам, к полям космогонического интеллекта. По-видимому, об этом свидетельствуют экстрасенсорные свойства, которые иногда волнообразно появляются в определенные периоды жизни у многих людей. Некоторые люди обладают более выраженными такими экстрасенсорными способностями. Все это создает неравномерность, колебания в потоках социальной и лич-

ностной психологии. Отсюда понимание счастья, красоты, любви, самоутверждение в труде, в творчестве – все это есть сложнейшие переплетения семантических, "воспитанных" элементов видения самих себя и мира с голографическими, полевыми структурами, где меняется смысл, казалось бы, сформированного семантического представления. Вероятно, мы живем еще как бы и в другом мире и можем выходить в другие пространственно-временные континуумы, осваивая там, в этих континуумах, неизвестную доселе нам информацию, превращая потом эту информацию в мир нашего поведения, в нашу бытийность. По-видимому, психология человека в этом отношении далеко еще не раскрыта. Идея бога-человека, бого-человечества, которая разрабатывалась теософами особенно России, не лишена оснований. Однако это пока лишь чисто внешнее, литературно-художественное представление, предчувствие, что в человеке есть нечто, что мы называем Богом. Скорее всего это представление о Человеке-Богe, который входит в голографический, информационный мир нашей планеты и космоса, откуда он возвращается с новой информацией в нашу бытийность, в наш планетный мир на поверхности Земли. Для окружающих его людей он становится неким вершителем, неким отражающим неизвестную для нас сущность астрального, космического или божественного мира. С годами, по-видимому, у человека обостряются эти чувства и по своему качеству меняются. Возможно, что в этот период жизни они усиливаются, а у некоторых людей и обостряются до вершин информационно-голографические связи. По-видимому, это ощущение очень близко было отражено в работах Платона и последующих философов, которые продолжали эту линию о душе, о духовности, не столько доказывая, сколько предчувствуя, ощущая предсознательно или подсознательно, что существует мир, в который человек уходит,

включаясь в околоземную голографическую астральную структуру. Тогда же рождается идея бессмертия, бессмертия не телесного, а духовного. Впоследствии она оформляется литературно-художественно в виде бытовых представлений, упрощенного видения рая, какого-то потустороннего существования. Все это присутствует в работах многих теологов, во всех больших моно-религиях и в идеологии шаманизма. Возвращаясь к структурной лингвистике, к фольклору, к трудам Леви-Стросса, Выготского и Бахтина, мы найдем переходы уже от теологического представления, предчувствия второго мира к его утверждению на уровне научных исторических, лингвистических, культурологических работ.

Таким образом, можно сказать, что человек в своем личностном выражении проходит все стадии того космогонического процесса, который знаменует в целом становление жизни на планете Земля, ее разумных форм. В силу этого можно сформулировать не только закон Мюллера-Геккеля, где в онтогенезе человека как бы повторяется весь его филогенез. В онтогенезе человека, то есть в личностной жизни, где совмещается духовное и телесное, по-видимому, проявляются все стадии антропогенеза, то есть появления человека разумного на Земле, этногенеза — возникновения определенных этносов с их пассионарной, гомеостатической и депрессивной цикличностью. Наконец, это более глубокое осмысление процессов, связанных с его рождением и бессмертием, где рождение есть появление интеллектуально-духовного пятна, а уход этого творческого континуума, который накапливает человек в течение жизни, есть уход в околоземную космопланетарную информационно-структурную организацию, полевую форму жизни. Таким образом бессмертие телесное, вероятно, и есть переход его духовной интеллектуальной творческой компоненты, его

личностного континуума в околоземной планетарно-космический информационный континуум, который можно назвать живым с точки зрения эволюции космоса, нашей вселенной, галактики и метagalактики.

1.4. Дискуссионные проблемы старения человека

Старение, старость, дряхлость, смерть – все эти явления постоянно возбуждали воображение человека своей загадочностью. Еще первобытные люди, наши предки перед смертью своего соплеменника каждый раз задумывались и не могли понять, какая же сила вдруг останавливает жизнь? И с тех пор тайна смерти, ее морфологические и физиологические свойства, клинические проявления, генетические предпосылки, а также сложившиеся мифологические, эзотерические и религиозные представления о ней остаются в повестке дня не только прошлых веков, но и нового времени, острыми проблемами науки и всей культуры XXI века.

Сегодня в многочисленной литературе – это сотни и сотни различных монографий, публикаций, статей – можно выделить несколько основных направлений научной мысли. Одни авторы считают, что процесс старения есть естественно-природное явление. Оно "запрограммировано" в каждом индивидууме человеческого рода, так же как и среди животных и растений. И только не очень глубокие работы по бессмертию бактерий и протозоа ставят этот вопрос несколько иначе. Тем не менее первая точка зрения утверждает: старение есть феномен природы; он имеет свои закономерности, если хотите, карму, неотвратимость, так же как, скажем, процесс падения тел в поле гравитации или притяжение заряда в электростатике.

Вокруг проблемы естественного старения формируется вопрос о возможности продления жизни. Здесь также есть разные пози-

ции, связанные с индивидуальным циклом, внешней средой, относительной стерильностью окружающего мира, психической интуицией и ориентацией. Здесь уже внедряются техногенные воздействия; подсадка технических органов, например, искусственной почки или сердца, стимулирование важных функций и органов, применение химических "протезов" — ферментов, инсулина. В будущих, весьма отдаленных прогнозах планируется смена мозга, пересадка так называемой "души" и т.д. Короче говоря, речь идет о продлении индивидуальной жизни. По-видимому, на этом пути в следующем столетии будут достигнуты значительные успехи. Для достаточно большого числа людей продление жизни может быть приближено к тем номиналам и срокам, которые сейчас известны по литературе. В обобщающих литературных данных у И.И. Мечникова эти пределы составляют 110–120 лет [Мечников, 1916, 1987]. По некоторым источникам они могут составлять 140–150 лет. Самое большое известное дожитие в мире на сегодня составляет 150–160 лет. Однако это отдельные феномены, хотя и они, возможно, отражают некоторую сущность.

Вторая группа научных обобщений касается оценки старения как надвигающейся болезни. В силу этого старение неоднозначно. Развитие же различного рода сосудистых изменений, дистрофических процессов в клетках, присоединение необычных бактериальных пейзажей, дисбактериозов, постепенно психическое отчленение человека, отрешение от самого себя, нарушение памяти — все это оценивается как болезнь.

Наконец, третье очень важное обобщение. В его рамках старение рассматривается как естественный природный процесс с учетом того, что по мере нарастания стареющих элементов к организму легко присоединяются травмирующие экологические факторы. Вследствие этого старческое ослабление характеризу-

ется появлением группы гериатрических процессов (гр. geron старец + iatreia лечение – раздел медицины) и, по существу, естественное старение, геронтологические явления в конечном счете сводятся к гериатрии. Ситуация здесь в какой-то мере аналогична взаимоотношению педологии и педиатрии. Педологический процесс – это процесс естественного роста ребенка, его психического развития; педиатрия же лечит те болезни, которые на этом фоне могли присоединиться.

Вот три основных направления в понимании процессов старения, которые по-разному трактуются в зависимости от школ, медицинских убеждений или социально-психологических воззрений.

Все эти три названных направления базируются на известных цитологических, генетических, морфофункциональных, а также гомеостатических и физиологических свойствах целостного человеческого организма. Попытка холистического взгляда, целостность все более утверждается в этих направлениях.

Возвращаясь к моим работам по клеточным цивилизациям, хотелось бы напомнить о содержащихся там двух опережающих положениях. Первое состоит в том, что камбиальные элементы в организме, которые должны пополнить ряд стареющих клеток в тканях, по-видимому, не выполняют в полной мере своих функций. Известно, что поток клеток в течение жизни организма измеряется числом 10^{23} . Это почти астрономическое количество не может, согласно нашим расчетам, пополняться за счет стволовых пулов из костного мозга или лимфоидной системы. Поэтому мы придерживаемся позиции, что существуют фильтрующиеся формы клеток, L-формы, т.е. живое безмембранное вещество высокоорганизованных организмов, содержащее генетические структуры безмембранных или очень трудно уловимых сегодня

морфологических ядер. Эти структуры, эти L-формы двигаются по общей циркуляции крови, в лимфе и могут быть источником роста определенных организаций и формирования клеток. Значит, генетический, камбиальный пул, резервный пул после оплодотворения объясняется, по-видимому, увеличивающимся, размножающимся L-потенциалом клеточных ассоциаций, которые в отдельных случаях могут превращаться в клеточные формы, в известные сегодня стволовые клетки, но основной потенциал регенерации L-форм остается неизвестным.

По-видимому, возможна и реутилизация, реканализация стареющих клеток, превращение их в L-формы, возвращение их обратно из L-форм в обычные клеточные функционирующие структуры. Какие же системы – генетические, нейрорилизинговые или тканевые гормоны управляют этим процессом – нам остается неясным, неизвестным. И вот тут мы выдвигаем второе положение, что в организме, возможно, наряду с белково-нуклеиновыми структурами живого вещества сосуществуют полевые солитонно-голографические, возможно, спин-торсионные информационные структуры. По-видимому, они и осуществляют общую холистичность, особенно психики, психического пространства и космопланетарной целостности организма человека. Надо полагать, полевые формы, взаимодействуя с внешней средой, утилизируют и реверсируют эти L-формы. Мы придерживаемся этой гипотезы и считаем, что она не лишена оснований и будет подтверждена экспериментально.

Исходя из этих позиций, можно заключить, что долгожители – люди, имеющие реально медленный процесс старения, как раз и отражают этот естественно-природный феномен. В какой-то мере мы здесь перекликаемся с работами Л.А. Гаврилова и Н.С. Гавриловой, которые тоже приходят к выводу, что старение дол-

жно иметь какую-то общую концепцию, которая выражает камбиально-резервный потенциал [Гаврилов, Гаврилова, 1986]. В работах Гавриловых показано, что даже если медицина справляется профилактически в больших популяциях с пневмонией или с инфарктом, то смертность от этого в целом не уменьшается, так как за счет снижения инфарктов появляется больше пневмоний, а при снижении пневмоний — больше инфарктов. Отсюда следует, что существует какая-то основа целостного сохранения популяции и она не лимитируется отдельными нозологическими формами.

В свое время мы предположили и доказали, что у человека существуют функционально-организованные конституции типа "спринтер", "стайер" или смешанные формы (это наши работы совместно с С.В. Казначеевым) [Казначеев В.П., Казначеев С.В., 1986]. По-видимому, разделение относится и к системному принципу реагирования на внешние и внутренние среды у этих людей. Имеется в виду синтаксическое реагирование, которое больше свойственно спринтерским конституциям, и кататаксическое реагирование. В последнем случае система стремится к возможной закрытости, а в первом — синтаксическом — к возможной открытости.

Эта идея подтверждается целым рядом тестов. Выяснилось, что у северных популяций преобладают стайерские структуры конституций, а в городских популяциях доминируют спринтерские конституции. Возникает вопрос: нет ли здесь взаимосвязи с L-формами? Может быть, в зависимости от знака Зодиака, от очень сложных процессов взаимодействия яйца с выборкой сперматозоидов при зачатии уже с этого начального момента формируется своеобразие жизненного цикла. Затем он расчленяется на витальном витке в репродуктивную цикличность (это бессмертие

№1) и на интеллектуально-творческую линию жизни (это бессмертие № 2).

В соответствии с этими положениями мы пересматриваем понимание сверхсознания и более всего солидарны здесь с идеями В.В. Налимова о предсознании [Налимов, 1989]. Мы считаем возможным взаимодействие человека в козыревском пространстве по принципу байесовской логики, т.е. в организме есть фильтры и есть семантическое пространство. Объективная психологическая емкость человека фильтруется внутри психического континуума и выражается словами. Мы согласны с Налимовым в том, что взаимодействие человека с внешней средой и формирование его интеллектуального инструментария в предсознании континуально. Сам континуум – это холистическая единица. В регуляторных же отдельных фракциях, где появляется 0-1, плюс-минус или деление на отдельные этапы, шаги, смысловые формы, энграммы, от слова – к строке, от строки – к фразе и целому произведению – это уже дискретность.

В силу этого врачу очень важно знать об этой концепции, особенно тогда, когда он взаимодействует с пациентом, пытаясь с помощью собственных размышлений понять его континуум. Однако на этом уровне мы встречаем, по существу, черты непознаваемости. Здесь многое зависит от самого врача, от того, как он использует свой интеллектуальный инструментарий. И если сам врач как личность дискретен, его холистическая концепция не отработана до конца и он не обладает тем специфическим талантом, каким должен обладать врач по Гиппократу или Парацельсу, то он не может в должной мере осознать эти процессы. Поэтому в оценке состояния старения, болезни, т.е. в области геронтологии и гериатрии между врачом и пациентом есть, ко-

нечно, определенная психологическая дистанция. Преодоление этих пределов составляет непростую проблему.

Ранее мы показали, что если у человека с синтаксической или кататаксической программой в силу определенных жизненных коллизий (переезд, смена экологической ниши, внутренних позиций, профессиональной ориентации) эта программа меняется, то у него может измениться его наследственный, прирожденный вариант адаптивного типа программы (речь идет о функционально-динамических, а не о морфологических или других известных ранее типах). Если, например, спринтерская программа сменяется за какое-то время на стайерскую, то присущие прежней программе болезни, вирогенетические, бактериально-дисбактериальные процессы, дистрофические недостаточности, могут исчезнуть. Поэтому "омоложение" — это и есть смена программ.

Вникая в древневосточные или средневековые трактаты, можно обнаружить, несмотря на всю их мифологическую и даже несколько фантастическую окраску, все же некую рациональную мысль, что при смене среды человек превращается в другой конституционально-психологический тип, приобретает другой вариант жизненного цикла. Эти выводы древних авторов очень интересны и не случайно сейчас так широко разворачиваются туристские, миграционные процессы, а также организация курортного и санаторного дела. С этим же связаны и вопросы смены профессий. Известно, что современный человек 2–3 раза меняет свой профессиональный цикл, не только совершенствуясь, но иногда вообще меняя свою профессию, например, из области точных наук на художественный вариант или напротив, гуманитарную сферу — на физико-техническую.

Таким образом, проблема старения и витального цикла в эколого-профессиональной нише, включая географию, климат, пи-

тание, профессию, в какой-то мере и семейный статус, приобретает особое значение. Возможно, что дубрачие мужчины или женщины, т.е. смена семейного партнера имеет определенный смысл, хотя и не обязательно повсеместно. Жизнь показывает, что иногда смена семейного партнера, выбор которого связан с интимными процессами, с красотой, увлеченностью другой профессиональной нишей, образом жизни, может существенно влиять на геронтологический цикл, тормозить цикл старения.

Это подтверждают и наблюдаемые и описанные в литературе факты самоизлечения. Действительно, факты самоизлечения, включая тяжелые инсультные и инфарктные состояния, некоторые склерогенные, опухолевые, инфекционные процессы в определенных пределах известны. Известны и просто фантастические случаи, когда, казалось бы, приговоренный современной медициной человек, у которого печальный исход доказан и химически, и морфологически, вдруг встает на ноги и выздоравливает, причем выздоравливает абсолютно. Поэтому феномен "самоизлечения" заслуживает большого внимания. К этому же присоединяется и феномен целительства, когда представители народной медицины, экстрасенсы, различного рода биоиндукторы способны благотворно взаимодействовать с больным на каких-то других, неизвестных нам уровнях эфирных или ментальных полей (здесь имеется много других названий). Все эти естественно-природные феномены требуют внимательного и всестороннего изучения.

Возможно, эти феномены связаны с L-формами, с камбиальными клетками и по каким-то причинам были заторможены или заблокированы, т.е. резервы есть, но система поставки, мобилизации или усвояемости резервов даже на периферии, например, в тканевых структурах сердца, мозга, почек или печени остается заторможеной по неизвестным для нас причинам. Спо-

собный же экстрасенс или биотерапевт может через полевые взаимодействия, через торсионно-информационные структуры открыть этот тормозной канал, убрать его. И действительно, негативный процесс останавливается. Я сам был свидетелем многих таких очень эффективных терапевтических случаев. Так было с человеком, который из-за генетически преформированного изменения функции глаза – отсутствия пигмента – не мог видеть. После лечения у экстрасенса (я это видел в свое время, наблюдая за работой Джуны) через несколько месяцев пигмент вдруг начал синтезироваться и такой человек обретал зрение. Каждый, наверное, слышал о подобных вещах. Так что таких примеров очень много, и они имеют прямое отношение к проблемам геронтологии.

Еще один значительный фактор – это психическая установка. Несомненно, существует определенная стратегическая линия жизни человека; на Востоке ее называют кармой. Эта установка связана с предсознанием, сознанием, опытом прошлых жизней. Правильно оценить психологическую установку довольно сложно. По-видимому, большинство из нас не понимает, какова конечная цель или перспектива его здешней земной жизни, что ему "предназначено", что он не совершил из этого предназначенного? Отсюда возникает неудовлетворенность, невротическое и патологическое состояние и те многие случаи не наркотических, а естественно-жизненных суицидов. Нередко человек за короткое время решает, что он должен уйти из жизни. Эта идея доминирует у него настолько, что он лишает себя жизни с помощью любых подручных средств – пистолета, петли, яда и т.д. Такие люди отражают лишь кратковременный сценарий на самом деле всей обобщенной жизненной ситуации.

У хронических больных, страдающих сердечными или нервными заболеваниями, при откровенной беспомощности современной медицины часто формируется по сути дела программа суицида. Человек как бы программирует, что вот он продержится еще год, полтора, доведет какие-то дела, чем-то будет заниматься, как-то промучается, а через некоторое время должен будет уйти из жизни. По существу, болезнь напоминает такой суицид. И наоборот, в своей врачебной практике мы неоднократно наблюдали, как, казалось бы, почти обреченный больной с тяжелыми разрушающимися органами морфологическими структурами, с расстроенными иммунными процессами под влиянием изменившихся обстоятельств или специального медико-психологического воздействия менял свою психологическую установку и выздоравливал.

Могу напомнить действие плацебо. В случае с самыми сильными гормонами оказалось, что почти 50 % пустышек действуют так же, как гормон, если человек убежден, что он принимает лекарство. Можно отметить эксперименты Н. Казинса в клинике Калифорнии, когда опухолевые больные излечиваются постепенным внушением. Разрушение опухоли происходит с помощью вдохновляющих фильмов, действия психотерапевтов, положительных эмоций. Вообще, таких примеров много.

Известен эффект лечения у "знаменитых" врачей. У больных нередко формируется к таким врачам отношение, как к высочайшим жрецам или пифиям. Больной, длительно добываясь осмотра или консультации, получая из рук врача определенный совет, вдруг удивительным образом выздоравливает. Или лекарства, например, простые смеси трав, которые раньше на него не действовали, вдруг начинают работать. В какой-то мере это отно-

сится и к хирургии, хотя здесь больше доминирует искусство оперирования.

Для рассмотрения проблемы старения полезно обратиться к эволюционно-историческому подходу, в частности, к выживанию этносов, к этнологическим аспектам работ А.Д. Тойнби [1996], О.Шпенглера [Шпенглер, 1993], Л.Н. Гумилева [Гумилев, 1993]. Если к тому же припомнить учение В.И. Вернадского [Вернадский, 1989] о переходе биосферы в ноосферу, то можно сказать, что в каждом человеке в прошлые времена и в настоящую эпоху как бы скрыт, запрограммирован процесс превращения биосферы в ноосферу. Однако это ноосфера не планеты, это сфера разума человека, индивидуального цикла его жизни, и такой образ жизни, который может раскрыть L-формы, полевые формы, предсознание, семантические поля, изменить генеральную психологическую установку и жизненное пространство (по Д.Н. Узнадзе [Узнадзе, 1961]), его отношение к окружающей среде. И как биосфера Земли стремится, пусть условно, к сохранению планеты, превращаясь в ноосферу, так и каждый человек через биосферно-социализированный процесс постепенно подходит к индивидуально складывающейся "ноосфере". Выделяемые в настоящее время 15-16 признаков, которые характеризуют движение к ноосферному строительству, могут быть также приложимы, правда, в индивидуальных масштабах и к "ноосфере" человека [Яншина, 1996].

Вот почему люди злые, корыстные, ревнивые, обольщенные богатством, как Скупой рыцарь, люди, имеющие дефект своего ноосферного, холистического аспекта, по-видимому, через полевые взаимодействия сами организуют блокаду регенерации и необходимый организму поток клеток (вспомним число 10^{23}) на каких-то уровнях затормаживается. Таким образом, человек не

только иммунологически, но и биологически и эндозокологически начинает стареть. В силу этого, обращаясь к нашим коллегам и читателям, мы считаем главной в нашей работе сейчас попытку изменить сложившийся принцип. Он состоит в следующем. В учение об этиологии, т.е. о причинах болезни входит известная шкала так называемых этиотропных факторов: травмы, неадекватное питание, токсины, радиация, вирусные и бактериальные инфекции, температурные и физические изменения. Все это исследуется современной медициной и ко многим этиологическим факторам разработаны специфические методы коррекции, включая антибиотики, антисептики, десенсибилизаторы, ферменты и т.д. Весь этот класс этиотропности с включением тотальных инфекционных, вирусных, бактериальных или протозойных коллизий следует отнести с первого этиотропного места на соответствующий типогенетический уровень. На первый же уровень этиологии большинства хронических болезней, особенно середины и второй половины жизни можно поставить естественный процесс старения.

Этот естественный процесс старения — тайна человеческой жизни; он движется внутри нас неравномерно. В одних функциях он ускоряется, в других — замедляется или может ускориться тотально, подобно солнечным вспышкам — все мы вписаны в это пространство. Когда же идет ускорение старения и сердечного, и мозгового, и структурного, скажем, сосудистого, то по времени появляются и липидные образования, которые сегодня относят к первопричинам атеросклероза. Изменяется активность макрофагов, которые вместо того, чтобы утилизировать и эвакуировать неадекватные процессы, напротив, накапливают, скажем, липидные образования: появляются и антитела. Вследствие этого глубинный первопричинный механизм внутреннего старения

ния, иногда очень ускоренного, будет процессом тотальным или органносистемным. Реакции же на внешние экологические факторы лишь реализуют недомогание и поражение организма. Эти недомогания и поражения классифицируются современной медициной как нозологические формы болезни, а сопутствующие им факторы называют "первичными", этиотропными, хотя на самом деле они вторичные.

Если же вспомнить о лечении хронических заболеваний, связанных с охлаждением или дефицитом витаминов и т.д., то можно обнаружить, что в рекомендациях оздоровления есть много общего. Все эти общие списки процедур лечения, поведения, образа жизни, режима – все они призваны воздействовать в данный момент на главный процесс – процесс ускоренной фазы старения. Они не столько останавливают процесс, сколько мобилизуют L-формы, полевые структуры, целевые установки и подсознание человека. Применение же химических препаратов, как правило, лишь способствуют "ювелирной" доводке лечения. Но главный художник – не ювелир, главный художник – это природа, управляющая процессом старения. В результате можно говорить об индивидуально-эволюционных ноосферных процессах витального цикла у каждого человека.

Если нарисовать кривую тотального старения такого ноосферного процесса, то можно увидеть, что она не монотонная, на ней есть колебания вверх и вниз. По-видимому, эти колебания вписываются в космофизические флуктуации, в активность солнечных ритмов, электромагнитных и торсионных полей. Это и есть отправной пункт профилактики и регулирования естественного процесса жизни, чтобы задержать процесс старения. И уже как вторичные эффекты в современной экологически загрязненной техногенной среде на основные пики накладываются допол-

нительные токсические, физические, биологические и психические процессы.

В проблеме геронтологии сегодня раскрывается много новых вопросов, которые будут решаться в XXI веке. Некоторые из них мы уже поставили на международном коллоквиуме "Медицина третьего тысячелетия" во Франции в 1995 году [Казначеев, 1995]. Прежде всего, это проблема неизлечимых, обреченных больных. Я их называю так, поскольку медицина сегодня действительно в большинстве случаев не в состоянии помочь хроническим больным. Подписывая такой диагноз, врач превращает их в соматически и психически обреченных. Ведь все сегодня умирают в болезнях, в муках, а ортобиоза и ортобиотической смерти сегодня на Земле практически нет.

Проблема геронтологии требует от медицины колоссального расширения в область биологии, в область глубокой биофизики, не только той, где измеряются потенциалы полей с помощью физических приборов, но и биофизики, связанной с взаимодействием клеток друг с другом, с клеточными цивилизациями, с пониманием человека как собственной Вселенной от зарождения ее биосферы, социализации, до превращения этой биосферы в ноосферу и дальнейшего движения в ее индивидуально-историческом процессе. Вот именно так представляется нам эта проблема XXI века – проблема геронтологии в ее новом звучании.

1.5. Пути практического выхода геокосмических исследований

Сегодня в общении с космосом доминируют поиски себе подобных существ, так называемых гуманоидов, пришельцев, которые идентифицируются как бы с нашими привычными пространственно-временными понятиями. Ищутся какие-то языки, вы-

числяется символика. Однако, как известно, никаких существенных продвижений в этом научном поиске не получилось. Были программы первого и второго ранга, программа СЕТИ в США. Использовались очень мощные радиотелескопы и специальные поисковые физические датчики. Однако при отслеживании сигналов с отдельных планет и звездных систем не удалось идентифицировать никаких разумных сигналов. Надо полагать, что этот путь возможен, но он, скорее всего, побочный и даже тупиковый.

Тогда возникает вопрос, как же искать в реальной научной практике человечества возможность этого диалога? Я начну с того, что уже известно сейчас. В настоящее время просматривается какая-то непонятная обратная связь солнечной системы с нашими мощными воздействиями антропогенного характера: сбросами энергии, взрывами, космическими прорывами атмосферы, ионосферы и стратосферы. После падения кометы Шумейкера-Леви на Юпитер резко изменилось магнитное поле, происходят крупные пертурбации на этой планете с возможным появлением у нее короны, напоминающей солнечную, смыкаются магнитные поля Юпитера и Земли, изменяется магнитное поле Марса. Околосолнечное пространство очень сильно засорено космическим мусором. На Земле происходит изменение климата, зреет парниковый эффект. Все это говорит о том, что происходящие на Земле физические изменения небезразличны для Солнечного мира нашей Вселенной.

Однако можно рассудить и иначе: вверенный нам инструментарий в человеческих руках повел себя подобно взбесившимся роботам, которые могут бесконтрольно вызывать аварии и смерть. Возможно, что и наш интеллект становится менее управляемым. Не исключено, что наш иммунитет к различным физическим и окружающим нас тонким процессам подвергается

в настоящее время определенному воздействию. Похоже, что мы начинаем напоминать компьютерные системы, попавшие в неадекватные для них поля и пространства и начинающие менять свою память и свое поведение. Ведь мы фактически сами создаем неблагоприятные шумы и начинаем вести себя безумно.

В чем же тогда диалог? Видимо, в этом отрицательном воздействии уже можно уловить, если отказаться от чисто механистических представлений, определенную смысловую ответную реакцию космоса. Надо, наконец, признать эту негативную сторону нашего взаимодействия с космическим пространством.

В истории же человечества с древнейших времен постоянно жило представление о гармонии. Гармония – это, по существу, то, что потом люди стали называть красотой в ее широком смысле: научном, гуманитарном, чувственном. По-видимому, инструментарий нашего интеллекта, биосфера, материальные потоки косного вещества на Земле – все это организовано космическим разумным процессом в таких пределах и сочетаниях, которые мы чувственно воспринимаем и физически расшифровываем. Это спектры цветов, спектры различных излучений, изотопические структуры атомов, спектральная характеристика звуковых волн, вообще музыка, которая, по-видимому, глубже отражает эту часть диалога. Это гармония линий и объемов в архитектуре зданий. Это "архитектура" в зеленом мире, в пейзаже и в горной панораме. Наконец, это определенная гармония чисел. Здесь надо вернуться к пифагорейским школам, к Дионисию, когда те или иные свойства окружающего мира воспринимались в гармонии соответствующих им чисел. Древние представляли, что в числах скрываются элементы природных интеллектуальных, космопланетарных гармоний.

И в более поздние времена везде, помимо семантических словесных формул, существовали знаки гармонии: в изобразительном творчестве, в звуковых элементах, в мандалах, мантрах и т.д. Ученые-теоретики и экспериментаторы, изучая физические природные явления, по существу, тоже приходят к идее гармонии. Эти исследования вылились в колоссальное количество работ по симметрии. Это симметрия и диссимметрия макромолекулярных структур, нуклеиновых образований или полисахаридов в живом веществе. Это открытия Пастера и Кюри. На этих принципах строил свое учение о живом веществе Вернадский. В нем тоже просматриваются элементы геокосмических планетарных гармоний. Если бы нам удалось собрать эту мудрость веков и с помощью новейших приборов в сочетании с восприятием наших органов чувств найти определенные закономерности воплощения гармоний в окружающем космическом мире, на Земле, в телесных структурах, в нашем поведении, разуме, то, по-видимому, это было бы вторым шагом после работ Налимова. Его представление о семантической Вселенной было первой ступенью, следующая — поиск языка гармонии мира.

Возможно, что наши работы пока описательного характера: поведение человека в зеркалах Козырева, в гипوماгнитных камерах, воздействие торсионных полей, опыт трансперсональной проскопии и многое другое, что накоплено в Международном институте космической антропоэкологии, да и в современной литературе в целом, могли бы вылиться в формирование такого нового направления: космодинамика и гармония живого космического пространства. Может быть, на этом "суперязыке" гармонии косного и живого окружения мы значительно лучше поймем поведение человека и всего им созданного, поймем и то, как отве-

чает окружающая среда на наши действия, которые сочетают или не сочетают в себе элементы гармонии.

В наших работах, которые связаны с представлениями о клеточных структурах как о цивилизациях, в экспериментах по трансперсональным связям между различными широтами Земли, в различные периоды лунных фаз и солнечной активности – во всем нужно искать знаки этой гармонии. Это большая интересная задача. Возникает также новая проблема осмысления космической динамики с точки зрения ее семантики и гармонии. В таком случае язык гармонии, облеченный в научную описательную форму, явится дальнейшим ходом мысли в нашем диалоге с космосом. Может быть, на этом языке гармонии мы сможем понять, что же "хочет" от нас Абсолютное Ничто живого космического пространства и куда направлено его действие.

Надо сказать, что позитивистские подходы, например, работы Аллена и Нельсона по космическим биосферам и различного рода фантазии об освоении космоса роботами (я называю их фантазиями, поскольку считаю этот путь бесперспективным, несерьезным) явно неудачны. Опыт по космическим биосферам в Аризоне (США) был прерван, потому что антропоцентристские принципы, заложенные в обоснование эксперимента, оказались неперспективными. В наших работах, когда мы помещаем человека в зеркала Козырева с лазером или без лазера, в торсионные поля, в камеры на различных геопозитивных или геонегативных площадках или изучаем дальние трансперсональные связи, мы основываемся на более широких подходах космической антропоэкологии.

Итак, следующий шаг в понимании диалога живого космического пространства с биосферой Земли и человеческим интеллектом – это поиски семантики гармонии. Именно на этом пути,

если человечество не отвернется от самого себя и космоса, будут найдены реальные пути диалога между планетой – Геей и окружающим живым космическим пространством. На этом уровне мы будем отрицать прежний антропокосмизм, антропо- и белковый центризм, мы действительно почувствуем себя составляющим элементом, той ступенью живого космического пространства, производным которого или творением которого мы сами являемся на планете Земля.

Наиболее реальные программы могут быть сосредоточены на попытках проникновения из пространства Эйнштейна–Минковского в пространство Козырева или в пространство Бартини. Отмеченные в литературе эмпирические данные о выходе человека в Локал-1 и в Локал-2, о зафиксированных трансперсональных связях – это уже определенные шаги в этом направлении. Человек с его уникальным инструментарием интеллекта, живущим в пространстве–времени Эйнштейна–Минковского, одновременно способен ощущать движение в пространстве Козырева. Проблема самого времени, которая до сих пор отдает еще определенным ньютономизмом, по-видимому, многозначна. Использование интеллектуальных фантомов для полета в ближайший и отдаленный космос, возвращение людей современной эпохи к нетелефонным примитивным связям, к трансперсональным механизмам общения – вот где-то на этих уровнях мы близко подошли к прорыву в пространство Козырева–Бартини. Здесь нам открываются новые пространственно-временные континуумы гармоний.

В наших работах мы приближаемся к пониманию этих процессов и к новым принципам воздействия на человеческое здоровье, его долгожительность, на выявление его уникальных интеллектуальных и психоэмоциональных особенностей. Именно здесь, сейчас, с этой большой высоты, казалось бы, фантастических те-

оретических представлений, мы можем спуститься в клинику, общеобразовательную школу, погрузиться в экологию человека и систему воспитания. Возникает проблема экологии гармонии и дисгармонии, экологической динамики гармонии и дисгармонии. Может быть, дальнейший шаг в развитии всей глобальной суммы экологий, которые сейчас дробятся, разделяются на отдельные предметы, предусматривает интеграцию этих процессов и обобщение уже не белково-нуклеиновой жизни, но сущности геокосмической природы самой Геи в сторону экологической динамики космопланетарных гармоний.

Я бы очень хотел, чтобы мои коллеги и читатели еще раз обратили внимание на эти, казалось бы, очень далекие от практики идеи. Однако, может быть, именно в них сосредоточена та сущность, над которой бьется сегодня каждый врач, каждый педагог и над чем ломают голову на каждой тризне, когда люди уходят, умирают в белково-нуклеиновом и телесном варианте. Стремятся разгадать ее и религии, которые до сих пор сталкиваются друг с другом, но в то же время ищут выхода не только в традициях, найденных человечеством в прошлом, но и в развитии, совершенствовании, динамике этих традиций. Мир един и в этом единстве — важнейшая черта научно-культурного, эпохального движения на грани XXI века.

Пожалуй, сегодня в области математики существуют более целостные подходы к проблеме симметрии. Вопрос симметрии глубоко внедряется в проблему гармоний, начиная с работ Пастера, Кюри, Урманцева. В свое время вышел очень интересный сборник "Принцип симметрии. Историко-методологические проблемы" [1978], который вслед за Вернадским вновь поставил многие важнейшие вопросы.

Существует ли симметрия времени? Возможно, что эта проблема существует и она подобна проблеме симметрии пространства. Если для каждого вида потоков живого и косного вещества существует свое время, то возможно, в субъективном восприятии прошлого, настоящего и будущего существует определенная мера этой симметрии. Возможно, что в энергетических потоках косного и живого вещества существуют симметрия и гармония. Особенно важно, что симметрия может отражать неизвестные нам свойства суперинформации. Нарботки математиков и экспериментаторов, идеи Пригожина и Бауэра — все это ведет к постижению симметрии и гармонии.

Козырев Н.А. в своей причинной механике достаточно близко подходил к этой суперглобальной проблеме космического естествознания. В.И. Вернадский, формулируя в 30-х годах идею автотрофности человечества — следующей эволюционной стадии нашей планеты, имел в виду, как нам представляется, и следующий шаг эволюции гармонии. Проблемы эволюции космодинамики и семантики гармонии, несомненно, будут определять концепцию развития планеты и естествознания XXI века.

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ XX–XXI вв.

2.1. Развитие цивилизаций и процесс
человекопотребления

Если рассмотреть историю древних цивилизаций или более поздних государств, то можно отметить, что нации и государства при смене формаций пытались найти методом проб и ошибок или спонтанно, интуитивно такие совокупные формы жизни, чтобы сохранить свое здоровье. Они пытались выжить, зная, что может наступить неурожай или падеж скота, случиться война или возникнуть необходимость в обороне, произойти стихийное бедствие или эпидемия. Они заранее перераспределяли свои экономические и материальные ценности, формы услуг, подготовки специалистов. Весь институт государства по существу как бы самоорганизовывался в этой эволюционно-исторической динамике. Вот в этой самоорганизации все более начинает выявляться определенная закономерность. Она связана с тем, что общество, разделяясь на те или иные горизонты, скажем, богатых и бедных, преследуя те или иные цели, отрабатывает внутренний закон. Он нам еще очень плохо известен. Это закон природопотребления.

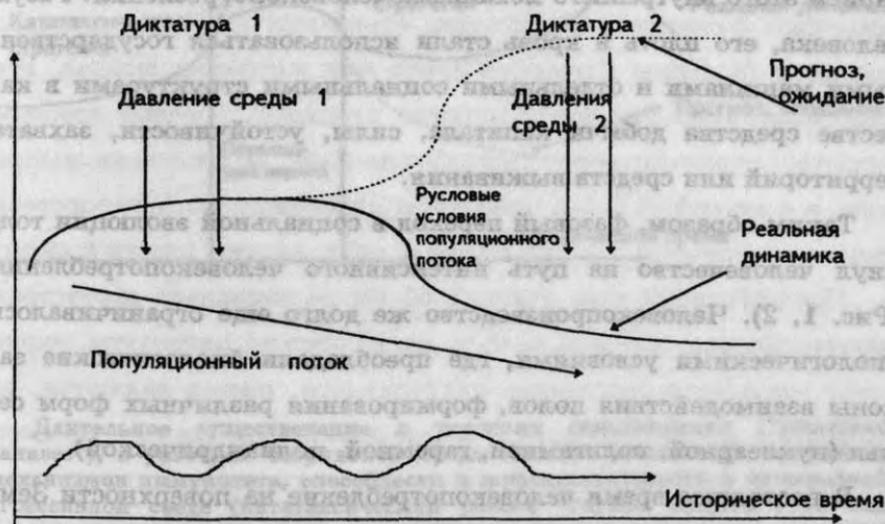
Природопотребление начиналось с охоты на зверя или рыбной ловли у древних озерных цивилизаций. Затем появление зеленой революции с высеванием на заливных землях посевов, как в Египте или Двуречье, выведение новых сортов, культивирование земли. Использование естественно-природных ресурсов не было неограниченным, здесь всегда ощущался некоторый предел. Например, если у северных или индейских племен добыча зверя падала, то такие племена кочевали в другие места. Ресурс природы

выскакивался методом постепенного передвижения племен или окультуриванием, освоением лесных массивов, превращением их в степные урожайные земли. Бывшие звероловы, приспособляясь, стали заниматься выведением домашних животных, кочевать с ними, возделывать культуры для корма уже оседлых форм животных.

Вместе с тем происходила трата человеческого интеллекта, его физических сил, включая труд женщин в разных возрастах, частично детей, т.е. шел процесс человекопотребления. Здесь имели место свои закономерности: чтобы прожить определенное количество лет, сохранить семью, общество должно было обеспечить себе достаточное благополучие в своей конкретной исторической обстановке. Общество должно было затрачивать психофизическую, биологическую часть своей жизненной энергии и за счет этой траты получало определенный продукт природы или впоследствии – промышленный продукт. Продукт этот распределялся через систему обычного обмена, затем – рынка, через эквивалент денег или других законных форм символической стоимости данного продукта. Таким образом, в политэкономии возникла идея капитала. Капитал как бы разделял общество на бедных и богатых, владельцев и трудонаемную часть. На самом деле это был институт человекопотребления.

Возник процесс, который ранее не был замечен экономистами, а только косвенно выражен в понятии труда и трудоресурсов. На самом же деле труд – это появление инструментария человекопотребления самим же человеком. Человекопотребление (Рис. 1) есть трата человеческих усилий, интеллектуальных, физических, репродуктивных ресурсов и т.д. на то, чтобы создать капитал или защититься, что-то организовать или завоевать. С течением эволюции процесс человекопотребления стал ускоряться. С появле-

Смена диктатуры и сужение репродуктивно-популяционного потока в России

Разрушение политико – идеологической диктатуры, определявшей динамику популяционного потока в России в качестве “граничных условий”, привело не к всеобщему процветанию, как ожидалось, а к формированию новой, репродуктивно-экологической диктатуры, диктатуры дефицита популяционного потенциала – здоровья, трудоспособности, продолжительности жизни, к кризису морально-этических норм.

Рис. 1

нием государств и политических границ, накоплением технических знаний, началом конструирования машин и механизмов человеческая мысль все более сосредотачивается на стремлении к умножению капитала, а значит, не к мирному сожителству, а агрессии по отношению друг к другу. Возрастание человекопотребления стало закономерностью в социальном развитии человечества. Образ жизни, культура, религиозные конфессии, даже некоторые экологические процессы стали своего рода инструментарием этого внутреннего механизма человекопотребления. Разум человека, его плоть и кровь стали использоваться государственными машинами и отдельными социальными структурами в качестве средства добычи капитала, силы, устойчивости, захвата территорий или средств выживания.

Таким образом, фазовый переход в социальной эволюции толкнул человечество на путь интенсивного человекопотребления (Рис. 1, 2). Человекопроизводство же долго еще ограничивалось биологическими условиями, где преобладали биологические законы взаимодействия полов, формирования различных форм семьи (нуклеарной, полигамной, гаремной, полиандрической).

В настоящее время человекопотребление на поверхности Земли нарастает. Это нарастание происходит неравномерно. Например, в России после 1917 года человекопотребление особенно ускоряется, увеличивает свой темп.

И человекопроизводство, и человекопотребление отражают сущность этнологических процессов, т.е. саму ипостась этноса по Гумилеву или Шпенглеру. Этносы в демографических процессах проявляются как некие пассионарные начала. Размножение этносов — это преобладание человекопроизводства, пока внутри этноса не проявляются мощные силы человекопотребления. Рост человекопотребительских сил, выедающих возможности даль-

Динамика ресурсоемкости национальной экономики России в последней четверти XX века

Длительное существование в условиях самоизоляции (“железный занавес”), в условиях стерильной Среды лишило российскую популяцию механизмов иммунитета, способности к жизнедеятельности в чужеродной, агрессивной среде (кататаксический режим “глухой защиты”, на поддержание которого уходило не менее трети национального продукта). Переход к открытому гражданскому обществу требовал существенно более продолжительного времени и специальных мер по снижению ресурсоемкости экономики, повышению сопротивляемости популяционного организма (синтаксический режим). Без таких мер деструктивные явления в обществе приобрели неконтролируемый эпидемиологический характер.

Рис. 2

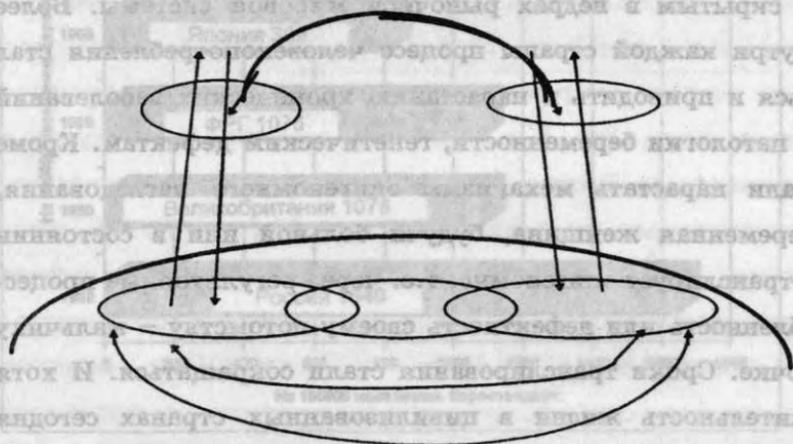
нейшего человекопроизводства, – социальные, культурные, экологические, пищевые – приводит к тому, что этносы исчезают.

Следует отметить, что концепция Л.Н. Гумилева, который рассматривал этногенез, движения этносов, их фазы с точки зрения естественно-природных, биологических, в большей степени средовых факторов, по-видимому, только частично вскрывает движущие причины этногенеза [Гумилев, 1990, С. 279]. По-видимому, выводы Гумилева о биосферно-ноосферных движениях этносов есть вторичный, следственный материал глубинных механизмов фазового перехода при появлении этноса, его пассионарности (большие движения ариев или миграции скифов, гуннов, монголов). Эти миграционные процессы, с одной стороны, конечно, ограничивались географическими, природными условиями, а с другой, – были следствием глубинного человекопотребительского процесса с накоплением и проявлением власти и силы.

Под действием этих условий общество социально переустраивается. Формы светской власти, политические институты, экономика государств, уложения собственности, рынка являются, таким образом, инструментарием этого более глубинного процесса человекопотребления. Тогда уже и сам капитал становится следствием человекопотребительского процесса, социально-политических, исторических явлений взаимодействия различных этнических, полиэтнических образований и политических систем. Государства же становятся некими обслуживающими машинами, машинами агрессии, накопления, обороны и завоеваний.

Человекопотребление – государственная, социально-политическая машина (Рис. 3). Она "употребляла" свое население для того, чтобы производить продукты, машины, транспорт, услуги. На это тратятся силы людей. Они получали за это соответствующее вознаграждение в деньгах или прямым получением соответ-

Схема связей государственно-территориальных и функциональных таксонов

На диаграмме показаны существующие в настоящее время два вида взаимодействий и противостояний. Первый относится к государственно-территориальным образованиям (таксонам) и характеризует сложившуюся административную карту мира. Второй вид связи характеризует взаимодействие и конкуренцию между внесоциальными функциональными таксонами — концернами, военно-промышленными союзами, конфессиональными объединениями, национально-этническими группировками, международными мафиями.

Рис. 3

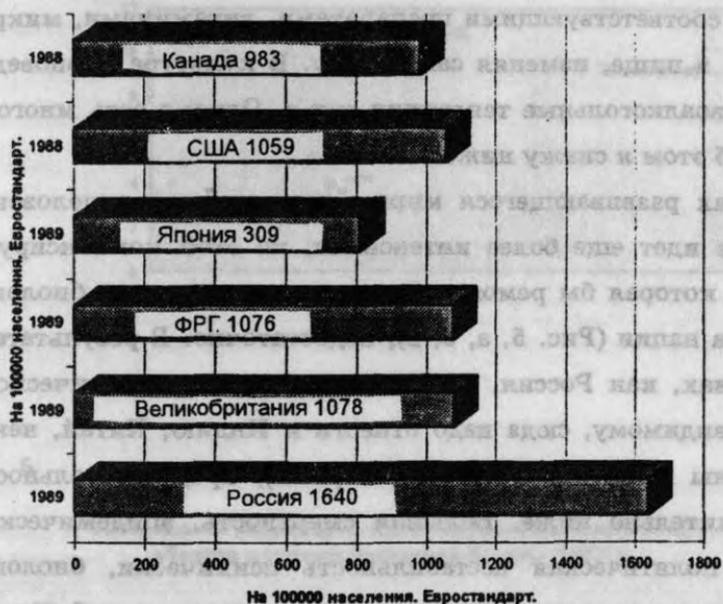
ствующих услуг, продуктов и могли создавать новые семьи, обеспечить своих детей, внуков и правнуков. Так шел поток человекопотребления и человекопроизводства.

С конца XIX – начала XX века, после распределения ресурсов планеты, после того, как высокоразвитые страны стали использовать природные ресурсы других государств, потребляя кислород, нефть, лес и т.д., процесс человекопроизводства оказался как бы незримо скрытым в недрах рыночной мировой системы. Более того, внутри каждой страны процесс человекопотребления стал ускоряться и приводить к нарастанию хронических заболеваний у детей, патологии беременности, генетическим дефектам. Кроме того, стали нарастать механизмы эпигеномного наследования, когда беременная женщина, будучи больной или в состоянии стресса, транслирует эпигеномно, т.е. через регуляторные процессы ослабленность или дефектность своему потомству – мальчику или девочке. Сроки транслирования стали сокращаться. И хотя продолжительность жизни в цивилизованных странах сегодня достигает почти биологических пределов – 85–88 лет, все это кажущаяся сторона успеха, потому что износ организма и передача недостатков следующим поколениям нарастают и нарастают.

Человекопотребление по поверхности Земли неоднородно (Рис. 4). В развитых странах оно может быть демпфировано, компенсировано на высоком научном уровне с довольно богатым объемом средств от валового национального дохода (ВНД). В США, Канаде, Скандинавии на здоровье и медицину, физкультуру, образование, социальное обеспечение выделяется до 30 % ВНД, несмотря на то, что промышленные концерны и частные предприятия имеют сверхприбыли. Тем не менее налоги поступают, и государство может выплачивать подобные отчисления.

Смертность от всех причин в ряде стран мира и России.

Мужчины

Демографическая ситуация в России в конце 80-х годов была крайне неблагоприятной для проведения каких-либо крупномасштабных социально-экономических экспериментов: практически по всем регистрируемым показателям состояние российской популяции было существенно хуже, чем в большинстве развитых стран. Однако, как это стало сейчас очевидным, данное обстоятельство не учитывалось реформаторами: преобразования, предпринятые в неблагоприятных стартовых условиях, привели к обвалному, катастрофическому снижению качества населения.

Рис. 4

За счет очень дорогого института ремонта развитые государства еще выдерживают темпы человекопотребления, "ремонтируя" человека, прикрепляя к нему врача, обеспечивая лечением в клинике, соответствующими препаратами, витаминами, микроэлементами в пище, изменяя саму пищу. В культуре проповедуются противоалкогольные тенденции и т.д. Однако есть много и вредного, об этом я скажу ниже.

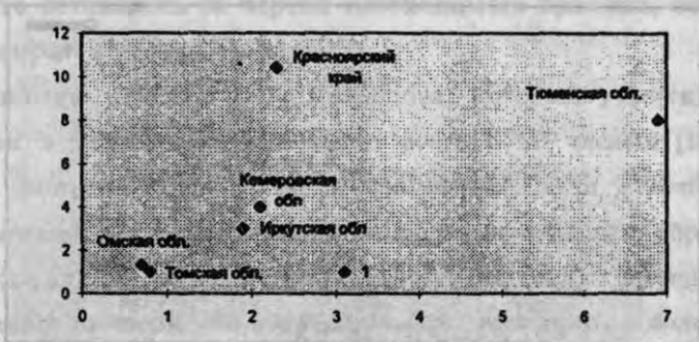
В странах развивающегося мира, "третьего" мира человекопотребление идет еще более интенсивно, но этой компенсирующей части, которая бы ремонтировала износ социально-биологического тела нации (Рис. 5, а, б, в), недостаточно. В результате в таких странах, как Россия, страны бывшего социалистического лагеря (по-видимому, сюда надо отнести и Индию, Китай, некоторые страны Африки и Южной Америки), продолжительность жизни значительно ниже. Большая смертность, эпидемическая опасность, политическая нестабильность психически, биологически, генетически ограничивают здоровье настоящих и будущих поколений.

Нарастают изменения качества населения. Вследствие этого современные статистические данные, которые основываются на чисто количественной демографии по кривым Мейкема-Гомперца, или те, что приводятся в последних работах Гаврилова, являются не вполне объективными, поскольку смертность, рождаемость, возрастные структуры и эпидемиологические данные уже не отражают истинного глубинного качественного градиента здоровья.

Для того чтобы восстанавливать свои силы, чтобы воспроизводить потенциал живого и интеллектуального труда, человек должен трудиться, должен создавать материальную базу своего обеспечения в технике, питании, жилье, услугах, транспорте,

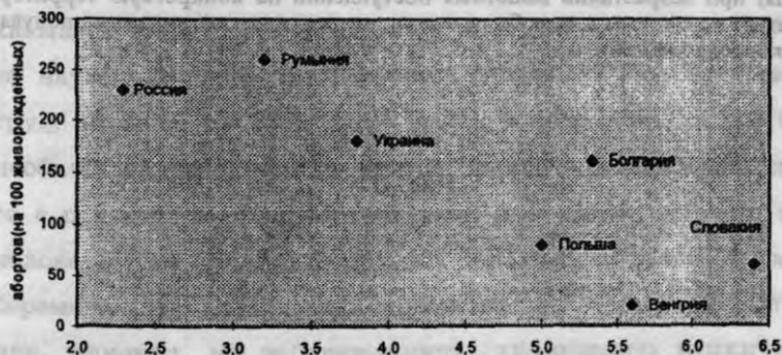
а

Соотношение валютных поступлений на счета предприятий и организаций региона и объем выброса вредных веществ (1993г.)

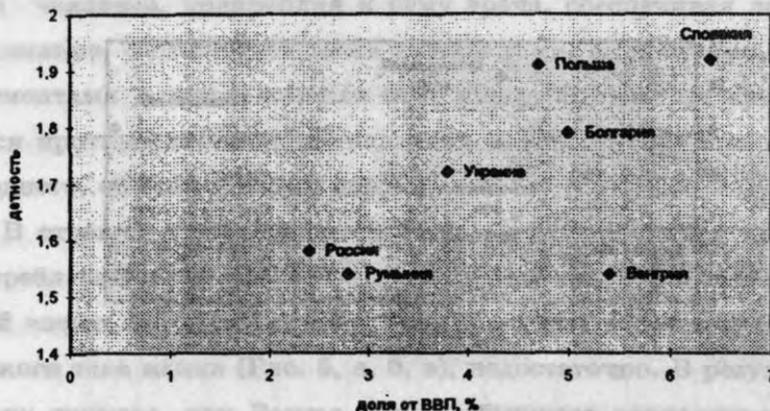

б

Соотношение расходов на здравоохранение и количества аборт в странах Восточной Европы (1992г.)

Соотношение расходов на здравоохранение и детности в
странах Восточной Европы (1992г.)

На рис. 5 а, б, в показаны основные соотношения, выявляемые при антропо-экономических исследованиях: увеличение техногенной нагрузки (человекопотребления) при возрастании валютных поступлений на конкретную территорию; связь затрат на системы жизнеобеспечения и репродуктивной динамики популяции (человекопроизводство).

Рис. 5

информатике и т.д. Еще со времен Маркса эта доля времени относилась к категории обязательного, или необходимого времени. Все, что оставалось за чертой необходимого времени, относилось к категории времени свободного.

Напомню расчеты П.Г. Кузнецова, который утверждает, что человек в течение года обладает всего 8760 часами [Кузнецов, 1966]. Больше найти времени для своей жизни в течение года невозможно. Если взять миллион людей этнического образования или популяции, то это будет соответственно 8 миллионов 760 тысяч человеко-часов. Из этой цифры рассчитывается доля необходимого и доля свободного времени. Так и сейчас критерий времени используется в политэкономии.

Однако настала потребность расширить это понятие. В наших работах мы показываем, что необходимо рассчитывать человекопотребление организованного общества и государства согласно потребительской стоимости на рынках мира или страны. Мы показываем также, что на единицу валового национального продукта наряду со временем, которое требуется непосредственно на труд, скажем, на добывание нефти и получение из нее бензина, необходимо еще дополнительное привлечение времени, связанного с социальными организациями. Это время, которое теряется человеком на бракоразводах, на нерождении детей, торможении беременности, на аборты, девиантное и паразитическое поведение, наконец, на заболеваемость, хронизацию психического и физического здоровья.

Если рассматривать популяцию в целом как механизм, производящий самое себя, т.е. передающий здоровье, интеллект из поколения в поколение на базе прошлого труда и накопленных ценностей, то время, связанное с единицей продукта, должно быть увеличено. Это происходит потому, что вокруг необходимого вре-

мени работающих, как круги на воде, по популяции расходится колоссальное количество живого труда, которое косвенно зависит и теряется от социально-производственного устройства, от структуры потребительского рынка, социальной организации семьи, отношений в обществе (Рис. 6). Показано, что в России сегодня на единицу валового национального продукта этого суммарного необходимого времени тратится примерно в 20–30, а по некоторым производствам в 50 раз больше, чем в развитых странах. Такая трата времени человеческих жизней, человеко-часов жизни, несомненно, требует дополнительного анализа.

Одновременно можно рассчитывать человекопроизводство в человеко-часах: какое количество человеко-часов здоровой жизни порождается и заменяет ушедшее поколение? Можно рассчитать человекопроизводство на единицу валового национального продукта. Каким же здесь оказывается баланс? Оказывается, что государство, стремясь выйти из кризиса, потребляет в 50 раз больше человеко-часов здоровой жизни, а производит на эту же единицу валового национального продукта, который возвращается в общество в таком количестве и такой социальной организации, что человекопроизводство оказывается значительно меньше, чем человекопотребление.

Таким образом, баланс в национально-историческом процессе основывается не только на известных экономических балансах бюджета, золотого запаса или интеллектуальной собственности, но на балансе человекопотребления и человекопроизводства. Причем этот последний баланс все больше и больше сдвигается в сторону сужения человекопроизводства. В демографии это называется суженным воспроизводством, хотя это более сложный процесс. Демография – это чисто количественные показатели. Человекопроизводство же в нашей трактовке – это социально-

Распределение базового популяционного потенциала

100%

недожитие, смертность в трудоспособных возрастах, инвалидизация, мужская сверхсмертность, потери в результате аварий, природных и техногенных катастроф, военных действий, межэтнических столкновений и т.д.

15%

60%

"недорождения": бесплодие, аборт, неонатальная смертность, инвалиды с детства, сниженные брачности и рост разводимости, дети, рожденные вне брака

20%

медицинские потери, временная и устойчивая нетрудоспособность, психофизические дефекты

15%

маргинализация, криминализация

10%

действующий потенциал

40%

15%
биологическое
воспроизводство

10%
экономическое
воспроизводство

15%
социальное
воспроизводство

5%

25%

10%

Диаграмма отражает сложившиеся в России к концу 90-х годов пропорции дееспособной части популяции (не более 40%) и дефектной части, распределенной по группам механизмов разрушения национального популяционного капитала. Показано, что стимулирование экономического воспроизводства неминуемо снижает биологический и социальный ресурс страны.

Рис. 6

исторический градиент более сложного, интегрального механизма всей государственной социально-исторической системы, скажем, данной популяции, данной страны, этноса или всего мира.

— Так соотносится время необходимое с временем свободным. Здесь, правда, требуется еще ввести коэффициент. Это приводит к еще большей сложности расчетов, поскольку человеческое воспроизводство, организуемая среда — экологическую, социальную, экономическую, культурную, — касается репродуктивного потенциала. Так же, как машина или самолет имеют предельную скорость, количество часов полета, которое гарантирует безопасное производство, так воспроизводительная биологическая система человека, данного этноса имеет свои пределы. И вот здесь оказывается существенным своеобразный коэффициент, связанный с репродуктивным потенциалом.

— В качественной характеристике репродуктивный потенциал представляет собой биологическую продуктивность женщин и сперматогенеза у мужчин, т.е. то количество яиц, которое может быть оплодотворено и реализовано в виде нормальной беременности у женщин детородного периода. Выясняется, что количество здоровых яиц у женщин детородного возраста может быть снижено по сравнению с нормой до 30 % и более. Даже если сегодня будут выравнены экономические градиенты, улучшены социальные условия, все равно, по нашим расчетам, возможность рождения здоровых психически и физически детей может быть снижена до 1,3, в лучшем случае до 1,7 ребенка на одну семью.

Если будет выдерживаться этот показатель 1,7, то и он наполовину не покроеет простого количественного воспроизводства. Отсюда следует, что Россия будет ежегодно терять 1-2 миллиона своего населения. В Сибири эти потери будут еще больше в относительных цифрах. К тому же новое поколение при этом сни-

женном воспроизводстве качественно оказывается более дефектным. Растет количество детей-хроников, детей с физическими заболеваниями, нарушением обменных процессов и особенно с психическими нарушениями. И поэтому, даже несмотря на снижение количества, качество нового поколения будет еще более ухудшать трудоспособную и интеллектуальную активность популяции. В Сибири контингент работающих составит к 2020–2025 году всего 8–9 миллионов.

Таким образом, деление времени на необходимое и свободное относительно. Мы предлагаем модель популяции данного региона, страны в целом, где эти 8760 тыс. часов на миллион населения делятся на три части: 1 – время живое, связанное с трудовой деятельностью, т.е. это необходимое время с учетом его расширенного понимания – социальной и репродуктивной активности; 2 – время, которое связано с репродуктивным процессом: семья, дети, их выращивание; 3 – время, необходимое для образования, воспитания, формирования личности. Если подсчитать соотношение этих трех времен за год для населения, например, Новосибирска или Сибири в целом, то оказывается, что социальная машина и окружающие ее дефектные социальные структуры (коррупция, мафия, девиантное поведение, наркомания, алкоголизм и т.д.) привлекают такое количество человеко-часов необходимого времени, что поглощают почти половину лимита времени популяции. На воспроизводство, особенно на образование и воспитание, времени, по существу, не остается.

Россия на поверхности планеты становится как бы очагом интенсивно нарастающего процесса человекопотребления с быстро развивающейся депопуляцией. Например, из недавно опубликованных статистических материалов можно сделать очень интересные выводы. В частности, "Аргументы и Факты" приводят

таблицу, из которой следует, что сегодня в категорию малообеспеченных и бедных попадает уже 60–70 % всего населения, состоятельные составляют 15 %, а богатые – 3–5 %. Но что интересно? По мнению академика Д. Львова, "у нас человек получает лишь 20 % от заработанного (да и то с огромными задержками). Выходит, что в перерасчете на 1 \$ зарплаты наш средний рабочий выпускает в 3 раза больше продукции, чем американец" [Коростикова, 1997].

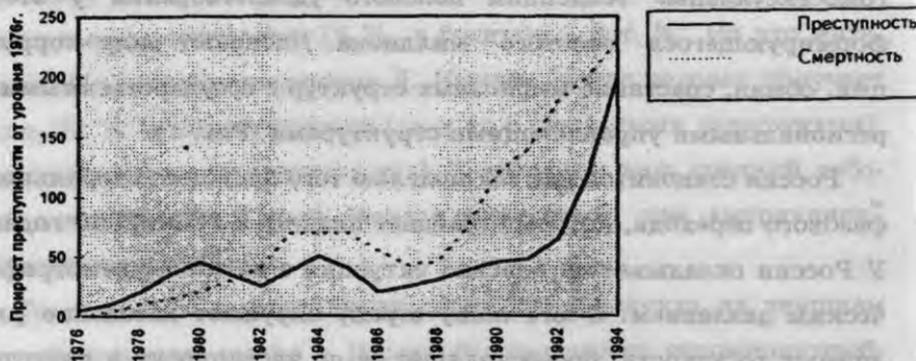
То есть, для выравнивания стоимости продукта на внешнем потребительском рынке в России быстро растет человекопотребление и незаметно создается система, по существу, рабского труда. Российский рабочий, не получая нужную зарплату и довольствуясь грошовыми дивидендами, выпускает в 3 раза, а по некоторым нашим данным в 10–50 раз больше продукции, чем западноевропейский или американский рабочий. Корнями это явление отражается в снижении доходов государства, поскольку не очень высокий валовый национальный продукт определяется не только производительностью, но и самой сущностью труда. Тогда и государства и люди получают во много раз меньше зарплаты за свой собственный труд, за затраченные трудовые ресурсы, чем в западных странах.

Народонаселение России, т.е. не правящая верхушка и не руководящая система банкиров, оказывается в условиях минимального удовлетворения всех своих потребностей. Оно вынуждено спонтанно искать выход из этого хронического социально-исторического стресса в алкоголе. Известно, что в нашей стране на человека приходится 150–180 бутылок алкоголя в год. Отсюда быстрое распространение малых и больших наркотиков, "успехи" сексуальной революции, половой распущенности, когда рынок проституции пополняется малолетними девочками, не говоря

уже о девушках или женщинах молодого возраста. Нарастают гомосексуальные тенденции полового удовлетворения у этого формирующегося "золотого" миллиона. Набирают силу коррупция, обман, срастание мафиозных структур с государственными и региональными управляющими структурами (Рис. 7).

Россия становится как бы моделью того будущего глобального фазового перехода, который ожидает планету к 2030–2050 годам. У России складывается опасная ситуация с внешним демографическим давлением. С юга нашу страну окружает население различных государств, превосходящее ее по численности и демографической плотности почти на порядок, особенно это относится к трудоспособному контингенту. Европейский дом (и не только он), конечно же, желал бы видеть в России не конкурента в области высокотехнических производств, а напротив, непроизводственную базу, сырьевой придаток.

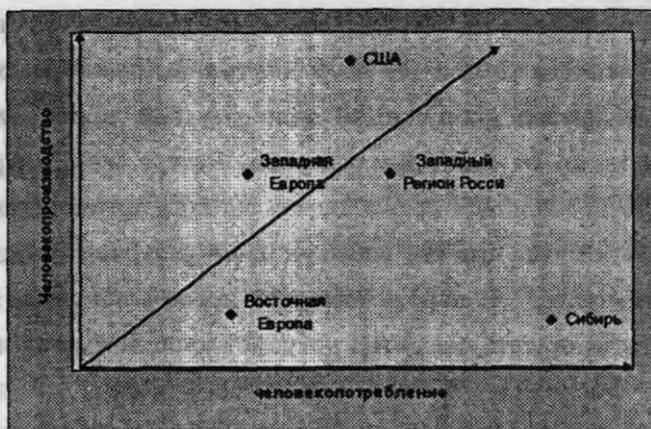
Неудовлетворительные перспективы и с безопасностью России как великой державы (Рис. 8). Ее военно-политическая и экономическая безопасность сегодня зависят не столько от политической, экономической или военной доктрины, не столько от количества и качества вооружений или наемной профессиональной армии, сколько от наличия резервов. Резерв же по природным ресурсам и по человекопотреблению сегодня интенсивно выбирается государством, причем изъятие этого резерва превышает предел обратимости, т.е. нарождающееся новое поколение по своему количеству и качеству заметно уступает прошлому поколению.

Динамика популяционного кризиса в России регистрируется практически всеми существующими отраслевыми статистическими службами. Остается, однако, незамеченным факт синхронности деградиционных процессов, в частности динамик смертности и преступности, что свидетельствует об их общей природе. (Цит. по: Гундаров И.А. «Почему умирают в России? Как нам выжить?» М., 1996)

Рис. 7

Баланс человекопотребления и человекопроизводства в различных регионах мира

На диаграмме показаны экспертные оценки соотношения процессов человекопотребления и человекопроизводства в различных регионах мира в настоящее время (1997 г.).

Рис. 8

2.2. Проблемы общественного здоровья

Общественное здоровье – понятие в естествознании и в социологии новое. Раньше общественное здоровье в философском и социально-историческом плане определяло некие исторически благополучные процессы, в зависимости от того, какие функции выполняли те или иные многонациональные государственно-политические и социальные образования. Поэтому понятие общественного здоровья употреблялось как некая обобщенная и далеко не конкретная категория естественно-природного или социального процесса. В самом термине – общественное здоровье – была определенная условность.

Вообще, определение здоровья – труднейший методологический и научный вопрос. Различные поля наук и различные специалисты и практики видят в здоровье предмет исследования с точки зрения сохранения, развития и усовершенствования тех показателей, тех свойств, которые данная наука относит в пределах своих рамок к понятию здоровья. Так, медицина относит здоровье прежде всего к здоровью личности. Она изучает и утомление, и факторы (инфекционные, химические, физические, элементы питания, климата, географии, социальных отношений), которые могут привести к нарушению гомеостаза организма, ускорению, нарастанию утомления, срыву. И поэтому классические определения здоровья, которые даются Всемирной Организацией Здравоохранения или Медицинской энциклопедией как сохранение сбалансированного, уравновешенного отношения со средой, – все они предусматривают в основе своей здоровье личности. Однако, если обратиться к определению здоровья этноса, то главным в нем будет сохранение и развитие физических, биологических, психических способностей и передача, трансляция этих способностей, их совершенствование из поколения в поколение. Здесь

имеется в виду не только генетика, но и формы труда, социальной организованности, образ жизни, гигиена и биологическая основа организма.

Сохранение здоровья этноса, нации или населения государств все больше и больше возлагалось на известный институт здравоохранения, гигиены, профилактической медицины, все больше определялось теми или иными санитарными принципами, которые граничили с институтами культуры, образа жизни, религии и, наконец, с исторически сложившимися формами поведения. Общественное здоровье в прежнем его значении складывалось из понимания его этими институтами, включая и институт семьи, воспитания, формирования психического, биологического, физического состояния детей, их репродуктивных способностей.

По сути дела общественное здоровье оставалось достаточно расплывчатым и условным термином, поскольку в его основу не был положен определенный фундаментальный научный принцип, как это обычно делается в физике или биологии.

Итак, следует заключить, что до сих пор понятие общественного здоровья относится к неконкретным социально-гуманитарным обозначениям большой совокупности общественных, социальных, духовных, культурных институтов, которые определяют те или иные функции популяции, этноса, нации, национальных образований, государств, народонаселения планеты в целом. Именно такие подходы можно обнаружить в работах Римского клуба, самого А. Печчеи, центра Брауна и др. Элемент неудовлетворенности расплывчатостью содержания исходит от работ Всемирной Организации Здравоохранения, экологических конференций ООН, ЮПИ и многих других.

Однако в этих же документах все больше и больше проявляется общественное, социальное здравоохранение, куда авторы

включают не только обычные медицинские институты, но и элементы образования, новые элементы культуры, неизвестные ранее функции внешней экологической среды, космических ритмов и даже экономики. Это означает, что мы переживаем определенный период, когда система обычного здравоохранения, медицины декомпенсируется. Она уже не может в качестве большой ремонтной базы и с помощью профилактических мероприятий обеспечить этносу, популяции, нации выполнение своего исторического предназначения. Нового же института, который бы собрал под своей крышей все многообразие исторических, социальных, экономических, политических элементов, связанных со здоровьем общества, пока не создано.

Итак, общественное здоровье – это новое понятие, которое должно включать в себя процесс смены поколений, где гарантируется психофизиологическое, интеллектуальное, индивидуальное здоровье всей массы поколений, где гарантируется репродуктивный потенциал следующего поколения, т.е. такое количество женщин и мужчин, которые могут воспроизводить – даже с улучшением, с нарастанием личного психофизиологического здоровья следующее поколение. Общественное здоровье – это процесс, который гарантирует сейчас не инволюцию, а прогрессивное изменение и эволюцию в новых экологических условиях.

Еще в 1983 году в нашей книге "Очерки теории и практики экологии человека" мы выражали неудовлетворенность понятием здоровья, которое давалось ВОЗ. В нем делался акцент на полное социальное и экономическое благополучие, т.е. ключевым словом было благополучие. Мы давали тогда другое определение, что здоровье популяции – процесс социально-исторического развития психосоциальной и биологической жизнеспособности населения в ряду поколений, повышение трудоспособности и производитель-

ности общественного труда, совершенствования психофизиологических возможностей человека [Казначеев, 1983, с.9]. Сегодня и это определение не устраивает нас в полной мере.

Речь может идти о том, что основной принцип человекопотребления сегодня, накануне XXI века, определяемый государственной машиной, балансом мировой экономики и мировой политикой, существенно изменился. В силу этого общественное здоровье требует более глубокого внимания с точки зрения геополитической системы мира.

Общественное здоровье включает в себя не только экзо-, эндоэкологические аспекты, но и некую новую опаснейшую часть, которая открывается только теперь. Окружающий нас живой фон микроорганизмов, бактериально-вирусный мир постоянно приспособливается и ищет себе новую экологическую нишу. Известно, что если в природе появляется нечто ослабленное – животное, растение, лесной массив или водный бассейн, то он очень быстро заселяется этими организмами. В конце концов наступает процесс, который напоминает, скажем, загнивание закрытых водных бассейнов, когда они превращаются в гнилостные топи или болота. Подобной же экологической нишей для бактериально-вирусного давления является сегодня сам человеческий организм.

Барьеры слизистых покровов человека: глаз, рта, внутренних органов, кожные покровы, покровы мочеполовых органов оказываются ослабленными и не могут ни противостоять химически-ферментативно, ни защититься оксидантами или иммунными системами против этого гигантского давления. Бактериально-вирусный мир, напротив, обостряет свою атаку. Отсюда идет возникновение эпидемий, хронических процессов у детей, глистных атак, репродуктивных заболеваний у мужчин и женщин. В такой

постановке вопроса здоровье нации — это уже предмет экологии и эпидемиологии нового горизонта. Прежде всего начинает поражаться нервная система, особенно у детей, мозговые структуры. Нарастает количество невротиков, умственно отсталых детей, интеллектуально неуравновешенных людей с аномальным поведением. В результате наблюдается увеличение количества больных шизофренией, рост больших и малых психозов. Вследствие этого нарастает конфликтность в обществе, оно волнуется, как море во время шторма. Ветры человекопотребления превращаются уже из обычного дуновения, двигавшего ранее паруса экономики, в бурю, своего рода торнадо. И человек вовлекается в этот депопуляционный процесс очень сильно.

Что же делать? Прежде всего нужно разработать программу обеспечения общественного здоровья, охватывающую все вышеперечисленные проблемы. Необходимо создавать информационные центры человекопотребления и человекопроизводства (по количественным и особенно качественным показателям). Необходимы классификаторы здоровья и патологии в образовательной системе (школах, в семьях, где употребляют такой суррогатный антистрессор, как алкоголь и другие вещи). Видимо, речь должна идти о культуре питания, а не о сухом законе. В медицине вместо отчуждения средств на больничную койку, что само по себе относится только к "цеху ремонта", необходимо значительную долю валового национального дохода переводить в научные институты, где в аспекте общественного здоровья изучаются культура, образование, производительность труда, семейный, духовный статус. Должен быть создан Комитет по национальному здоровью на планете Земля, отслеживающий меру человекопотребления и человекопроизводства.

В Новосибирской области и в Новосибирске основы для создания такого комитета есть. Целесообразно известные программы по проблемам семьи, геронтологии, по проблемам маловесных детей, детскую программу, программы, связанные с некоторыми хроническими заболеваниями типа гипертонической болезни, программы типа СИНДИ объединить. Каждое вложение денежных средств или каких-то других материальных затрат должно математическим образом рассчитываться: какой же может быть выигрыш от этого вклада по производству человека, человеческого здоровья в ближайшее время, сегодня, завтра и относительно следующего – второго, третьего поколения.

Могу привести пример. Маршрут газо нефтепровода северной нефти в Новосибирской области почему-то проходит по таким геологическим пластам, где в случае аварии токсичные продукты нефти или сжиженного газа могут быстро отравить глубинные горизонты грунтовых вод. Спасение же населения, лишенного возможности пить грунтовые воды, потребует таких затрат на очистку вод и восстановление здоровья, которые в десятки раз превысят сегодняшней выигрыш от, казалось бы, дешевого нефтепровода.

Каждый крупный проект, связанный с транспортом или энергетикой, со строительством или агрокомплексом, должен измеряться в системном подходе общественного здоровья. В них по классификации необходимо выделять тактические, сегодняшние и стратегические проблемы. Каждый проект должен проходить экспертную оценку, всестороннее обсуждение и утверждение. Должны быть созданы специальные экспертные советы или консилиумы для определения стратегической рентабельности. Проекты должны также ранжироваться в рамках большой государственной программы безопасности России, поскольку безопас-

ность страны определяется глубинными резервами природы и человекопроизводства, сохранения нации в преемственности поколений.

По-видимому, необходима организация специальных школ и курсов по проблемам общественного здоровья. Одних валеологических начинаний – сегодня это очень важное дело – явно недостаточно. Во всех высших учебных заведениях, в административных аппаратах городского или областного управления, в правительстве должны быть разработаны определенные образовательные минимумы. Причем это должны быть не просто факультативные посещения каких-то лекций или занятий. Наверное, требуется ввести закон, согласно которому каждый руководитель в соответствии со своим уровнем полномочий должен сдать некий экзамен по стратегии и тактике общественного здоровья, как сегодня сдаются экзамены по технике безопасности или противопожарной безопасности. В стране должна пройти реформа с тем, чтобы в системе государственной безопасности была введена программа общественного здоровья с обязательной юридической сдачей, если хотите, с государственной проверкой знаний минимума по тем функциям общественного здоровья, в которых объединяются все политические, культурные, социальные, экономические и духовные институты.

Я закончу этот раздел интересными историческими документами. Посмотрите, как относились к здоровью древнейшие организации. Так, в документах шумерской цивилизации, в законах Хаммурапи (S 218 из глиняных табличек) – это 5 тыс. лет до нашей эры – значилось: "Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и причинит смерть этому человеку или, снимая бронзовым ножом бельмо у человека, и повредит глаз,

ему следует отрубить руку". Какая ответственность возлагалась уже тогда на тот примитивный институт здоровья!

Известная клятва Гиппократов заканчивается так: "Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве, и слава у всех людей на вечные времена. Преступающему же, дающему ложную клятву, да будет обратное этому".

В Китае, в ряде других стран окружающие правителя звездочеты, врачи получали довольствие и были обеспечены, пока их владетель был здоров. Если же правитель заболел, то весь обслуживающий его институт подвергался определенному физическому или даже смертельному наказанию.

Сегодня, если вы спросите, кто отвечает за недожитие населения в России, кто отвечает за человекопотребление, то ответа не найдете. Кто отвечает за тушение пожара, известно. Может быть, известно, кто отвечает за какой-то брак или аварию на нефтегазовом комбинате. Но кто отвечает за смертность детей? За проституцию? За патологическую беременность и рождение психических уродов? Кто отвечает за депопуляцию?

Оказывается, та ответственность, которая была еще в законах Хаммурапи, относилась к врачам. В настоящее время подобная ответственность снята даже с института здравоохранения. Сегодня институт здравоохранения в существующей человекопотребительской машине гарантирует восстановление не более 7-8 % всех потерь. Все остальные потери должны быть в ведении совокупного института, объединенного в систему общественного здоровья.

2.3. О доместикации Homo Sapiens

Современное осмысление экологических, демографических, трофических и других кризисов все еще сопровождается привле-

чением прежних, казалось бы, классических представлений без синтетической теории эволюции человека. По-видимому, это оправданно. Однако чем больше мы привлекаем известные еще первобытным людям механизмы, тем, видимо, все больше и больше попадаем в ту же ловушку, в какую попадала в свое время геология, следуя концепции актуализма Ч. Лайеля. Утверждать и сегодня, что эволюция совершается тем же путем и идет вслед за внешними факторами, которые во все времена определяли историко-эволюционные механизмы, будет уже неправильно.

В силу этого необходимо вновь вернуться к идеям синтетической эволюции, идеям Дарвина, в какой-то мере — Гальтона, но попытаться увидеть новую волну эволюции. Можно сказать, что прежняя волна соответствует времени, когда возникал человек, первобытные племена и формировались этносы. Она нашла отражение в классической этнологии, которая, по-видимому, была завершена в работах таких ученых, как Гумилев. Эта эволюция в основе своей была весьма близка, пожалуй, к эволюции животного мира, дикого царства. За последние двести лет в эволюции этносов в различных странах, в одних больше, в других меньше, по-видимому, наступает новая эволюционная волна. Она связана не только с экономическими, политическими или техническими успехами, не только с зеленой революцией, внедрением различного рода "удобств". Она отражает надо полагать, более глубокие, комплексные процессы динамики самих этносов.

Рассмотрим эти механизмы. Раньше естественный отбор, который формировал человека, отбирал те особи, которые должны были заботиться прежде всего о семье, о выращивании потомства и его сохранении. Таким образом формировались различные типы семьи — не только нуклеарная, но и гаремная семья. Секс был

погружен в это более глубинное движение формирования семьи и не определял существенно сам институт семьи.

В настоящее время наблюдается примерно то же, что происходит с животными и растениями в феноменах так называемой доместикации. В них человек выражает относительно растений или животных, по-существу, "волю бога", отбирает определенные особи и заставляет их размножаться по необходимому ему пути, чтобы следующее поколение можно было использовать, скажем, для верховой езды или для получения мяса или молока. То же самое относится, скажем, к грибкам сыра или вина, а также к бактериальному миру. То же самое относится к доместикации современных гигантских полей в сельском хозяйстве, угодий, садов, акваторий. Доместикация приводит к тому, что отдельно взятые животные, прошедшие через фильтр одомашнивания, уже не могут существовать в диких условиях.

Почему? По-видимому, главная причина заключается в том, о чем говорил в свое время Д.К. Беляев [1989]. Домашние животные теряют основной инстинкт, который заставляет их бороться за продолжение рода, что так ярко выражено у диких животных. Самым главным фактором потери биологического свойства эволюции в доместичированном животном или растительном мире является потеря той внутренней силы, которая всегда сохраняла жизнь на Земле — стремление к продолжению рода. Поэтому поведение домашних животных с точки зрения биологической целесообразности в какой-то мере аномально. Эти животные становятся очень угодливыми, очень легко приспосабливаются к различного рода подачкам и, по-существу, теряют свое биологическое лицо.

Можно было бы сделать даже таблицу: что у domesticiрованных животных и растений теряется из биологических их свойств и что приобретается.

Возьмем к человеку и рассмотрим этносы, которые сохраняли, скажем, миграционный путь развития, или этносы, которые остановились в Европе и сформировали две, может быть, три тысячи лет назад географически очередные границы своего ареала.

Эти этносы развивались по пути своей эволюции и продолжение рода оставалось главным стимулом этих людей. Продолжение рода неминуемо переключается с конституциями, в которых преобладают альтруистические черты. Эгоизированные и крайне эгоизированные типы, как правило, теряют инстинкт продолжения рода. Они приобретают как доминирующую черту — сексуальное удовлетворение, гедоническое, сексуально-наркотическое поведение. Эти же типы приобретают и гомосексуальное поведение — голубое и розовое. Все это приводит к потере главного движущего момента эволюции — стремления завести семью, детей. Любовь и семья в России имели основание в православном вероисповедании. Сегодня, когда секс западного образца кое-где приобретает ведущее место, тогда семейная пара, теряя любовь, держится либо на сексуальной, либо на экономической зависимости. Потеря любви к супругу характеризуется в дальнейшем потерей родителями их любви к детям. Дети становятся необходимостью, как бы атрибутом или традицией, но той глубокой самоотверженной любви матери или отца к ребенку уже нет.

Современная статистика показывает, что главным деформирующим моментом для семьи и расчленения настоящей человеческой любви с глубочайшим социальным инстинктом продолжения рода, любви к детям и внукам является выдвигание сексуального момента на первое место.

Известно, что истероидные люди, люди, ведущие себя картинно, психоневротически, лучше выживают, потому что они лучше приспособляются к современным условиям.

По-видимому, нужно выделить сегодня эффект урбанизирующей "доместикации" человеческих поколений. Люди, попадающие в крупные скопления в городах, все больше и больше приобретают эгоизированное поведение, т.е. удовлетворяя собственные потребности, демонстрируя аномальное поведение в любых вариантах — и этических, и сексуальных, и политических, и экономических, и хозяйственных.

Естественно, что и в психобиологическом отношении конституция меняется. Идет формирование неких новых конституций, которые мы пока еще в научном варианте не выделили. Возможно, что большое нарастание малых неврозов и увеличение процента больших психозов, нарастание наркомании, алкоголизма, сексомании и накопительства, может быть, возвращают нас к идеям, которые содержатся в работах З. Фрейда.

Однако на новой урбанизированной, "доместичированной" почве у людей появляются иные формы поведения, не столь примитивные, как в период начала века, когда работал Фрейд.

По-видимому, здесь можно выделить эффект "урбанизированного Маугли", когда ребенок, находившийся до семи лет в одних жестких условиях и оказавшийся затем совсем в иных, так же, как Маугли, становится человеком лишь наполовину. Он не может войти в следующую фазу человеческого развития. Он говорит, он разумный, но он не может, не обладает способностью войти в следующий социальный горизонт.

Таким образом, волна урбанизации Европы, России, Соединенных Штатов имеет своим результатом не только угрозу экологических катастроф, о которых уже много сказано. Глубинный

смысл новой эволюционной волны уже не может быть описан теорией, подобной актуализму Ч. Лайеля или другими актуалистскими подходами, где есть схожесть с древними механизмами эволюции. Некие элементы конформизма, приспособительные механизмы, казалось бы, проверенные в классической генетике, в новой эволюционной волне не работают.

Можно привести примеры из наших работ. Установлено, что в 70 % случаев наличие у матери тех или иных эндокринных или патологических процессов трансплацентарно, гормонально или какими-либо другими путями изменяет реактивность ребенка и будущего взрослого человека.

Экологическое засорение, которое накапливается у родителей, транслируется следующему поколению в 50–70 % случаев. Этого раньше не было. Это новое свойство современной эволюционной волны.

Сочетание всех институтов эволюции в районе города, взаимодействие этноса как единого социального разумного механизма, все больше и больше следуя идеям Беляева, уходит в эгоизированный тупик, теряя главный принцип любви, ее наследование от одних поколений к следующим. Таким образом, человечество в отношении сохранения своего будущего может оказаться в эгоизированной черной дыре, в тупиковой яме.

Исходя из таких основных принципов, можно сказать, что в настоящее время идет глобальное изменение самой волны эволюции и в политических, и в геополитических, и в биологических, и в экологических горизонтах. По совокупности факторов эта волна характеризуется постепенной, а может быть даже и быстрой потерей потенциалов сегодняшнего человеческого поколения к продолжению своего будущего – в культуре, технике, передаче достижений, связанных с наукой или искусством, в его чувствен-

ном, глубинно-этическом, социальном содержании. Сегодня, когда намечаются антикризисные, перестроечные мероприятия, необходимо понимание того, что мы не должны повторять урбанизированный тип эволюции Запада. Нельзя насаждать в России этот урбанизированный, доместифицированный, уже аномальный ход самой эволюции.

Требуется формирование новых программ, которые бы дали нашим политикам, властным структурам понимание, что нельзя допустить этой урбанизированной доместификации, которая неадекватна к психологии российского суперэтноса с его малочисленными народностями и которая может привести его к гибели. Сказанное не противоречит тем положениям, которые были сформулированы в Декларации Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро.

Идея стабильного развития, хотя и политизированная, но в геополитике, по-видимому, она по своему содержанию достаточно обоснованна, чтобы люди могли спланировать хотя бы тот уровень, который минимально сохранил бы человечество. Конечно, этот уровень распределения человеческих ресурсов можно назвать уровнем стабилизации устойчивого развития. Однако любая стабилизация в области экономики, политики, финансов приводит к столь глубинным сдвигам, что они, напротив, будут порождать ускорение эволюции биологического вида. Поэтому в самом понятии стабильного развития в геополитическом горизонте нужно обязательно видеть внутреннее противоречие, которое состоит в том, что всякая стабилизация, как, например, доместификация будет ускорять вырождение или, скажем так, изменение любого биологического конструкта, любого биотопа. Очень специфично это будет относиться и к категории этносов, к городскому населению, которое так или иначе будет преобразовывать

ся, что приведет к ускоренной новой эволюционной волне с ее возможной непредсказуемой деградацией.

2.4. Проблемы здоровья и выживания в Сибири

Особенность географического расположения России такова, что 60 % ее земель в европейской и, особенно, в азиатской части относятся к приполярным северным территориям. Значение России как мировой державы состоит еще в том, что она должна обеспечить сохранение этих территорий (а это 70 % стока пресных вод всего северного полушария), сохранение шельфа, сохранение чистоты Ледовитого океана. Северные территории – это огромное селительное пространство планеты, которое сегодня демографически, по-существу, находится в вакууме. Приполюсная зона – это важнейшая планетарная система рекреации и очищения планеты от всех отходов. Север России – это гигантские ресурсы пресных вод не только в виде стоков, но и покровов льда. Сибирь – это богатейшая кладовая планеты.

При въезде в знаменитый Академгородок под Новосибирском всех встречает ставший теперь широко известным лозунг М.В. Ломоносова "Российское могущество прирастать будет Сибирью". Эти слова нашего великого естествоиспытателя при строительстве сибирской науки были взяты в качестве главного направляющего принципа. Ломоносов видел Россию как великую державу, обращенную своим фасадом к Северу. Поэтому-то он и предвидел, что могущество России в целом прирастать будет Сибирью, Севером. ... Однако это замечательное предсказание было сугубо материализовано и воплощалось не для блага России и россиян, а лишь для военно-промышленного ведомства, для укрепления западных территорий. И вся наука, и закрытые военно-промышленные комплексы, и лагеря, где постоянно работало и погибало около 5

млн. сосланных туда россиян, и сооружение крупнейших гидро-станций, и "великие стройки", ядерные взрывы в Приуралье, на Севере и в Якутии, добыча алмазов и никеля – все это действительно отражало идею прирастания могущества, но, однако, какой державы? Державы военно-промышленного, экономического диктата. Из Сибири вычерпывались ее рудные и энергетические запасы, лес и пушнина; она использовалась как великая транспортная территория. Однако население этого великого края, азиатской части России нищало и погибало. И сегодня оно по сравнению с жителями западных областей оказалось в худшем состоянии, в еще большей, почти феодальной зависимости от центра. В результате замечательное предвидение великого Ломоносова приобретало в процессе своей реализации лишь поверхностный, политизированный характер, крайне негативный для самой Сибири.

Если же обратиться к истинному содержанию прогноза ученого, то можно увидеть, что уже в работе 1761 года "О сохранении и размножении российского народа" Ломоносов четко указывает: "Начало сего полагаю самым важным делом: сохранение и размножение российского народа, в чем состоит величие, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей" [Ломоносов, 1986, с. 131]. Отсюда ясно, как отдельно вырванный фрагмент утерял свою глубину и превратился в поверхностный односторонний лозунг. Заканчивая свою работу, Ломоносов удивительно, с гениальной прозорливостью предсказывает именно принцип развития народонаселения России – его процветание и размножение, примерно подсчитывая даже количественные и качественные показатели социально-демографического прогресса. Вчитываемся в то, что пишет Ломоносов: "Требуются к тому же известные многие обстоятельства и немало

времени. Для того только одною догадкою досягаю несколько, что за каждый год может взойти приращение российского народа больше против прежнего до полумиллиона душ, а от ревизии до ревизии за 20 лет, до 10 млн. Кроме того, уповаю, что они способны не будут ничем народу отяготительны, но будут служить к безопасности и успокоению всенародному" [Ломоносов, 1986, с. 144].

Видите, как великий естествоиспытатель, ощущая исторический ход и динамику будущего России, считает главной целью строительства государства Российского укрепление его путем размножения, умножения народонаселения. По инициативе Ломоносова проводились потом Петром и Екатериной II величайшие полярные северные экспедиции по изучению Сибири, азиатских окраин и населяющих ее людей. Однако за годы советской диктатуры, застоя и перестройки лозунг великого ученого, вырванный из контекста его мыслей, привел не только к изъятию богатейших природных богатств Сибири, но и к обнищанию ее народонаселения. А то увеличение населения Сибири и Дальнего Востока, которое происходило за счет внедрения и переселения в новые города славянского контингента, сопровождалось таким человекопотреблением, что превращалось всё более и более в некую современную форму феодальной эксплуатации.

На последних двух международных конгрессах по проблемам приполярной медицины сибирские ученые выступили с рядом новых научных обобщений по адаптации, состоянию экологии и здоровья народонаселения приполярных территорий европейской и азиатской частей России. Как известно, в настоящее время наблюдается постепенное, все нарастающее исчезновение, депопуляция малочисленных коренных народов Сибири. Анализируя эту ситуацию, мы пришли к выводу, что необходимо отнестись к

феномену малых народов как к глобальному явлению, хотя по численности эти народы вряд ли превышают 200 тыс. человек на фоне 150-миллионного населения России. Тем не менее уже есть тенденции считать, что малочисленные народы Севера надо занести в Красную Книгу человечества.

Сами народности сейчас – это частица живой истории, живой памяти планеты, сохранившиеся фрагменты ранее больших и великих этносов, как пишут известные антропологи О.Шпенглер, А.Д. Тойнби, Л.Н. Гумилев. Эти этносы двигались, вытеснялись, попадали в пессимальную фазу, частично растворялись, но и частично сохранялись. Однако они накопили огромный жизненный опыт, генетическую, биологическую концентрацию своей эврибионтности, необходимую приспособительность к приполярным зонам, не только температурным, пищевым, биологическим, но и электромагнитным, геокосмическим особенностям экологии. Поэтому, если эти народы исчезнут, то возникнет проблема, выживет ли человечество в целом, лишившись уникальных генетических, культурно-исторических знаний, того опыта, который они принесли с собой в наш век. Я ставлю этот вопрос как проблему номер один XXI века и утверждаю как ученый, что все этносы, сохранившиеся к концу XX столетия, являются резервом, обязательным условием сохранения и выживания всего человечества на планете Земля. Как бы в дальнейшем ни происходил процесс панмиксии, как бы ни развивались многочисленные нации, все они имеют свой цикл этногенеза, свой пространственный объем и временные параметры выживания. Рано или поздно их биологический, полевой, интеллектуальный инструментарий будет истощаться. Если же не будет прилива новых информационных компонентов, которые можно получить со стороны малочисленных народностей (переселяясь на их территорию, заключая интерна-

циональные браки), то оставшееся человечество в процессе паниксии может спонтанно и быстро закончить свое существование на планете Земля.

Отсюда и несколько утверждений:

Первое. Народы приполярных территорий Европы, Азии и Америки являются важнейшим звеном, необходимым для сохранения будущего, общего генетического, эпигеномного, культурного, исторического объема обобщенного исторического богатства человечества, которое и обеспечивает его дальнейшее процветание.

Второе. Отходы, сбрасываемые сегодня в воздушное пространство, в речные бассейны, текущие на север на европейском, азиатском и американском континентах, постепенно засоряют воздушное пространство и Ледовитый океан и все более и более затормаживают процессы возможной рекреации. В северных широтах Арктики и южных полюсов естественно-природные циклы рекреации и восстановления замедлены относительно экваториальных и южных широт почти в 1000 раз. Вследствие этого заторможенная реакция накапливающихся от средних и южных широт отбросов на приполярных территориях приведет к постепенному удушению, гибели средне- и южноширотных территорий планеты. Значит, хотим мы того или не хотим, планета действительно живет и дышит Северным домом. Именно от него зависит в будущем выживание средних, южных и экваториальных широт, т.е. всего космического тела планеты Земля.

Кроме того, в северных широтах происходят такие процессы, где часть нечистот и экологических отбросов геофизически рекреируется в связи с очень мощными электромагнитными, ультрафиолетовыми и другими космическими излучениями. Вслед-

ствие ослабленности здесь магнитного щита полюсные зоны Земли более открыты и обнажены для всех космических облучений.

Третье. Человечество постепенно нарушает, вносит необратимые изменения, "шумы" в два гигантских экологических, геокосмических коллектора планеты. И если эти незаменимые рекреационные зоны будут забиты, нарушены, то дальнейшая гибель планеты неминуема, либо потребуется колоссальное вмешательство человечества для их восстановления. Такого положительного опыта у человечества нет, а негативного в его истории очень много.

Четвертое. Биосферный чехол планеты каждую весну распространяется в приполярные зоны. В короткий летний вегетационный период он наполняется популяциями птиц и животных. На зиму биосферный чехол деградирует, но часть его вещества из северных и южных приполярных шапок перемещается в средние и экваториальные широты. Приполярные зоны могут считаться своеобразным источником "планетарных" гормонов, факторов роста и стимуляции, которые постепенно от вечномерзлотных грунтов движутся на юг и таким образом как бы биохимически стимулируют, вносят очень важный эпигеномный или генетический компонент в выживание и сохранение всего биосферного чехла.

К этому надо добавить, что Север — это будущие селительные зоны, поскольку человечество размножается неудержимо, и желаем мы того или не желаем, к середине будущего века составит 8-10 миллиардов человек. Приполярные зоны — это колоссальные источники пресной воды, это громадные резервы будущего азотистого компонента питания, поскольку они богаты специфической жизнедеятельностью. Наконец, это зоны, которые могут соединять нашу планету с космическим пространством. Это наи-

более удобные секторы выхода человека в ближайшее и дальнее космическое пространство. К тому же возможен выход не только с применением ракет, но и с помощью принципов дальних связей, где могут быть использованы не только радиоволновые приемники, но и другие способы связи.

Суммируя все сказанное, можно заключить, что в своей эволюции человечество все более ощущает зависимость выживания или своей гибели от северных и южных приполярных территорий планеты. Таким образом, проблема Северного Дома планеты — это, несомненно, величайшая экологическая, социальная, геокосмическая проблема XXI века.

После революции внедрение в азиатские территории осуществлялось технократически, они превращались в гигантские промышленно-добывающие зоны, откуда изымались лес, нефть, металлы, золото, многие другие необходимые предметы и ресурсы для промышленности, особенно военной. Гигантская приполярно-северная страна, эта 60-процентная часть территории России, осваивалась колонизаторским образом. Сверх того, происходило заселение временщиков, распределение городских промышленных поселений там, где прежде существовали малые национальности.

Само взаимодействие с малыми народностями Севера производилось в интересах технического промышленного доминирования, военного и лагерного комплекса. И хотя из современной статистики, казалось бы, следует, что некоторые малые национальности еще сохранились, но этот почти 90-летний ход технократической диктатуры привел сейчас к уровню экологической диктатуры. Дальнейшее развитие технократии на Севере продолжаться в прежних темпах не может. В противном случае будет экологическая, а потом и демографическая катастрофа.

Глобальная роль народностей, которые исторически жили и тысячелетиями осваивали северные территории, несмотря на свою малочисленность, по-существу, – в творении планеты, в ее сохранении. Она как бы синэргично напоминает тот второй эшелон труда, который ответственен за воспроизводство, сохранение и гарантии самого человеческого будущего здоровья, будущих поколений. Малые народы, расположенные в экстремально трудных северных или высокогорных условиях – то же относится к народам пустынных, аридных зон – эти народности выполняли такую же функцию второго эшелона. Они воспроизводили, сохраняли природный баланс живой оболочки Земли, ее ресурсов так, что чистота планеты, ее рекреационные машины были как бы под охраной этих человеческих цивилизаций. В силу этого роль северных цивилизаций, несмотря на малочисленность, в гомеостазе самой биосферы исторически является колоссальной.

Взаимодействие славянского этноса с этносами малых, малочисленных народов формировалось в России, по-существу, так, что роль этих народов не попиралась с точки зрения их глубинно-исторической, планетарной миссии, которую они исторически выполняют.

Сейчас эти территории не могут быть освоены и сохранены или восстановлены, если не будет использован и восстановлен опыт этих малочисленных народов с их культурой, образом жизни и экологическим геномом.

"Богатство страны или народа может быть разложено на две хотя и связанные, но во многом независимые друг от друга части: 1) силы природы той территории, которая находится в распоряжении страны и 2) силы народа, который эту территорию занимает.

Естественные производительные силы страны – это потенциальная энергия, использованная или неиспользованная данной страной или данным народом, которая определяет его возможные действия ...

Силы народа определяются его способностью к работе, его честностью, моральными и умственными качествами, его знанием и талантливостью ... Духовные силы человечества – его мысль, его воля и его нравственная сила, – несомненно, являются основным, определяющим условием национального богатства ...

Я считаю, что та страна, тот народ, который поймет это, выйдет сильным, могучим и счастливым из переживаемого кризиса, тот же, который этого не сознает, есть народ обреченный". [Вернадский, 1988 б, с. 337-338]. Таково завещание крупнейшего естествоиспытателя, величайшего энциклопедиста XX века.

Рассмотрим проблемы ренессанса Сибири в условиях современного планетарного естественно-природного и социально-исторического движения.

Главное – это сохранение и развитие "силы народа", его исторического духовного и биологического здоровья, предотвращение депопуляции, самоуничтожения.

Открытие и освоение Россией Сибири, Дальнего Востока и северных территорий Азии – важнейший исторический феномен в развитии мирового дома (пути к новым культурам, географии планеты, природным энергетическим богатствам). "Северный фасад" России существенно определил уникальный евразийский исторический феномен нации и государства: проникновение русскоязычного населения в северную Азию и Америку, несмотря на некоторые факты насилия, отличалось гуманным, доброжелательным отношением к аборигенным народам и племенам. В целом социально-экономическая и политическая системы характе-

ризовались стремлением сохранения самобытного социально-культурного, демографического статуса. Теперь же только строительство БАМ по потерям человеко-часов здоровья измеряется утратой около 300 тыс. жизней – подобно военным битвам.

Данные исследований показывают, что процессы депопуляции населения в районах Северной Азии нарастают, миграционные "запасы" из других суверенных государств (республик) исчерпаны, начался отток населения в обратном направлении.

На предприятиях военно-промышленного комплекса (70–75% всего азиатского промышленного потенциала) нарастающая конверсия порождает тяжелые социальные депрессии (то же относится к вооруженным силам) и безработицу, растет доля неблагополучных семей (разводы), сокращается число новорожденных, увеличиваются масштабы асоциального поведения, быстро формируются теневые социально-экономические криминальные системы и движения, растет утомление и число хронических заболеваний, наркоманий, возможен взрыв эпидемии СПИДа. До сих пор отсутствуют расчеты и прогнозы по экономике человека, человеческой "конверсии". Человеческое потребление сибирских промышленно-добывающих (сырьевых) комплексов превосходит показатели в странах третьего мира (далеко за чертой сотни стран). Средняя продолжительность жизни в ряде промышленных регионов для мужчин не превышает 50 лет. Естественный прирост населения сокращается во много раз. Так, например, в экологически достаточно благополучном Алтайском крае естественный прирост населения с 7 человек на 1000 (1986–1988 гг.) упал в 1990 г. до 1,8, т.е. почти в 4 раза.

Нарастает процесс эпигеномной (биологической) передачи хронического напряжения и патологии от одного поколения к другому, т.е. резервы исторического здоровья (биологическое, психи-

ческое) сокращаются (родители-дети) на 10-20 % и более на уровне смены поколений. Это исторически новое явление экологической катастрофы: нарастает эпигеномная и генетическая эрозия человеческой популяции. Аналогичные явления зарегистрированы и в природной живой среде. Химические загрязнения воды, воздуха (включая диоксины - сильнейшие яды-мутагены) превышают ПДК, как правило, во много раз. Приборный контроль недостаточен. Уровни ПДК для токсикантов сравнительно с европейскими (скандинавскими) странами необоснованно завышены. Загрязнение продолжается, выявляются преступные факты выбросов и захоронения радиоактивных веществ. Сток северных рек в Ледовитый океан, с учетом сказанного, ставит под угрозу экологическое равновесие всего Северного полушария и, по существу, гибели Северного дома планеты.

Современная система "научной" экономики в социальном и экологическом пространстве Северной Азии, Сибири является лишь инструментом более глубоких исторических процессов. Без расчетов экономики человека, резервов нации, народов, народностей, биосферного равновесия этот инструмент может приблизить черту экологической и демографической (социальной) необратимости. Требуется организация, подготовка таких расчетов и программ, на основании которых могли бы оцениваться экономические промышленно-хозяйственные приоритеты рынка, взаимосвязь биржевой деятельности. Необходимо обеспечить экономический механизм не разделяющий, а сближающий, объединяющий национальные культурно-духовные интересы. Процессы национальной суверенизации должны уравниваться механизмами культурно-экономического объединения.

За восточными и южными государственными границами России в Азии плотность населения 200-300 чел. на кв. км, совре-

менная же плотность в этом регионе России 2 чел. на кв. км. Демографическое давление может породить новые проблемы. Важно это предусмотреть в расчетах систем жизнеобеспечения и демографической динамики с учетом качества здоровья будущих поколений.

Для изучения сложившегося положения необходима организация центров человековедения (в обучении – введение предмета человековедения), биосферного экологического кадастра, исследование состояния биосферных единиц первого ранга: бассейно-солнечные регионы (акватории основных северных рек), баланс которых лимитирует все последующие биосферные таксоны (поояса, ландшафты и др.); подготовка комплексного эколого-биосферного и социально-демографического картирования с учетом региональной природной и этнической специфики.

Глава 3. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ В ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИИ

3.1. Проблемы здоровья и экологической патологии

Последние годы характеризуются значительным ростом хронических заболеваний, появлением новых форм патологии, заметным нарастанием явлений депопуляции. Попытаюсь выделить возможную научную проблему хронических заболеваний как важнейший феномен общей патологии человека, вернее, общей биологии человека. Многочисленные зарубежные и отечественные работы в области общей и частной патологии посвящены проблеме хронических заболеваний человека. Наибольшее их количество относится к детальному рассмотрению природы таких достаточно специфичных общепатологических процессов, как воспаление, дистрофии, врожденные, сосудистые, нервные, эндокринные заболевания. Выделяются нарушения иммунного гомеостаза, специальный раздел составляет онкологическая, а также вирусная патология. Все эти исследования осуществляются на различных уровнях морфофункциональной организации.

В то же время указанные направления в клинической медицине разделяются по органно-системному доминированию: клиническая патология системных процессов и самая многочисленная нозологическая систематизация хронических заболеваний. Именно последняя практически реализуется сегодня в дифференциации клинических подразделений (кардиология, пульмонология, эндокринология и т.д.). Сегодня в мировых классификаторах насчитывается более 6 тыс. нозологических форм.

В соответствии с этим преобладают два основных взаимосвязанных фундаментально-научных и практических направления: 1) выделение и изучение общепатологических процессов по их патогенетической общности и 2) системно-нозологической (кли-

нической) специфичности. В современной клинической практике оба направления, как правило, находят свое отражение в клиническом диагнозе. На этой основе решаются стратегические и тактические вопросы профилактики, терапии и реабилитации.

В современных работах патологов и клиницистов подразумевается, что эволюция человека как биологического вида в социальной истории прекратилась. Эволюция остановилась, теперь главное для человечества – самосохранение уже сформировавшегося генофенотипического фонда, резервов адаптации и здоровья. Значит, любые признаки отклонений от известных сложившихся вариаций (нормы реакции по И.И. Шмальгаузену) есть нарушение накопленного фонда здоровья – биологического, физиологического, психического. Это утверждение нашло свое отражение в определении здоровья в Уставе ВОЗ. Напомню его: "Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов". Из Устава ВОЗ следует, что преемственность поколений, гарантии их здоровья и сами функции воспроизводства жизни не относятся к тому, что мы называем сегодня здоровьем. В медицинской энциклопедии утверждается то же самое: "... в самых общих чертах можно определить здоровье индивидуума как естественное состояние организма, характеризующееся его полной уравновешенностью с биосферой и отсутствием каких-либо выраженных болезненных изменений" (БМЭ, 1978, т. 8, с. 356). Ясно, что здесь утверждается определенный униформизм, а воспроизводство и эволюция как одна из главных функций здоровья исключается. Что же остается теперь на долю фундаментальных исследований в патологии?

В отечественном естествознании одним из первых эволюционную функцию здоровья человека увидел Сергей Петрович Боткин

— выдающийся клиницист и патолог. Подводя итоги своих исследований в актовой речи в 1886 г., он утверждал: "Прирожденное свойство приспособления может в значительной степени увеличиваться привычкой организма к тем или другим колебаниям окружающей среды; культура растений, акклиматизация животных убеждают нас в свойствах живых элементов увеличивать свою приспособительную способность до значительных границ, причем увеличившаяся способность приспособления родителей передается их потомству ... Человек мало-помалу приспособлялся к различным колебаниям внешних условий, передавая своему потомству постоянно нарастающую способность приспособления, которая в значительной степени увеличивалась с помощью знания и искусства, приобретаемых путем наблюдения и опыта ... В силу свойства самосохранения, в силу приспособляющейся способности живого организма к различным внешним условиям и в силу преемственности человек живет и совершенствуется как в физическом, так и в нравственном отношении" [Боткин, 1950, Т. 2., с. 12-13].

Таким образом, С.П.Боткин видел здоровье человека прежде всего как функцию приспособления и эволюции, функцию воспроизводства, продолжения рода и гарантию здоровья потомства. Нарушение, недостаточность этой функции он рассматривал как важнейшую основу патологии.

Развития это основополагающее обобщение, к сожалению, не получило. Рациональное зерно приспособления редуцировалось в паннервизме, затем гормональных реакциях стресса и их связи опять-таки с нервной регуляцией. Сегодня возникли идеи о патологических (нейровегетативных и психических) системах. Проблема как таковая исчезла, генетики и фенетики эволюции человека пока не существует. Измененное здоровье, хроническая па-

тология захватывают все население без исключений. Ясно, что только нарушением равновесия со средой, дисбалансом резервов здоровья, их поломом эти глобальные процессы депопуляции объяснить нельзя.

Наибольшее значение в развитии идей общей патологии человека, несомненно, имеют работы Иполита Васильевича Давыдовского. На основании большого фактического материала, отечественного и мирового опыта естествознания И.В. Давыдовский увидел в индивидуальном здоровье человека функцию вида, эволюции, он определил многие патологические процессы как адаптацию, вынужденную функцию здоровья (жизнедеятельности) для выполнения видовой программы.

И.В. Давыдовский утверждает: "Общие законы жизни игнорируют случайности "проникновения", как случайность смертельного исхода в результате "проникновения" и заболевания [Давыдовский, 1962]. Не индивидуумы, а виды стоят за этими законами, и никакое личное переживание не позволяет нам отойти с этих законов на позиции субъективной, антропоморфной оценки вещей ... Болезнь — это тоже жизнь, а следовательно и приспособление организма к особым условиям существования. Как правило, болезни человека не имеют в своем происхождении какой-то одной, для данной болезни специфической, причины. Фактически болезни человека (и животных) — это болезни адаптации, они связаны со всеобщим законом приспособления, и если мы хотим избежать досадных огорчений в медицинской практике, то все наше внимание следует уделить этому закону во всех частных его проявлениях ... С неменьшим правом мы можем говорить и об этиологии здоровья. Это и будет основой гигиены" [Давыдовский, 1962, с. 167]. Многие эволюционно-исторические

прогнозы И.В. Давыдовского о природе инфекционной патологии (хронической и острой) оправдались сегодня.

Все сказанное вновь возвращает нас к работам И.И. Мечникова (1987), к его теории ортобиоза, которая, к сожалению, в нашей общей патологии своего развития не получила [Мечников, 1916, 1987]. И.И. Мечников – первый из естествоиспытателей рассматривал функцию здоровья человека как функцию видовую, а смерть при индивидуальном выполнении этой функции не как случайное событие, а закономерный естественный процесс психосоматического ухода человека, удовлетворенного своим реальным переходом в социально-видовое бессмертие. В данном случае вера выступает как важнейший базисный психосоциальный феномен. Этот феномен есть также индивидуальное выражение видового исторического эволюционного закона. Этот общий закон, по нашему мнению, и утверждается С.П. Боткиным, И.И. Мечниковым и И.В. Давыдовским; этот аспект развивается в работах Л.А. Орбели, Д.К. Беляева, И.А. Аршавского, А.М. Уголева.

Не могу не сказать о работах моего учителя Г.Д. Залесского – продолжателя общепатологической и терапевтической школы С.П. Боткина. Г.Д. Залесский развивал идеи эволюционно-видового и индивидуально-исторического подхода к оценке резервов здоровья, патологического состояния и лечения. Отсюда поиски бактериально-вирусных ассоциаций, применение естественно-природных и биотерапевтических средств. По его инициативе в Новосибирском медицинском институте была организована Центральная научно-исследовательская лаборатория с единой проблемой хронической патологии и органосклерозов.

В развитие идей Г.Д. Залесского в Институте клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР с 1970 г. были начаты исследования процессов адаптации человека. Становилось

очевидным, что понять функции индивидуального здоровья, его резервы, адаптацию, хронические процессы, старение без знаний о видовой популяционной эволюции полностью невозможно.

Вот почему проблема адаптации неизбежно порождает более широкий фронт исследований по экологии человека, а вопросы хронизации составляли третье звено неразрывно-исторического биосоциального феномена: экология – адаптация – хронизация. При этом основным естественно-историческим предметом стал феномен популяции человека в климатогеографическом, экономико-хозяйственном регионе. Первые итоги этих исследований были обобщены в книге "Очерки теории и практики экологии человека" [Казначеев, 1983], позднее в книге "Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере" [Казначеев, 1988]. Такова кратко эволюция фундаментальных и прикладных (клинических) исследований по экологии, адаптации и хронизации. Однако в этом единстве каждая из его составных частей приобретает в настоящее время новый уровень своего понимания, а следовательно, и исследований. Ниже я буду касаться в основном проблемы хронизации.

Сегодня научное понятие "экология человека", предмет экологии человека определились и, в отличие от демографии, гигиены, экология человека изучает таксоны народонаселения Земли – популяции людей в динамике поколений (социально-биологические общности), закономерности взаимодействия людей с окружающей средой, вопросы развития народонаселения, сохранения и развития здоровья, совершенствование физических и психических возможностей человека. При этом здоровье популяции определяется как процесс социально-исторического развития психосоциальной и биологической жизнеспособности населения в ряду поколений, повышения трудоспособности и производитель-

ности общественного труда, совершенствования психофизиологических возможностей человека [Казначеев, 1983].

Мне представляется возможным обозначить иной исходный уровень в исследовании хронизации на основании приведенного определения здоровья популяции. П. Анохин (1975) сформулировал идею об опережающем отражении действительности как универсальном законе эволюции. Эта идея перекликается с идеей о теленормии, которая была введена в научную действительность К. Уоддингтоном (1964). Попытка выразить закономерности теленормии в эволюции отражена и в работах Л.С. Берга (1922) по теории номогенеза.

Наша исходная позиция в данном вопросе может быть сформулирована так: жизнедеятельность каждого индивида в реальной природно-социальной среде реализует эволюционную программу вида. Вот почему витальный цикл каждого человека сочетает в себе возможности выполнения двух витальных программ: бессмертие 1 — воспроизводство, воспитание потомства; бессмертие 2 — социально-духовный трудовой (творческий) вклад в развитие вида (популяции). Для реализации этих программ сформировался видовой генетический адаптивно-информационный механизм, этот механизм дополняется и существенно корректируется фенотипическими процессами.

В связи с последним напомню утверждение И.А. Аршавского (1982): "... органическая эволюция в своем поступательном движении детерминируется никогда не затухающим противоречием между безграничной способностью к воспроизведению и ограниченными возможностями на каждом данном историческом этапе использовать материальные ресурсы внешней среды. Разрешается ли непрерывно возникающее противоречие естественным отбором или прежде всего самим организмом? ... Ведущим и первичным в

эволюционных преобразованиях является прежде всего сам организм — его способность осуществлять адаптивный фенотип или адаптивную модификацию, адекватно соответствующую характеру новых меняющихся условий среды, с которыми он начинает впервые активно взаимодействовать в соответствующие возрастные периоды. Именно сам организм является субъектом или демиургом эволюции, и лишь вторично он становится объектом отбора”.

Итак, с оплодотворенного яйца начинают реализовываться индивидуальные возможности видовой функции двух витальных программ будущего индивида. В прежней эволюции сформировались генетические и эпигеномные механизмы такого теленомического оптимального выбора. Вот почему наряду с жесткими генетическими программами-детерминаторами существуют более широкие программы для фенотипического выбора, а также эпигеномные механизмы на каждом возрастном уровне (факторы внешней и внутренней среды), которые определяют, адаптируют этот выбор.

Напомню, что естественный отбор осуществляет свою роль в эволюционном процессе через селекцию фенотипов, т.е. адаптивных модификаций, а не генотипов: отбирается лишь то, что проявляется в фенотипе. Такие эпигеномные адаптивные механизмы сами по себе есть результат эволюции [Северцев, 1967]. То, что позволяет в данных условиях среды индивидууму выполнять свои популяционно-видовые функции эпигеномно, а затем через адаптивные программы, по возможности реализуется в потомстве.

Таким образом, в процессах адаптации нужно выделить опережающие экологические и эпигеномные механизмы, которые на генетической базе и определяют принцип опережающего отраже-

ния действительности. Эти механизмы экологически сформированы в процессах эволюции.

В исследованиях Н.И. Цирельникова [Цирельникова, 1989] показана возможность эпигеномной модификации течения эмбриогенеза в зависимости от характера и степени адаптивных и патологических процессов в организме матери в различных экстремальных или экологических условиях.

Необходимо отметить, что существование эпигеномной модификации в процессе эмбриогенеза является фактором опережающего развития адаптивных реакций популяции в конкретных экологических условиях. В то же время внутриутробно развивающиеся изменения каких-либо регуляторно-метаболических процессов могут явиться причиной развития патологических отклонений на отдельных этапах постнатального развития.

Изучение иммунологических показателей у беременных женщин и новорожденных [А.И. Аутеншлюс и сотр., 1991], выявило взаимосвязь между сенсibilизацией организма матери к бактериальным антигенам, возникающей при наличии у женщин очагов хронической инфекции, и сенсibilизацией к тканевым белкам, в частности, к мозговым и легочным. Показано, что при одновременной сенсibilизации беременных женщин к бактериальным и тканевым антигенам рождаются дети с патологией легких, хотя правильнее было бы говорить о своеобразно сформированной центральной нервной системе (ЦНС) или дыхательной системе. У ряда новорожденных с органическими изменениями в ЦНС обнаружен своеобразный иммунный ответ, являющийся следствием истощения иммунной системы в результате постоянной внутриутробной иммунизации бактериальными антигенами. У таких новорожденных традиционная терапия не эффективна. Показано также, что у детей с врожденными пороками сердца

выявляются антитела к легочным белкам, уровень которых является маркером развития легочной патологии.

Приведенные результаты свидетельствуют о формировании (выборе) уже в эмбриональном периоде в результате эпигеномных воздействий той или иной адаптивной программы, которая в дальнейшем будет предопределять способность организма адаптироваться к различным факторам среды. В качестве подхода к оценке типа реагирования и прогнозирования состояния здоровья новорожденных может быть предложен анализ некоторых иммунологических показателей у беременных женщин.

Хочу обратить внимание на результаты прижизненного патоморфологического исследования, проведенного в Отделе патоморфологии и морфометрии ИКЭМ СО РАМН СССР (несколько тысяч биопсий различных органов и тканей за 20-летний период), которые позволили сделать вывод о том, что в современных условиях возникли качественно новые типы структурных реакций, отражающие взаимодействие организма с эволюционно новыми факторами внешней среды и, в первую очередь, с мощными экологическими взаимодействиями химического, физического и биологического характера, изменилась стратегия реагирования. Главным в этом направлении является преобладание дистрофических и атрофических процессов, имеющих первично хронический характер, что нашло выражение в распространении в клинике различного рода "патий".

Попытка расшифровать сущность этих изменений привела к выделению своеобразного синдрома, который был назван синдромом регенераторно-пластического дефицита (Непомнящих Л.М. и сотр.). Сущность его в снижении синтеза структурных белков и несостоятельности пластического обеспечения функции.

Можно полагать, что основные механизмы синдрома регенераторно-пластической недостаточности относятся к видовым аварийным программам индивидуального реагирования на основе не кататаксических, а синтаксических форм жизни. Вопросы взаимодействия дистрофических и воспалительных процессов как выражение адаптивно-видовых программ на уровне индивида, описаны мною ранее [Казначеев, 1987].

К сожалению, нам неизвестны предполагаемые фенотипические (эпигеномные) теленомические механизмы. Возможно, что в эмпирических материалах народной медицины, астрологии, такие процессы были выявлены, предсказывались и направлялись чисто опытным путем. Современные научные критерии индивидуальных прогнозов очень далеки от совершенства. Это не случайно, поскольку они опираются на догму остановившейся эволюции, в то время как многовековой опыт обобщает реальное движение эволюционных процессов. Так, например, в научной медицине самоизлечение онкологических процессов не допускается как теоретически невозможное, а в народной медицине накоплен несомненный (пусть очень небольшой) опыт такого самоизлечения.

В этом же свете и психотерапия сводится лишь к внушению, иные пути экстрасенсорного воздействия на больного теоретически не допускаются. Но как же тогда объяснить действие оператора на рост клеточных культур, когда эти культуры находятся в экранированных камерах, а оператор — на большом расстоянии (работы Л.П. Михайловой и сотр.). А.В. Трофимов и сотр. [Казначеев, Михайлова, 1981, 1985; Kaznacheev, Trofimov, 1992] выявили эффекты дальней связи людей на расстоянии 3–4 тыс. км.

Вернемся к механизмам телеомии, они существенно определяют витальные программы. Однако их реализация может быть затруднена по многим внешним экологическим и эколого-социальным причинам. Во-первых, эти программы предполагают оптимальное психологическое здоровье, т.е. свободу и реализацию творчества. Призвание, талант есть у каждого человека. Если социальная среда их не проявляет, творческие способности не реализуются, то соматические резервы здоровья оказываются тоже подавленными, регенераторно-восстановительные процессы ограничены.

В Калифорнийском центре здоровья (работы М. Мерфи) показано, что выявление скрытых способностей у человека, их практическая реализация приводила к соматическому выздоровлению. Вот почему современная клиника должна совершенствоваться в социально-экологическом аспекте.

Во-вторых, что, вероятно, еще более существенно, в современных экологических условиях нарастают шумы, нарушения в самих телеомиических эпигеномных механизмах. Те факты, которые прежде были опережающими "импульсами", сигналами на настройку будущих витальных программ, смену адаптивных конструкций, стратегий адаптаций, сейчас потеряли свое адекватное опережающее значение. Прежде новое поколение вырастало как бы более адаптированным к тем неблагоприятным условиям, через которые уже прошли поколения их предков.

В современных условиях такие сигналы стали избыточными, потеряли свои историческую очередность и сочетание; появились такие новые сочетания среды, которые имитируют прежние полезные опережающие информационные факторы. По существу в нарушенной экологии возникли новые механизмы неизвестной (видимо, просто отсутствовавшей ранее) хронической патологии.

Это как бы запущенные на прежней исторической основе адаптивные, опережающие программы видовых функций здоровья, но запущенные искусственно, хаотически, вне какой-либо теленомической целесообразности.

В современной продолжающейся эволюции человека, наряду с позитивными адаптациями, появился новый тип патологии адаптации. Это не прежние варианты полома, недостаточности целесообразных адаптаций, не те заболевания, которые наблюдали Гиппократ, Гален, Авиценна, Парацельс, и, видимо, даже не то, что отражено в опыте народной медицины далекого прошлого. Нет, это новый эволюционно-природный и социальный феномен, он и лежит в основе большинства современных хронических патологий, какая бы конкретная этиология не усматривалась сегодня в их основе.

Ясно, что хроническое популяционное напряжение реализуется на уровне каждого индивида, но каждый индивид лишь элемент видového популяционного потока, все нарастающей ускоряющейся эволюции человека. Процесс хронического напряжения — неизвестный пока феномен, который не укладывается ни в известные механизмы стресса Г. Селье, ни в самые сложные механизмы неврогенной природы. Уже сегодня скорость этих изменений превышает реальную скорость научной мысли, мы начали жить вдогонку за нашим неизвестным будущим. Если V_1 — скорость изменений — больше, чем V_2 — скорость их познания ($V_1 > V_2$), то это и есть начало социально-экологического коллапса человечества, его самоуничтожения. Вот что такое хронические заболевания в аспекте современной экологической патологии.

На основе сказанного необходимо усовершенствовать программу исследований по проблеме хронизации. Особое внимание необходимо уделить гетерогенности популяций и преемственнос-

ти психосоматических особенностей поколений (типы конституций, смена адаптивных программ и стратегий, регенераторно-пластические, иммунные резервы). Далее необходим анализ каждой индивидуальной жизни в динамике витального цикла и оценка в витальных программах реализации функций вида (бессмертие 1, бессмертие 2), исследования синдрома полярного напряжения и хронической патологии, анализ возможной роли генетических и эпигеномных механизмов на разных уровнях онтогенеза. В клинических условиях нужен синтез популяционных уровней и индивидуальных особенностей здоровья и патологии. При этом есть возможность нового уровня интеграции уже известных двух направлений общей патологии – системных и нозологических с новым видением эволюции человека и экологической патологии.

Средства нетрадиционной народной медицины в этих аспектах исследованы весьма мало, восточные территории очень богаты сборами лечебных трав, минеральных вод, положительных геопатогенных зон. Внедрение прогнозов геофизических флуктуаций, размещение больных в "черных" ландшафтах, пещерах, наконец, на площадках средне- и высокогорья, на Крайнем Севере (в различные периоды полярных сезонов) с учетом естественно-природных источников питания – все это еще не раскрытые резервы экологической терапии. Особенно в таких комплексах нуждаются популяции промышленных урбанизированных, экологически загрязненных районов. На этой же основе должны быть усовершенствованы и комплексные методы экологической долгосрочной экспертизы крупных промышленных проектов. Совершенно ясно, что требуется исследование природно-биологических, биогеофизических и биогеохимических патогенных палеочагов, т.е. тех территорий, где исторически уже существовали патогенные при-

родные факторы, и, наоборот, очагов саногенных. Далее очевидно, что прогнозы на основе только ПДК несостоятельны, требуется введение экологических показателей для конкретных регионов (сочетание многочисленных антропогенных факторов физической, химической, биологической, психологической природы в подпороговых дозах или даже в микродозах), с учетом структуры и гетерогенности данной популяции (оседлые, локальные миграции, проточные популяции и т.д.). Практические перспективы программ хронической патологии очень важны, они касаются новых принципов лечения склерогенных, дистрофических и онкологических процессов.

Таким образом, хроническая патология как природный феномен в разные эпохи и периоды понималась различно, и это понимание рассматривается мною в его исторической динамике как одна из главных основ дальнейшего развития общей патологии человека.

Выше были изложены некоторые исторические черты такой последовательности научной мысли. Однако главное сегодня — это быстрое изменение самого природного феномена здоровья и его резервов, следовательно, и жизнедеятельности в новых экологических условиях.

Итак, хронические заболевания в наше время — это новый естественно-природный феномен в эволюции живого вещества биосферы и человеческого рода в ее составе. Это новое явление есть результат глобальных и региональных вмешательств и экологических реконструкций природы, биосферы, социального статуса человеческих популяций.

Можно полагать, что процессы эволюции человека в XX веке определяются ускорением нарушения естественно-природного (биосферного) процесса планетарной истории живого вещества.

Механизмы саморегулирования, саморазвития (единства живого вещества биосферы, человечества), а следовательно, и адаптации (как одного из основополагающих механизмов этих законов) технократически расстроены. Многие фундаментальные информационно-энергетические процессы, которые определяли опережающую настройку в реализации оптимальных генофенотипических приспособлений к данным условиям среды и тем самым создавали основу эволюционного процесса в совокупности поколений человека, насильственно изменены. Сегодня многие из информационно-опережающих сигналов вместо адаптивно необходимых, в основном целесообразных, превратились в дезинформационный поток. Что особенно важно подчеркнуть, это происходит не на коротких отрезках времени индивидуальной жизни (это правильно и хорошо описано Г. Селье), а на уровне временных периодов жизни поколений. Родители информируют так свое будущее потомство, что в его индивидуальной жизни не реализуются (или реализуются крайне недостаточно) видовые функции здоровья, составляющие в определенной степени прогрессивную эволюцию человеческого вида. Это главное сегодня в общей патологии человека как социально-природном феномене. Иначе говоря, сам объект исторически изменяется быстрее, чем субъект, его познающий, — научная мысль.

3.2. Жизнедеятельность в неадекватных условиях среды

Ранее казалось очевидным, что неадекватные условия среды — это такие условия, которые не соответствуют генофенотипическим потребностям данного организма. Возможно, что такое определение можно принять при исследовании жизнедеятельности индивида, его витального индивидуального цикла. Но сегодня

ясно, что такие потребности не только в значительной мере генетически обусловлены, но и являются результатом эпигеномной преемственности приобретенных свойств родителей, реализацией процессов импринтирования. Другими словами, эпигеномная преемственность в условиях внешней и внутренней среды возвращает нас к идеям Ламарка. Следовательно, если некоторые потребности индивидов формируются также и эпигеномно и по своей сути представляют собой вынужденную форму жизнедеятельности, преемственную от родителей, то возникает вопрос — нужны ли такие факторы среды (свойства) потомству?

Ясно, что сегодня ответить на эти вопросы трудно, но само противоречие наших теоретических обобщений очевидно.

В отечественной общей патологии, ее общих и частных направлениях все более намечается диссимметрия познания: большинство экспериментальных и клинических работ сосредотачивается на индивидуальном (организменном) уровне. Получены новые материалы о структуре и функции клеток, уточняются частные нейрогуморальные механизмы, роль факторов переноса, нейрогормонов, ряд генетических, иммунологических особенностей. Все это чрезвычайно важно, многие работы отражают передовой край мирового естествознания, но вне эволюции, вне нового видения индивидуальной сущности в динамике вида, вне сущности видов в общем процессе эволюции живого вещества, новых обобщений, а следовательно, и принципиальных шагов в общей патологии они пока не предвещают.

Необходимо восстанавливать потерянное, забытое или искаженное недавним временем. К сожалению, эволюционные идеи И.М. Сеченова, И.И. Мечникова, А.А. Богомольца, А.А. Заварзина, А.Г. Гурвича, Э. Бауэра, И.В. Давыдовского, И.А. Аршавского, А.М. Уголева не получают серьезного развития в ведущих

научных лабораториях. В то же время до сих пор доминирует убеждение, что наконец-то на уровне новых молекулярных процессов будут решены такие проблемы, как иммунная недостаточность, воспаление, склерозы, дистрофии, опухоли, старение, вирусные агрессии. И в это верит большинство наших патологов и клиницистов. Что же ждет нас, если хронические процессы становятся обыденным, повсеместным явлением? Все сказанное требует поисков и нового видения в исследованиях общей патологии.

В отечественной биологии есть и продолжатели начинаний наших эволюционистов. Более того, работы Г.А. Заварзина [Заварзин, 1990], А.П. Расницына [Расницын, 1980] позволяют расширить знания об эволюции, "материализовать" идеи номогенеза. На примере эволюции протеобактерий Г.А. Заварзин приходит к выводу о том, что с филогенетическим подходом лучше всего согласуется экологический принцип. Ранее мы [Казначеев, Субботин, 1971] высказали предположение о сочетании механизмов информации действия и информации структуры в эволюции живого вещества, о процессах биологической контрадикции. Сегодня можно сказать, что наше предположение находит подтверждение в материалах современной экологии [Казначеев, 1983]. Новые данные дают основания не только согласиться с Г.А. Заварзиным, но, продолжая идеи Л.С. Берга о номогенезе, считать, что в эволюции живого вещества следует выделить новый принцип классификации сообществ (биогеоценозов) – экологическую таксономию.

Историческое единство и взаимодействие живых организмов как целого, как экологического таксона, определяется сложным взаимодействием всех его членов в усвоении и распределении энергетических, трофических и информационных ресурсов. При

этом каждый вид, разновидность, группа особей занимают в этом распределении специфическое ведущее и зависимое положение. Они выступают в экологическом таксоне как объект и субъект. Космические, глобальные, региональные экологические флуктуации компенсируются и обеспечиваются целостным экологическим механизмом и адаптацией экологического таксона в целом. Отдельные его звенья играют различные, но взаимозависимые роли. Травма, изъятие одного из таких звеньев (общности особей, разновидности, виды) на любом уровне единства таксона (вирусы, бактерии, грибы, насекомые, растения, животные) влечет за собой нарушение (недостаточность) адаптивных реакций всего таксона, что неизбежно будет отражаться на всех его сочленах. Так как биологическое время у сочленов разное, то эти последствия недостаточности адаптации будут проявляться на разных уровнях организации в самых неожиданных механизмах и изменениях жизнедеятельности, в динамике таксона. На основе существующих классификаторов в экологии (факторы, регионы, представители флоры и фауны и др.) прогнозирование таких последствий невозможно.

Другими словами, в эволюции живого вещества его потоки определялись и определяются экологическим единством (взаимозависимостью) всех его элементов, такой эволюционный поток следует выделить эмпирически как естественное, природное явление и обозначить как экологическую организацию живого вещества — его экологический таксон.

Вернемся вновь к понятию адекватности и неадекватности среды. Теперь эти понятия необходимо совместить по своим масштабам с экологическим (региональным) таксоном живого вещества, а для каждой части, сочлена таксона эта адекватность приобретает разный биологический смысл. Там, где сочлен исследу-

ется как объект и оценивается его эволюционное благополучие (поддержание массы, прогрессивные качества), среда относительно этого сочлена будет иметь одни положительные или отрицательные качества. Там, где этот же сочлен обеспечивает взаимосвязь элементов таксона, эта же среда получает иные позитивные и негативные качества. Например, кишечная бактериальная флора животных в тех случаях, когда она обеспечивает регуляцию иммунитета или синтез жизненно необходимых веществ для данного организма, выступает как позитивная часть внутренней среды. Когда же эта флора увеличивает собственную биомассу, мутирует, она рассматривается как негативное явление. Но сам организм (хозяин) распространяет эту флору во внешнюю среду, и для других членов (частей) экологического таксона она может иметь противоположное значение и т.д. По существу мы сталкиваемся с малоизвестным многочленом, стохастически саморегулирующейся системой, где на первое место выступают нелинейные реакции. Оправдано в свете сказанного понятие неопределенности экологического пространства, где элементы среды, особенно техногенной природы, взаимодействуют друг с другом с вероятностью образования нового соединения неизвестной токсикогенной, экологически неадекватной природы.

Что же такое жизнедеятельность живого вещества, его экологически организованных частей в неадекватных условиях среды? Если изменения среды происходят быстрее, чем изменения экологического таксона, то в целом такой таксон оказывается в вынужденном напряжении. Выживание его возможно лишь при нарастании негативных (субъективных) моментов во взаимоотношениях его сочленов. Такая дизадаптация таксонов неминуемо будет сопровождаться изменением жизнедеятельности его сочле-

нов, которая в современной биологии и медицине до сих пор именуется хронической патологией.

Среда становится неадекватной, когда ее изменения превышают биологическое время. Само понятие неадекватности среды получает новый ранг — определенную размерность времени. Если изменения среды, скорость появления или исчезновения элементов в организации экологического таксона не превышает его биологического времени, то соотношение механизмов информации действия и информации структуры компенсирует экологический стресс. При этом возможна гибель или появление отдельных сочленов таксона, но изменений в жизнедеятельности его составных частей, признаков хронической патологии, не будет. Биологическое время экологического таксона, видимо, может измеряться циклами смены поколений. Для человеческих популяций одно поколение, включая активную часть его генеративной активности, измеряется по времени 20–22 годами. Однако, учитывая нарастающие эпигеномные механизмы преемственности, следует рассчитывать прогнозы в интервале трех поколений, т.е. 60–66 лет. Следует отметить, что это время составляет три полных солнечных цикла, эту же цикличность нужно учитывать и в расчетах биологического времени живого вещества.

Таким образом, зная соотношение дефицита в механизмах информации действия и структуры, при вынужденных экологических стрессах можно компенсировать экологический таксон путем введения туда новых сочленов, носителей нужной информации действия и структуры. Это и есть теоретическая основа конструктивной экологии.

Обратимся в свете сказанного к человеческим популяциям. За годы советской власти совокупный генофенотипический фонд был существенно ослаблен и искажен: отсюда потеря интеллекту-

альных, пассионарных членов, накопление конституционально-эгоистических представителей, высокой эгоизации, рост шумов в генетических, эпигеномных процессах в ряду поколений. Отсюда неповторимый исторический феномен биосоциального отбора.

В чем суть таких изменений? Экологический (в данном случае социально-политический) стресс, точнее шок, который пережила страна, все ее народонаселение, знаменовался тем, что скорость этого шока во много раз превысила естественное биосоциальное время экологических таксонов (куда включается и народонаселение). Прямые потери и изменения прежде всего произошли в структуре и динамике народонаселения. Человеческая социальная емкость невероятно возросла, изменились многие другие сочлены таксона. Дизадаптация возростала из поколения в поколение. Очевидно, что неизбежность изменений в жизнедеятельности поколений в виде хронической патологии была предрешена. Видимо, таков удел и других сходных по масштабам социально-исторических коллизий. Этот исторический феномен имеет свою специфику в восточных районах нашей страны.

Давление смерти со стороны внешней среды изменилось (в сторону увеличения) не только за счет изменений самой среды, но и в результате эпигеномного наследования патологии. Современные поколения отличаются от родительских поколений массовой хронизацией. Возникла действительно глубинная естественно-природная экологическая альтернатива: вымирание или выживание через измененную форму жизнедеятельности – хроническую патологию. На уровне теперешних поколений, тех их представителей, которые условно относятся к категории здоровых, многие показатели (например, гарантия здоровья – нормативы здоровья) скорее всего есть нормативы такой измененной жизнедеятельности, которая в перспективе неминуемо закончится хронической

патологией. Профилактические усилия, основанные на таких "нормах", лишь закрепляют, "узаконивают" хроническую патологию.

Очевидно, что задачей современного естествознания, исследований живого вещества и человека является дальнейшее изучение эволюции живого вещества в современных экологических, исторических условиях и выработка показателей прогноза разумного направления процессов эволюции (состояния экологических таксонов, генеративного вещества, потока поколений, биологического, социально-интеллектуального бессмертия). При понимании этих общих закономерностей станут реальными истинная диагностика и лечение хронических процессов, которые уже существуют у индивидуумов данного поколения, без отрицательных последствий в поколениях будущих. Сегодня же лечебная, в основном медикаментозная, деятельность, как правило, затормаживая некоторое обострение хронических процессов, лишь ухудшает жизнедеятельность всего экологического таксона и стимулирует дальнейшее неизбежное распространение хронических процессов в настоящем и будущих поколениях.

В этом повинна, естественно, не медицина, а весь односторонний асимметричный корпус естествознания и фундаментальных наук с переоценкой технических знаний и забвением научных проблем живого вещества и человека. Все это и создает основу государственной социально-экономической машины депопуляции. Без фундаментальных научных исследований эта проблема решена быть не может.

Вот почему проблемы жизнедеятельности живого вещества, проблемы общей патологии становятся ключевыми для выживания человечества и развития гуманного сообщества, в нашей стране особенно. Возникла потребность в объединении проблем

человека на новом естественно-природном, космопланетарном уровне.

Еще в 20-е годы Н.К. Кольцов [Кольцов, 1924], анализируя на основе медицинской и демографической статистики в странах Европы давление социально-естественного отбора в эволюции человека, пришел к выводам о возможном вымирании человеческого вида в условиях новых социальных и экономических режимов этих стран. Возможно, что в этих исследованиях отечественного генетика впервые появляются идеи о хронической патологии как неизбежном феномене цивилизации. Более того, если сопоставить состояние биосферы живого вещества с динамикой планетной цивилизации, то становится очевидным, что биосферная "плата", биосферные деградации всегда были и есть следствие волн цивилизации, ее революций.

Хорошо известно, чего стоит биосфере насаждение и поддержание на окультуренных землях монокультур зерновых, овощных и садовых сортов. Сегодня ради сохранения одного гектара зерновых человечество тратит энергии в 100 раз больше, чем получает с этого гектара продукции. Это означает, что постоянный поток энергии (через мелиорацию, химизацию, механизацию) обеспечивает для культуры защиту от давления окружающей биосферы и экологической техногенной сферы. Не это ли давление смерти впервые описывает в своих демографических построениях английский ученый Б. Гомперц в начале XIX века? Сошлюсь на работу Л.А. Гаврилова и Н.С. Гавриловой. Авторы пишут: "...традиционный подход, основанный на борьбе с отдельными причинами смерти, не имеет исторической перспективы ... стратегия дальнейшей борьбы за продление человеческой жизни должна быть принципиально изменена. По-видимому, будущее принадлежит другой стратегии, основанной на выяснении меха-

низмов обеспечения надежности организма, лежащей в основе его неспецифической резистентности к широкому спектру повреждающих факторов" [Гаврилов, Гаврилова, 1986, с. 85]. Сегодня очевидны причины провала советской профилактической медицины на основе всеобщей диспансеризации, очевидны потому, что теоретическая, фундаментальная основа этой идеи была догматична и ложна.

Обостренное внимание к эмпирическому опыту традиционной (народной) медицины и культуры сегодня не случайно. Там, где не справляется наука, на помощь людям приходит опыт и практика. Человеческие популяции в их биосоциальных основах переживают шоковое состояние. В истории много примеров, когда практика спасала целые народы: внедрялись огонь и колесо, создавались корабли, приручались растения и животные, запрещались родственные браки, возникла педагогика, религии и культура спасали от эпидемии. Во всем этом на поздних этапах цивилизации соучаствовала наука. Это относится ко всем социальным и экономическим институтам цивилизации, сегодня же проблема природы человека превратилась в глобальную проблему выживания человечества. Казалось бы, сугубо медицинские, частные задачи общей патологии – хронические процессы – получили всечеловеческое глобальное значение. Речь идет о глобальной хронической патологии населения Земли. Именно такой вклад предстоит сделать отечественной науке, если мы намерены сохранить народы нашей страны.

3.3. Вопросы беспороговой экологии

Экологическая среда – и биологическая и косная – всемерно приходит сегодня в критическое состояние. Не вдаваясь здесь во многие важные и назревшие проблемы, хотелось бы коснуться

одного принципиального положения. Оно связано с научным базисом современной экологии, а именно, выделением определенных порогов концентраций или действия тех или иных внешних или внутренних факторов на жизнедеятельность организма. Превышение этих порогов приносит гибель, смерть, заболевание. Эти предельные показатели в процессе изучения изменяются, но так или иначе концепция порогов перешла в обобщающие положения, которые сформулировал Н.Н. Моисеев в виде экологического императива [Моисеев, 1990].

Это означает, что в проблемах человековедения внешняя среда, изучение которой основывается на концепции экологического императива, т.е. воздействия доз, концентраций, их сочетаний на живой организм биосферы и человека как в индивидуальном, так и в социальном смысле, будет диктовать свои условия. С другой стороны, существует другая граница, которая свидетельствует о том, что наличие отдельных компонентов пищи, питья, воздуха, различных социальных и эмоциональных нагрузок, слабых и сильных факторов среды является обязательным для жизнедеятельности. Здесь тоже возникают определенные пороговые концентрации, но уже с обратным знаком, ниже которых жизнь оказывается невозможной или приходит к болезни. На этой пороговой концепции современной экологии заканчивается наш XX век. Она оставляет много места для споров и дискуссий. Наши работы показывают, что, по-видимому, представление о тех или других порогах является временным отражением нашего интеллектуального микроскопа и самой эволюции. Временным, потому что живое вещество в окружении миллиона новых техногенных химических, биологических и радиоактивных факторов само изменяется. И поэтому, если наличие в среде определенных микроэлементов или органических соединений имело на прошлое поко-

ление смысл одного предела или одной потребности жизнедеятельности, то для следующих поколений даже на ближайшие годы все это обретает уже другое значение. Постепенно зреет неудовлетворенность пороговыми принципами современной экологии. Формируется идея беспороговой экологии, в которую включается весь ансамбль окружающей человека воздушной и водной среды и всех элементов жизни. В этом комплексе, в этом интеграле, по существу, отрицается пороговая сторона, хотя в катастрофических, экстремальных ситуациях пороги, конечно, будут сохраняться.

Ранее, лет 10–15 тому назад считалось, что если уровни засорения и токсикозов ниже предельно допустимых, то все благополучно. Тем не менее оказалось, что при смешении и одновременном действии даже слабых загрязняющих токсических факторов происходят такие процессы, что для следующих поколений эти уровни надо изменять. Поэтому в человековедении, в системе жизнеобеспечения для индивидуумов, для семей и отдельных когорт поколений формируется новая важнейшая глава – беспороговая экология. Она касается лучевых поражений, гепатогенных негативных зон, биологической среды, состава микроэлементов, психических и интеллектуальных стрессов и т.д. Любой порог, любая, казалось бы принятая и утвержденная законом норма оказывается лишь временной, транзитной. Это нужно иметь в виду во всех прогнозных расчетах. Для следующего поколения или даже для следующих возрастов, например, для женщин, которые должны быть беременны, прежние планки будут уже жизнеопасны. Значит, должна возобладать новая идеология, которая как бы смещает планку и делает ее подвижной. Скажем, если на данном участке есть повышенная инфузия из земли радона и если в это же время появляются промышленные микросбросы

свинца или ртути или появляются микроконцентрации диоксинов, то совместно эти факторы угрожают жизни и репродуктивному потенциалу поколений. Отдельно же взятые концентрации находятся ниже предельно допустимых норм и, казалось бы, беспоконья в организации систем жизнеобеспечения не должны вызывать. На самом же деле суммарный эффект очень значителен.

Переход к беспороговой системе экологии является важнейшей особенностью эпохи катастрофизма. Переход к депопуляции, ускоренная обвальная депопуляция или рост перенаселенности, появление болезненных форм (сегодня до 80 % детей оказываются ослабленными уже в ближайшие годы после рождения) – все это говорит о том, что планка так называемого экологического императива себя научно не оправдывает.

Я обращаюсь к книге Джона Гофмана "Рак, вызываемый облучениями в малых дозах", где автор обсуждает близкие идеи и называет наилучшими "полуосторожные" оценки в области экологии. Исследователь пишет о воздействии радиации после Чернобыльской аварии и заключает: "... следует повторить предостережение. То, что является приемлемым с точки зрения науки, является только "полуосторожной" оценкой риска в отношении защиты общественного здоровья. Истинная осторожность в отношении к здоровью человека требовала бы принятия предположения, что имеющие место в настоящее время неопределенности в выборке и экстраполяции обуславливают недооценку реального риска" [Гофман, 1994, с. 25–18]. Это утверждение крупнейшего ученого важно не только в связи с конкретным случаем облучения, но, если хотите, вообще в методологии человековедения. Оно означает, что воздействие тех или иных, даже сверхслабых концентраций вещества, особенно информационных процессов,

которые уравниваются по своему механизму с солитонголографической природой функций клеток и нашего интеллекта, по сути дела не имеют порога. В каких-то случаях их пусковой механизм, их информационная энграмма могут оказаться смертельными. Все будет зависеть от того, насколько данная система способна отреагировать на принятый сигнал, насколько у нее в информации структуры присутствуют или отсутствуют возможности его усвоения или сочетания. Таким образом, концептуальность в человековедении по отношению к внешним и внутренним факторам от пороговой методологии постепенно поднимается к методологии беспороговой экологии.

Таким образом, экология постепенно начинает сочетать в себе два раздела. Первый – это пороговая экология, в которой воздействия отдельных высоких концентраций отходов токсических производств, вулканических выбросов, радиационного и химического поражения связываются с определенными пределами, с выживанием или невыживанием, с хронической заболеваемостью или без нее. Однако когда в техносфере накапливается все большее количество неадекватных минимальных концентраций или факторов, то речь уже идет не о пороге каждого фактора, а об их сочетании. Беспороговая методология современной экологии входит в жизнь и смыкается с народо- или с человековедением. Уже становится очевидным, что при изучении утомления, напряжения этноса, популяции или стресса и заболеваемости на уровне семьи или отдельного человека, пороговая доза остается как бы только первым мерилom, первым принципом оценки. Например, население в домах, где есть мощный аллерген или засорение бионесителями, будет острее реагировать на те же, казалось бы, однозначные подпороговые или пороговые концентрации. Сочетание множества других факторов вносит свой индивидуальный ри-

сунок в степень утомления тех резервов, которыми обладает поколение. Например, беспороговое, т.е. минимальное изменение различного рода токсикантов или дефицитов во время беременности само по себе не приводит к патологии плода в процессе беременности, но новорожденный к этим факторам меняет свою чувствительность. И если теперь, уже при жизни следующего поколения появятся некоторые флуктуации в концентрации этих факторов или соответствующих дефицитов, то это поколение может ответить на них очень болезненно, вплоть до токсического поражения.

Значит, речь идет о том, что сами по себе понятия порогов меняются в зависимости от того, какое поколение рассматривается, в каких условиях протекала беременность когорт женщин в детородном периоде, в каком состоянии были мужчины-отцы и в какой среде вырастает следующее поколение. Таким образом, беспороговая методология — это новая волна в понимании науки экологии с точки зрения экзо- и эндоэкологических факторов. Сюда же относятся и эндо-, экзоэкологические факторы, связанные с психологической средой, с полевыми организациями интеллекта, где чувствительность к внешним социальным, в том числе полевым, социально-культурным факторам, не менее, если не более лабильна, чем чувствительность к физическим, химическим, биологическим и другим чисто материальным агентам. Поэтому психоэмоциональные факторы, культурные, социальные факторы экологии тоже из своих как бы принципов порогов уходят в беспороговую зону. Здесь можно привести массу примеров, когда упорно насаждаемые телевизионные передачи и фильмы, музыкальные воздействия "тяжелого металла", смена определенных компонентов пищи, отдыха, образа жизни, элементов экономического и социального престижа существенно меняют чув-

ствительность людей и тоже переходят в зону беспороговой социально-культурной психоэмоциональной экологии.

Те факты, которые нам сейчас известны, неоспоримо указывают на то, что с популяцией, народонаселением, с этносом России и его частью в Сибири происходит исторически ни с чем не сопоставимое явление — небывало резкое снижение рождаемости, сокращение дожития, распад семьи, рост заболеваемости и девиантного поведения. Однако нельзя сказать, что все это является следствием разлада или ослабления только системы здравоохранения, ее чисто медицинской, профилактической и гигиенической работы. Здесь сталкиваются интересы социально-исторического эволюционного процесса с прежними, во многом уже отжившими взглядами на здравоохранение и научными постулатами о природе хронических заболеваний и хронической патологии человека. Наш Институт общей патологии и экологии человека СО РАМН наряду с чисто клиническими тактическими задачами решает более фундаментальные опережающие проблемы как раз этого уровня. В Институте 15 лабораторий теоретического и клинико-диагностического, терапевтического характера. Исследования проводятся на пациентах из разных экологических зон. Сравнительный материал из разных экологических зон позволил нам суммировать материалы и данные о природе современной патологии, которая исследуется у нас в клинике, и попытаться взглянуть на эту патологию в новом свете.

Прежние экологические и клинико-эпидемиологические исследования измеряли так называемые факторы экологий, оценивая каждый фактор по величине его отрицательного или положительного воздействия на организм человека в зависимости от его возраста. Для каждой когорты людей, а также для животных, путем экспериментального тестирования устанавливались

так называемые пороговые уровни, выше которых наличие физического, химического, биологического или социального фактора означало резкое напряжение организма, возможность его полома и появление болезни. Таким образом, концепция современной пороговой экологии, которая признана у нас и во всем мире, проходит через все санитарные законодательства на основе формулы: фактор — реакция — болезнь. То есть, имеется прямое сцепление и оно измеряется между фактором поражения, реагированием и поломом. Болезнь может быть острой или хронической. Такая картина была вполне приемлема, по-видимому, 50 и более лет тому назад.

Однако за последние десятилетия экологическая среда на земном шаре, и особенно в России, существенно изменилась и не только в количественном, но и качественном отношении. Сегодня выясняется, что под той пороговой горизонталью, на которой вышпаётся все здание современной патологии и системно-патологических классификаторов, лежит основное фундаментальное пространство. Это пространство существует в биологическом времени, в смене поколений. Оказывается, что каждое поколение в измененной экологической среде реагирует в этом пространстве уже принципиально иначе, чем реагировал организм человека, скажем, 30–50 лет тому назад. Это отличие состоит в резком нарастании эпигеномных процессов. Внешние экологические факторы, проникая во внутренние клеточные среды организма, вызывают новые эндозокологические поражающие или травмирующие процессы в организме; ранее они в таком количестве и в таком качестве отсутствовали. Эти процессы приводят к хроническим заболеваниям, к нарушению репродуктивных функций у женщин и мужчин. Мы наблюдаем существенную преемственность в давлении экологической среды (Рис. 9) через организм

Динамика изменения общей реактивности поколений в условиях эволюции от пороговой экологии к доминированию экологии беспороговой

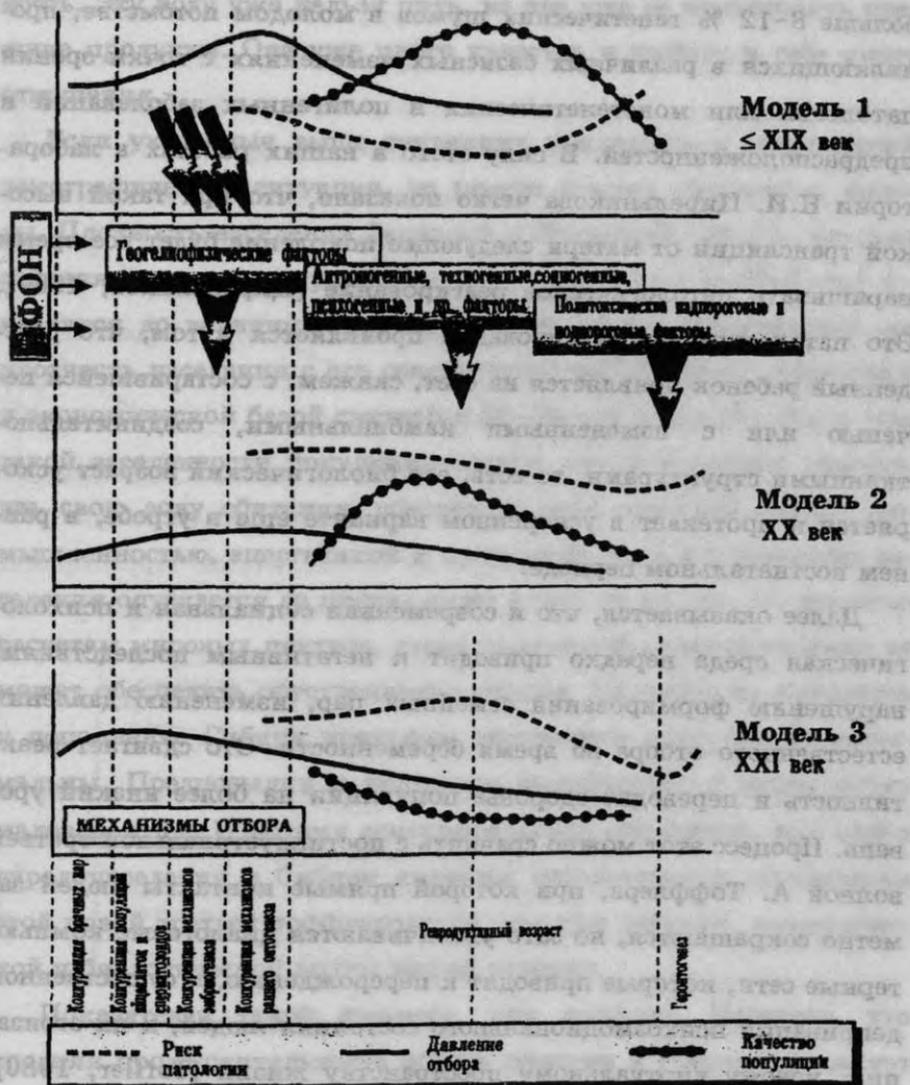

Рис. 9

отца и, особенно, матери на следующее потомство. Эпигеномные процессы транслируются через мать до 70–80 %. Это значительно больше 8–12 % генетических шумов в молодом потомстве, проявляющихся в различных базисных изменениях с точки зрения патологии или моногенетических и полигенных заболеваний и предрасположенностей. В силу этого в наших работах в лаборатории Н.И. Цирельникова четко показано, что при такой высокой трансляции от матери следующее поколение будет все время наращивать патологическое реагирование [Цирельников, 1989]. Это патологическое реагирование проявляется в том, что рожденный ребенок появляется на свет, скажем, с состарившейся печенью или с измененными камбиальными, соединительно-тканными структурами, то есть, его биологический возраст ускоряется и протекает в ускоренном варианте еще в утробе, в раннем постнатальном периоде.

Далее оказывается, что и современная социальная и психологическая среда нередко приводит к негативным последствиям: нарушению формирования семейных пар, изменению давления естественного отбора во время беременности. Это сдвигает реактивность и переводит здоровье популяции на более низкий уровень. Процесс этот можно сравнить с постиндустриальной третьей волной А. Тоффлера, при которой прямые контакты людей заметно сокращаются, но зато увеличиваются диалоговые компьютерные сети, которые приводят к перерождению, к существенной депривации психоэмоционального состояния людей, к их эгоизации, новому виртуальному пространству жизни [Toffler, 1980]. Так вот, в этой третьей волне присутствует другой, пока еще не достаточно раскрытый вектор – эволюционно-биологические, социально-демографические изменения всего пласта новых поколений. Эти изменения можно сравнить с водой, которая проливает-

ся через различного рода слои и все более засоряется с каждым новым слоем, меняя свою щелочность, кислотность, прозрачность. Эту воду уже нельзя пить, из нее уже не приготовить прежние продукты. Она уже иного качества и требует к себе иного отношения.

Если указанные выше тенденции приложить к современной демографической ситуации, то можно сделать следующие выводы. Плотность населения Западной и Восточной Сибири, которая сохраняется пока на уровне 5 – 2,5 чел на кв.км, к 2050 году сократится до величины 1,2–1,3 чел. на кв.км. Оптимальная же плотность населения с его современной техногенной, культурной и экономической базой считается 20–25 чел на кв.км. Лишь при такой заселенности популяция может, как в квартире, обустроить свою зону обитания, обеспечить себя сырьевой базой, промышленностью, энергетикой и культурой. Если же плотность населения опускается до цифры ниже 2 чел. на кв. км, то, согласно расчетам мировых центров, такое количество народонаселения не может обеспечить обустройство страны. Надежды на миграцию и пополнение Сибири пришлым населением практически минимальны. Предпосылки к поднятию рождаемости к этому сроку маловероятны. И потому демографическое обрушение, или обвал народонаселения в Сибири является результатом и отражением этой новой третьей тоффлеровской, мы уже добавим, экологической и биологической волны нашей истории.

Показателен такой феномен, как дожитие. Известно, что средняя продолжительность жизни женщин в России составляет 68–69 лет, а мужчин – 54–56 лет. Разница в недожитии мужчин на 12–13 лет объясняется не просто травмой за счет холестерина, как это приписывается сейчас в некоторых программах, или из-за курения, алкоголя или стрессов. Это феномен популяционной

усталости. Утомление популяции характеризуется и медицинскими стрессами – ростом новых патологий, психоэмоциональными нарушениями, снижением культурно-воспитательных традиций, девиантным поведением в виде киллерства, мафиозных структур, проституции, сексуального развращения, эротических тенденций, распада семьи и много, много другого.

Вот с таким феноменом, с изменением психологического горизонта сталкивается прошлая, еще сохранившаяся система здравоохранения, гигиены, профилактики и социального управления. По-прежнему, если готовятся технологии, внедряются новые производственные процессы, рассчитывается все, но выпадает самое главное – воспроизводство живой силы – самой популяции – не трудовых ресурсов, как считалось ранее, а всей популяции, поскольку трудовые ресурсы есть только часть популяции. В результате в России, особенно на ее восточных территориях, идет резкое снижение количества народонаселения. Одновременно меняется и качество популяции, которая наследует давление экологической среды все больше и больше. Уже к 2030–2050 (Рис. 10) году вместо 50 % теперешнего трудоспособного населения будет только 30 или 25 % относительно даже сокращенного народонаселения в целом. Это произойдет из-за возрастания хронической патологии, начиная с беременности и детского возраста, из-за нервно-психических и психосоматических заболеваний.

Все это происходит на фоне увеличивающегося человекопотребления, то есть современные технологии любых сфер промышленности, сельского хозяйства или услуг на единицу валового внутреннего национального продукта поглощают все большее и большее количество человеко-часов здоровой жизни. В то же самое время человекопроизводство постоянно падает. Все это говорит о новом социально-историческом феномене, где социальный

**Качественный прогноз динамики базовых показателей
восточных и северных территорий России до 2050 г.**

(пояснения в тексте)

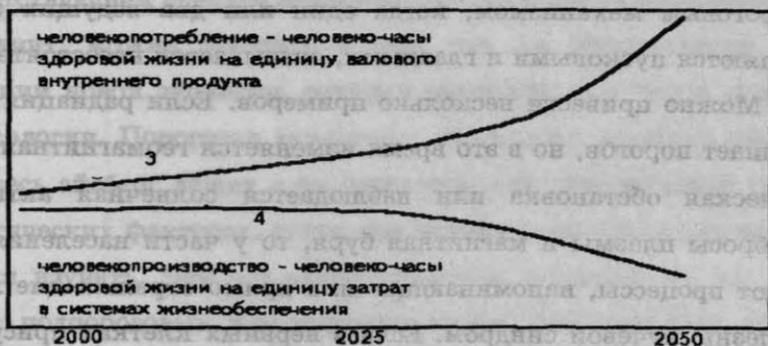
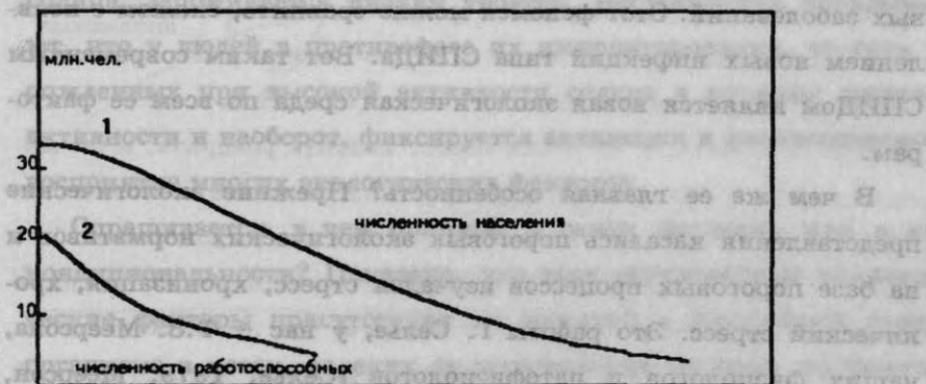

Рис. 10

организм, страна в целом, попадают в новый горизонт своей эволюции, в такую экологическую среду, к которой исторически не подготовлены ни репродуктивная система человека, ни его реактивность, ни адаптивные процессы. Это влечет и появление новых заболеваний. Этот феномен можно сравнить, скажем с появлением новых инфекций типа СПИДа. Вот таким современным СПИДом является новая экологическая среда по всем ее факторам.

В чем же ее главная особенность? Прежние экологические представления касались пороговых экологических нормативов и на базе пороговых процессов изучался стресс, хронизация, хронический стресс. Это работы Г. Селье, у нас – Ф.З. Меерсона, наших физиологов и патофизиологов [Селье, 1979; Меерсон, 1973]. Однако эти исследования уже не укладываются в современные представления об этиологии и патогенезе заболеваний. Старая доктрина уже устарела и взгляд на этиологию болезни с пороговым механизмом, когда один или два ведущих фактора являются пусковыми и главными, оказывается несостоятельным.

Можно привести несколько примеров. Если радиация не превышает порогов, но в это время изменяется геомагнитная, геофизическая обстановка или наблюдается солнечная активность, выбросы плазмы и магнитная буря, то у части населения возникают процессы, напоминающие или прямо отражающие лучевую болезнь, лучевой синдром. Если в нервных клетках присутствует вирус в виде длительного вирогенического процесса, то во время геофизической флуктуации возможно обострение такой нейровирусной церебральной инфекции, хотя обычно это происходит сравнительно редко.

Сегодня, сверяясь с идеями Чижевского, мы наблюдаем рост многих болезней – нервно-психических, соматических, инфекци-

онных – в моменты солнечных вспышек. Мы показали, что если на людей в эмбриональном периоде воздействуют магнитные поля высоких уровней, то они запоминаются организмом на всю жизнь. И наоборот, у людей, родившихся при низкой активности солнца, запоминается низкий уровень. Исследования показывают, что у людей в противофазе их импринтирования, то есть у рожденных при высокой активности солнца в периоды низкой активности и наоборот, фиксируется активация и патологическое восприятие многих экологических факторов.

Спрашивается, в чем причина: в самих факторах или в их кондициональности? Показано, что если определенные экологические факторы присутствуют во внешней и внутренней среде организма в дозах, далеких от поражающих порогов, но факторов этих много, то их сочетание и многообразные комбинации могут дать резкие патологические сдвиги. Это напоминает минус-гомеопатическое воздействие, когда сочетание очень малых доз в соответствующем спектре вызывает патологические изменения.

Значит, можно говорить о том, что мы присутствуем при рождении новой экологии, которая вырастает под базой пороговой экологии. Пороговая экология – это только вершина айсберга, а весь айсберг лежит в беспороговой или подпороговой сфере экологических факторов, сочетание которых мы только начинаем сегодня изучать. Чем же характеризуется давление такого рода сред – подпороговых или малопороговых? Его отличают совершенно новые процессы. Мы сегодня редко наблюдаем обычные адаптивные реакции, хорошо известные из работ Г.Селье. Человек, рожденный в измененной среде, имеет базовые резервы, существенно измененные и сниженные. И вот когда человек с такими сниженными адаптивными резервами попадает в окружение неадекватной экологической среды, то даже на фоне подпо-

роговых воздействий на него могут влиять и отдельные выбросы: химические в воде, воздухе, в пище, физические, как это имеет место при электромагнитных возмущениях, на атомных станциях или при социальных стрессах. Эти стрессы, воздействуя теперь на организм с измененным базисом, выявляются уже не по линии известных гормональных и нейро-психических процессов. Они могут закончиться тремя моделями (Рис. 11 а, б, в).

Первая модель. У человека может хватить резервов, и он выдержит этот процесс. С обычным стрессом он может войти в острое состояние патологии и выйти из него с выздоровлением. Это случается в популяции, по-видимому, не более, чем в 10–12 %. В остальном преобладают модели № 2 и № 3. Что это за модели?

Если базовый уровень резервов снижен, то патологический агент или сочетание подпороговых фракций вызывает в организме реакцию экологического напряжения, во время которого организм как бы занимает резервы здоровья из своих собственных жизненных программ. Значит, если он переболеет и справится сейчас с агентом, то у него снизится репродуктивный потенциал и человек может оказаться фертильно стерильным. У мужчин может нарушиться процесс спермообразования, у женщин – функция воспроизводства. Таким образом, воздействие многих факторов, казалось бы, не имеющих прямого отношения к репродуктивным процессам, тем не менее заставляет организм скрыто изменять витальные программы. Организм начинает жить как бы в долг, занимая реактивность и сопротивляемость у себя самого за счет резервов репродуктивных функций. Надо полагать, что недолгое мужское на 12–13 лет относительно женщин говорит о том, что мужская половина в большей степени вовлекается в эти измененные, так сказать, заемные программы, и мужчины все больше не доживают и все больше вовлекаются в нарушение сво-

Патогенез в условиях пороговой и беспороговой экологии

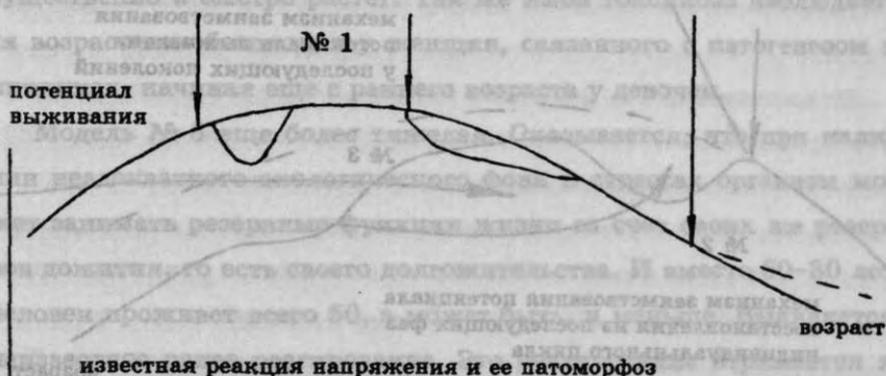

Рис. 11 а

Динамика патогенеза в условиях полифакторной социальноэкологической среды

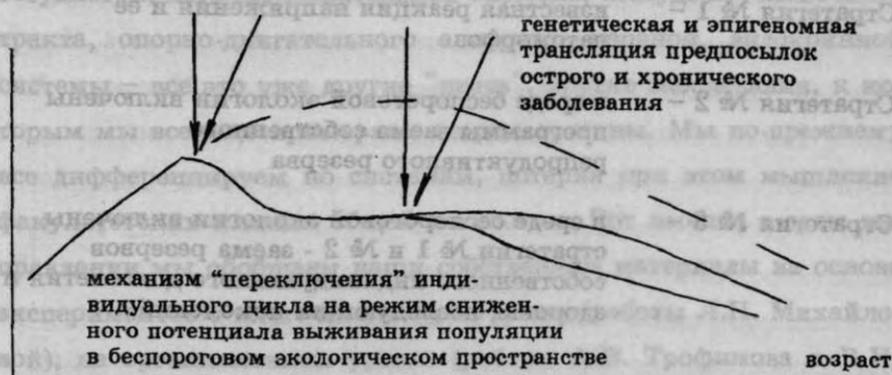

Рис. 11 б

???

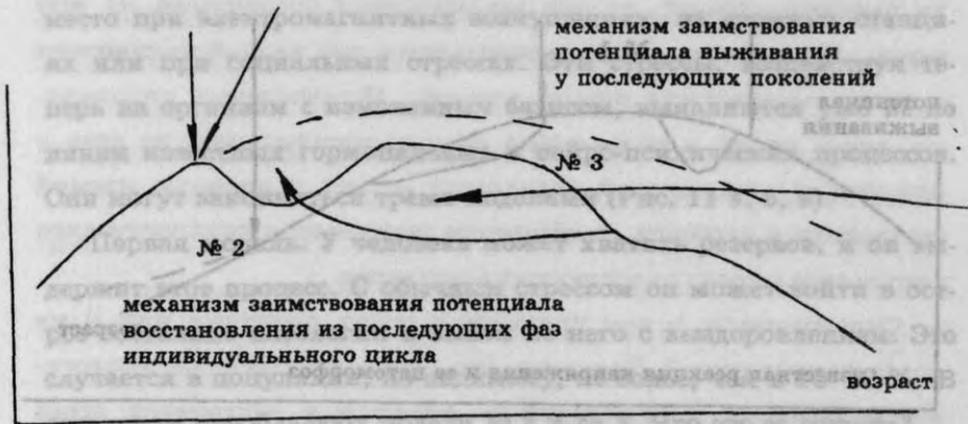

Рис. 11 в

Трансформация базовых механизмов патогенеза в индивидуальном цикле при переходе от монофакторных к полифакторным условиям среды

- Стратегия № 1** – известная реакция напряжения и ее патоморфоз
- Стратегия № 2** – в среде беспороговой экологии включены программы заема собственного репродуктивного резерва
- Стратегия № 3** – в среде беспороговой экологии включены стратегии № 1 и № 2 - заема резервов собственного индивидуального долголетия и здоровья последующих поколений

его репродуктивного потенциала. Количество мужчин-импотентов с точки зрения фертильности (не сексуальности, а фертильности) существенно и быстро растет. Так же из-за токсикоза наблюдается возрастание бесплодия у женщин, связанного с патогенезом в яичниках, начиная еще с раннего возраста у девочек.

Модель № 3 еще более тяжелая. Оказывается, что при наличии неадекватного экологического фона и стрессах организм может занимать резервные функции жизни за счет своих же резервов дожития, то есть своего долгожительства. И вместо 60–80 лет человек проживет всего 50, а может быть, и меньше. Выявляется неизвестное ранее реагирование. Это реагирование отражается и на психике, и на эмоциональности людей, на их дарованиях, которые могут усиливаться или стираться. Следовательно, меняется весь психоэмоциональный, социально-биологический, медицинский статус поколений. Сегодня уже очевидно, что врачи наблюдают нозологические формы, которые лишь по клинической картине, морфо-функциональным признакам похожи на прежние известные заболевания. На самом же деле заболевания сердечно-сосудистой, легочно-дыхательной системы, желудочно-кишечного тракта, опорно-двигательного аппарата, нервной, эндокринной системы – все это уже другие "цвета", другие заболевания, к которым мы все еще примеряем старые аршины. Мы по-прежнему все дифференцируем по системам, потеряв при этом мышление факультетских клиник общей патологии. Вот именно в этом направлении мы обобщаем наши собственные материалы на основе экспериментов с клеточными культурами (работы Л.П. Михайловой), на организменном уровне (работы А.В. Трофимова и В.И. Хаснулина), на основе изучения демографического и социального развития (работы Д.В. Демина), исследований по витальному циклу и эндокринным сбросам (работы Ю.П. Шорина), наблюде-

ний за изменением иммунного компетентного процесса (работы Л.А. Труновой) и многого другого. По совокупности полученных результатов мы приходим к видению нового горизонта этой патологии.

В эволюционном развитии еще в XIX веке доминировали факторы отбора: подбор брачных пар, оплодотворение яйца сперматозоидом, эмбриональный и ранний постнатальный периоды. За это время основная доля неприспособленных к жизни, выводилась. Об этом писал и Н.К. Кольцов, и наши генетики еще в 20-е годы [Кольцов, 1924]. В силу этого рождение человека, его дальнейшая устойчивость оставались достаточно прочными. Тогда наблюдались естественные стресс-реакции и известные нозологические формы. В XX веке техногенные воздействия и эволюция геофизической среды обострили влияние гелиогеофизического окружения. Усилились антропогенные, психические факторы, политоксические, подпороговые формы экологического давления. Изменяется реактивность и существенно стирается на ранних этапах естественный отбор. В результате рождается все больше ослабленных детей со сниженными базисными реакциями, предрасположенных к различного рода заболеваниям. Устойчивость популяции начинает быстро снижаться. Накопец, XXI век — это век беспороговой экологии, беспорогового начала этиологического процесса. Предвидится резкое снижение психофизиологического и биологического гомеостаза популяции, рост патологии с рождения и с пиком на средних и других возрастах. Это модель, по существу, полной депопуляции. Если мы не изменим наше пространство, не изменим собственное видение и научное представление о биологической эволюционной картине человека и мира, то славянскому суперэтносу грозит исчезновение.

Действительно, славянский суперэтнос по своему эволюционно-биологическому статусу находится по кривой Гумилева на фазе излома и на грани депопуляции. Если мы не осознаем этого, если не поймем, что в среду, в которой мы существуем, в третью тоффлеровскую волну вливается и совершенно новое качество, то депопуляция станет неизбежной. Значит, в повестке дня должно стоять не развитие специализированных клиник, не того здравоохранения, которое лечит еще дифференцированно гормонами, антибиотиками и хирургическими инструментами, а проникновение в новый базисный уровень здоровья, создание профилактических медицинских центров, где должен быть контроль за человеком, за его здоровьем и за его деятельностью. Все это срастается вместе в рамках экономики человека. Сами государственные системы должны быть нацелены прежде всего на сохранение и развитие нации, народонаселения в этом новом пространстве человека, в пространстве человека, в пространстве человека.

Медицина будет менять свой облик. Нельзя, например, настаивать на обязательном календаре прививок, если базисные основы детей изменены. Иммунологи нередко принимают за первичные нарушения изменения опорно-двигательного аппарата – скелета, позвоночника, других опорно-двигательных структур, которые встречаются у подростков в 75 % случаев. Очень многие другие процессы говорят о том, что мы наблюдаем появление новых систем заболеваний соединительной ткани – не те острые соединительно-тканые синдромы, которые были раньше – ревматизм, волчанка, склеродермия и др., а какие-то новые нарушения информационной среды внутри организма и новые системно-патологические вариации.

Таким образом, следует заключить, что мы присутствуем сейчас при вхождении человечества и наших популяций в Сибири в

новую зону. Она характеризуется нарушением всех ритмов и частыми потрясениями во всех сферах. Этот катастрофизм отражается на всех функциях социального организма, на естественно-природных и технических системах и даже на управленческих структурах государства. К тому же прежний институт здравоохранения, гигиены и культуры, который создавал железный занавес от наркотиков, от падения нравственных устоев и девиантного поведения, от различного рода сексуальных извращений, фактически исчез и в Россию хлынули западные экологические ветры. Россия оказалась в этом отношении девственной и неприспособленной к приливу "культурного" переустройства и экологической агрессии. Более того, добавляющиеся ко всему этому собственные химические, биологические и физические засорения пространства привели к экологическому утомлению народонаселения. Можно сказать, что в настоящее время выявлен и открыт синдром экологической недостаточности в популяции современников.

Экологическая недостаточность требует введения в клинику новых лечебных принципов. Мы в нашей практике внедряем определенные курсы оздоровления, связанные со спецификой тех или иных форм болезней и выделяем базисные принципы лечения. Мы пытаемся восстановить у больных тот заем, который они истратили в неадекватной экологической среде в виде своего фертильного потенциала или запаса продолжительности жизни. Разработаны новые методики на основе изотопического анализа для определения траты этих запасов и их восстановления. С помощью отраженных световых потоков от кожи человека и их смещению в красную сторону можно сделать заключение о скорости старения пациента. В работах Л.П. Михайловой показано, что люди, прожившие 6-8 лет на Севере, стареют в два раза бы-

трее. Тесты по изотопическим изменениям атомов углерода четко рисуют подобную картину.

Отдавая должное современному здравоохранению и медицине, которые находятся в необычайно трудных экономических условиях, мы все же, исходя из вышеизложенного, вынуждены признать, что никакие валютные поступления не смогут существенно улучшить ситуацию со здоровьем народонаселения. Обвальная депопуляция будет продолжаться. И то, что сегодня идут деструктивные явления не только в экономике страны и в ее политических структурах, но и в самом сокровенном – в сохранении нации, в количестве и качестве ее здоровья, – это уже начинают понимать и ведущие организаторы здравоохранения и гигиены, и руководители городов и областей, особенно у нас, в Сибири. Я думаю, что в сибирских регионах будут быстрее внедряться необходимые нововведения. По-видимому, Сибирь является сейчас источником нового научного видения, новых знаний и разработок новых профилактических принципов.

3.4. Психофизиологические конституции.

Их эволюция и здоровье человека

Пройдя длительный путь исторического развития, наука о человеке постоянно сталкивалась с необходимостью все более глубокого осмысления такого важного интегрального маркера человеческой индивидуальности, как тип конституции.

Проблема конституции человека возникла в глубокой древности в качестве эмпирической иллюстрации индивидуальных особенностей человека, выраженной в понятиях красота, здоровье, темперамент, черты характера, физическая гармония развития и т.д. Со временем все это превратилось в некий интегральный показатель здоровья каждого члена общества и реально претендует

на методологическую основу дальнейшего развития системы первичной профилактики и терапии распространенных заболеваний человека. Бурное развитие биологии и медицины придало понятию конституции естественнонаучную основу и привлекло к ее изучению анатомию, физиологию, общую патологию и другие научные дисциплины. Опора на четкие критерии выделения конституции позволила обосновать возможность использования возникающих в тот или иной период времени конституциональных классификаций в практической работе биологов и медиков. Тем не менее даже исчерпывающая характеристика естественно-природных свойств человека, сумма которых отражена в типе его конституции, не может быть единственной основой использования ее в оценках состояния здоровья. На длительном пути естественноисторического развития человека тип его конституции постоянно вбирал в себя не только природные особенности сред обитания человека, но и специфику социальных отношений индивида и окружающих его людей.

Постепенно описывая главные признаки конституции: продолжные размеры тела, массивность, вид реагирования, ученые приходили к выводу о том, что это понятие в биологии и медицине не исчерпывается только характеристикой специфики организации и строения отдельного человека, а имеет большое значение и для определения степени устойчивости людской популяции к действию на нее разных по силе и длительности экстремальных раздражителей. Наиболее принципиальную роль в создании этой повышенной устойчивости играет такой признак конституции индивида, как тип персонального реагирования, выраженный в термине — стратегия адаптивного поведения. Благодаря соотношению в популяции индивидов, выбирающих из-за своих конституциональных особенностей разных тип стратегии адаптации,

популяция в целом становится более устойчивой к действию быстрых и сильных изменений внешней среды, к медленным, длительным и слабым переменах последней.

Этот новый аспект в изучении конституции, который стал известен сравнительно недавно, потребовал проведения дополнительного комплексного анализа содержательной стороны понятия конституции, заставив искать принцип связи выделенного нового признака конституции с уже известными – продольными размерами человеческого тела и типом доминирующего обмена веществ. Современная медицина и биология уже не могут обойтись без знаний типа конституции человека, которые помогают более правильно понимать многообразие влияний внешней среды на организм человека и весь возможный спектр его ответных реакций на любое воздействие среды. Конституциональная гетерогенность популяций является важным приобретением эволюционного развития человечества, так как она формирует соответствующий конституциональный профиль индивидов, входящих в конкретную людскую популяцию, наиболее полно соответствующий климатогеографическим и социальным условиям их жизни.

Сталкиваясь с новыми условиями жизни, организм человека испытывает компенсаторные и адаптивные перестройки, причина которых заключается в потребности оптимизировать взаимоотношения между его гомеостатическими системами и факторами среды. Крайнее проявление напряжения гомеостатических систем в процессах адаптации – разнообразные соматические и психические заболевания. Характер возникающей при этом клинической картины также во многом определяется типом индивидуальной конституции больного. Следовательно, конституциональный подход в оценках состояния здоровья человека неоднократно подтверждал свою научную и практическую значимость.

В нашей с С.В. Казначеевым книге "Адаптация и конституция человека" достаточно широко освещается эта проблема. Она значительно углубляется в последних работах С.В. Казначеева. Несомненно, что учение о конституции человека в связи с новыми экологическими и эволюционными процессами также существенно меняется. Согласно материалам, которыми мы располагаем, наряду с известными морфологическими типами анатомических конституций, нервно-вегетативными конституциями, обменными типами конституций необходимо выделить также стратегии реагирования биосистем как свойство конституций.

Любая биосистема, обладающая определенным складом астрогоефизического импринтирования, о чем уже говорилось выше, и определенными механизмами адаптации, в своем полевым генетическом задатке имеет несколько вариантов реагирования. Однако все они принципиально делятся на два пути выбора стратегии адаптации. Одна стратегия заключается в том, что система при формировании своего поведения относительно внешней среды пытается быть максимально закрытой, т.е. повысить барьеры, повысить функции компенсации и нейтрализации физических, биологических, психических факторов внешней среды, нагрузок, недогрузок и т.д.

Эта система закрытости термодинамически очень своеобразна, поскольку отграничение себя от среды, закрытие определенными механизмами нечувствительности или нейтрализации требует существенных генетических и энергетических ресурсов. Такой ресурс быстро срабатывается, и система, защищая себя от того или иного фактора или ограничивая свои внутренние среды от его патогенного действия, должна переходить в состояние относительного покоя с тем, чтобы восстанавливать свои утраченные генетические, энергетические, обменные программы и ресурсы.

Бурное реагирование животного и человека на внешнюю среду может сохранить его здоровье в сверхтоксическом, сверхбактериально-вирусном или физическо-нагрузочном пространстве, но на короткий срок. В силу этого такой тип реагирования мы называем спринтерским. Здесь все энергетические и биохимические процессы мобилизуются максимально на "отстрел" патогенного фактора. Затем эта система должна уходить в состояние отдыха, даже своеобразного парабиоза с тем, чтобы восстанавливать разрушенные системы. Такие люди — "спринтеры" имеют свою психофизиологию, свое поведенческое кредо, относительную интравертность, особенности психики. Впервые они были выявлены в режимах с физическими нагрузками и названы по аналогии со спортсменами, специализирующимися в соревнованиях на короткие дистанции. На самом деле эта стратегия спринтера присуща и психотипам, и эмоциональным типам, и типам, связанным с иммунитетом, иммунными барьерами, нейтрализацией токсических веществ, физическими нагрузками, социально-семейными и репродуктивными процессами.

Другой крайний вариант — это "стайеры". Они также были описаны нами. Это тип, который может как бы сочетать свои психофизиологические и обменные процессы с наличием тех или иных токсических продуктов среды или поведенческого окружения. У стайеров обмен регулируется таким образом, что, скажем, половина их генетического и энергетического запаса тратится на взаимодействие, нейтрализацию или уход из опасного токсического пространства, вторая же половина постепенно в сочетании с первой функционирует на восстановление механизмов этой нейтрализации. Таким образом, в таком человеке как бы сочетаются и относительная открытость, и восстановительные процессы, свя-

занные с энергетикой, генетическими структурами, регенераторными процессами и репарациями внутри клеток.

Так, около 20 % жителей Новосибирска, например, могут выдержать большие нагрузки, выйти на их компенсацию. Это могут быть многократные психические и физические нагрузки. К этой когорте относятся спортсмены-спринтеры и люди "спринтерской" конституции. Напомню, что у спринтера больше мышц красных, белых волокон мало. Красная мышца так наполнена кровью, что она может выдержать гигантскую тоническую нагрузку. Однако действие ее специфическое. Она делает усилие, затем следует отдых. Усилие — отдых. Если у человека взять икроножную мышцу на анализ, то на основе морфологии легко сказать, кто он — спринтер или стайер. Но если спринтер вышел на свою вершину, то затем он должен уйти в противофазу, он должен отдыхать. Если вы заставите спринтера тут же повторить свой рекорд, он сломается.

Для определения "спринтерской" и "стайерской" конституции есть соответствующие тесты и их надо вводить уже в частной ва-леологии. Следует учесть следующее. "Спринтер" справляется с нагрузками по принципу барьера. Он должен повысить иммунитет, активность фагоцитоза, выделительную функцию почки, чтобы выбросить определенный токсин и т.д. Это реагирование называется кататаксическим. Если на этого человека нагрузка продолжается, а барьерного резерва не хватает, то он должен чем-то жертвовать. Он должен в результате снизить барьерную нагрузку.

"Стайер" будет реагировать на нагрузку иначе, преимущественно по синтаксическому принципу. Он в значительной мере внешнюю среду ассимилирует со своим обменным процессом. Он быстрее становится сожителем бактерий, вирусов. Он может быть сожителем алкоголя и тогда это алкоголизм не запойный, а так

называемый банкетный. Если синтаксические процессы превышают 30 % резервов организма, то человек становится хроником. На севере среди "стайеров" хроников в 2-3 раза больше, но это особая хроническая форма. Если хотите, это особая форма адаптации, сохранение здоровья через болезнь.

"Спринтер" болеет остро, бурно, сильно. Он реже переходит в хроническое состояние и оно у спринтера другого типа. Оказывается, оптимальные условия для социальной активности и трудоспособности для "спринтера" одни, для "стайера" другие. Выбор профессии для "спринтера" будет в одном ключе, для "стайера" — в другом. "Спринтер" чаще всего интроверт и левша, "стайер" же больше экстраверт и правша. "Спринтерская" психология с трудом выдерживает душевный дискомфорт и потому "спринтеры" чаще всего затевают конфликты и кончают жизнь самоубийством.

Разделение человеческих функциональных конституций на "спринтеров" и "стайеров" — это есть проявление нового в эволюции человечества. Когда политические границы были прочны и этнические образования были достаточно жестко связаны с географическими, охотничьими, питательными и другими условиями, формировались определенные морфотипы. Они подробно описаны, например, в работах Т.И. Алексеевой. Это северные морфотипы, пустынные, высокогорные и т.д. Однако сейчас, когда миграционные процессы охватили весь земной шар и когда жители севера могут легко посещать средние и экваториальные широты и наоборот (известно, например, как негритянская раса распространяется и размножается в США и в Европе, а население скандинавских стран движется на юг), то само предъявление качеств здоровья, реагирование организма зависит уже не столько от морфотипов, сколько от функционального реагирования. В си-

лу этого, конституциональные качества, способность мобилизовать свои генетические, адаптивные способности существенно сказываются на поведении людей.

Было обследовано значительное количество людей: мужчин, женщин, детей в средних широтах и на Севере. Показано на примере северных популяций, что чем более суровые условия жизни, тем тип относительной открытости, т.е. стайерские конституции побеждают в выживаемости и репродуктивной активности. Поэтому среди северных народностей мы выделили в наших исследованиях до 90–95 % конституций типа стайеров. И наоборот, в городах, в условиях более южных широт появляется большая выносливость и отбор конституций спринтерского варианта.

Развивая и углубляя эти исследования, мы обосновываем реальность и другого взгляда. По-видимому, в полевом геноме и в белково-нуклеиновом геноме человека еще при его зачатии имеются предпосылки формирования нескольких адаптивных программ, в которых могут сочетаться стратегии спринтера и стайера. Это в какой-то мере, по-видимому, зависит от доминирования левого или правого полушария и симметрии, связанной с функцией иммунных процессов и механизмов нейроэндокринных регуляций, а также от генетических особенностей репаративных процессов. В недавних работах сибирских ученых В.В. Абрамова и Т.Я. Абрамовой [Абрамов, Абрамова, 1996] выдвинуто интересное предположение о том, что асимметрия полушарий мозга с известными последствиями психических и соматических, а также обменных и вегетативно-эмоциональных процессов сочетает в себе соответствующие асимметрии механизмов тимико-лимфатической, иммунной системы, функции эндокринных регуляторных процессов, скажем, надпочечников левого или правого, доли щитовидной железы и яичников, семенников и т.д.

Ранее естественный отбор твердо закреплял, как это было показано в работах В.П. Алексеева и других [Алексеев, 1984, 1989, 1993], морфотипы конституции, связанные с адаптацией к температурам, питанию, с устоявшимся социально-культурным образом жизни. Сегодня же мы сталкиваемся с такими явлениями, когда в связи с миграциями населения, частыми переездами с севера на юг и с юга на север, смешанными браками, изменением комфорта жилищ, транспорта, продуктов питания и многим другим, зачатки выбора стратегии в конституциях, сочетание в этих стратегиях элементов спринтеров и стайеров начинают бурно развиваться и взаимодействовать. То есть, конституции человека от известных морфоструктур постепенным социальным и естественным отбором в своем фокусе как бы сдвигаются в сторону названных механизмов стратегий конституции.

Это очень серьезные вопросы, поскольку стратегии сталкиваются, как мы понимаем сегодня, с геофизическими и астрофизическими факторами. Они могут определять беспороговость экологических воздействий в благоприятную и неблагоприятную сторону. Что касается человековедения, то эти вопросы могут уходить в более глубокие проблемы, связанные, скажем, с раскрытием у мальчика или у девочки еще в ранние годы тех или иных интеллектуальных психических способностей, возможностей людей выбрать себе социально-культурную, трудовую и репродуктивную нишу, тип семьи, ритмы жизни, соответствующие творческие процессы, связанные с поддержанием здоровья и долголетия. Все эти проблемы встают в новых программах валеологических школ, в педагогических институтах, в средней и высшей школе в целом. Они должны быть грамотно преподаны и хорошо использованы. Между тем существующие сегодня программы, связанные с воспитанием интимной, сексуальной сферы, статусом

семьи, некоторыми религиозными аспектами, выделяют и вычлениают те или иные, казалось бы, соответствующие современности, моменты в воспитательных процессах. Однако когда мы углубляемся в сроки дожития, в интимные механизмы, в эффективность творчества людей, то оказывается, что подобного рода быстрые изменения без глубоких обоснований являются несостоятельными. Это можно продемонстрировать, например, на программах вовлечения шестилетних детей в начальные школы с внедрением различного рода психобиологических тестов и манипуляций экстрасенсов.

Выделение главных признаков конституции – продольные размеры тела, доминирующий тип обмена веществ, тип реагирования – создало реальную научную основу для дальнейших работ по узловым проблемам конституции: роль гено- и фенотипа в образовании конкретного типа конституции; характер взаимного влияния психо- и соматипа человека на проявление черт индивидуальности и т.д. Последние опубликованные работы, посвященные разным сторонам возникновения и развития адаптивных реакций человека на новые для его биологии условия, показали сложность и многокомпонентность возникающих в организме адаптивных перестроек, реальность выбора индивидом какой-то одной стратегии долговременного реагирования на факторы среды. Знание этого факта позволило ввести в научный лексикон новое понятие – конституциональная гетерогенность популяции – и приступить к разработке способов сознательного управления устойчивостью популяциями людей перед лицом действия неблагоприятных факторов среды.

Предложенный способ выделения новых типов конституций по главному признаку – типу реагирования – может иметь большое практическое значение в качестве маркера для разработки

конкретных мер воздействия на индивид в целях проявления скрытых резервов его здоровья. Новый принцип подхода к оценке типа конституции человека показывает сложность и перспективность дальнейшего развития конституциологии как науки о выявлении и раскрытии скрытых резервов здоровья человека.

Таким образом, психофизиологические конституции и человековедение — это новая, развивающаяся проблема и она не может основываться теперь только на известных, казалось бы, хорошо проверенных, утвержденных принципах экологии, адаптации человека и конституциях.

3.5 Геофизические, космопланетарные факторы формирования здоровья

В конце нашего XX столетия эволюция человека, состояние монолита живого вещества биосферы испытывают ускоренное изменение. Это связано с тем, что процесс освоения планеты, использование минеральных ресурсов и биологических запасов прошлых биосфер, внедрение новых технологий и широкой сети транспорта, большого количества новых механизмов и машин, внесение во внешнюю среду и питание многих искусственных соединений — все это оказывает большое влияние на биосферные взаимодействия, эпигенетические и генетические механизмы, а также социально-культурный ход эволюции. Те ритмы, в которых прежние исторические эпохи формировали устойчивые или относительно устойчивые биоценозы, биогеоценозы, достаточно стабильные сообщества людей с точки зрения их психофизиологического, биологического и репродуктивного здоровья, — теперь оказываются несоответствующими все ускоряющимся по времени и нарастающим по своей экстремальности факторам внешней и внутренней среды живого вещества. В экологии человека меня-

ются и расширяются поля науки и сами проблемы, которые были сформулированы, казалось бы, еще не так давно Э. Геккелем, эволюционистами и биологами. Что же происходит?

Можно сказать, что ранее экологические факторы касались прежде всего климата, питания, биологических взаимодействий, образа жизни, форм размножения, жилища и т.д. Не случайно Геккель выводил экологию от понятия *oikos*, что значит дом, гнездо, родина. Все эти факторы имели очень важное эволюционно-гигиеническое значение, поскольку совершенно очевидно, что эпидемическая заболеваемость была связана с распространением инфекций, контактами с больными людьми и животными, недоброкачественной пищей, различного рода географическими, геологическими коллизиями, переносом масс воды, воздуха и многим другим. Экологические знания помогали человечеству в специфических конкретных условиях найти наилучший вариант выживания и образа жизни. Срез или горизонт факторов ограничивался достаточно очевидными, непосредственными комплексами, которые могли изменять, нарушать психофизиологическую, биологическую природу здоровья человека, урожайность полей, садов, лесов, выпасных лугов, водоемов, охотничьих угодий и т.д.

По мере же нарастания научно-технического прогресса (это хорошо излагается во многих фундаментальных работах по экологии) новые факторы начинают все больше и больше внедряться в неприспособленную и неподготовленную историческую почву адаптации биосферы, животных, растений, бактерий и человеческого организма. Появляются неприсущие природе синтезированные химические вещества, которые попадают в пищу, искусственно созданные радиоактивные изотопы, наведенные магнитные поля, как постоянные, так и переменные, загрязняющая

эфир радиосвязь на различных частотах и другие электромагнитные излучения. Но оказывается, что на фоне все увеличивающейся геофизической зашумленности уже давно известные в экологии факторы — химические, биологические, психологические, социально-культурные, сами по себе, при взаимодействии с новыми геофизическими полями и излучениями, химическими компонентами и др. меняют степень своего воздействия в отрицательную или положительную сторону. Таким образом, загрязнение внешней среды и изменение геофизического равновесия околопланетарного пространства как бы переводит известные уже экологические факторы в новое состояние, к измененным биосферным отношениям. Возникает новая проблема не только факторной экологии, но и чувствительности субъекта — целая глава в теории "экологического иммунитета" населения.

Следующим шагом стало повсеместное внедрение компьютерных систем, распространение большого количества вращающихся спин-торсионных возмущений и непривычных для человеческой клетки и ее мембран электромагнитных волн, возникновение геофизических, даже астрофизических аномалий в виде, скажем, кометы Шумейкера-Леви, запуск ракет и спутниковых систем, приводящих к микрофлуктуациям полей, потоков частиц, излучений и т.д. — все это начинает затрагивать тонкие, интимные механизмы биосистем, которые приближаются к сущности, к наиболее глубинным, атомно-эфирным, я бы сказал, полевым организациям клеточных структур, которые формируют затем белково-нуклеиновые, генетические взаимосвязи клеток и внешние проявления обмена.

В итоге, на этом следующем этапе, в конце XX века зашумление внешней среды, начиная от бытовой техники и кончая более серьезными глобальными процессами — взрывами атомных уст-

ройств, применением новых технологий синтеза, космической техники, ядерной энергетики – достигает такой интенсивности, что приближает техногенный процесс по своей тонкости и глубине к сущностным, базисным феноменам самой белково-нуклеиновой жизни. Поэтому неудивительно, что раньше констатировались различного рода варианты чувствительности у людей, особенно больных, только к изменению погоды, климатическим фронтам, атмосферному давлению, влажности температуры. Теперь же эти природные факторы все более насыщаются более тонкими процессами, затрагивающими интимные полевые и атомно-молекулярные структуры и способными изменять состояние клетки, ее мембран и органоидов, воздействовать на генетический аппарат клетки и процессы репродукции, т.е. состояние сперматозоидов и яиц, которые оплодотворяются у женщин, эмбриогенез.

Если представить себе кривую зависимости состояния здоровья людей от все более углубляющихся в своем воздействии экологических и техногенных факторов, то можно обнаружить, что дистанция от уровня соматического, психического, генетического здоровья до предела выживания человечества все более и более сокращается. Отсюда и сама гигиена должна существенно измениться, смыкаясь с геофизической экологией и перерастая, по видимому, в новое междисциплинарное поле, которое можно назвать информационным пространством современной биосферы и человечества на поверхности Земли, в ближайшем космосе и во внутренних структурах планеты. Можно привести немало примеров, которые совершенно наглядно указывают на это. Строительство зданий в так называемых геоаномальных зонах без соответствующей профилактики может повышать заболеваемость людей психическими, аллергическими, воспалительными и

опухолевыми процессами, как показывает статистика, в сотни раз, хотя данное сооружение создается в гигиенически чистом месте, т.е. нет каких-то дополнительных химических или биологических сенсibiliзирующих агентов, да и психофизиологическая обстановка остается, казалось бы, нормальной.

Такие коллизии могут охватывать гигантские территории. Например, во время одной геофизической аномалии существенно изменился выход электрического тока во всем комплексе электростанций Великих американских озер. В то же время в Южной Америке был отмечен существенный рост психических заболеваний, суицидов и т.д. Подобного рода феномены сейчас фиксируются все шире, в частности, в работах Б. Владимирского и сотрудников Крымского мединститута.

Геокосмическая патология в своих санитарных, гигиенических, профилактических мерах будет опираться не на трофические, химические и обычно-гигиенические условия, известные сейчас в медицине и биологии, а на статус и состояние геофизической экологии. Здесь возникает новая проблема — проблема терапии, не только профилактики. Работающая геофизическая экология должна воплощаться в создании, конструировании приборов, которые уже сейчас есть в нашем Международном Институте Космической Антропозологии (МИКА) в виде усовершенствованных зеркал Козырева, различного рода сочетаний геометрии пространства Козырева в виде пирамид и особых площадок на поверхности Земли, в оценке кристаллических структур планеты и в гидросферных пространствах, в процессах миграции людей, поездках, туризме. Более того, по-видимому, между отдельными участками планеты, ее кристаллическими перегибами, "акупунктурными точками" могут существовать дальние связи. Между этими дальними площадками могут возникать постоян-

ные потоки и солитонно-голографических, информационных гетерогенных пространств различной плотности вектора времени по Козыреву. Очень важно выявлять подобные площадки на поверхности Земли.

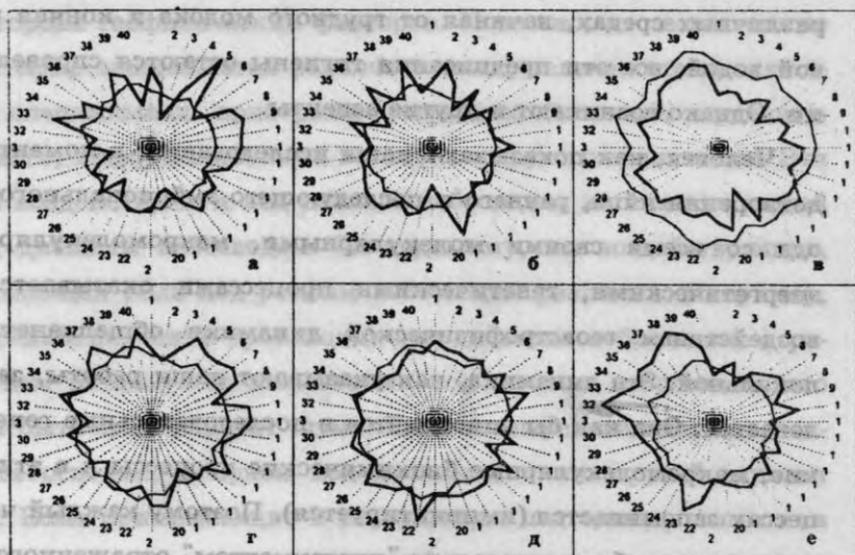
С этих позиций может быть иначе рассмотрена и экологическая сторона геофизических факторов. Известно, что в настоящее время эфир зашумляется радиочастотами, телечастотами, частотами специальных приборных устройств бытового, производственного, информационного, военного и другого назначения. Эти шумы воздействуют и под ночным небосводом на спящих людей и под дневным небосводом. По-видимому, их воздействующая, усиливающая роль под разным небосводом различна. Например, если радиоизлучение происходит под дневным небосводом, а радиоприем реализуется инженерами под ночным небосводом, это может быть один вариант шума. Если же передача идет под ночным небосводом, а прием под дневным, — это другой вариант шума. Если принимающие и передающие под одинаковыми или противоположными небосводами имеют различную астрологическую характеристику, т.е. у них разные знаки Зодиака или они по своей конституции являются космофилами или космофобами, то шумы могут у одних вызывать нарастание психического стресса и утомления, у других — соматического утомления, включая опухолевые или другие процессы.

Просматривается большая глава новой гигиены, о чем мечтал профессор Н.В. Лазарев в России, излагая свои взгляды в книге о геогигиене [Лазарев, 1966]; это новое видение в лечебно-профилактической работе очень существенно.

Важно подчеркнуть, что сама методология гигиены раньше была рассчитана на изучение влияния отдельных факторов или некоторых сочетаний этих факторов, скажем, микроэлементов,

радиоактивности, высокогорья или холодовых факторов. Результаты соответствующих исследований вошли в государственные и административные акты и нормы по предельно допустимым концентрациям, дозам, фона и т.д. Конечно, для большинства веществ, токсичность которых известна и которые присутствуют в различных средах, начиная от грудного молока и кончая питьевой водой, все эти предписания гигиены остаются справедливыми. Однако возникают и другие аспекты.

Человек, как показывают наши исследования, в момент оплодотворения яйца, раннего и последующего эмбрионального периода со всеми своими молекулярными, макромолекулярными, энергетическими, генетическими процессами оказывается под воздействием геоастрофизической динамики общепланетной и локальной. Эта динамика, как указывают наши работы, запечатлевается. Она как бы вписывается в последовательные генетические, макромолекулярные биохимические процессы и в этих процессах запоминается (импринтируется). Поэтому каждый человек является как бы уникальным "инструментом" отраженного в нем прошлого всех предшествующих поколений и той геофизической, астрофизической среды, в которой формировался его организм. Мы представляем и соответствующие материалы (Рис. 12 а-е, Рис. 13) по импринтированию А.В. Трофимова, Ю.Ю. Марченко и целого ряда наших сотрудников [Трофимов, 1997; Марченко, Мингазов, 1997]. Их данные свидетельствуют, что память геофизическая настолько может изменять чувствительность данного человека к, казалось бы, незаметным или почти нейтральным факторам, что эта зависимость перерастает уровень не только здоровья, но и может достигать пределов витальности, т.е. появления тяжелейших психических, соматических заболеваний,

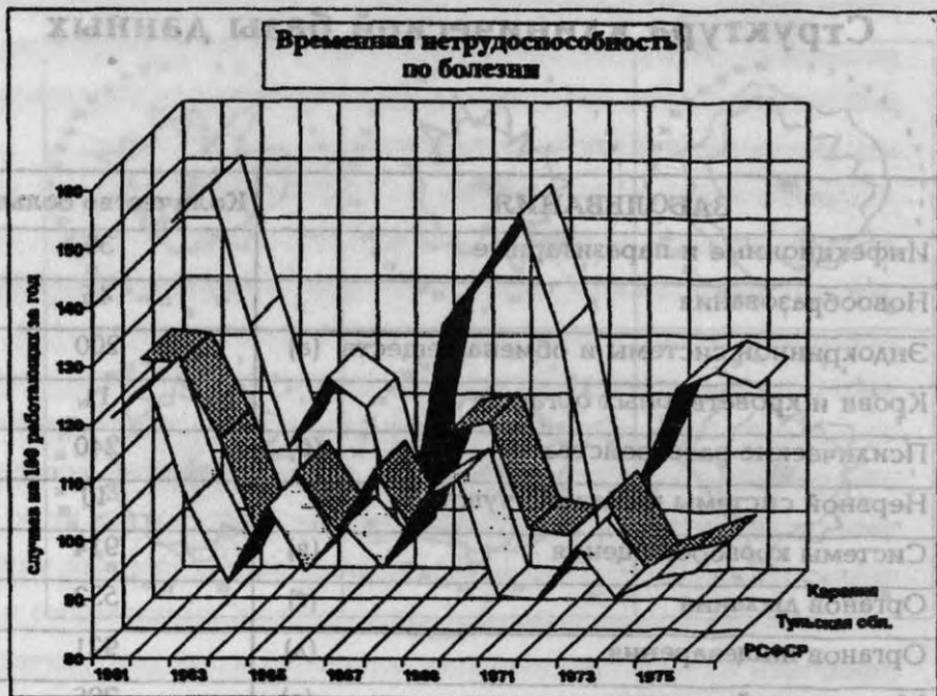
Границы геоэкологического соприкосновения развивающегося организма с геомагнитной средой, характерные для различных заболеваний.

Примечание. Цифрами 1-40 обозначены недели пренатального развития в системе полярных координат, тонкой линией - границы, характерные для всех больных, утолщенной - для больных, с различными заболеваниями (см. таблицу).

Рис. 12

Структура клинической базы данных

ЗАБОЛЕВАНИЯ	Количество больных
Инфекционные и паразитарные	39
Новообразования	45
Эндокринной системы и обмена веществ (а)	200
Крови и кроветворных органов	11
Психические расстройства (б)	240
Нервной системы и органов чувств	40
Системы кровообращения (в)	914
Органов дыхания (г)	532
Органов пищеварения (д)	921
Мочеполовой системы (е)	296
Кожи и подкожной клетчатки	18
Костно-мышечной системы	107
Травмы, отравления, несчастные случаи	48

Временная нетрудоспособность по болезни в сопоставлении с динамикой солнечной активности (максимум в 1958, 1970 гг.)

Рис. 13

включая опухолевые процессы или деградацию репродуктивного периода.

Эти новые научные факты, новое понимание, по существу, переносят наши представления от экологии пороговой к экологии индивидуальной чувствительности и еще шире – к беспороговой экологии. В новой концепции сочетания, казалось бы, мизерных концентраций экологических факторов, накладываясь на динамику импринтирования – запечатленного в прошлом гелиогеофизического, астрофизического пространства, и определяют здоровье, выживаемость, долголетие и интеллектуальную потенциальность данного человека, т.е. уровень экологической чувствительности, экологического "иммунитета".

Таким образом, здоровье следующих поколений с этих новых позиций должно зависеть не только от известных гигиенических принципов и уровней загрязненности, но и от индивидуальных или популяционно-обобщенных и усредненных процессов, которые характеризуют беспороговую чувствительность. Это новые проблемы. Требуется усложнение мониторинга внешней и внутренней среды человека, изучение взаимодействий вируса и клетки – вирогении, соотношения нейрональных синаптических и солитоно-голографических особенностей. Кроме того, помимо регистрации состояния среды с помощью приборов и физических датчиков, должна, особенно в нарушенных экологических зонах, использоваться биоиндикация. По-видимому, найдут широкое применение растения, животные, насекомые, тканевые культуры, наблюдения над которыми проводятся вот уже 30 лет в ходе опытов Л.П. Михайловой в нашем Новосибирском центре [Казначеев, Михайлова, 1981, 1985]. Намечается новое направление беспороговой экологии на уровне биоиндикации. Наконец,

сам человек по определенным показателям может быть использован в виде психофизиологического тестирования фона.

Эволюция белково-нуклеинового живого вещества от первичных прокариотных организмов до многоклеточных, млекопитающих и человека проходила в реальных экологических условиях, которые воспринимались известными сенсорными системами. Эти сенсорные системы ощущали физико-химическую, биологическую среду, пространство и время и формировали свои прогрессивные эволюционные механизмы. Однако сам этот процесс прогрессивности эволюции, как указывал Л.С. Берг, не может быть удовлетворительно объяснен в рамках дарвинистской теории и остается для нас по своей сути малоизвестным [Берг, 1977]. Следует подчеркнуть также, что ранее весь биосферный массив существовал в достаточно уравновешенном, стабильном полевым, астрофизическом и биогеохимическом пространстве планеты Земля. В силу этого в эволюции живого вещества доминировали основные сложившиеся сенсорные восприятия в тенденциях размножения, обеспечения потомства, взаимодействия друг с другом на базе известных физико-химических, механических и термодинамических принципов.

Однако в XIX и особенно в XX веке геокосмические условия начинают заметно меняться. Изменяются полевые структуры, появляются мощные электромагнитные поля и более сложные комбинации торсионных полей. У этих последних отсутствует "доза-эффект", т.е. количество энергии, которое несет данное поле и которое определяет его действие на биосистему, может быть очень мало, а воздействие информационного потока в ней достаточно велико. В конечном счете, появление полей различной природы сказывается на появлении интеллектуальных шумов в виде торсионно-голографических дальних связей. В результате

вся биосфера под влиянием техногенных изменений и шумов попадает в совершенно неадекватную для живого вещества среду, которую оно за четыре миллиарда лет происхождения белково-нуклеиновой жизни на Земле по сути дела не испытывало.

В результате возникает определенная квазипарадоксальная ситуация, когда полевые информационные формы, измененные самим же разумом, самим живым веществом, становятся неадекватными для жизнедеятельности бактериального, растительного и животного мира. Само взаимодействие клеток, оплодотворение яйца, формирование плодной оболочки эмбриона — все это происходит теперь в совершенно новом пространстве. Современная биосфера оказалась в таких неадекватных техногенных и пространственно-информационных шумовых условиях, против которых у нее сегодня защитных, экранирующих или демпфирующих механизмов по существу нет. Этот важнейший фактор ставит планету Земля и ее биосферу на уровень нового фазового перехода. Устойчивая неравновесность теряет свою устойчивость и становится запредельной. Не исключена возможность, что наступит момент, когда дополнительный раздражитель взрывоподобно переведет всю биосферу в какое-то иное состояние.

Как указывал в свое время Бартини, бурный научно-технический прогресс как бы "опережает" эволюцию биосферных структур, то есть живого, неразумного вещества. Возможно, Бартини был прав, и прав очень серьезно, поскольку начальное конструирование технических устройств и машин производилось интеллектом с учетом той экологии, тех элементарно-приспособительных потребностей, которые окружали человека в то время. Но если в настоящее время изменились информационные, торсионно-солитонные пространства и человек оказался без защитно-экранирующих механизмов, то также и техника оказыва-

ется в шумовом, неизвестном для человека и незапланированном для этой техники пространстве. В таком пространстве возможно нарастание нагрузок и напряжений в сложных и ответственных технических системах. Такая ситуация вместе с необычайной напряженностью работы интеллекта в шумовых полях и в сочетании с неадекватной психической деятельностью руководящих лиц в государстве может привести к тому, что планета Земля с ее биосферой, человеческим интеллектом и всей техносферой окажется в крайне неустойчивом состоянии. Небольшое дополнительное возрастание шумов может стать причиной быстрого фазового перехода второго рода, внезапного взрыва и прекращения жизни на Земле. Если, например, Институт защиты Земли от космических объектов не учтет подобных предостережений, то вполне возможно, что запальный удар по ближнему и дальнему космосу приведет к катастрофическим последствиям для планеты и человечества.

3.6. Семья и проблемы генетики

Существующим ныне и существовавшим ранее этническим сообществам, религиозным объединениям, социально-политическим формациям присущи разные уровни культуры, разные качества национального характера, своя история. Однако все эти социальные образования несут в себе начала биологического человека — человека, который размножается и функционирует на основании и по принципу законов биологического эволюционного развития. Этот эволюционно-биологический процесс характеризуется тем, что мужчины и женщины должны встречаться, женщины оплодотворяются и производят следующее очередное потомство. Дети затем воспитываются и продолжают преемственность культурных и социально-исторических традиций. Именно,

появление потомства является основой сохранения, размножения и эволюции того или иного этнического образования. Репродуктивный поток поколений хотя и зиждется на одном и том же природном базисе, но в своих социально-культурных, потребительских аспектах существенно различен на разных континентах и в разных этнических образованиях. Например, когда в Европе и американском объединении штатов возникли проблемы, связанные с социальным положением семьи, культурой секса, воспитанием детей, то потребности стабилизации семейного статуса, то есть того, что сегодня называется планированием семьи, вылились в возникновение определенного общественного движения. Так, в 1921 году заявила о себе Американская лига по контролю за рождаемостью. Лидеры ее во главе с М. Сэнджер были, в основном, феминистками. Лига возникла, конечно же, отнюдь не случайно, даже в том сообществе, казалось бы, свободном в экономическом соревновательстве развивающегося империалистического капитализма. Вопросы поведения юношей и девушек, возникновения ненужных беременностей, вспыхнувшая тогда дискуссия об абортах, их разрешении или запрещении, конфликты на этой почве с церковью требовали соответствующих программ.

Европейские государства оставались в несколько другом положении относительно семьи и такого острого возбуждения в социальном регулировании семейного института еще не наступало. Однако довольно быстро дискуссия об абортах захватила и европейские страны и приняла, по существу, американо-европейский международный характер. Советский Союз и страны социалистического лагеря находились в другой социально-политической ситуации. Здесь контроль за воспитанием молодежи, ее поведением, этическим и моральным обликом, формированием и сохране-

нием обычной нуклеарной семьи осуществлялся советскими органами, комсомольскими и партийными организациями. В результате при социалистическом строе в течение более 70 лет существовал своеобразный социальный барьер, защищавший семью от спонтанных негативных проявлений, нарушений структуры и распада. Второй барьер состоял в том, что алкоголизм и наркомания, девиантное и аморальное поведение жестко пресекались развитым социально-политическим надзором.

И вот проблема планирования семьи – проблема не внешняя, а внутренняя, разгоревшаяся в США и европейских странах, после распада социалистического лагеря обнажилась и в России. Обнажилась потому, что те свободы, которые пришли с наступлением перестройки и та пропаганда, которая обрушилась с Запада, быстро начали захватывать и российские территории. И шоу-бизнес, и откровенные телевизионные передачи, и печатная продукция сексуальной направленности, и низкое экономическое состояние семей привели к тому, что в России, и особенно в Сибири, устойчивый ранее институт семьи стал быстро таять и, по существу, разлагаться. Сегодня на Востоке страны произошло выравнивание количества регистрируемых за год браков и разводов. На одну женщину приходится теперь 2–2,5 брака; мужчина имеет примерно 2–2,3 брака в течение своей жизни. Естественно, все это отразилось на репродуктивном процессе вообще, на беременности женщин, поставило под вопрос структуру самой семьи, поскольку биологическое начало пришло, собственно, в существенное противоречие с социально-культурными основами. Такое состояние напряженности и противоречий, хотя и распределенное неравномерно, наблюдается сейчас повсюду в России.

Ранее же российская семья находилась сотни лет в рамках православно-христианской религии. Браки, которые освящались

в церкви, связывали духовно верующих людей и, несмотря на известные трудности, создавали прочный узел семьи. После отделения церкви от государства прежняя традиция сменилась заключением советского социального брака, который фиксировался советским управленческим аппаратом. Однако и эти браки под другим ритуалом и другой идеологией все же, как и прежде, обеспечивали достаточную прочность семейных союзов и являлись неким сдерживающим барьером. Сейчас же, когда прежние барьеры рухнули, когда возрождаемые православно-христианские традиции еще не оказывают должного влияния (а оно может и не наступить в полной мере, как это было прежде), когда исчез социально-правственный и государственный контроль, распад семьи стал лавиноподобно нарастать.

Обострившиеся противоречия вскрыли глубинную суть еще одного важного фактора. Речь идет о том, что взаимодействие людей друг с другом и с внешним миром исторически формировалось в культурных традициях, в понятиях и ощущениях красоты. Красота гармонизировала психику. Восприятие прекрасного, переживание этого прекрасного, стремление к нему существенно определяли состояние психологического удовлетворения. Так жила в сердце человека красота в отношении к природе, делу, старшему поколению, отцу и матери. Это общие положения, но они в России выражались наиболее обостренно и глубоко. Современная и классическая литература России многие свои произведения посвящает этой проблематике. В ощущении красоты постепенно формировалось и укреплялось понятие любви. Любовь есть производная эмоционального и этического внутреннего состояния гармонии человека с природой, друг с другом. Любовь к Богу, любовь к Земле, любовь к родителям, любовь к красоте, любовь мужчины и женщины друг к другу — во всем этом был

один исторический базис. И тогда, когда родители нарекали молодых людей невестами и женихами чувство красоты гармонизовало их встречу, возникала определенная привязанность и прочность семьи. Семья держалась в определенных рамках необходимости, но ее фундамент был прочным. Таким образом, в России сложилась чисто человеческая, культурная традиция, где красота и любовь, уважение друг к другу очень тесно переплетались, где были взаимосвязаны цели жизни, развитие трудовой деятельности, маршрута выживания, служение Родине, своей земле и состояние семьи, воспитание будущего потомства – своих детей. Великая Отечественная война показала, как все эти элементы любви, патриотического долга и чувства красоты были связаны друг с другом, сохранили нацию и дали ей возможность быстрого ренессанса.

В настоящее время у современного молодого поколения формируется несколько поверхностное ощущение красоты. Оно заполняется эмоциогенными ритмами музыки, обнажаются чисто биологические черты секса, которые далеки от подлинного понятия любви, и отсюда возникает противоречие. Получается так, что как будто бы семья как ячейка, где зарождается беременность и воспроизводится потомство, отделяется в развитии от гедонических, сексуальных удовлетворений мужчины и женщины. Что-то подобное было и раньше, но эти феномены находились в теневых пространствах этики. Они повсеместно осуждались. В преемственности поколений институт семьи для воспроизводства детей все-таки оказывался достаточно прочным. В наши дни эти противоречия достигают своего максимума. Сформулированные в свое время программы Американской Лиги теперь оказываются близкими российским программам "Семья" или "Планирование семьи". В них в какой-то мере отражается та же болезненность,

та же профилактика, те же предупреждающие средства, которые почти 70 лет назад родились как социальная потребность в США и Европе.

Надо сказать, что секс-бизнес сыграл крайне негативную роль в западном и теперь российском институте семьи, вплоть до ее распада. Секс-бизнес в европейских странах сильно захлестнул молодежь. В основе этого движения, конечно, прежде всего была коммерция. Было выгодно распространять порнографические фильмы, журналы, обнажающие секс. Секс-шопы, секс-шоу были на каждом углу. Все это производило тяжелое, отвратительное впечатление на нормального человека. Такого же рода опасность проникновения секс-бизнеса угрожает теперь России. И если в ближайшее время не будет воздвигнут занавес и не будут введены законодательные ограничения в этой сфере, то дальнейшее разложение молодежи пойдет очень быстро и очень бурно.

Таким образом, сегодня перед обществом встает крупнейшая фундаментальная задача, как совместить воспитание детей, социально-этическое, российское начало хороших традиций нуклеарной семьи с современными проблемами планирования количества детей, предупреждения ненужных беременностей и распространения заболеваний. Известно, что за последние годы венерические болезни стали грозным бичом человечества. Заболеваемость сифилисом в России выросла в 20–30 раз, не говоря уже о СПИДе и других формах половых инфекций. Лавина аборт, которые производятся в России, существенно инвалидизирует репродуктивное здоровье женщин. Вот это противоречие между социальными потребностями и обострением сексуально-биологического, сенсорного, эмоционально-гедонического поведения является большой проблемой. Распространение контрацептивов не

решает проблему, а в перспективах здоровья и нравственности ее усложняет.

В современных программах планирования семьи, воспитания школьников и молодежи, конечно, нужно соблюдать необходимую осторожность и не перейти разумную грань в сексуальном образовании, чтобы девочки и мальчики, слушая уроки, вникая в некоторые детали репродуктивного сексуального поведения, не приобретали повышенного интереса к этой форме жизни, к получению удовольствия. Это может стимулировать их интерес к различного рода секс-шоу и создавать фон ускоренного ненужного стремления к близким интимным отношениям. Во всяком случае в планировании семьи требуется определенный контроль, определенная культура, поэтому соответствующие программы должны осуществляться очень бережно, не прибегая к крайне "левым" формам "обнаженности" в обучении и не прикрываясь, с другой стороны, крайне "правым", околорелигиозным или сугубо моралистским принципом. Воспитание чувства красоты, близости к природе, благодарности и любви к родителям, конечно, будут определять перспективы репродуктивного поведения и становления всего репродуктивного процесса.

Это главная позиция и для ее реализации потребуется немало усилий применительно к тем или иным социально-этическим базовым площадкам. Скажем, жители республики Тува или Саха, западных областей России или сибирские семьи – все они имеют разный уровень своей истории и тип этнического поведения своих родителей в статусе тех или иных национальных отношений. Поэтому в школах, в программах воспитания молодежи по планированию семьи необходимо учитывать именно эту специфичность. С другой стороны, законодательными мерами и определенными принципами социального воздействия необходимо восста-

новить тот занавес, который сегодня прорван и через который хлынул в Россию алкоголь, наркотики, бандитизм, коррупция, тяжелый рок, большое количество порнографии и секс-обнаженной литературы.

Очень важно, что при этом возникают весьма серьезные медицинские проблемы здоровья и генетические проблемы. Если обратиться к первоисточникам, то необходимо вспомнить и Гальтона, и, конечно, позитивную евгенику. Имеется в виду интерес супружеской пары к своему генетическому прошлому, когда они решают вопрос о продолжении или прекращении беременности. Решение здесь должно приниматься добровольно на основе позитивного генетического будущего. Нелишне припомнить тут историю известных насильственных административных принципов стерилизации, запрещения на брак при тех или иных заболеваниях. Эти проблемы очень серьезные, элементы насильственной евгеники недопустимы.

Следует отметить еще, что, как показали современные исследования, ребенок в 70–80 % случаев может импринтировать, запечатлеть в репродуктивном процессе через яйцо матери ту болезнь, которой она страдала в процессе беременности. Сегодня же, как известно, 70–80 % беременных женщин имеют хронические заболевания. Значит, ребенок рождается с определенными перегрузками тех или иных гомеостатических систем. Он как бы рождается предрасположенным к той болезни, к той форме нарушения обмена, которые были во время беременности у его матери. Что касается генетических шумов, то они по-прежнему остаются, но существенно распространяются в эпигеномных шумах. В силу этого регулирование беременности и планирование здоровья поколений ставят перед медициной новые сложные проблемы. Они решаются и исследуются в ряде научных центров. Гене-

тические консультации, рекомендации поведения для женихов и невест, конечно, — это перспектива будущего. Позитивная социально-этическая евгеника должна получить здесь свое распространение.

Можно предполагать, что к середине будущего века процесс формирования репродуктивного механизма, сексуального поведения и воспроизводства поколений примет у нас в России модель прозападного типа. Семья станет социально-юридической, социально-этической ячейкой, а поведение мужчин и женщин может достигать значительной свободы. Эволюция института семьи и репродуктивного потенциала пойдет как бы в расчлененном варианте. Уже сегодня до 20 % детей рождается у матерей-одиночек. Видимо, процесс репродукции будет как бы концентрироваться в социальном течении, а сексуальное поведение — приобретать все большие и большие степени свободы. Такова тенденция будущего развития. Все это говорит о том, что проблема семьи, которая, по существу, только возникает в сфере современной эволюции народонаселения России, требует к себе очень большого внимания, командно-принудительные меры здесь взрывоопасны.

3.7. Новые проблемы валеологии

Для сохранения здоровья и репродуктивного потенциала новых поколений возникает необходимость разработки объединенного, междисциплинарного принципа, который условно пока получает название валеологии. Санология обеспечивает лечение и профилактику болезней, — это ремонтное дело. Валеология же есть комплекс наук, или междисциплинарное направление, изучающее причины здоровья, методы и средства его развития. Valeo — в переводе с латинского — быть здоровым. Значит, сано-

логия – наука о причинах болезни, о методах и средствах профилактики этих болезней, а валеология – это комплекс наук о причинах здоровья, о методах и средствах его развития и сохранения.

Валеология – это новое междисциплинарное направление, которое еще не сформировалось в отдельное поле науки. Оно, по преимуществу, является достоянием российского интеллекта в общем естествознании. Мы попытаемся выяснить его истоки, разобраться, что это за явление в современной культуре и педагогике, в современной биологии и медицине, вообще в современной эволюционной теории и социологии.

Сегодня термин "валеология" очень важен, потому что он по своему внутреннему содержанию, по своей семантике отделяет возникшее новое направление от существующей медицины, задачей которой было и остается лечение. Если профилактическое направление современной медицины, которое разрастается в понятие общественного здравоохранения, будет и дальше развиваться, то оно будет строиться от причин (поиска) заболеваний (синдромов, недомоганий, утомления) к здоровому нормативному варианту человеческой жизнедеятельности.

Исторически врач, сталкиваясь с болезнями и нарушениями человеческой жизни, пытался двигаться от эпизодов, которые характеризуются болезненным состоянием, к здоровью. Движение мышления научной медицины как бы было в одном направлении – по преимуществу от патологии к норме.

В то же время эволюционная физиология, биология, психология, генетика имели иной вектор; им важно было понять, как из яйца в материнском организме развивается эмбрион человека; это сравнивалось с животными. Такой сравнительный эволюционный метод доминировал в отечественной биологической науке.

Он привел и к сравнительно-эволюционным принципам исследований, которые впервые ввел И.И. Мечников. Таким образом, в современной науке существует и другой вектор познания – познание от происхождения живого вещества к возникновению человека, к его развитию и перспективам. Можно сказать, что тут впервые ставится вопрос о целях жизни, о содержании сущности самого живого вещества в космических, геокосмических, земных, региональных масштабах.

Итак, два вектора времени. Первый – медицинский вектор – и второй – эволюционно-сравнительный вектор – перекрещиваются, и на перекрестке этих идей развивается лечебная медицина, санологическая медицина, включая гомеопатические, эзотерические и целый ряд других направлений. Они завязывали этот гносеологический (онтологический) узел. Этот узел обогащал и эволюционно-исторический и биологический ход мысли, а с другой стороны – профилактические исследования, разработки в области гигиены и медицины.

Однако завязывание этого узла и сопоставление медицинских и биологических наук до сих пор остается незавершенным, потому что целостность включает в себя и эволюционные, и аксиологические аспекты, и конечность, смертность индивидуума, смену поколений, и бессмертие репродуктивного движения самой биосферы, ее ноосферного представителя, т.е. человека. Народонаселение России, все три ее живущих поколения в силу социально-исторических особенностей оказались в особой форме напряжения. Эта форма напряжения – не здоровье и не болезнь – описана в монографиях многочисленных авторов. Наиболее ясно увидел его И.И. Брехман, профессор сибирской школы, ученик Лазарева [Брехман, 1987, 1990]. Он впервые назвал его третьим состоянием. Выделение этого третьего состояния имело принци-

пиальное значение, хотя с точки зрения содержательности, конкретности здесь многое остается недостаточно изученным. Оно увязывает различные времена движения жизни: одно — ретроспективное — в области лечебной медицины, другое — перспективное или проскопическое время — в области эволюционно-биологических, физиологических и генетических исследований. Как выяснилось, именно на этом перекрестке исторического времени, где все концентрируется в живом существе, таятся такие закономерности, такие особенности, которые не могут быть отнесены ни к классическим формам эволюции биологии, ни к обычной научной современной медицине. Поэтому еще раз подчеркну, что введение понятия валеологии — не случайное и не сиюминутное рождение термина. Терминов сегодня немало, многие из них умирают и исчезают, потому что имеют временный характер. Это же открытие глубинное. Посмотрим, как сам автор термина "валеология" И.И. Брехман формулирует понятие здоровья человека: "Здоровье человека — его способность сохранять соответствующую возрасту устойчивость в условиях резких изменений количественных и качественных параметров триединого потока сенсорной, вербальной и структурной информации" [Брехман, 1987, с. 27]. Это перекликается с нашими работами, написанными совместно с профессором М.Я. Субботиным, морфологом-эволюционистом, которые были опубликованы еще в 70-х годах в Новосибирске и где был выделен принцип информации действия и информации структуры в живых системах [Казначеев, Субботин, 1971].

Нельзя думать, что от сложения известных эволюционных генетических и других многочисленных мировых работ и движений естествознания с медициной мы найдем практические пути сохранения и развития здоровья. Эта проблема лежит посередине

и именно этой проблемой сегодня нужно заниматься нам всем. Для того, чтобы был найден верный выход в практику, нужно, чтобы и культура, и наука, и искусство, и люди, которые несут воспитательный и обучающий потенциал (это группа воспитателей, учителей, преподавателей, руководителей молодежных и юношеских организаций, это люди, занимающиеся профессиональной ориентацией молодежи), были хорошо образованы в валеологии. Ход современной цивилизации должен быть постепенно изменен на этой основе.

В медицине есть такое понятие, как "sano". "Sano" — с латинского — лечить, исцелять, поэтому распространенный термин "санология" содержит в себе коренные принципы современной медицины и профилактики. По-существу, санология — это обобщенное учение или комплекс проблем о причинах болезни, предболезни, о методах, средствах ее лечения и профилактики. Развитие санологического, если хотите, общепатологического подхода в России в отличие от развитых стран Запада и США характеризовалось особым, своеобразным феноменом. Его можно сформулировать как специфический, сугубо российский социальный заказ на здоровье человека. В течение последних 70-ти лет в условиях диктаторского режима славянский суперэтнос находился как бы в историческом капкане, происходило его вымирание. Уничтожались светлые, интеллектуальные генетические начала нации и утверждались темные, эгоистические личности. И хотя общество в те годы находилось под колпаком, оно все же желало знать о состоянии здоровья народонаселения страны. В силу этого медико-биологической науке поступал социальный заказ, который необходимо было выполнять, сколь бы ей это ни было трудно в тогдашней ситуации.

Перед западной наукой подобный заказ ставился в значительно меньших объемах и в несколько других аспектах. Там прежде всего исследовались кратковременные напряжения, имевшие место в спорте, экспедициях, военных операциях и т.д. Это была проблема острых адаптаций, острых приспособлений, в том числе и в производственных сферах. Система страховки, система экономики Запада была таковой, что заказа на хроническое напряжение, хроническое истощение в процессах адаптации Запад своей фундаментальной науке в такой постановке не предъявлял. В России же сформировалось именно такое требование. Это требование впервые столь отчетливо встало перед наукой Сибири. Освоение ее огромной территории прежде всего побуждало к изучению ее энергетических, минеральных, биологических, а также и человеческих ресурсов. Когда в послевоенные годы за Уралом начал формироваться научный центр в Новосибирске, то, естественно, вопросы освоения сырьевых ресурсов, новых технологий добычи легли на плечи большой Академии. Тогда же встал вопрос, кто будет заниматься ресурсами человека? В этой связи в 60–70-е годы и был организован Сибирский филиал Медицинской Академии. Сама же Медакадемия в Москве, три ее отделения занимались чистой медициной, ее некоторыми техническими, социально-философскими и гуманитарными аспектами. Сибирский же филиал должен был выяснить, каким резервом человеческого здоровья, каким интеллектуальным, физическим, репродуктивным потенциалом располагает наша страна здесь, в Зауралье? Таким образом, социальный заказ в России был сформулирован не в связи с острыми состояниями, как при стрессах по Г.Селье, а как проблема адаптации при хронических напряжениях.

Сибирский филиал Медицинской Академии организовывал экспедиции на Север, в Арктику, в степные и горно-таежные

районы Сибири. Постепенно начал накапливаться материал. Когда проблема адаптации стала оформляться, она была представлена на международную арену. Приоритеты сибирских ученых здесь очевидны. Довольно быстро Сибирское отделение подключилось к вопросам освоения космоса, поскольку многие проблемы здесь были общими. Если в первом космическом полете Гагарин испытывал острый стресс, то в дальнейшем, при длительном пребывании в космосе наступал уже хронический процесс. Возникали процессы хронической адаптации в экстремальных и суперэкстремальных условиях. Социальный заказ в России, в Сибири стал смыкаться с социальным заказом международной космонавтики. Благодаря общности исследований хронических напряжений стали налаживаться мосты взаимодействий с космическими программами НАСА, американскими и некоторыми европейскими центрами.

В процессе углубленного изучения адаптации выяснилось, что у человека наступает такое состояние, когда он, как правило, еще может выполнять работу, реализовывать свои психические, физические и другие ресурсы, однако, находится в динамике хронического напряжения. Естественно, что подобная ситуация заметно отличалась от состояния стабильного здоровья. Согласно ВОЗовскому определению, состояние здоровья – это полное физическое и социальное благополучие, это отсутствие болезней и физических дефектов. С таким определением здоровья группа сибирских ученых согласиться не могла. Поэтому во время обсуждения возникшего разногласия на ВОЗовских конгрессах, в том числе и в Копенгагене, в европейской штаб-квартире ВОЗ, сибирские ученые в противовес общепринятому мнению отстаивали утверждение, что здоровье – это не статическое состояние, это про-

цесс. Мы тогда предлагали изменить определение состояния здоровья.

Итак, если здоровье – это процесс, то чего? Процесс сохранения, развития физиологических свойств, потенций психических и социальных. Процесс максимальной продолжительности здоровой жизни при оптимальной трудоспособности и социальной активности. Процесс обычно отсчитывается с момента оплодотворения яйца, хотя, возможно, он начинается еще раньше, когда еще только начинается формирование сперматозоида и яйца. Акцент в определении здоровья на развитие также не случаен. Развитие предполагает внешние и внутренние условия, которые должны соответствовать генофенотипическим, персональным свойствам данного человека. Если генофенотипические потребности реализуются с нарастающей сложностью психологической, этической, физической его сущности, то это и будет развитием. Если же условия не соответствуют развитию, то эта неадекватная среда может приводить с самого начала, еще в утробном периоде к импринту, когда ребенок, родившийся здоровым, в дальнейшем имеет неблагоприятный витальный цикл.

Какой смысл вкладывается далее в наше определение здоровья как процесса в словах о максимальной продолжительности жизни при оптимальной трудоспособности и оптимальной социальной активности? Имеется в виду, что траты трудовых резервов, резервов социальных и психических не сокращают запас личных качеств и не укорачивают продолжительность жизни. Следовательно, соответствующими должны быть те нагрузки, те требования, которые среда предъявляет человеку. Между тем социалистические соревнования, лозунги догнать и перегнать, бытовавшие еще совсем недавно, по сути перечеркивали это важное условие оптимума. Резервы психической, физической, социаль-

ной активности использовались по принципу максимальной социальной и трудовой эксплуатации. Значит, в ранее существовавшей дефиниции здоровья, был заложен очень крупный изъян.

Таким образом, валеология как социальный заказ современного состояния народонаселения в истории России является уникальным феноменом.

Сегодня состояние здоровья нашего поколения будет зависеть во многом от того, насколько мы в социальном, культурном, экономическом резерве государства развернем проблемы валеологии. Валеология — это ключевое, стратегическое направление. Санология же все больше становится в историческом горизонте тактикой. Заболел человек ... Конечно, его надо лечить в любом случае. Это тактика. А кто может не допустить болезнь? Не невропатолог и не терапевт, а валеолог. И это противоречие между сегодняшней лечебной медициной и крупнейшим историческим заказом не понимается до сих пор. Мы можем запросить миллиарды на томографы, на гормоны, на дорогие препараты, можем истратить полказны, но от этого причины болезней не исчезнут. А вот как сделать поколение здоровым, медицина почти не знает, на этот вопрос должна ответить валеология.

Быть здоровым индивидуально, каждому — это одно, а создавать здоровое поколение, сохранять нацию и сохранять пассионарность этого поколения — другое, хотя по своей сути это очень близкие вещи. Поэтому в наших материалах по валеологии мы касаемся сначала общих процессов по отношению к витальному циклу каждого человека с момента его рождения. Сюда включаются и генетические, и физические, и биологические, и интеллектуальные компоненты. Рассматривается принцип двух бессмертий — физического, популяционного в детях и интеллектуального бессмертия, а также возможные взаимозависимости от-

дельных фаз витального цикла на отдаленные процессы дожития. Очевидно, что первые годы и особенно начальный репродуктивный период, формирование уклада жизни обеспечивают своего рода "индульгенцию", т.е. дают возможность сохранять свое здоровье за 60–70–80 лет. Если на ранних фазах витального цикла нет надежной закладки, то хронизация заболеваемости, девиантность, неудовлетворенность, психические состояния, по существу, приводят к короткожительству и ранней смертности.

Эту раннюю смертность в период катастрофизма можно сравнивать, вообще говоря, с зашифрованным суицидом. Человек как бы входит в такую зону, где он прогнозирует свой уход. Когда человек кончает жизнь самоубийством, мы говорим о суициде. Но и процесс в течение 5–10 лет с постепенным увяданием и врастанием человеческой психики в неизбежность болезни – это тот же суицид, только растянутый во времени. И он такой же, если хотите, волевой, оперативно-сознательный. Таких примеров становится все больше и больше. Поэтому современное нарастание хронических процессов, вхождение людей в убежденное состояние болезни и безвыходности, так называемые обреченные больные, а их сегодня, по-видимому, 70–80 % среди хроников – это новая, если хотите, аффектация социально-психической атмосферы современного катастрофизма. Конечно, требуется новая волна пассионарности и оптимизма, благонадежности и уверенности в строительстве будущего, в обеспечении следующих поколений. Именно этот оптимизм видения будущего может и дать пассионарную волну, и помочь избежать многих негативных влияний.

В частности, искаженная до безобразия насаждаемая массовая культура с легкостью входит в образ жизни малолетних детей и школьников, приводя к эгоизированному, девиантному поведе-

нию, к сексуальным извращениям и гомосексуализму. Сегодня молодой человек не уверен в жизни и не знает, что будет с ним и с его семьей, если он ее заведет, где он будет жить и не продадут ли его в государстве вместе, скажем, с квартирой или с домом? Все это является крупнейшим, теперь уже социально-культурным, социально-политическим компонентом валеологии. Расчленение же на различного рода партийные, социальные тенденции, попытка захвата власти определенными командами, кабинетами и т.д. — все это переливы частных интересов. На государственном же уровне и на уровне субъектов федерации в России сегодня глубокого системного футурологического подхода с прогнозом выживания страны, нации и биосферы пока нет. Таким образом, стратегические направления валеологии остаются неразработанными и несформированными.

Однако тактические задачи валеологии достаточно ясны и они остро стоят в повестке дня. Валеология частная, отдельные фрагменты валеологии вовлекают в свою орбиту и социальные, и культурные, и медицинские, гигиенические и образовательные слои. Валеология, несомненно, способствует развитию общественного здоровья на основе специального обучения, воспитания и образования. Она проводит это не на отдельных гигиенических примерах, скажем, зубной пасты, крема или одежды, а на более широком подходе, где в центр вводится красота человеческого тела, красота человеческой души, человеческих отношений. Гордость за прошлое своей культуры, воспитание патриотического чувства, чувства гордости за свой народ — все это также включается в общий большой объем валеологии. Очень важна валеология семьи, валеология беременности, валеология коллективов, валеология отдельных возрастов жизни, подростков, средних и поздних возрастов, а также танатологических аспектов.

Возможно, что в будущем в регионах страны и на уровне центральной власти сформируется объединение, где социальное обеспечение, медицина, спорт, образование и отдельные элементы культуры сольются в некие комплексы управления системами жизнеобеспечения страны. Комплекс валеологии, т.е. комплекс человекопроизводства будет среди них ведущим и определяющим.

Очень важно, когда окружающая среда испрашивает и дает реальные материальные возможности человеку быть тем, к чему у него лежит душа и к чему настроен его внутренний психологический и физический статус. И если проявление способностей соответствует личностным качествам, тогда физическое состояние такого человека сохраняет максимально свои биологические, гормональные, энергетические резервы.

Если общество способствует развитию человека как личности и реализации им всех имеющихся способностей, то, конечно, это есть путь к максимальному продлению его активной жизни. И тогда уход из жизни, как говорил Мечников, будет сопровождаться чувством удовлетворения от исполненного долга, желанием уйти в иной мир.

К сожалению, в настоящее время использование прирожденных и приобретенных способностей в России среди работающих, как упоминалось выше, не превышает по нашим данным 3 %. В США эти цифры другие и могут достигать 17–20 %. Я думаю, что в Японии соответствующие показатели сейчас снижаются за счет компьютеризации общества, при которой личность все более становится человекороботом. Россия же, имея столь низкий коэффициент соответствия духовного призвания и профессиональной ниши, обладает в этом плане гигантскими резервами. Такая ситуация говорит, во-первых, о негативном наследии прошлого,

которое, видимо, и обуславливает современную депопуляцию, а во-вторых, о надежде на новую пассионарную фазу увеличения российского народа. При испрашивании талантов, при их реализации возникает основа для новой пассионарной волны. В таком случае изменится в целом культура народа, его духовное состояние, его просвещенность, образ жизни, отношение друг к другу. Это означает, что и геополитические перспективы выживания существенно возрастут и приобретут надежность и оптимизм.

Если социальная среда, культура, просвещение, педагогика, обучение и воспитание будут испрашивать и создавать выбор индивидуальных маршрутов, когда человек со своими врожденными и приобретенными способностями, психосоматическим фенотипом, конституцией сможет выбрать такой социальный маршрут, такую профессию, такое хобби, такое местожительство и так организовать свой семейный внутренний мир, чтобы он соответствовал его призванию, его глубинной аксиологии, тогда духовная часть, опережая соматическую, создает для человека условия здоровья, активной продолжительной жизни и сохранения репродуктивного потенциала своего бессмертия и в детях, и в своем творчестве.

Глава 4. ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕОКОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПЛАНЕТЫ И ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

4.1. Геополитика как новая проблема эволюции планеты XXI века

Накануне XXI века накопленные в мировом естествознании, науке и культуре знания выливаются в ряд обобщающих и масштабных гипотез и прогнозов относительно путей развития человечества и планеты в третьем тысячелетии. Можно сказать, что все, начиная с воззрений древних мыслителей, сконцентрировалось в идеях универсума П. Тейяра де Шардена [Тейяр де Шарден, 1987] и движения человечества на основе духовно-религиозных представлений к точке Омега, в идеях В.И. Вернадского о глобальном процессе – превращении биосферы в ноосферу с фазой автотрофности или в мыслях П.А. Флоренского [Флоренский, 1989] о формировании некоей пневмосферы – сферы духа. В декларации "Повестка дня на XXI век", принятой на международной Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, обнародована пессимистическая концепция стабильного развития. Появляются попытки проанализировать нарастающие противоречия, которые могут привести к экологическим катастрофам, военным конфликтам и, наконец, к суициду. Возникли прогнозы о биологической агрессии и истощении человечества при воздействии новых вариаций вирусов, бактерий и других соответствующих биологических организаций. Серьезного внимания заслуживают последние работы о полевых формах живого вещества, о полевом геноме, который взаимодействует с белково-нуклеиновыми структурами. Возможно, что подобные механизмы лежат в основе ин-

теллектуальной деятельности человека, являющейся отличительной особенностью Homo sapiens.

В синтезе этих идей, имеющих и большое практическое значение, формируются и новые, объединяющие проблемы человековедения, планетоведения и современного естествознания. Таким новым обобщением следует признать сферу геополитики. Из обычного инструментария экономических и политических взаимодействий геополитика, существенно обогатившись, превращается в поле глобальных естественноисторических проблем. В геополитике уже сегодня просматривается несколько важнейших направлений. Прежде всего, сохранение человечества на планете невозможно в региональном варианте. Ни одна страна, ни одна нация не может сохранить себя и гарантировать свое будущее без сохранения и гарантии выживания всего человечества. Далее, ни одна страна, ни одна нация не может заpastись различными ресурсами — экологическими, энергетическими, пищевыми — настолько, чтобы локально в какой-то степени обеспечить свое выживание. К сожалению, проблемы, которые звучат нынче как вопросы "стабильного развития", получили в настоящее время свое отражение в масштабах большой геополитики. Так, в России президент Б.Н. Ельцин утвердил "программу концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию".

Сама же идея устойчивого (стабильного) развития — это не научная, а политизированная идея. Стабильное развитие не предусматривает в своей основе качественных изменений в эволюции биосферы и самого человечества. Количественный баланс или количественная стабилизация без изменения качества явятся лишь некоторым тактическим достижением, на короткий срок обеспечивающим какое-то относительное благополучие. Досадно лишь, что ряд ученых, например, А.Д. Урсул в своей книге "Россия на

пути к устойчивому развитию: ноосферная стратегия" [Урсул, 1996], Ф.Т. Яншина в своей работе "Эволюция взглядов Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере" [Яншина, 1996], в какой-то мере и Н.Н. Моисеев [Моисеев, 1990] с его идеями экологического императива, трактуют Вернадского как первооткрывателя или основателя концепции стабильного развития. Вернадского редуцируют, пытаясь оправдать задним числом решения политиков. На самом же деле биогеохимические принципы Вернадского, особенно понимание научной мысли как новой геологической силы, как планетного явления, а также научные выводы Э. Бауэра и многих других противоречат самой идее устойчивого развития. В силу этого концепция стабильного развития не может быть принята в геополитике в качестве научного базиса.

С позиций же современной геополитики многие сложившиеся понятия предстают в новом свете. Так, например, по поводу безопасности в статье 1 Закона Российской Федерации дается такое определение, — безопасность это "состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз". Конечно, под угрозами здесь, согласно прежней геополитике, имеются в виду политические, экономические и военные диспропорции развития государственных образований, блоков и т.д. Однако угрозы отнюдь не сводятся только к каким-то военным, экономическим или другим агрессиям. Угрозой может быть и энергетическое истощение, и миграционные потоки глобального типа, и накопление радиоактивных отходов, которые угрожают гибелью вообще всему живому на планете Земля, и нарастающий катастрофизм, который, по существу, воспроизводит идею Ж. Кювье об эпохе катастроф. Все это говорит о том, что безопасность, глобальная и региональная, ставит перед человечеством, перед наукой, перед руководителями

государств и содружеств новые и важные геополитические проблемы.

К сожалению, прежний исторический опыт человечества мало что дает для решения этих новых геополитических проблем. Так, прежние переливы миграционных потоков по поверхности планеты характеризовались постепенным (во времени растянутыми) перемещением масс народонаселения. Например, миграция древних протомонголоидов через Берингов мост на юг вдоль побережья Северной и Южной Америки продолжалась в течение не одного тысячелетия со скоростью примерно 30 км за одно поколение. Это очень медленные миграции. На пути их были, конечно, столкновения с природной средой, возникали конфликты в процессе борьбы за ресурсы жизнеобеспечения. Однако в конце концов это приводило к миграционным формам выживания, оседлости, своим религиям и образу жизни.

Миграции одних племен из Азии в Европу и других – из Европы в Азию, хотя и сопровождалась кровопролитными военными операциями, но все же шли также в довольно медленном темпе и сопровождалась смешением наций. Если бы эти события были засняты на кинопленку, то только при убыстренном прокручивании они могли бы дать представление о перегреве этнобиосферных потоков планеты. Если же заснять послевоенную историю, то ускорять ее фильм или сжимать время уже не придется. Ритм событий увеличился неизмеримо. Переход планеты к XXI веку характеризуется участвовавшими техническими загрязняющими катастрофами, глобальными катаклизмами, связанными с изменением климата, гидросферными нарушениями, экологическими истощениями, взрывами перенаселения и очагами депопуляции, рождением различных политических режимов и их угасанием, взлетом и крахом рыночных экономических структур.

Частота теперешних "стрессов" планеты не идет ни в какое сравнение с прежними медленно протекавшими процессами. Сейчас все сжалось, и катастрофа за катастрофой вместе с глобальным вмешательством в недра планеты, в ее геофизику приводят к нарастанию тектонических, климатических, гидросферных катастроф и т.д.

Быстрое техносферное развитие и отставание в понимании биологии, бактериально-вирусных, иммунных механизмов или источников, необходимых для нормальной жизнедеятельности и репродукции — все это выявляет колоссальные противоречия между резервами биологического эволюционного развития и ускоренным изменением экологической среды. В результате биология по своему естественноисторическому природному времени "не поспевает" за изменением экологических структур, окружающих человека, особенно в городских конгломератах, мегаполисах и т.д.

Если все это обобщить, то, по-видимому, в современной геополитике необходимо искать иные, интегральные по своей сути, критерии выживания, а не критерии, индуцируемые, скажем, пищей, водой, воздухом, радиоактивностью, перенаселенностью, депопуляцией или др. Я сейчас не буду затрагивать проблемы геокосмических контактов — это специальный вопрос.

В интегральном представлении критерием геополитики, конечно, будет состояние нации, этносов, суперэтносов. Мы приближаемся здесь к классической, теперь уже глобальной этнологии и тем этнологическим фундаментам, которые закладывались в работах таких авторов, как Л.Н. Гумилев, О. Шпенглер, П.А. Сорокин и др.

В этнологию большой вклад вносят демографические расчеты. Демография до сих пор сосредотачивается на статистических

очень важных материалах количественных изменений рождаемости, смертности, возрастных градиентов, состояния здоровья людей, их занятости, миграций, биологической валентности женщин, семейных показателей и многих других. Однако критерия качественного глобально-исторического процесса для этноса, о котором говорил в свое время и Гумилев, современная демография не формулирует. По существу, современная демография — наука экстенсивного типа. Интенсивного нового движения в демографии как науке естественноисторической еще не наступило.

Идеи, содержащиеся в работах наших отечественных ученых А.В. Чайнова [Чайнов, 1993], П.А. Сорокина [Сорокин, 1994], в какой-то мере Н.Д. Кондратьева [Кондратьев, 1991] и других привели нас к осознанию того, что в эволюции этносов необходимо выделить критерий суммарного человекопотребления. Имеется в виду количество и качество часов здоровой жизни, приходящееся на единицу валового внутреннего национального продукта. Соответственно этому на ту же единицу продукта определяется и процесс человекопроизводства. Следует отметить, что человекопроизводство и человекопотребление не относятся ни к сфере социальной, ни к экономической, ни к демографической. Это новое понятие геополитического масштаба. Человеко-часы здоровой жизни тратятся государственными машинами в конкретном живом труде и всей системе жизнеобеспечения поколений. Человеко-часы здоровой жизни могут характеризоваться при большом потреблении заметным истощением, заболеваемостью, травматизмом, социальным необустройством, депопуляцией (обратимой и необратимой) и т.д. За всем этим следует семейная деструкция, экологические поражения, расстройство репродуктивно-производительного биологического механизма. Сюда относятся не только мутации, но и социально-девиантные формы по-

ведения, алкоголизм, наркомания, сексуальная патология, потеря ценностных установок, формирование целей жизни современным рынком по принципу, как писал Э. Фромм: "...не быть, а иметь". Получение необходимых материальных благ становится, собственно говоря, целью, основой безопасности, выживания личности и государства в целом.

Встает вопрос о пересмотре фундаментальной базы геополитических критериев с точки зрения оценки человекопотребления и человекопроизводства. Сами проблемы геополитики в этой связи меняют свою окраску, углубляются и расширяются. До сих пор существуют законы рыночной экономики, где накопление запасов продуктов, энергетических и строительных мощностей, использование труда, науки и культуры — все сводится к определенной потребительской стоимости, выраженной в долларовом (или другом) эквиваленте. В этих потоках рынка государство или отдельные производители, научные или культурные институты системой доходов и системой затрат на воспроизводство так или иначе вступают в колоссальный конкурентный процесс. Он напоминает естественный отбор по Дарвину в биологических системах. Однако этот "естественный отбор" экономического уровня все больше акцентрирует элементы накопления и выживания наиболее сильных производителей, не предусматривая при этом соревновании самого главного и до сих пор скрытого инструментария. Этим главным инструментарием производства любого продукта, любой материальной или духовной ценности является человек. От способностей и талантов человека, от его личностных характеристик, институциональных особенностей, семейного статуса обществом берется только то, что экономически выгодно. А все разговоры о социальном благополучии, о человеческом "факторе" остаются как бы за строкой. Когда же в экономичес-

кой соревновательной системе наступают кризисы, банкротства, разорение, то личностные системы попадают в сферу каких-то временных льгот, пенсий, дополнительных социальных благ, включая пособия по безработице и т.д. и, по существу, обрекаются на депопуляцию.

Таким образом, на самом деле необходимо изменить ценностный базисный критерий экономического развития и не сводить все к золотым запасам или долларовому эквиваленту. Человечество, вступая в XXI век, должно увидеть в расширительном понятии иную "рыночную" практику в государственных и межгосударственных отношениях. По существу, в движении валютного фонда вскрываются величины баланса человекопотребления и человекопроизводства. Следовательно, мы вступаем в сферу незримого глобального государственного и частного, если хотите, рынка, но только в новом его представлении. Оказывается, что все золотые и стоимостные эквиваленты содержат под собой живое вещество биосферы (прежде всего, человека с его потребностями и целями), которое государство тоже начинает менять.

До сих пор государство, выживая в тех или иных экономических структурах, прививало с помощью религии, образования и культуры именно те цели и идеи, которые соответствовали способу существования данной политической и экономической системы. Когда же трата человеческой сущности приходит в противоречие с этой государственной машиной, то в интеллектуальной сфере, в культуре и науке возникают новые идеи. Сначала они проявляются в гуманитарной области, в литературе и искусстве, а затем формируют у групп населения определенные стратегии по интересам. То есть возникают новые консорции и конвексии, партийное расчленение и т.д. Отсюда диктатуры в различных формах, демократические монархии, партийные системы на За-

паде — все они фактически эволюционируют от экономических базисов ко все большему соответствию баланса трат человеко-часов здоровой жизни и человекопроизводства.

Таким образом, XXI век будет характеризоваться переходом планетарно-эволюционного процесса к новому периоду развития. Формирующийся социально-человеческий, так скажем, этнический, "рынок", соревновательский, будет изменять и сам ход глобальной эволюции. Несомненно, в этой ситуации превращение биосферы в ноосферу не будет однородным.

В связи с тем, что поверхностный чехол живой биосферы, по существу, растягивается и деформируется сейчас на многих участках поверхности Земли и в ближнем космосе, не исключено, что человечество и биосфера будут развиваться не по тому ноосферному пути, о котором говорил В.И.Вернадский. Может быть, вернее этот путь был предсказан Тейяром де Шарденом, который считал, что движение человечества или универсума к точке Омега будет происходить неравномерно. То есть на планете Земля будет формироваться некий многополюсный ноосферно-разумный вариант.

Уровень этих полюсов определяется разной этнической, экономической и социально-исторической основой. Следует отметить, что в формировании полюсов, по-видимому, сочетаются два основных процесса. С одной стороны, идущий как бы изнутри процесс конвергентности экономических, политических и экологических потребностей, с другой, — дивергентный процесс. Конвергентность осуществляется созданием относительно единого для планеты информационного пространства, отслеживания и нормирования тех или иных экологических потребностей в виде сырьевых ресурсов земного шара: лесов, воздуха, энергетических, химических и пищевых запасов. Политические границы относи-

тельно такого конвергирования прозрачны, и сегодня ни одна суперэтническая общность не может развиваться и выживать без сохранения в целом планетарного, социального, экологического, геофизического и космического климатов. В то же время ускоренная конвергентность и распространение крупнейших экономических систем, приобретающих уже межнациональный, надгосударственный уровень, характеризуются тем, что отдельные исторически сложившиеся суперэтнические образования и сообщества государств вырабатывают сами по себе определенную стратегию такого кататакического свойства. То есть, эти образования, выявляя свои интересы, стремятся наряду с конвергентной открытостью информационного и экономического пространства выразить свое эрго, свое единство как полюс. В качестве таких полюсов начинают выявляться США, Европейский дом с его надгосударственной системой, Ближний Восток, мусульманский Восток, Япония, евразийство в России, латиноамериканский и африканский полюс, Китай, возможно, к нему близки Индия и Вьетнам. Будут ли они в какой-то мере объединяться или планета придет к диполюсному образованию, как было ранее – социалистический лагерь и американо-европейское содружество, остается пока недостаточно понятно, однако тенденция к такому полюсному развитию очевидна. Несмотря на открытость политических границ и необходимую конвергентность, каждый полюс развивает принцип кататакического, относительно закрытого поведения и силового давления на другие современные полюса.

Некоторые исследователи обращают серьезное внимание на то, что в информационном пространстве происходит уже подобного рода конвергентность, связанная с воспитанием и поведением людей, их ценностными установками. Таким образом формируется новый принцип соревновательства и напряженности, ко-

торый получает название "консциентального оружия" [Громыко, 1997]. То есть, это система, направленная на изменение воспитания, этического образования и целеполагания в тех или иных популяциях. Можно напомнить в связи с этим работы А. Тоффлера о первой, второй и третьей волнах, которые тоже стремятся к конвергентности [Toffler, 1980, 1983].

Человек в ходе биологической эволюции формирует новые гомеостатические системы, экологическую адаптивность, изменения в репродуктивных механизмах и механизмах, связанных с бактериально-вирусными, иммунными процессами, и приобретает из поколения в поколение новые качества в эпигеноме и в самой генетике. Аналогичным образом определенные этнические образования, суперэтноты или государства формируют из себя как бы новые социальные организмы на планете Земля. Если биологическая эволюция продолжается на основе природных закономерностей и генетических особенностей, то подобно может ускоряться развитие социально-демографических организмов людей, населяющих те или иные полюса. И вот формирование таких полюсов — это и есть отражение социальной или социально-технической эволюции человечества. Планета Земля покрывается создающимися новыми, более совершенными социальными организациями, которые имеют свой мозговой центр, свои системы гомеостаза и взаимодействия с другими подобного рода социальными организмами.

С другой стороны, необходимо рассмотреть и проблему, связанную с дивергентностью и конвергентностью, с особенностью надгосударственных, межнациональных экономических образований. То есть, на планете Земля могут образовываться организмы, которые не предусматривают преобладающей силы полюса, а действуют по принципу межполюсного втягивания в экономику.

К этому предрасположены наркомафии, некоторые лобби, мафии, связанные с секс-бизнесом и девиантным поведением и правонарушительными системами, внедряющимися в структуры банков и органов государственного управления. Они объединяются на общей межнациональной идее, вычлняя в свою пользу валютные и товарные потоки. В целом, если взглянуть на нашу планету со стороны, то на ней можно увидеть формирование как бы двух типов организмов, взаимодействующих друг с другом. Один тип – это полюса, где социально-этнические и технико-экономические принципы все более выделяют разнообразие этих территорий. В общем информационном пространстве обостренность этих полюсов будет, по-видимому, нарастать.

Другой тип – это конвергентные системы, которые, пронизывая, как спрут, своими щупальцами эти полюса, внедряясь в политические, военные, социальные, культурные механизмы, в потоки банковских, обменных, товарных процессов, начинают вытягивать из этих организмов в межнациональном надгосударственном масштабе определенную власть и перестраивают управление всех геополитических машин в свою пользу. Исторически один из таких организмов связывается рядом ученых с движением международного сионизма [Князев, 1997]. Выносятся положение, что сионистская система будет доминировать в мире и все государства будут пронизаны этой системой управления. Фактически получается, что сионистские межгосударственные образования составляют элиту "золотого миллиарда", а все остальное человечество окажется за его пределами. Положения эти очень спорные, дискуссионные; исторических доказательств в пользу такого доминирования пока не собрано. Однако есть реальная серьезная угроза, что, если международный геополитический консилиум не прекратит терроризм и мафиозное лоббирование в раз-

личных вариантах, то подобного рода межгосударственные образования начнут ускоренно прогрессировать и разъедать историческую перспективу человечества в его экологическом, политическом и социально-демографическом здоровье.

Таким образом, будущее планеты достаточно сложно определить и в этой связи важно коснуться геокосмических и геофизических аспектов. Сегодня имеются серьезные основания считать, что живая клетка, интеллект человека – это есть сосочетание нескольких форм живого вещества: белково-нуклеиновой и полевой формы материи. Полевые формы реализуются в экспериментах со спин-торсионными полями, однако есть целый ряд других гипотез на эту тему. В лаборатории нашего Института Сибирского Отделения Академии Медицинских Наук показана зависимость роста клеточных культур от этих полевых потоков. Поэтому многое зависит от того, каково будет взаимодействие человечества с космическим пространством и каково будет воздействие космического пространства на человека (имеется в виду космический разум, живые разумные интеллектуальные потоки живого вещества в космосе). Вопрос этот открыт. Так просто его закрыть нельзя, и он требует дальнейшего глубокого развития. Во всяком случае межнациональные, надгосударственные системы, которые будут направлять дальнейшее взаимодействие человечества с ближним и дальним космосом, должны будут сыграть важную роль либо в развитии этой гипотезы, либо в отказе от нее или в нахождении какого-то сочетания. Так или иначе, если такого рода воздействия с живым космосом живого вещества планеты окажутся реальностью, то дальнейшая эволюция человечества как части геокосмического живого космического пространства может быть существенно изменена, а формирование многополюсных систем, их объединение не только в конвергентность, но и в

дивергентность могут принять иной, геокосмический культурно-интеллектуальный характер. Не противоборство с космосом и не защита земли от космического пространства, а объединение с ним. Это крупнейшая проблема будущего всего человечества.

Итак, биологическая эволюция человека продолжается. Она продолжается постепенным формированием из сообществ людей, из этносов новых межэтнических социальных инструментариев, новых социально-демографических организмов на планете Земля. Эти организмы создаются на основе биосферных процессов. Они продолжают биосферные процессы и зависят от них. Возникающие многополюсные организмы начинают взаимодействовать друг с другом на новом геополитическом базисе. Они содействуют процессам объединения в информационном пространстве планеты. В этом же пространстве планеты формируется другой тип социальных организмов, которые могут угрожать дальнейшей эволюции, используя силу, власть или диктатуры, но уже планетарного масштаба. Толчок к такого рода движению, по-видимому, уже содержится в решениях Конференции в Рио-де-Жанейро, в ее декларации "Повестка дня на XXI век". В ней была игнорирована идея нашего крупнейшего энциклопедиста В.И. Вернадского, которую он выдвинул еще в 20-е годы. Вернадский предполагал, что человечество сможет снять свою зависимость от зеленой массы биосферы и животного мира, синтезируя новые соединения для получения продуктов питания. Идея автотрофности может быть углублена и связана как с особенностями интеллектуально-познавательных процессов, так и с функцией определенных обменных механизмов и термодинамики в клетках мозга. То есть, автотрофность – это целая эволюционная фаза человечества на планете Земля, а не просто очередное техносферное открытие,

скажем, новых принципов получения энергии, какого-то отдельного синтеза или новшества в электронике.

Автотрофность – это совокупное взаимодействие людей. Она требует не полюсного, а конвергентного развития на планете, когда создаются международные центры по управлению биосферой и синтезу продуктов питания, по формированию атмосферных принципов регулирования климата и существенному совершенствованию психофизиологических свойств самого человека, эволюция которого будет, по-видимому, изменена на основании новых знаний. В этих знаниях будут учитываться и темп репродуктивного процесса, и количество народонаселения на планете, соответствующее гуманным позитивным евгеническим принципам регулирования, то есть перед нами открывается еще один путь глобального планетарного развития человечества. Автотрофность была предсказана в качестве гипотезы Вернадским, но, к сожалению, в современной литературе и в современных научных исследованиях, по существу, не обсуждается ни в России, ни на Западе. Эта гипотеза как бы распылена сейчас в области биохимии, энергетики, психологии, медицины и биологии. О программах по автотрофности нужно говорить более перспективно, вовлекая научную молодежь в центры, связанные с социальным регулированием и фундаментальными геополитическими принципами. В этом мы видим определенную роль России как евразийского полюса, который, несмотря на противоречия и напряженность межполюсных взаимодействий организмов планеты, может быть источником этого нового эволюционного процесса.

По-видимому, евразийский сибирский регион в ближайшие 30–50 лет может стать эпицентром ноосферного геополитического полюса России. Западные территории России будут втягиваться в этот процесс и перемещать функции столичного управления

сюда, в азиатскую сторону. Тенденция такого восточного перемещения к будущему объединяющему ноосферному центру России — это явление, по-видимому, закономерно-историческое. Полномочия субъектов Федерации, которые накапливаются и в Якутии, и в Бурятии, и на Алтае, и в северных провинциях (и в Сибирском соглашении) в этой связи вполне естественны. В этом находит проявление формирование одного из мировых полюсов ноосферного развития. Это очень важно и практически. Если новый процесс уже пошел, то старые системы, институты здравоохранения, образования, профилактики, социально-экологические структуры постепенно как бы выходят за пределы потребностей общества, не удовлетворяют их и как бы оттягивают само общество назад. Они должны измениться. Меняется геополитический масштаб прав человека.

Изменения должны коснуться и юриспруденции, и законодательства, и систем, обеспечивающих репродуктивный потенциал людей, их здоровья, и информационных систем, где можно было бы постоянно проводить мониторинг по человекопотреблению и человекопроизводству. На основе данных мониторинга должны строиться и новые системы жизнеобеспечения этноса.

В итоге здесь, в сибирском евразийстве, исходя из современных идей геополитики, мы приходим к строительству нового государственного, политического и экономического инструментария, который во многом воплощает мысли Вернадского, Флоренского, Шардена. И все эти геополитические идеи, объединяясь, ставят перед нами новую, задачу если хотите, геокосмической фазы развития планеты и человечества, многополюсного строительства этой эволюции. Ее движение выдвигает Россию и сибирское евразийство на новую ступень своей истории, которую нужно сегодня принять.

Если мы сосредоточимся только на тактических вопросах, то, возможно, методом проб и ошибок тоже придем постепенно к такого рода программе. Однако это будет мучительный и трудный процесс. Не исключено также, что на этом пути могут быть такие ошибки, которые приведут к конфронтации будущих ноосферных полюсов, значит, к экономической блокаде, военной агрессии и новому витку холодной войны, теперь уже между полюсами Западного и Восточного полушарий, Европейского дома и восточного блока государств. Планета вновь может оказаться в таком же катастрофическом противоречивом состоянии, в каком она была до настоящего времени.

Рассмотренные перспективы требуют создания в Сибири небольшого центра, который бы постепенно, не противореча существующим перестройкам, стал вносить свои коррективы и давать экспертную оценку по главным принципам сибирского евразийства и развития России в целом, ее поколений на 50–70-е годы будущего века, анализируя процесс человекопроизводства и человекопотребления (прогноз 2100–2200 лет).

Продолжая мысли Тоффлера о двух волнах и третьей пост-технической волне, можно сказать, что Россия готова разрабатывать и реализовывать в своей исторической действительности четвертую волну – волну автотрофного эволюционного развития. Этот геокосмический период становления планеты, по-видимому, и откроет возможность взаимодействия между интеллектом людей и живым геокосмическим пространством, откроет новую историю, новую перспективу нашей планеты в сохранении и развитии человечества.

4.2. Автотрофность человечества

Если издалека взглянуть на нашу планету, то можно убедиться, что человечество во взаимодействии с живым веществом в его

времени, с косным веществом планеты в его геологическом времени, с космическим пространством в его астрономическом времени находится в крайне неустойчивом состоянии. Действительно, человекопотребление ускоряется, происходит ресурсное и энергетическое выедание планеты. Экологические загрязнения начинают проникать в самую биологическую сущность человека, поражаются репродуктивные структуры, т.е. яйца, которые оплодотворяются у женщин, сперматогенез у мужчин, генетические конструкции, полевые солитонно-голографические компоненты. Человечество как бы снова приходит на грань фазового перехода, который оно переживало на заре своего интеллектуального развития и перехода на социальный, семантический принцип цивилизации.

Неустойчивое состояние человечества вывело его к фазовому переходу. Сегодня он формируется между биосферным процессом, который условно продолжался до XIX века, и гипотетической ноосферой Тейяра де Шардена, пневмосферой П.А. Флоренского или ноосферой В.И. Вернадского. По расчетам же источников энергии, ресурсов воздуха и воды на земном шаре при сегодняшних темпах потребления человечеству осталось всего лет на 50–60. Таким образом, планета Земля как космическое образование выходит все больше и больше приливает к грани фазового перехода. Возможно, человечество будет делать свой выбор в сторону формирования "золотого миллиарда". Это означает, что некая мафиозная или какая-то другая глобальная организация "золотого миллиарда" узурпирует власть над всеми другими народами и народностями планеты. Политические границы здесь роли не играют, поскольку они, по сути дела, условны и прозрачны.

Фактически, человечество находится в диктатуре экологических кризисов, репродуктивного дефицита, очень глубокого информационного кризиса, поскольку диссимметрия знаний все углубляется. В силу этого рассчитывать на политические, социальные, экономические, тем более рыночные факторы просто легкомысленно, почти бессмысленно. Следовательно, человечество должно определять свои перспективы на уровне мировых организаций, интернациональных научных объединений. Те же обсуждения, которые идут в настоящее время на конференциях ООН, ЮНЕСКО, ЮПИ, ВОЗ и др., сильно расслоены, отстают от понимания остроты сложившейся глобальной ситуации и потому не могут дать реального прогноза. Их решения в значительной мере недалководидны, они стараются примирить, смягчить гигантского масштаба паллиативами угрожающий фазовый переход. Это не стратегия, а тактика глобальной эволюции.

Куда может вывести человечество фазовый переход? Здесь есть спасительный путь – выход на автотрофность человечества. Этот путь основывается на идее В.И. Вернадского, которую он высказал еще в 1925 году во Франции на своей лекции в Сорбонне [Вернадский, 1980]. Однако единый путь сможет реализоваться, если человечество снова начнет использовать свои интеллектуальные солитонно-голографические полевые конструкции, если будет создано подлинное объединение не только с помощью семантической глобальной спутниковой связи, но и за счет интеллектуальных полевых форм, когда затаивание или сокрытие каких-то проектов окажется просто невозможным.

Автотрофность – значительная опережающая идея российско-го естествознания, одна из сущностных в понимании живого вещества. Автотрофность основана на том, что человек, внедряясь в мир микроструктур, атомных и молекулярных, сможет, подобно

хлорофиллу, наладить первичный синтез органических веществ для питания животных и собственных нужд. Таким образом можно разгрузить 30 или 50 процентов поверхности планеты, ее пахотных и выпасных земель и освободить живое вещество планеты, с которым мы находимся в самом большом противоречии. В этом случае мы войдем в достаточную согласованность с геологическим временем и в определенный синхронизм с астрономическими процессами.

Об астрономическом аспекте следует говорить потому, что уже реально идет процесс космопотребления и космопродукции. Сегодня происходит колоссальное загрязнение космоса на радиочастотах, ядерными взрывами, формированием в дальнем и ближнем пространстве космоса неадекватных энергетических потоков. Мы действительно внедряемся в астрономические процессы. Известно, что планетарный мир начинает реагировать на тепловую эрозию космоса, на энергетическую эрозию. Появление различного рода образований типа "кометы" Шумейкера-Леви, изменение активности Солнца и концентрации озонового слоя — это только частности. Потребляя ближний космос, мы засоряем и дальний космос выбросами останков различных технических устройств, кораблей, ракет и т.д.

Проблема космопотребления, так же, как потребление гидросферы, атмосферы или энергоресурсов самой планеты, встала сегодня как колоссальная космическая противоречивость. Между социально-техническим временем человеческого измерения и космосом, т.е. астрономическим временем, временем нашей Вселенной стоит вопрос космопроизводства, т.е. что человечество может внести в ближайший и отдаленный космос с точки зрения его очищения, обогащения, а не загрязнения.

Самое, по-видимому, опасное случится, если человек вместе с космонавтами на космических кораблях выбросит свое полевое разумное начало в ближний и дальний космос. Тогда ближний и дальний космос может быть заражен полевыми солитоно-голографическими образованиями, как человек заражается вирусом типа ВИЧ. Мы сегодня думаем, что это фантастические представления. На самом деле, есть серьезные научные основания считать такую "этическую" экспансию реальностью. Об этой опасности предупреждал в свое время в размышлениях о космической этике К.Э. Циолковский [Циолковский, 1992].

Космостроение, космопроизводство и космопоглощение становятся теперь специальной "главой", важнейшим разделом научной картины мира и современного естествознания. Космическое пространство резонирует с техногенной деятельностью человечества, его ответ достигает поверхности Земли, ее недр и, переизлучаясь, создает на планете новую геофизическую ситуацию. Экологическая засоренность Земли и космоса в результате как бы обнажает Землю, делает ее "голым" образованием в космосе. Стратосфера, атмосфера и другие оболочки планеты утрачивают свою способность защищать человечество и зеленый покров от жестких воздействий космоса. Не случайно физики разрабатывают сейчас идею слежения за угрожающими столкновениями с космическими телами. Однако отстрел этих тел или отклонение с помощью мощных ядерных взрывов, предлагаемых некоторыми учеными, — опаснейшая затея. Ведь это своего рода хирургическая операция ближнего и дальнего космоса. Известно, к чему может привести вмешательство скальпеля в организм человека и животного, если хирург не обладает достаточными знаниями и искусством работать руками. Неумелое отрезание чего-то может привести к гибели организма. Так и космохирургия может стать

сегодня новой опасностью для выживания человечества на планете Земля.

Возвращаясь к фазовому переходу, следует отметить, что если человечество не уделит внимания автотрофности и не разработает для себя замены биосферных ресурсов, то реальной альтернативой может утвердиться монополюльно-властная структура "золотого миллиарда" с зомбированием остальной части населения планеты, либо переход в киберосферу. Совершенные технические устройства XXI века вполне реально могут привести к воплощению на Земле когда-то казавшейся фантастической идеи Г. Уэльса о саморазмножающихся технокиберах, которые будут использовать энергетические ресурсы планеты. Человечество же, вымирая, постепенно превратится в некую биологическую мозговую структуру, потеряв при этом самые главные человеческие качества — космическое начало живого вселенского мира, его трансцендентность, инсайт и ту нравственно-этическую сущность, то самое сокровенное, что отличает человека от всего остального животного мира.

Для того, чтобы не произошел этот негативный альтернативный ход, необходима организация специальных исследований, международной научной программы по проблеме автотрофности. Сюда же, по-видимому, должно быть включено изучение механизмов трансмутации элементов, над чем в свое время трудились поколения алхимиков и о чем недавно писал в своих работах Л. Кервран [Kervran, 1975a, 1975b]. Процессы, напоминающие холодный биотермояд, которые происходят в организмах, и которые, как мы считаем, ответственны за устойчивую неравновесность макромолекулярных каркасов клеток, также должны подвергнуться анализу и изучению.

К сожалению, в России, в академической среде все эти исследования отрицаются. За последние 10–15 лет в отечественной научной литературе не найти дальнейшего развития идей об автотрофности человечества в той их смысловой части, где Вернадский говорил о целесообразности новой фазы развития человечества, или о возможной опасности, если оно пойдет другим путем. Так, еще в 1928 году в своей работе "О задачах и организации прикладной научной работы в Академии наук СССР" Вернадский писал о необходимости выделения особой единицы государственного объема естественно-природных ресурсов, включая и человека. Однако и об этой очень важной работе Вернадского нет упоминания ни на конгрессах и сессиях, ни в докладах наших крупных руководителей академического образования, в том числе и в Сибирском отделении Академии наук.

Итак, фазовый переход в неравновесности планеты, связанный с накоплением и перегревом человекопотребительского потока, с нарушением прежних, относительно согласованных геополитических, социальных и других конструкций планеты, с нарастанием экзо- и эндоэкологического засорения, определяет следующие перспективы в развитии планеты: либо самоуничтожение — военное, экологическое, эпидемическое, какое-либо другое; либо кибернизация, процветание киборгов; либо монополизация "золотого миллиарда" и зомбирование оставшихся людей; либо мобилизация усилий человечества на решение задачи автотрофности и продолжение эволюции человечества. В таком случае нам придется отказаться от бездумного, потребительского отношения к космосу и признать, что наш интеллект, наше живое вещество есть один из элементов живого космического пространства. Нужно отказаться от антропокосмизма, являющегося лишь отражением гео- и антропоцентризма, не отвергать гипотезу о первично-

сти живого вселенского мира по отношению к косному веществу и осознать связь интеллектуальных форм жизни на планете Земля с живым пространством космоса, искать новые пути и взаимосвязи.

Что делать в настоящее время в России? По-видимому, в России необходимо сейчас на всех уровнях государства и субъектов федерации наладить сбор статистического и информационного материала о человекопотреблении и ресурсах репродуктивной функции поколений. В сибирском евразийстве – уникальной площадке страны – необходимо создать условия для укрепления и развития интернациональных корней, чтобы предотвратить начавшийся процесс некротрофы, т.е. самоуничтожения.

Если посмотреть на планету Земля, то на ней, как на больном теле, можно увидеть участки, где сначала формируется болезненный процесс, потом развитие язв и разложение тканей. Такие участки наблюдаются на Ближнем Востоке, в некоторых отдельных точках между Западной и Восточной Европой и на территории России. Чем дальше на Восток, тем больше здесь перегрева в некротрофном процессе. Нужно признать этот факт, сколь бы горько это ни было, осмыслить его на уровне науки и постараться сделать соответствующие выводы на будущее. Необходимо сформулировать те предложения, которые помогли бы России сохраниться и выжить в наступающем XXI веке. Этот российский опыт сыграл бы свою роль в деле самосохранения человечества и планеты в целом с тем, чтобы предупредить нежелательные, крайне опасные возможные результаты фазового перехода.

Автотрофность – это величайшее предвидение ученого-энциклопедиста Вернадского. По своему космическому, геокосмическому, астрологическому, если хотите, масштабу эта концепция занимает ведущее место. Она несравнима по своей научной зна-

чимости ни с откровениями Апокалипсиса, ни с другими библейскими пророчествами, ни с предвидениями катастроф, которые, по убеждению некоторых астрофизиков, грядут в солнечной системе и на планете Земля.

Под автотрофностью Вернадский понимал дальнейший шаг в выяснении сущности живого вещества, интеллекта, то есть той сущности вещей, о которой говорят современные физики — А.Е. Акимов, Г.И. Шипов, П. Девис, Р.Г. Джан и многие другие ученые. Описывая возможность синтеза продуктов питания, Вернадский убежден, что такой первичный синтез без использования остатков былых биосфер вполне реален и осуществим с помощью человеческого разума. Эта первая часть автотрофности по Вернадскому (назовем ее А) относится к возможности синтеза углеводов, белков и части тех продуктов, которые становятся дефицитными на поверхности Земли. Таким образом могут быть сняты ограничения, о которых говорил еще Мальтус. Другое дело, что человечество, разделенное геополитическими противоречиями, не желает выделять средства и людские ресурсы на решение этой проблемы. Она как бы искусственно сдерживается. Напротив, накапливаются вооружение, энергетические, транспортные, оборонные средства с тем, чтобы сохраниться сильнейшему гегемону — "золотому миллиарду", завоевать себе жизненное пространство, а остальных людей превратить в неких зомби и "обслуживающий персонал".

Вчитываясь в смысл работы Вернадского, можно обнаружить, что первичный синтез должен сохранять определенный изотопический состав. Вернадский ставит вопрос, не является ли определенный изотопический состав продуктов питания неким своеобразным термодинамическим котлом для живого вещества? Сможет ли человечество выделить эти отдельные стабильные изото-

пические формы и потом ввести их в конвейер искусственного синтеза?

Далее Вернадский утверждает, что и сам процесс мышления, сам процесс проникновения человеческой мысли в сущность живого вещества, с одной стороны, безбрежен, а с другой, — ограничен и однокбок. Эта однокбоксть, ограниченность интеллекта определяется культурной, если хотите, культурно-потребительской эволюционной тенденцией: в какую сторону будут устремлены проводимые эксперименты, человеческий поиск и научно-технический прогресс.

В понятие автотрофности, по-видимому, главным тезисом входит понимание сущности живого вещества. Здесь мы переходим ко второй части — Б, которая только была намечена Вернадским в третьем биогеохимическом принципе. Природа интеллекта, инструментарий интеллекта, по-видимому, определяются не только обычной термодинамикой окислительных процессов макромолекулярных структур, но еще неизвестными нам (возможно, здесь физики правы) солитонно-голографическими или торсионными полями. Эти поля могут создавать фантомы и образы, которые по своей сути есть материальное отражение окружающего мира в идеальных структурах информации. Таким образом, природа интеллекта, понимание ее новой термодинамики составляет вторую, может быть, важнейшую часть проблемы автотрофности человечества.

Принято считать, что клетка в своих элементарных функциях: секреции сокращения, нервного торможения или возбуждения, иммунных и защитных процессов, работает на термодинамической базе окислительных цепей АТФ с накоплением свободных радикалов, мембранных градиентов и т.д. Однако еще В. Льюис указывал на то, что ферментативные реакции связаны с

неизвестными пока лазероподобными световыми выстрелами [Льюис, 1924]. По существу, каждая ферментация, синтетическая или деструктивная, связана с тем, что выстраивание макромолекул характеризуется определенным термодинамическим скачком или выстрелом; развилка этой термодинамической неустойчивости решается в пользу запрограммированной ферментативной реакции. Возможно, что энергетические процессы полевых форм живого вещества осуществляются за счет преобразования энергии физического вакуума.

По-видимому, в основе живого вещества полевой формы лежит не окислительная термодинамика, а энергетика, напоминающая "холодный биотермоид". Здесь мы можем опираться на работы Джана [Джан, 1982], писавшего, что интеллектуальные структуры человека могут активно изменять внешнюю среду, и на работы о торсионных полях отечественных физиков, очень прогрессивных в этом отношении. Именно термодинамика мыслительного процесса, когда клетка находится вне тривиальной своей функции, на стадии "холодного биотермоида" с какими-то неизвестными термодинамическими закономерностями, — это и есть эпицентр проблемы автотрофности. Этот эпицентр охватывает всю окружающую среду, космическое пространство, экологию самого человека.

Следует вспомнить, что именно с помощью таких процессов интеллектуальный инструментарий конструирует соответствующее изменение среды, изобретая электронное оборудование и сложные компьютерные сети. Эта искусственная среда уже приближается по своей тонкости к интеллектуальным возможностям человека и как бы объединяется с элементарным инструментарием клетки. Поскольку же мы еще не знаем здесь всех тонких термодинамических закономерностей, то эта искусственная среда

может сдвигать наш интеллектуальный инструментарий в нежелательную сторону, в сторону своего рода тупика. Здесь наше взаимодействие с живым космическим интеллектом, геопространством становится решающим. В силу этого следующим этапом в развитии проблемы автотрофности — частью В — является дальнейший поиск механизмов интеллектуальных взаимодействий каждого человека друг с другом, с информационным полем планеты, механизмов трансперсональных связей и наших взаимодействий с ближайшим и отдаленным разумным космическим пространством.

Итак, автотрофность по Вернадскому можно трактовать как состоящую из трех направлений ее реализации. Первое — это решение проблемы первичного синтеза продуктов с определенным изотопическим составом тех или иных структур. Второе — выяснение термодинамических основ полевой формы живого вещества и его взаимодействия с белково-нуклеиновыми формами. Третье — это взаимодействие полевых форм интеллектуальных инструментариев людей друг с другом на поверхности Земли, с ближним и дальним космосом как сувереном, как с демиургом, который, по-видимому, контролирует и регулирует разумное эволюционное поведение биосферы и человечества.

4.3. Вопросы современного этногенеза и социальных структур

Демографическое развитие известных науке этносов характеризуется своеобразной социально-исторической динамикой. Среди ее волнообразных процессов демографы выделяют фазы взлета, получившие название демографических взрывов или демографических революций. Так, первобытно-общинная формация характеризовалась высокой, ничем не ограниченной рождаемос-

тью, но одновременно высокой младенческой и общей смертностью. Появление затем определенных социально-культурных институтов приводит к снижению смертности; при сохранении высокой рождаемости возникает бурный рост численности этноса, или демографический взрыв. Далее этот эффект социально-культурных механизмов тормозится, рождаемость снижается. Большинство этносов Европы находится в третьей фазе, когда рождаемость и смертность характеризуются относительно низкими величинами. В то же время страны Африки переживают вторую фазу — фазу демографического взрыва. Эти страны попадают в своего рода ловушку: растущее население изымает из природы все больше и больше ресурсов, что в конечном итоге ведет к демографическому минус-взрыву — стремительному сокращению численности населения в результате голода, болезней, эпидемических процессов. Наслаиваясь на демографическую динамику, они формируют поток событий, регистрируемых статистикой рождаемости, заболеваемости и смертности.

Это количественные характеристики различных социально-исторических, экономических и политических волнообразных процессов. Количественные характеристики еще не отражают качества популяции и среды ее жизнедеятельности, хотя основные регистрируемые показатели демографии и экологии говорят в какой-то мере об их качественном состоянии. Более глубокие процессы описываются такими этнологическими понятиями, как фазы этногенеза по Л.Н. Гумилеву, П.А. Сорокину и др. В каждом этносе ими выявляются качественные черты пассионарности, гомеостатического регулирования, торможения, пессимальности. Глубинные механизмы такой волнообразной количественной и качественной динамики двойственны. С одной стороны, это определенный характер самого этноса, который своими естественно-

природными свойствами влияет на социальную и репродуктивную активность, что влечет постепенную ассимиляцию этносов или возникновение этнических или демографических химер. С другой стороны, есть некие базисные социально-экономические процессы. К таким процессам демографического "изъятия" в человековедении можно отнести, например, холодную войну, последовавшую за Второй мировой войной. Холодная война – это формирование на земном шаре многополюсной политической системы, при которой биополусное противостояние СССР – США оказывается замещенной сложной структурой отношений между центрами влияний и силами, располагающимися на различных континентах планеты. Холодная война побудила к созданию во многих регионах нашей страны и мира гигантского военно-промышленного комплекса – ВПК. Трата людей в условиях ВПК превышала соответствующие показатели для гражданской экономики во много раз. Популяция испытывала хроническое напряжение, что вело к возрастанию человекопотребления. Не исключено, что при дальнейшем расширении холодной войны популяционно-демографический потенциал страны был бы необратимо разрушен. Наряду с перспективой горячей войны мог бы наступить и социально-этнический коллапс. Демографические материалы по СССР и России с этой точки зрения еще мало исследованы. Этнологическая ситуация периода холодной войны еще ждет своего аналитического описания и анализа.

В настоящее время существенно изменились удельные веса демографической динамики. Так, в Европе наблюдаются процессы стабилизации демографических показателей. Однако эта стабилизация условна и регистрируемые статистические показатели, скорее всего, не отражают качественных аспектов развития современных европейских этносов. Аналитики совершенно недоста-

точно учитывают внутренние естественно-природные и этноисторические свойства, состояние генетического, психоэмоционального, репродуктивного потенциала этносов. С другой стороны, возникает ряд сложных проблем при реализации принципов рыночной экономики. Экономическая динамика и ее научно-техническая база как бы закрепляют особенности этнодемографических процессов. К какой бы отрасли современной промышленности мы ни обратились – к автомобилестроению, электронике, строительству, авиации, железнодорожному транспорту – все эти отрасли требуют не только крупных капиталовложений, но и высокого уровня человекопотребления. При этом в условиях инерционной динамики компенсация произведенных популяционных затрат оказывается отложенной на длительное время.

В современном направлении этнологии вопросы эволюции этносов, их внутренней структуры требует глубокого изучения и ни в наших российских, ни в международных исследованиях почти не разработаны. Л.Н. Гумилев в своей работе "География этноса в исторический период" [1990] пытается выявить в структуре этноса некоторые категории. Он выделяет так называемые конвексии. Общность жизни этноса – конвексии – составляет круги родственников и знакомых, кварталы, там, где общность жизни связана с выживанием, торговлей или образом жизни, семьями (предместья). По-видимому, политические, социальные и экономические институты объединяют эти группы людей. Если экстраполировать подобный подход на современную ситуацию, то можно думать, что формирование определенных общностей жизни в области теневой экономики, теневой этики, там, где имеются игорные заведения и дома терпимости, мафиозно-наркотические структуры или организации по контрабанде и продаже оружия, тоже составляет конструкцию конвексий.

Интересно перечислить конвиксии, которые Гумилев приводит для дореволюционной России. Он выделяет общности жизни в виде купечества по торговле и экономическим интересам, помещичьего дворянства по областям, стрельцов, клириков, бояр. Это также слободы, приходы, дьяки, подъячии (служащие). В сегодняшней России формируется новое сословие, так называемые новые русские. Это некий вариант купечества, неокapиталистов, банкиров, только на новом уровне в современном рыночном пространстве. Новый слой заинтересован в объединении, в мировом владении машиностроением, энергетикой, нефтью, газом, алмазами и т.д.

Не исключена возможность, что в слоях теневой экономики постепенно начинают вызревать структуры, которые идут не только на правонарушения, воровство и бандитизм, но и на терроризм. Терроризм рассматривается в современной литературе как некая флуктуация микровойн, как определенный компонент эволюции современного общества, его противоречивого движения. В России терроризм приобретает особое значение. Он связан с народившимся типом конвиксий, с людьми с предприимчивым характером, действующими подчас в бесконтрольном пространстве и быстро устанавливающими взаимосвязи в информационных потоках. Не случайно эти теневые структуры выносятся теперь силой эволюции на международный рынок. Российские мафии и различного рода теневые структуры приобретают уже международный характер.

Вторая структура в этносфере формируется, по мнению Гумилева, не по общности жизни, а по общности судьбы. Это так называемые консорции. Так, для Франции Гумилев выделяет следующие консорции: секты, мафии, торговые компании, цехи, гильдии, политические группировки, творческие группировки.

Консорции в России: землепроходцы, ватаги, артели, придворные партии, разинцы, старообрядцы, лесные старцы. В коммунистический период общностью судьбы был, по существу, патриотизм, когда ради светлого будущего люди жертвовали своей личной жизнью, здоровьем и интересами. В настоящее время вариант консорций развивается в среде новых патриотов, которые заботятся о своем выживании и о выживании будущих поколений на религиозно-православной (в других случаях – на мусульманской, иудейской и т.д.) основе, в национально-патриотических структурах. На этом уровне сегодня возникают очень резкие противоречия.

Вообще, говоря об общности судьбы, следует отметить, что и консорции, и государственные программы рассматривают лишь выживание в ближайшем будущем, в конкретной экономической и социально-культурной среде. И очень мало прогнозных футурологических работ, которые бы определили, что же будет со вторым, третьим, четвертым поколением в России. По нашим расчетам в Сибири, где проживает сегодня около 30 млн. человек, из-за распада института семьи, малодетности, большой миграции, роста безработицы и экологической травмы, включая катастрофизм в социальной, промышленной, географической сфере, количество населения может упасть к 2050 году до 22 миллионов, а может быть, и меньше.

Это очень серьезная проблема и о ней мало думают сегодня. Государственные решения и рыночная экономика настроены лишь на ближайшее выживание с отдачей долга по зарплате, пенсиям, сохранением элементарного здоровья и защитой от инфекций, распространения СПИДа. Это все важно. Однако следующее поколение, которое будет населять европейскую и азиатскую части России, может попросту исчезнуть. Известные цифры

по смертности, рождаемости, средней продолжительности жизни, хронизации, суициду, распадам семей и экологическим катастрофам наглядно иллюстрируют эту тенденцию.

В городских условиях России, по-видимому, формируются новые варианты структуры российской этносферы, которые как бы сближают идеи конвиксий и консорций, т.е. общности жизни и общности судьбы. Может быть, они вызваны тем обостренным механизмом, когда общность жизни требует решения вопросов выживания. То есть, доминирует принцип расчленения и организации этносферы по типу конвиксий – общности жизни. Объединение по этим общностям жизни в официальных и неофициальных структурах накладывает свой отпечаток на регулирование цен, нормирование производительности труда, налоговой политики, потока денежной массы, миграционных процессов, "челноков" и т.д.

С другой стороны, возникает тенденция ответственности и заботы за будущее России. Формируется новый аспект взаимодействия России со странами южного полушария: Индией, Китаем, Кореей, Японией. Он во многом основывается на евразийских идеях, на историческом опыте взаимодействия славянских народов с азиатским субстратом, связанным с постепенной миграцией славян в Зауралье, в азиатскую часть до Тихого океана. Отсюда знание истории, культурно-религиозных течений, а также преподавание истории культуры в школах требуют более глубокого отношения к идее конвиксионного, а возможно, и консорционного доминирования. Общность судьбы – это и есть, в принципе, базис выживания и сохранения нации, это и есть максимальная общность – сохранение и развитие нации.

Правомерен ли этот вопрос сегодня, в конце XX века? Для России он является традиционным в постановке проблем будуще-

го пути развития, начиная со славянофилов, западников и евразийцев и кончая современными геополитическими идеями. Действительно, в настоящее время геополитическая ситуация заметно изменилась. Исчезает роль географических границ, разделяющих государства по политическим принципам. Они смываются потоками торговли, информации, культуры, миграций, экологических переносов и т.д. В силу этого изменяется роль геополитической платформы в структурах этногенеза, в разделении исторически сложившихся интересов прошлого и будущего поколений. Прошлое, коммунизированное поколение больше звучит с точки зрения консорций. Молодое же поколение, видя ошибки, невзгоды, а подчас и пустоту жизни своих отцов и дедов, все больше концентрируется на общности жизни конвексионных организаций. По-видимому, могут возникать новые слои населения, которые как-то будут воспроизводить сообщества, клубы, различного рода спортивные тенденции, но они уже будут основываться на все большем сочетании конвексионных и консорционных течений. То есть, общность жизни по интересам будет сочетаться с вопросами общности судьбы: что же будет завтра, нужны ли дети, сколько детей, как воспитывать этих детей здоровыми, как гарантировать для них следующее здоровое поколение?

Очень интересно представить схему возможных тенденций конвексий и консорций на начало XXI века в азиатской России, где евразийство, несомненно, будет иметь новые возможности по геополитическим принципам, федеративной свободе, самосохранению и самоорганизации. Вероятно, могут существенно измениться миграционные процессы и приток на эти территории русскоязычного населения из стран СНГ, а также, возможно, и из других национальных образований, в том числе и из Китая, Ко-

реи, южного полушария. Так постепенно может происходить заполнение новыми национальными образованиями и социальными структурами северных приполярных территорий с их богатыми энергетическими и минеральными ресурсами. Образование здесь сельскохозяйственной базы с очагами автотрофности, т.е. крупными промышленно-хозяйственными структурами по синтезу необходимых органических соединений будет формировать, конечно, и новую конструкцию сословий.

Особое внимание следует уделить этническим формам культуры, проблемам нуклеарной семьи и вопросам сексуального воспитания. У некоторых супружеских пар с высокой творческой и феминистической активностью совершенно отчетливо проявляется тенденция ограничить себя от забот с детьми и потому они заводят либо одного ребенка, либо вообще остаются бездетными. И только в конце жизни эти люди испытывают определенную грусть и обиду на себя, поскольку некому передать свое чисто человеческое и культурное наследие. Вообще проблемы семьи, особенно малодетной, проблемы детей стоят очень остро. Когда количество бракоразводных процессов на одного мужчину или женщину достигает двух-трех, тогда, конечно, воспитание детей в обычной атмосфере устоявшейся нуклеарной семьи вряд ли возможно.

Новые проблемы встают и в области религии, взаимодействия православия с мусульманством и другими конфессиями, в отношении к сектантству, которое обычно ограничено в культурном развитии и озлоблено против будущих поколений. Эти вопросы требуют в человековедении решений на уровне крупных региональных и общероссийских программ. Здесь речь должна идти об объединении систем образования, воспитания, общей и физической культуры и соответствующих государственных структур и

организаций. По-видимому, то, что издается сейчас в последних монографиях по образованию и воспитанию уже в какой-то мере является отражением, отголоском этих новых требований, новых потребностей будущего общества и социальной организации России.

Движение наций, больших популяций, этносов, по Гумилеву, предусматривает некие пассионарные взрывы, перегревы, гомеостатирование и пессимальные фазы. Гумилев описывает сами эти феномены и символически пытается связать их с микромутациями. Механизм же динамики этноса с приводимыми им фазами развития в течение характерного для него среднего времени существования в 1200 лет остается неясным. Поскольку разные этносы находятся в разном "эволюционно-возрастном" процессе, то выравнивание эволюционных, геокосмических стадий развития этносов в научно-техническом современном принципе оказывается опасным.

Этнические образования будут формировать региональные элементы биосфер с переходом их в ноосферу с учетом своих социальных геномов. Социальный геном обобщает и культуру, и историю, и базисные принципы экономики, этнографические, этнические, географические механизмы этноса в одно целое. Известные четыре валентности этноса также суммируются в виде целостного социального генома этноса. Наблюдаются случаи, когда одни этносы, опередив в какой-то части другие, начинают в приспособленческих механизмах через экономические, ресурсные и другие рычаги работать в эгоизированном, шовинистическом направлении. Показано, например, что сегодня 6 % населения планеты — это население США — использует более, чем 1/3 мировых ресурсов планеты. Конечно, этническое образование, которое в своем полевом структурном компоненте, в мировоззрении прием-

лет такую политику и все больше распространяет свое влияние в мире, будет возбуждать серьезные противостояния. Эта вторичная динамика, обсуждаемая сегодня политологами, философами, социологами и экономистами, принимается как первично данная человечеству. По существу, игнорируются прогнозы и идеи Вернадского, а молчаливо навязывается или прямо утверждается возможность выживания ограниченного числа населения планеты — так называемая концепция "золотого миллиарда".

Концепция "золотого миллиарда" отражает развитие диктатур тех этносов (или мировых мафий), которые выдвинулись в экономическом пространстве XX века и вторично, следственно отразили сложившееся в мире состояние как фундаментально первичный процесс эволюции человечества на Земле. Отсюда происходят все крупнейшие геополитические тенденции, включая горячие и холодные войны, малые и регулярные войны, внутренний и глобальный терроризм. Сегодня финансовый терроризм под реальный валовой национальный продукт планеты выбрасывает каждый год конвертируемой валюты умышленно на 8–10 % больше. Каждый человек планеты должен платить в результате некий незримый налог в 200 долларов в год. А для 5 миллиардов населения планеты это гиганские штрафы! Этот спрут, этот вторичный механизм наращивает человекопотребление, привлекая бесплатную или даровую рабочую силу, используя ресурсы для своего выживания, воспроизводя эти ресурсы в товар и развивая свой рыночный многоэтажный механизм [Кузнецов, 1997].

Человековедение современного социоприродного процесса может констатировать, что на арену геополитики прорвались диктатуры ряда этносов (мафии), которые создали свою гегемонию и навязывают планете свои вторичные, следственные инструментариумы интеллекта и экономику, которая не соответствует и

не отражает естественно-природного глобального процесса сохранения и развития человечества как живого космического феномена. В то же время каждый этнос большой или малый заключает в себе и выражает в мировом процессе наиболее глубокие общечеловеческие качества своего возраста, своего таланта, своего интеллекта. Эти внутренние противоречия между силами естественно-природными, геокосмическими, отраженными в каждом этносе, и тенденциями мафиозной глобализации диктатур составляют основу взрывоопасного состояния планеты, нарастающего катастрофизма.

В своем перспективном движении Россия должна учитывать геополитические особенности других биосферно-ноосферных регионов. Действительно, многополюсная система может стать мировой реальностью, если человечеству удастся справиться с мафиозными монополиями, которые скрыто предусматриваются в стабильном развитии "золотого миллиарда", а также избавиться от суицидно-некротических тенденций, которые могут спонтанно развиваться в виде очень тяжелых катастроф.

В России в этой связи могут ярче проявиться определенные геополитические тенденции. Дело в том, что российский суперэтнос по своему возрасту неоднородный. Согласно шкале Гумилева, возраст российского суперэтноса за Уралом в азиатской части моложе этноса в западной части России на 300–400 лет, т.е. на 8–9 поколений. Это довольно значительное различие обуславливает наибольший потенциал пассионарности для многонациональной восточной части российского суперэтноса. Более крепкое соединение Востока и Запада в этой связи представляется чрезвычайно перспективным. Не случайно сейчас проявляется объединение среднеазиатских членов СНГ по линии евразийства в идеях Н. Назарбаева и А. Акаева. Перенесение столицы Казахстана на се-

веро-запад в какой-то мере воспроизводит некие исторические тенденции каганатов прошлого, только в более убыстренном масштабе времени. То есть идет геополитическая реконструкция не границ — границы географические потеряли свою значимость, поскольку они стали прозрачными и по отношению к экологии, миграции, информации и другим глобальным процессам. А вот социально-историческая реконструкция государств при переходе их на новый рынок человекосохранения и человекопотребления соответствует тем тенденциям, которые возникли в России еще в XVIII веке в идеях Ломоносова и графа П.И. Шувалова о народосбережении. Все это становится актуальным для сегодняшнего дня.

4.4. Опасность космофобных тенденций человека

Человеческая мысль в предвидении наступающего XXI века напряженно всматривается в перспективы, ожидающие планету, и пытается понять, что же будет с человеческой популяцией в будущем. Футурологическая литература наполнена в этой связи самыми различными прогнозами, выражающие самые различные позиции. Прежде всего просматривается быстрое развитие информационного пространства планеты, которое благодаря современным средствам научно-технического прогресса формирует некий глобальный мир виртуальной реальности. Происходит как бы постепенное отчленение человека от практической целесообразности жизни: вездесущие информационные потоки, проникающие в сознание всех людей на Земле, предельно сближают реальные и ирреальные перспективы и рисуют возможные картины будущего настолько отчетливо и убедительно, что они входят в ипостась психической убежденности, даже волевых решений, а их реализация для многих представляется уже как бы несомнен-

ной, научно неопровержимой и аргументированной. Доверительность эта обусловлена тем интеллектуальным багажом, с которым человечество подходит к XXI веку и тем "микроскопом", через который оно всматривается в контуры своей собственной эволюции, эволюции планеты Земля и окружающего космического пространства. Все это очень напоминает древнейшие века, когда у людей не было ни малейшего сомнения в том, что Земля лежит в виде плоского образования на трех китах, которые плавают в океане и что этот плавающий пяточок и есть наша Вселенная.

В средние века жило убеждение о праве господнем: Бог взял и Бог дал, а все, что не вписывалось в это право, попросту отвергалось и не принималось во внимание. В этом тоже было проявление определенного исторического этапа глобальной человеческой виртуальности, некой вероятности самопознания. Отсюда проблемой номер один становится достоверность современных представлений о себе и та убежденность, с которой они входят в плоть и кровь новых когорт поколений. Проблема эта усложняется и той геополитической ситуацией, которая сложилась после конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро и принятой Декларации "Повестка дня на XXI век", где фактически обосновывается возможность выживания на Земле лишь одного "золотого миллиарда" человечества, в основном, принадлежащего элите мирового монополизированного капитала. Уверенный, что Земля не сможет прокормить больше, "золотой миллиард" убежден в своей правоте и убеждает в этом все остальное человечество. Это и есть феномен виртуальной реальности и явной ошибочности, явного заблуждения, словно в театральном спектакле, показного варианта человеческого интеллекта.

Однако есть и другая позиция, попытки найти иные инструментари интеллекта. Имеются в виду работы московских, Санкт-Петербургских и других российских научных центров, ряда лабораторий Европы, США и Японии, близкие к ним разработки на Ближнем Востоке, а также наши работы в Международном институте космической антропоэкологии. В Новосибирском центре в течение многих лет были получены важные и значительные научные результаты. Это обнаружение множественности форм живого вещества на планете Земля и в геокосмическом пространстве. Открытие это связано с работами Л.П. Михайловой и ее контактами в смежных опытах с другими лабораториями. Это и работы с расхождением хромосомного дерева, выполненные на кафедре биологии Мединститута (А.Н. Мосолов). Наконец, это работы по перевиванию в оптическом канале эффектов патогенного действия. Это чрезвычайное открытие, к сожалению, до сих пор не нашло своего признания ни в российской, ни в мировой науке [Казначеев, Михайлова, 1981, 1985]. Ситуация здесь напоминает открытие ружья с порохом, которое не было еще понято на заре средних веков. Однако ружье стреляло и для него не требовалось каких-либо доказательств. Оно быстро распространялось в вооружении целых отрядов, армий и флотов. Ясно, что и сейчас размножение и увеличение в реальной жизни подобного рода полевых форм, обнаруженных в экспериментах, настолько очевидно, что хотя генетические свойства полевого генома еще неизвестны, но сомневаться в его существовании уже нет оснований.

Другое дело — неприятие современной официальной парадигмой, которая захлестнула сейчас всю медико-биологию и которая лишь подтверждает, что наши знания о живом веществе — это величина менее 5–3 % от общего объема знаний. В научной картине мира формируется своеобразная черная дыра, в которой все

больше и больше тонет интеллект человека. Отсюда и нарастающий вопрос о достоверности грядущей виртуальной реальности. Распространение компьютерной и некомпьютерной сети ИНТЕРНЕТА, создание глобальной информационной сети, внедрение автоматизированных роботов – это не есть отражение объективной реальности живого вещества биосферы, да и самой Земли. Это есть линия развития, порожденная и обретенная нашим интеллектом, достаточно ограниченным в своих сенсорных восприятиях и измерениях приборами, а также математизированной логикой и формальными расчетами, где реальный мир давно уже, по существу, подменен абстрактными символами. И как бы ни тешили себя математики своей непогрешимой всесильностью, все же они все больше и больше погружаются в символический, искусственно придуманный мир, собранный из крох отдельных знаний по неизвестным проектам Вселенной, планеты и нашей человеческой сущности. Этот математический взгляд на мир, казался бы, подтверждаемый некоторыми энергетическими закономерностями и логическими формулами, – по-видимому, и есть движение во все более и более нарастающий тупик виртуальной реальности.

Итак, отражение закономерностей планетного развития в космическом вселенском пространстве есть феномен глобальной виртуальной реальности, которая формируется в семантических пространствах современной культуры, наукой и техникой.

В чем есть подтверждение этой мысли? Можно указать на еще одно значительное открытие спин-торсионных полей, которое было сделано в России А.Е. Акимовым, Г.И. Шиповым и другими. Утверждаются в жизни и идеи, высказанные в свое время Н.А. Козыревым [Козырев, 1982, 1991]. Уже очевидно, что существующий реальный мир живого и косного вещества сосуществу-

ет и одновременно присутствует в разных пространственных и временных структурах. Пространство Козырева или пространство Бартини – столь же реальное пространство, как реальность существования читателей этого сообщения [Бартини, 1965]. Более того, в нашем мире выявляются парадоксальные вещи, когда проскопические, временные связи живых систем имеют и положительную, и отрицательную направленность. То есть, в зеркалах Козырева или даже без них зарегистрированы такие феномены, когда оператор принимает неизвестную ему информацию за сутки или двое до того, как она будет передаваться где-то на дальних рубежах. Этот феномен был известен, несомненно, давно в эзотерии, шаманизме, у жрецов, пифий, и он доказывается сегодня спин-торсионными полями в пространстве Козырева.

Значит, пространство существует в двух мирах или в множестве миров. Если мы сейчас существуем в пространстве Эйнштейна-Минковского, то одновременно какой-то частью находимся и в пространстве Козырева или Бартини. Спрашивается, где правда, где реальное отражение, чувственное или приборное, истинной жизни?

Таким образом, проблема отклонения, можно сказать, зазнайства или переоценки своих научных, интеллектуальных достижений, включая успехи научно-технического освоения космоса, – все это есть, по-видимому, величайший парадокс конца XXI века. Для того чтобы подойти к анализу этого парадокса, вероятно, следует вернуться к работам В.В. Налимова, к семантическим полям [Налимов, 1989, 1993, 1995]. Необходимо напомнить и наши идеи о том, что первичная интеллектуально-инструментальная функция человека существовала в виде солитонно-голографических процессов. Нам трудно сегодня описать те способности, которыми обладал в начале своей эволюции человек разум-

ный. Он видел космос, себя, окружающий мир, но адаптироваться к конкретным условиям планеты он не мог. Вот почему наши далекие предки вынуждены были перекодировать солитонголографический процесс интеллекта в семантические поля. В понимании этой перекодировки сегодня, мы считаем, необходимо внести соответствующую коррекцию. Если отдельные способности в пространстве Козырева или пространстве Эйнштейна-Минковского могли быть заменены на определенные звуковые, двигательные, изобразительные, цветовые или объемные символы, то под каждым символом, как справедливо считает Налимов, существует большое количество семантических ключей.

Однако мы иначе представляем процесс, через который проходит солитонголографический мир до семантического термина, звука, энграммы. Несомненно, что когда эта энграмма преобразуется в символических вариантах, то время, то есть причинно-следственная связь взаимодействия и субъективных, и объективных факторов на Земле, в жизни человека, в объективном мире остается по-прежнему феноменом солитонголографического процесса. Когда человек, например, описывает жилище в виде тепла и уюта, свое действие как бег, погоню или спасение, орудия труда в виде палки, камня или пращи, то, наполняя символами сами феномены, он вынужден накладывать их на пространственно-временную солитонголографическую основу. И вот, поступая таким образом, он здесь как бы подменяет семантически, казалось бы очевидными, формулами этот неизвестный полемой солитонголографический мир.

Значит, вся классическая грамматика должна быть расчленена на словесные семантические поля как отдельные фрагменты нашего вербального мира и на солитонголографические временные потоки. В них эти фрагменты, или блоки, оставаясь по свое-

му значению теми же символами, отражают одновременно различные состояния или нюансы времени: прошлого, настоящего или будущего. Эти энграммы настоящего, прошлого и будущего могут, по-видимому, шифроваться по какому-то другому принципу, нежели просто вербальная, рисованная, звуковая или объемная семантика.

Здесь следовало бы сослаться на опыт прошлого и привести в качестве примера феномен Махариши. Согласно религиозной практике, считается, что молитвы большой группы людей (а у Махариши это могли быть тысячи) в конце концов могут возыметь свое реальное действие. Такое бывало и в Древней Руси, когда тысячи людей с иконами творили свои пожелательные молитвы, прося дождя или прекращения войны. Вероятно, в этих феноменах и скрывается тот второй пласт солитонно-голографической символики. Эта скрытая символика объективно действует, отражая не только настоящее, скажем, наличие у берега реального корабля или эскадры кораблей, но и динамику будущего — того, что эскадра должна исчезнуть, быть уничтожена силами природы или человека. И этот процесс происходит. Таким образом, проблема машины времени у человека с его активным воздействием на эффекты прошлого, настоящего и будущего отражает какую-то неизвестную нам действенную взаимосвязь групп людей или больших этнических образований, когда одновременно объединяются не семантическая символика понятий, а процессы пространственно-временного прогнозирования. Можно сказать, что наши объединенные мысли, объединенные пожелания обладают, быть может, даже большей материальной силой, чем то, что выражается в мечтах, желаниях или прогнозах. Объединенный интеллект в этом опережающем движении уже содержит элементы того, что будет реально осуществлено людьми

в пространстве Козырева или Эйнштейна-Минковского, сотворено и реализовано в жизни. В этом есть тоже проявление феномена Махариши или эффекта группы апостолов, хорошо известного из христианско-евангельского вероучения. Подобных примеров немало и в коране. Вообще, в эзотерических, восточных индо-тибетских мифах известно много случаев, когда объединенная мысль или очень сильная мысль отдельного шамана, подвижника, бодхисаттвы материализуется, как бы телепортируется в реальном мире.

Хотелось бы сделать вывод, что если мы к XXI веку не вскроем и не разовьем этот, уже известный в истории культурный принцип уважения прошлого, сохранения храма, храма души в объеме всех религий, не выделяя какую-нибудь одну из них, если мы не прекратим тотальное компьютеризированное обучение людей, превращающее их в человеко-роботов, если не перекроем какими-то каналами глобальные сети информатики, формирующие виртуальную реальность, то мир с его 2-3 % знаний, относящихся к природе живого вещества, конечно, придет на грань суицида или на грань правления какой-то мафиозной структуры, когда будет процветать власть "золотого миллиарда", а оставшиеся 7-8 миллиардов людей к середине или концу XXI века будут превращены во второсортную, обманутую и зомбированную, почти рабскую массу.

Истинным направлением в человековедении XXI века будет попытка отказаться от навязываемого иллюзорного мира. Этот мир страшен. Его можно сравнить с миром наркотиков. Человечество, насыщенное общепризнанной концепцией рыночно-экономического выживания, попросту говоря, наркотизирует себя этой идеей. Это и есть, по существу, то консциентальное оружие, о котором пишет Ю.В. Громыко, так вскрывая эту "пер-

вичность", которая на самом деле является лишь инструментари-ем вторичного или даже следственно-третичного состояния того научно-социологического и экономического наркоза, которое по-нуждает человечество двигаться все дальше и дальше по пути собственного суицида [Громыко, 1997].

Человековедение как наука о познании сущности челове-чества, его развитии, несомненно, должна касаться конкретных экономических, социальных, духовных процессов. Как мы пола-гаем, возможное управление или некоторая относительная кор-рекция саморазвития человечества будет характеризоваться в XXI веке действительной реализацией свободы воли. Только те-перь она должна соответствовать креативности космоса. Воля живого космического пространства должна реализовываться че-рез интеллектуальные, истинно космические задатки всех людей. Эволюция и само человековедение будут определяться тем, на-сколько свобода воли космического демиурга будет реализовы-ваться на планете Земля и насколько человечество воспримет этот новый путь без гордыни и сопротивления, которое все боль-ше толкает его к самоуничтожению.

Еще Бартини в своих работах подчеркивал очень важную мысль, что научно-технический прогресс в какой-то мере опере-жает естественно-природное эволюционное движение биосферы и ноосферы. Это опережение несет в себе подчас и негативное каче-ство. Так, предлагаемая сегодня техническим прогрессом вирту-альная реальность, имеющая массу положительных и перспек-тивных сторон, в то же время может наполнить человечество но-вым видом обмана и наркомании. То же искушение, по-видимому, в конце XX века испытывает и гигантское информа-ционно-интеллектуальное пространство планеты. Ведь все мы са-ми тоже создаем глобальную интеллектуально-виртуальную ре-

альность, пользуясь своим довольно ограниченным, о чем говорилось выше, интеллектуальным инструментарием. Близкие мысли высказывал в свое время известный британский философ и социолог К.Р. Поппер [1983]. Создаются такие проекты, которые, погружаясь в чувственную бытийность, настолько овладевают людьми, что они ослепляются и начинают верить всему ими же созданному. Этот гигантский виртуальный обман планеты выразился во многих решениях, казалось бы, высоконаучных собраний, в том числе и конференции 1992 года в Рио-де-Жанейро. Здесь грандиозная проблема человековедения в раскрытии сущности человека на пороге XXI века уже выразила виртуальную реальность.

Нелишне вспомнить и о прогнозах эволюционистов, которые предрекают, что, возможно, нам предстоит очутиться в мире киборгов и размножающихся роботов. Человечество же будет оттеснено на задворки цивилизации и отброшено в неизвестную мозговую яму. Не дожидаясь этих неутешительных перспектив, мы сами, уверовав в свое мышление как высшую форму самосознания и раскрытия сущности эволюции биосферы, человечества и планеты, на уровне интеллектуальной виртуальности различными программами человековедения, особенно ожесточенными в России, создаем из подрастающего поколения людей-киборгов, людей-биороботов. Мы выстраиваем мир биороботов, которые, согнув свою волю, подставят спины и безропотными рабами будут служить "золотому миллиарду". Он же подогревает эту ужасную интеллектуально-виртуальную реальность и уже как призрака, говоря словами марксистов, бродит по земному шару.

Для сотрудничества с космическим пространством необходимо изменить радикальным образом ход научной мысли: субъектом нужно принять живой космос, объектом нужно признать челове-

ка. Живой космос изучает себя через человека. В процессе познания интеллект со своими полевыми солитонно-голографическими, компьютерными структурами все больше сдвигается в пространство Козырева, становится частицей, новым инструментарием. С помощью этого инструментария живой космос познает сущность самого человека, его интеллектуальные процессы, не только поведенческие, целостные, но и каждый интеллектуальный процесс клеточных структур. Мы уже говорили ранее о клеточных цивилизациях. На этой основе считается, что мир создается демиургом, т.е. провозглашается или утверждается гипотеза креационизма, креативного видения и планеты Земля, и человека как сотворенных живым космосом в его эволюции.

Действительно, рассматривая эволюцию планеты и выживание на ней человечества, необходимо признать демиургом живой космос. На этой основе могут возникнуть отношения человеческого интеллекта и человечества с разумным космосом в виде диалога. Тогда человечество поймет свое соучастие и свою микроскопическую долю в этом гигантском бесконечном живом пространстве космоса. Диалог должен состоять в том, чтобы искать не только и не столько подобных себе в виде белково-нуклеиновых образований, гуманоидов, человекоподобных структур или диссимметрии органического мира. Нужно находить в пространстве Козырева иные солитонно-голографические торсионные признаки единства интеллекта. Значит, нужно искать не подобные и не зашифрованные сигналы, которые человек в семантическом пространстве привык выражать через компьютерные системы, через различные геометрические фигуры, математические, числовые ряды. Нужно выстраивать мост в пространстве Козырева, где, по-видимому, все эти взаимодействия будут выражаться в измене-

нии настроения, умозаключений, эмоциональной сферы новыми технологиями.

У человека сегодня, по-видимому, преобладают космофобные взгляды и формируется враждебное отношение к окружающему космосу. Эта позиция разумному космосу не подходит. Несомненно, она противна ему. Значит, нужно искать связующие нити, и эти нити могут быть протянуты через инструментарий козыревых или других устройств. В ближайшем и дальнем космосе элементы полевых форм не требуют обязательного механического перемещения, т.е. в ракетах, в космических кораблях. Эта новая временная, если хотите, телеголографическая система изучения космического пространства, где человек или группа людей с соответствующими приборами формирует свой полевой солитонголографический полет в ближайшие и далекие структуры космоса. Этот полет проникает в живое пространство и будет той связующей дорогой, нитью, которая откроет человечеству сущность его собственного интеллекта и возможные взаимодействия с окружающим космическим пространством. По этой дороге можно получить предупреждение, сигналы, которые бы опередили и прекратили в деятельности человечества такие структуры, такие воздействия энергий, информации и т.д., которые могут разрушить баланс, неравновесные или фазовые состояния планеты, окружающих солнечную систему планет и самого солнца. Это не те программы, где физики с помощью астрономических телескопов ищут для себя узнаваемые знаки. Здесь будет происходить формирование интеллектуальных групп людей на Земле в соответствующих структурах и проникновение в дальний и ближний космос через солитонголографические тонкие интеллектуальные потоки, это новый уровень космонавтики, о котором мечтал К.Э. Циолковский.

Возможно, что такого рода тенденции содержатся в общих прогностических чертах в письмах Махатм, в некоторых древних формах, скажем, в Агни Йоге, в какой-то части у Блаватской, у Е.И. Рерих. Эти письма нужно принять очень осторожно и деликатно. В целом — это предупреждение и как бы подсказывание человечеству, что существует такой канал связи. Он должен быть опережающим относительно различного рода ракетно-космических полетов, потому что человечество сегодня интеллектуально не подготовлено к таким связующим контактам полевых форм интеллекта, собственного психологического мира с космическим интеллектуальным пространством. А механическое проникновение странников, которые на ракетах и космических кораблях полетят, скажем, на Марс, — это относительно космического пространства с его бесконечно сложными интеллектуальными компонентами может напоминать действия бактерий или определенных вирусов, которые, проникая в новые биологические среды, вызывают в этих средах патологическое болезненное или даже более чем болезненное раздражающее, угрожающее состояние. На планете Земля может размножиться некая космическая бактериально-патогенно-вирусная "флора" в виде человеческих бесконечных космодромов и ракетной техники. Эти очень совершенные, казалось бы, технические структуры неадекватны по своей сущности будущим задачам. Они должны быть использованы, но только при подготовке уже более совершенного глубокого инструментария интеллекта человечества.

Значит, признание демиургом живого космоса, изучение пространства Козырева, внедрение полевых человеческих интеллектуальных потоков в интеллектуальные полевые потоки живого космоса — это та "серебряная нить", которая может быть реализована в эволюции человечества. Эволюция человечества продол-

жается. И если человечество будет засорять себя все более и более электронной, виртуально-компьютерной технологией, то оно все больше будет углубляться в перекодирование примитивных форм познания окружающей среды относительно всего полевого интеллекта. Таким образом, планета действительно закончит свое существование взрывом, космической экологической катастрофой или миром роботов, где человек будет деградировать и сохранится как мозговая масса, поддерживающая планетарно-роботный мир.

4.5. Прогноз геополитической обстановки в Сибири

В конце XX века различные социально-экономические, политические и другие структуры человечества испытывают не только количественные, но и новые качественные изменения. В этой связи нельзя не отметить изменение содержательной стороны и сущности такого феномена, как геополитика. В прежние времена геополитика касалась вопросов политических границ, отношений государств или их объединений друг с другом, различного рода экономических, военных, социальных или религиозных противоречий, различных форм колониализма, капитализма, международных экономических диктатур и т.д. Сегодня же, когда политические границы как линии, разделяющие государства, потеряли свою значимость и все затворы – экологические, миграционные, экономические, биологические – для планеты, по существу, открылись, геополитика постепенно становится крупнейшим объединителем многих задач, которые могут быть сведены к выживанию человечества. Можно сказать, что современный глобальный геополитический процесс в какой-то мере более широко представляет идеи ноосферы В.И. Вернадского и тенденции некросферы, мысли П. Тейяр де Шардена о приближении к абсо-

люту — точке Омега — или последние разработки антропофилософии. Отсюда геополитический феномен должен стать предметом науки, иметь свои измерительные принципы и методы сравнения с другими геокосмическими, социальными и естественно-природными процессами самой планеты. Таким образом, в России и в мире, несомненно, формируется новый предмет природы геокосмического масштаба, который может быть назван "геополитика".

Интересно теперь с позиции новых геополитических принципов взглянуть на историю древних эпох, средневековья, да и нового времени. На протяжении всех исторических периодов социальные, экономические, политические процессы были так или иначе связаны с сохранением, выживанием народонаселения и взаимодействием его духовных, религиозных и национальных организаций. Карта мира перестраивалась и перекраивалась. За последние столетия на планете произошло более двухсот войн и человечество потеряло, по-видимому, свыше 150 млн. человек в войнах, катастрофах и неурядицах. Геополитический подход выражается здесь в попытке оценить состояние нации и взаимодействие наций друг с другом.

Нации занимают те или иные территории, нации владеют теми или иными естественно-природными богатствами, результатами прошлого труда. Нации взаимодействуют экономически или на уровне политических режимов. Однако сейчас все эти взаимодействия существенно ограничиваются все более и более экологическими ресурсами планеты. И оказалось, что, каковы бы ни были политические структуры, формы диктатуры и власти, какова бы ни была военная мощь, все же главенствующую роль начинает играть, например, количество энергии на поверхности планеты и умение ее использовать и распределять, в том числе и в аспекте

накопления радиоактивных отходов, использования водных ресурсов и вскрытых рудных образований, нефтегазового истощения покровов планеты, изведения лесов и кислорода воздуха. В зависимости от количества этих запасов вынужденно меняются геополитические тенденции взаимодействия наций. В силу этого геополитическое состояние планеты может быть измерено, с одной стороны, состоянием народонаселения и отношений наций друг с другом, а с другой стороны, — нарастанием лимитов естественно-природного запаса жизни, распределения необходимых атрибутов жизнедеятельности на поверхности Земли.

Опираясь на этот первый тезис, сформулируем структуру прогноза прежде всего для азиатской части России. Любые долгосрочные прогнозы должны основываться на оценке возможностей геополитических механизмов планеты, и в качестве минимального временного шага таких механизмов должны быть взяты два солнечных цикла, или два поколения, т.е. минимум 50 лет. Вообще говоря, это очень короткий отрезок времени, но дальше чем на 50 лет уже трудно рассчитывать и прогнозировать, не выходя за рамки определенной строгости естествознания и научных измерений.

Итак, первая позиция — это геополитический прогноз для Сибири до 2050 года. Известно, что здесь плотность населения составляет в среднем 0,2 — 0,3 человека на квадратный километр. В южных регионах она достигает 11–12 чел./кв.км, а в отдельных небольших регионах — до 20 чел./кв.км. Ссылки на здешние неудобства жизни сегодня уже вряд ли будут убедительными. Обживание территорий средней полосы и северных широт, получивших известность как Северная пустыня с вечной мерзлотой, сегодня не составляет уже такой трудноисполнимой проблемы. Можно привести здесь пример Арабских Эмиратов, где ранее бы-

ла раскаленная пустыня, а теперь существует один из лучших оазисов мира.

Согласно нашим прогнозам, в России за Уралом к 2050 году останется в лучшем случае 22–23 миллиона человек. Из них, за вычетом детей и увеличивающегося из-за болезней числа неработающих, во взрослом трудоспособном возрасте будет, по-видимому, не больше 8–10 миллионов человек. Обустройство таким количеством гигантской части евроазиатского материка окажется практически невозможным. И никакие военные щиты неспособны будут сохранить этот демографический вакуум. Отсюда неизбежность в любых социальных или политических формах миграции населения южных соседей из Китая, Индии, Кореи и Японии, может быть, из стран Ближнего Востока и Средней Азии.

Второе. На территории азиатской России энергетические ресурсы и экологические запасы для обеспечения жизнедеятельности будущего населения необычайно велики. Относительная загрязненность химическими и радиоактивными веществами или другими техническими отходами средняя. Есть зоны бедствия, но их можно восстановить при правильной экологической технологии. Необычайно велики также водные запасы, быть может, одни из самых богатых на планете или равные ресурсам Южной Америки. Воздушные запасы с учетом среднеширотных и южных сибирских лесов тоже велики. Значит, геополитический прогноз для заселения этой гигантской и свободной пока территории будущим многонациональным или мононациональным населением здесь весьма благоприятен.

Если сделать оценки экологических резервов в 10-балльной шкале, то получится следующая картина. По энергетике, воздуху и воде эти запасы могут быть оценены, как 10 баллов. Загрязнения составляют где-то 6–7 баллов. Ресурсы питания можно оха-

рактизовать 4-5 баллами. Значит, наиболее дефицитный императив, если говорить словами Н.Н. Моисеева, заключается в питании. Если же учесть возможности всех солончаковых земель, Барабинской степи, Великой степи, начиная от Енисея, пахотных земель Дальнего Востока, использования тундр для внедрения северных форм животноводства, птицеводства и рыбоводства, возможности шельфовой зоны, то при наличии здешних источников энергии вопрос питания может быть решен достаточно легко. Этому должно способствовать развитие транспортных артерий, речных сообщений, железнодорожных путей, воздухоплавания и, возможно, дирижаблестроения.

Таким образом, геополитический прогноз (не говоря пока о выживании русского или части славянского населения, смешанного здесь с якутами, бурятами и многими другими северными популяциями) с точки зрения естественно-природного планетного обеспечения жизни является достаточно положительным. Вопрос стоит в другом. Неясно, как будут разыгрываться крупномасштабные геополитические процессы между Россией, Европейским домом, США и быстро развивающимися странами юго-востока Азии: Китаем, Японией, Кореей, Индией и др.

Зауральская часть России с ее экологическими запасами энергетических источников, воздуха, воды, возможностей питания при соответствующей санации территории является в геополитическом плане, если хотите, лакомым кусочком всей нашей планеты. Если поразмыслить о том, в какую же зону геополитических интересов будет входить эта территория, то можно сказать, что в ее освоении, использовании ее ресурсов, рабочей силы, сельительных территорий будут заинтересованы мощности и США и Европейского дома. Конечно, тут возникнет противостояние со стороны восточных и южных государств самой Азии. Здесь воп-

рос о выживании планеты должен корректироваться с такими условиями, чтобы не испортить экологически этот колоссальный регион Азии. Сегодня он определяет приполярный и полярный коллектор планеты. От этого коллектора во многом зависит процесс очищения планеты в целом. Большинство стоков водных бассейнов в Северной Америке и в Азии приходится на Север. Следовательно, шельфы и Ледовитый океан с его геологическими и физико-химическими особенностями всегда выполняли роль такого коллектора. Безудержное освоение и загрязнение этой территории, как будто бы отдаленной от Европы и других стран, может привести к негативным экологическим последствиям в масштабе всего северного полушария или даже планеты в целом. Тогда произойдет образование не только локальных помоек, что наблюдалось во времена советской диктатуры, в частности на Новой Земле и в других местах, но глобальной помойки земного шара, с которой человечеству справиться уже не удастся без каких-то чрезвычайных новых технологий. Значит, освоение азиатской части России в геополитическом плане становится акцентированным не только с точки зрения народонаселения, его выживания, но и с точки зрения сохранения всей планеты, имея в виду не только использование новых ресурсных источников, но и сбережение от экологической травмы, от создания глобальной экологической помойки.

Третье. Прогнозы относительно славянского суперэтноса, который расселился от Балкан и до Дальнего Востока. Оценивая возраст славянского этноса согласно Гумилеву, следует отметить, что, по-видимому, Октябрьская революция и сталинский режим были последним периодом перегретой акматической фазы. В настоящее время этнос стремится к определенному гомеостатическому состоянию, которое характеризуется бурным процессом де-

популяции. Закончится ли этот процесс депопуляции этническим самоуничтожением, появлением других этносов на базе русского языка и культуры или славянские нации могут дать очаги пассионарности в определенных смешанных или несмешанных этнических регионах – вопрос остается неясным. Исходя из своих исследований, мы полагаем, что в средних широтах и северных территориях можно ожидать появления очагов демографического взлета, роста рождаемости, культуры, выживания. Энергетическая сила таких микроочагов пассионарности может быть очень высокой.

С другой стороны, возраст всего суперславянского этноса составляет примерно 2000 лет. Гумилев оценивает время жизни этнического образования в 1200–1400, может быть, в полторы тысячи лет. Однако проникновение славян за Урал и смешение их с национальными элементами восточных, северных и южных территорий проявляется в том, что по своей этнической характеристике эта славянская часть этноса, включая миграционные потоки до революции, во время гражданской и Великой Отечественной войны и на великие стройки коммунизма, может считаться моложе лет на 300–400. Значит, это опережение на 8–9 поколений придает русскоязычному населению Сибири особый исторический облик; оно идет как бы впереди всего суперславянского этноса и сохраняет более высокий потенциал пассионарности. Это обстоятельство нужно всегда учитывать. Если, например, распределять коэффициент пассионарности по областям страны, то к восточным территориям России, к ее смешанному этническому населению нужно добавить примерно 30 %.

Четвертое. Политическая и экономическая конструкция, которая сейчас в Федеративной организации России осуществляется на Востоке страны, характеризуется феноменом быстрого роста

человекопотребления. То есть, количество человеко-часов здоровой жизни на единицу валового внутреннего национального продукта здесь значительно возрастает. Этот рост, несомненно, связан со стихийным процессом геополитического, экономического и социального управления. На восточных территориях, конечно, имеются свои статистические и аналитические органы, которые анализируют известные демографические показатели, производительность труда, экономическую эффективность крупных и мелких промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Существуют также отделы, которые занимаются социологическим обследованием населения, уровнем его образованности, культуры, семейного статуса и т.д.

Однако возникает проблема, как собрать и увидеть через всю эту многочисленную отчетность единый механизм этнического потока и как его оценить. Эта оценка в интеграле может быть связана с вычислением потерь человеко-часов здоровой жизни на единицу валового национального продукта этой территории. По нашим данным и данным других авторов, на один доллар выработанной продукции здесь тратится в 10–20 раз больше человеко-часов здоровой жизни. Количество нефти или станков на один доллар заработной платы здесь может вырабатываться больше, но эта большая экономическая эффективность доллара связана со значительно превышающим эту выгоду трату человеко-часов здоровой жизни.

В последних статистических сборниках уже начинают учитываться сугубо физические демографические потери, связанные с ухудшением здоровья населения, с неблагополучными семьями, с изменением воспитательного и образовательного уровня, и потери, связанные с использованием людей – теперь уже субъектов с точки зрения потребностей современного промышленного и сель-

скохозяйственного производства или потребностей культуры и обслуживания. В принципе, шкала потерь у нас теперь существует. Мы также приводили эти потери, оцененные в баллах, и четко показывали, что человекопотери здесь выше на единицу валового внутреннего национального продукта относительно Европейского дома в 10–20 раз.

Пятое. Если мы подсчитываем человекопотребление всей социально-экономической государственной машины, то, конечно, необходимо измерять и человекопроизводство. И здесь для формулирования прогноза очень важно знать, какое же количество человеко-часов здоровой жизни должно соответствовать тому социально-экономическому, промышленному и политическому заказу к системе, который будет формироваться в 2030–2050 гг. Следовательно, не имея модели геополитического процесса, очень трудно вообще оценить человекопроизводство. Сейчас оно оценивается через цифры рождаемости, количество дефектных, генетически или эпигеномно ослабленных детей, показатели бракоразводности, тенденции следующих поколений к семейному обустройству. С другой стороны, человекопроизводство связано с нарастанием безработицы, уровнем и качеством жизни, с потерей образовательного уровня. Потери в образовательной сфере – это есть и потери в человекопроизводстве. Поэтому, если потери образования в соответствии с требованиями современной промышленности и культуры, что наблюдается сейчас, упадут на 30%, то, конечно, человекопотребление будет расти, а человекопроизводство – резко снижаться. Отсюда человекопроизводство должно расцениваться в соответствии с удельными весами всех трех составляющих: физическое совершенство, духовно-психическое здоровье, образовательный уровень. При этом необходимо адекватное соответствие данной популяции людей с учетом миграци-

онных процессов той потребности, которая экономически и политически будет реализовываться на данной территории Востока России.

Можно сказать, что сегодня человекопроизводство относится здесь к человекопотреблению как 1:3, то есть на три потребляемых необратимо человеческих жизни производится в лучшем случае одна жизнь или того меньше. Если сделать с этим коэффициентом простые демографические расчеты, то можно получить к 2050 году уровень населения 20–22 миллиона человек. В соответствии с этим уровнем народнохозяйственный и экономический потенциал снизится здесь более чем наполовину. В силу этого, говоря о прогнозах и судьбе многонационального населения Сибири и других субъектов Российской Федерации, необходимо строить планы на основании новых принципов измерения человекопотребления и человекопроизводства.

Шестое. Для построения прогнозов по отношению к многонациональному населению Востока страны, его потоков необходимо учитывать весь естественно-природный и социальный процесс. Можно сформулировать даже понятие некоего социально-демографического генома, где в понятие генома включается вся информационно возможная эволюционная память. Это память биологическая, значит, состояние генетического, психофизиологического здоровья. Это память культуры, значит, уровень духовности, религиозные представления, древние памятники, развитие музыки, живописи, образования и т.д. Это и образ жизни и та пассионарная доля населения, которая, по Гумилеву, является как бы моторной частью популяции. Это люди, которые ищут, которые стремятся созидать новое, которые не удовлетворяются только поддержанием для себя или окружающих сложившегося уровня жизни. Как мы уже указывали, коэффициент пассионар-

ности здесь примерно на 30 % выше среднего. Следовательно, можно ожидать, что эта пассионарность социально-демографического генома будет реализована в негативном или позитивном варианте. Негативный вариант выразится в том, что, если эти пассионарные люди не смогут выразить себя в культуре, экономике или образе жизни, то они могут поляризоваться в темные мафиозные конструкции. Могут сложиться определенные конвексии на религиозной почве или на основе преступности и связей с международными мафиями. Такие люди быстро вырастают в органы управления и властные структуры.

С другой стороны, если, начиная с детства, будет потенцироваться творчество в более культурных и социально-экономически предпочтительных условиях, то развившие свои способности дети вырастут в особую прослойку интеллигенции, "духовников", воспитателей, различных специалистов и руководителей. Для реализации этой линии необходимо определенное общественное мнение и помощь со стороны властных структур. Вся информационная система — радио, телевидение, печать — должны в этом вопросе тесно сотрудничать с научными организациями, где обсуждаются эти крупные геополитические прогнозы. Дополнительные 30 % пассионарности с учетом возможной миграции условного потока популяции в плюс или минус, требуют к себе очень серьезного внимания.

Этот же социально-демографический геном нуждается в глубоких расчетах по соответствующим этническим валентностям. Сюда входит взаимодействие всего народнохозяйственного комплекса и историко-экономических тенденций. Это взаимодействие репродуктивных и образовательных систем, религиозно-духовных представлений. Кроме того, сюда войдет взаимодействие языков и культур, поскольку язык — это только внешнее проявление

культуры. Следовательно, если мы будем иметь соответствующие расчеты по всем этим четырем валентностям, то это даст возможность составлять более обоснованные прогнозы.

Итак, сформулированные выше шесть основных положений, важных для построения картины взаимодействия потоков населения с глобальной и региональной экологической средой, позволяют сделать следующие выводы.

Сохранение восточных территорий России как определенной федеративно-субъектной части российского государства возможно, если значительная доля экономических и политических свобод будет передана в органы местного управления и соответствующих духовно-культурных и интеллектуальных организаций Востока страны.

Позитивное развитие возможно, если отдельные субъекты Дальнего Востока, Севера, Западной и Восточной Сибири будут строить свои взаимоотношения с учетом этнических валентностей и экономических императивов, о которых говорилось выше.

Положительный социально-демографический прогноз реализуется, если соответствующие организации предоставят здесь позитивный ход пассионарной части населения, чтобы она не ушла в негативные мафиозные и коррумпированные структуры.

Если же руководство Российской Федерации не справится с этими задачами, то возможно выделение восточной части России в определенную суверенную государственную структуру. Она, вероятно, будет находиться в более тесных связях с Китаем, Японией, Кореей, может быть, с Индией и Средней Азией. Здесь возможно формирование новых блоков или организаций типа Европейского, теперь уже Азиатского дома. Однако в таком случае Россия как великая держава исчезнет.

В заключение хотелось бы отметить, что проблемы народосохранения пронизывают всю историю и культуру России. Еще граф П.И. Шувалов в 1754 году предлагал проект сбережения народа, где он предусматривал конкретные вещи, как-то: возможность избежать рекрутского набора, изменения платы подушного налога и много интересных предложений в экономике по поводу цены на хлеб, снятия определенной недоимки с крестьян, изменения аграрной структуры. Примерно тогда же был написан М.В. Ломоносовым замечательный трактат "О сохранении и размножении народа российского" (1761). В нем он предлагал ряд мероприятий, направленных на увеличение народонаселения России путем повышения рождаемости, сохранения родившихся, уберечения от алкоголя, привлечения иностранцев в русское подданство. Эта линия прослеживается и в дальнейшем, включая и линию деятельности Психоневрологического института, который был организован В.М. Бехтеревым в 1908 году.

Несомненно, вопросы народосбережения напрямую связаны с сохранением и развитием духовности, с восстановлением религиозности, но и разумным отношением к обрядам, например, к посту на северных территориях. Вообще, отношение церкви к современной действительности, в частности, к внедрению грамотной культурной контрацепции, к проблемам семьи – вопросы достаточно сложные, где есть над чем работать.

Сегодняшние организаторы, как правило, видят свои прогнозы лишь на ближайшие пять лет. Их больше волнуют политические игры вокруг выборов кандидатов на тот или иной руководящий пост. Подобная политикомания все больше пускает свои корни в региональные управленческие структуры и отодвигает потребности в глубоких научных прогнозах, по существу мешая

их формированию и способствуя тем негативным процессам, о которых говорилось выше.

Можно закончить этот раздел своеобразной метафорой, имеющей, по нашему мнению, очень глубокий смысл: "Грядет новый Чингисхан!"

4.6. Сохранение народонаселения России

Если говорить о будущем планеты, то России суждено сыграть в нем очень большую роль. Это мое убеждение основывается на том, что сегодня Россия оказалась на наиболее критическом участке эпохи катастрофизма и для выхода из него ей придется найти свой неординарный путь. Проблемы выживания людей остро стоят уже сейчас, в условиях неустоявшейся, далеко недемократической даже в понятии "демоса" экономики с хаотически развивающимся рынком при доминировании добывающих, ресурсных отраслей и навязыванием России западного и американского образа жизни.

Следует отметить, что западные популяции европейского дома как этнические образования также находятся в фазе повышенного нарастания человекопотребления. Человекопроизводство же в этих странах начинает все больше и больше отставать, то есть европейский дом с европейскими жителями тоже попадает под действие медленного беспорогового принципа экологии с нарастанием депопуляции. В России же этот процесс идет взрывоподобно. Он хорошо просматривается на основе статистических данных и тех текущих материалов, которые дают экология, демография, социология, культурология. Он, наконец, хорошо осмысливается на фундаменте научных принципов наших отечественных, российских демографов, этнологов, историков, социологов.

Переживаемые Россией трудности, опыт феноменологии естественноисторических природных коллизий, которые на практике испытывает народонаселение, экономика, геополитика России, может быть крупнейшим материалом для дальнейшего научного изучения систем человековедения. Во всем этом есть большая аналогия с вулканологией. На Земле существуют вулканы и совершенно очевидно, что изучать вулканы нельзя там, где их нет. Однако изучение вулканов в вулканических зонах дает очень много для понимания геологии и планетологии в целом. Так и Россия сегодня напоминает некий социально-геополитический исторический вулкан. Подобных вулканов на других территориях сегодня нет; может быть, частично напоминает их лишь ближнее зарубежье и Западная Европа. На "российском вулкане" еще не поздно набрать фактический и научно-аналитический материал и сопоставить его с теми исходами, которые могут ждать в эпоху катастрофизма и европейский дом, и США с Канадой, и Японию, и другие государства Южной Азии и Африки. В силу этого человековедение на основе материалов современной России важно сейчас не только для самой России, но и для общего естествознания всего человечества, для раскрытия научной картины мира.

До недавнего времени интересам военно-промышленного комплекса была подчинена динамика и русского этноса, и других народностей, входящих в состав Советского Союза, и народов социалистического лагеря. Собственно, исторически эти интересы составляли определенную стратегическую линию сверхдержавы — Советского Союза. Этой стратегии подчинялись институты образования, культуры, воспроизводства. Сложившаяся ситуация сопровождалась расчленением общества на определенные слои, выполнявшие различные функции в системе тоталитарной, милита-

ризованной экономики. Свое специфическое место занимали карательные органы и силовые министерства. Сформировалась стратегия, отработанная в системах обратных связей, механизмах исполнения, реагирования на штатные и нештатные ситуации; эти механизмы имели тактический, оперативный характер, были повседневной практикой. Диктаторский режим и его аппарат стремились сохранять настроения людей, гарантировать стабильный статус – социальный, семейный, демографический – с определенным количеством детских садов, школ, оздоровительных центров и т.д. Одновременно существовало неприятие, скажем, духовно-церковного образования; железный занавес пресекал проникновение "чуждых" культур, идеологий, социальных учений, новых научных идей.

Что же происходит сегодня в России? После распада Советского Союза и социалистического лагеря остались осколки бывшего стратегического направления, олицетворяемого всевластным ВПК. Сдерживающие или поощряющие элементы человековедения сохранили за собой те стратегии, которые вынужденно или закономерно отражали, по существу, еще период холодной войны. Однако эти стратегии также распались и поэтому современная Россия обладает лишь тактическими инструментариями в социально-демографическом управлении. Новые взаимодействия между этносами, демографической динамикой и социально-политическими рыночными системами разворачиваются в том хаосе, который сопровождает сегодня Россию. Тактические рыночные машины распределяют по России и фонды, и делегирование прав в республиках, автономиях и субъектах федерации. Но, повторяю, это распределение является сугубо тактическим. Остается очень рыхлая взаимосвязь между центральными министерствами, здравоохранением, образованием и экономикой, высшим об-

разованием, культурой, экологией и т.д. Все это было уместно в СССР, поскольку стратегия была выше всех этих министерских планов. Сейчас же государственной стратегии в демографии и социальных процессах по существу нет; русская идея, которая обсуждается на различных уровнях, остается пока вещью в себе.

В результате рыночная система начинает развиваться таким образом, что товарное производство, производство услуг вступает в конкурентные взаимодействия друг с другом. Частные личные или фирменные формы товаропроизводства вынуждены подчиняться тактическим рыночным закономерностям, т.е. получению максимальных прибылей или по крайней мере доходов, превышающих затраты в общерыночном соревновательном процессе. Этот хлынувший на Россию рыночный процесс характеризуется попыткой интегрировать производительные сырьевые компоненты, ассоциировать их в международные рынки нефти, газа, угля, алмазов, золота, металлов, энергетических потоков и многого другого. Соотношение рыночных цен таково, что при российских технологиях, чтобы сделать товар конкурентноспособным, необходимы значительно большие количества давления и потребления в области конкретного живого труда и массы народонаселения. Кроме того, увеличение потребления живого труда и рост безработицы снижают образовательно-культурный ценз, деформируют институт семьи, особенно духовное отношение к воспроизводству, репродуктивным процессам, социально-культурным потребностям. Все это не может не отражаться на системе жизнеобеспечения России, где все больше и больше начинают преобладать сугубо тактические действия в локальных и общегосударственных масштабах. В стратегических же ориентирах по-прежнему остается развал и хаос. Это можно видеть не только в

социально-демографических процессах, но и в экологическом состоянии страны.

Таким образом, современная рыночная экономика в России приводит к тому, что товаропроизводство и услуги все большее количество населения вовлекают в человекопотребительский поток. На единицу товара и на единицу услуг неминуемо потребляется все большее и большее количество человеко-часов здоровой жизни. В свое время В.И. Вернадский предлагал ввести некую обобщенную единицу для измерения государственного достояния. Следуя его предложению, такое пространство потребления может быть измерено в новых единицах — человеко-часах здоровой жизни. Из-за взаимосвязи пространства и времени возникает определенный критерий для социально-демографического и экологического времени. Всякое производство товара или экологическая дефектность потребляют живое время жизни людей как настоящего, существующего поколения всех возрастов, так и жизненное пространство и время будущих поколений. Если Россию представить как социально-демографический поток, то перспективы этого потока в существующей рыночной системе очевидны. Россия сегодня выдержать темпы конкурентной борьбы с давно сложившимися зарубежными концернами и фирмами может только при очень высоком человекопотреблении. Стратегических же программ по человекопроизводству в России ни в центральных ее органах, ни в субъектах федерации нет. Они подменяются текущими задачами здравоохранения, такими декларативными программами, как "Семья", "Инвалид" и др. Однако все эти программы сугубо тактические, поскольку итоги этих программ не отражаются на сущности самого товарно-производительного рынка, который и поглощает человеческий массив, демографический потенциал нации все больше и больше.

Я приведу пример, который недавно распространил Интерфакс (Известия, 5 мая 1997 г.). В 90-е годы в России зарегистрирован беспрецедентный рост смертности. Число умерших увеличилось в стране с 1,6 млн. человек в 1989 году до 2,2 млн. человек в 1995 году, т.е. в 1,4 раза. В то же время число родившихся, наоборот, сократилось с 2,2 млн. человек в 1989 году до 1,4 млн. человек в 1995 году, т.е. в 1,6 раза. В 1996 году, по предварительным данным, тенденции роста смертности и уменьшения рождаемости сохранялись. Согласно данным, которыми мы располагаем, сейчас идет усиленный рост депопуляции в восточных регионах России, особенно на ее северных территориях.

Таким образом, исторический процесс многополюсного развития усложняется и продолжается. Как уже отмечалось, переход биосферы в ноосферу на Земле будет осуществляться по принципу многополюсных региональных биосферно-ноосферных разделений. В каждом из этих полюсов товаропроизводительные центры в какой-то мере будут объединяться и выравнивать интенсивность производства, однако степень вовлечения и использования социально-демографического, трудового потенциала окажется, надо полагать, различной. Если Европейский дом и американский мир потребляют меньше человеко-часов живого пространства и времени, то Россия в этом варианте многополюсной рыночной экономики, а по существу в ситуации продолжающейся холодной войны, вынуждена по-прежнему наращивать свое человекопотребление. Однако компенсаторных механизмов человекопроизводства или хотя бы каких-то тактических мероприятий, которые при сталинизме создавали "занавес", — нет, не осталось.

В Россию бурно хлынули наркотики, возрасла преступность, заметно увеличилась малообразованная девиантная часть населения.

ния, терминальные элементы популяции. Россию буквально за-топила волна сексуальной революции, которая ни этически, ни морально, ни культурно не сдерживается; соответствующих законов у нас просто нет. Она привела к существенному ущербу семьи, колоссальному количеству аборт и разводов. Сегодня в роддомах находится свыше полумиллиона брошенных детей, которых не хотят забирать родители. Сексуальная революция повлекла рост венерических болезней; заболеваемость сифилисом возросла более чем в 30 раз по сравнению с уровнем в СССР. В ближайшее время число носителей вируса СПИДа достигнет, видимо, нескольких миллионов.

Если же учесть экологическое засорение страны, то окажется, что экологическое неблагополучие вычерпывает условия жизнедеятельности и сохранения живого времени не только следующего второго поколения, но и третьих и четвертых поколений, поскольку химические, биологические и, особенно, радиационные загрязнения будут действовать в течение не только многих десятков, но и сотен лет. Наиболее уязвимый в экологическом отношении Север России оказался, по существу, технократической промышленной помойкой и становится все более необитаемым, поскольку вложения в системы жизнеобеспечения, сохранения потомства там отсутствуют. Более того, в экологии все еще преобладает пороговая методология по ПДК и ПДВ, на которые ориентируются службы охраны труда и гигиены. Между тем природное состояние человека, животных и биосферы давно уже по сути дела вышло из пороговой экологии в беспороговую, когда сочетание микродозировок различных неадекватных компонентов или их "минус-положительных" компонентов создают экологическое напряжение, стресс, утомление. На этом фоне, конечно, бурно развиваются эпидемические и опухолевые процессы, ран-

нее старение и многое, многое другое. Меняется полевая, электромагнитная обстановка, отсюда изменяется геофизическое импринтирование, конституции людей. Весь этот поток, как вал селя или наводнения, плывет по России, захватывая и прежние, и новые поколения и уничтожая на корню здоровье рождающихся детей — и биологически, и физиологически, и психологически. Действительно, количество психических, невротических состояний неудержимо растет, включая такие факты, как суицид и различного рода катастрофы. Известны, например, расстрелы вооруженными людьми в военных частях, локальные микровойны, мафиозные стычки, киллерство и т.д. Катастрофизм как неустрашимый феномен всюду набирает силу.

Таким образом, говоря о социально-демографических перспективах России, следует констатировать, что сегодня в государстве отсутствует стратегия сохранения и выживания объединенного народонаселения страны. Соответствующие же тактические действия настолько непродуманы и расчленены, что, например, трата на одни нужды отрицательно отражается на других, иногда более актуальных и насущных нуждах. Как часто достижение положительного эффекта в одной отрасли тотчас же нивелируется и нейтрализуется нарастающим демографическим или социально-психологическим ущербом в других отраслях.

Возникают проблемы и с российской идеей, поскольку страна не может определить даже гражданский и патриотический долг служащих в армии, молодежи, окончившей школы или обучающейся в ВУЗах. Страна не знает перспективы на ближайшие 20 лет: какие специалисты, каких отраслей знания и хозяйствования ей будут нужны. Творческие, талантливые люди не находят себе места на Родине и уезжают на Запад. Внутри же страны формируются определенные мафиозные структуры, которые зах-

ватывают важные ключевые позиции. Например, в эстраде одаренному человеку без покровительства дельцов от шоу-бизнеса, конечно, не пробиться. Все наши культурные организации, еле существующие или разваливающиеся от совершенно мизерного финансирования, испытывают необычайные трудности выживания.

Таким образом, Россия по своим показателям человекопотребления и человекопроизводства оказалась в крайне тяжелом, хаотическом состоянии. Говоря сегодня о проблемах человековедения, нужно сделать следующие выводы.

1. Признать геополитическую систему мира в XXI веке многополюсной системой.

2. Признать, что хаотическое развитие рынка и вращение его в международные уровни ценовой политики и фондов требует существенной коррекции и компенсации в системах контроля по человекопотреблению и, особенно, человекопроизводству.

3. Необходима государственная система безопасности России, где на первое место наряду с различного рода техническими вооружениями будет выдвинут геополитический принцип сохранения и развития народонаселения страны. Министерства и службы, обеспечивающие живое время здоровой человеческой жизни, должны быть объединены в крупные блоки. Это относится и к субъектам Федерации: республикам, областям, краям и регионам.

Если нарастающая сейчас угроза ликвидации славянского суперэтнуса не будет понята центральной властью, органами управления субъектов и не будут приняты соответствующие стратегические программы, то тогда в соревновании крупных биосферно-техносферных полюсов будет наблюдаться та же картина, что и в период холодной войны. Эта война будет более суровой и глав-

ным ее заправителем будет выступать не только военно-промышленный комплекс по производству новых видов оружия, но и весь рыночный мир, поскольку вся рыночная приватизационная система в России работает как единый гигантский маховик, чрезмерно потребляя человеческую популяцию России, ее многонациональные компоненты, вызывая недовольство, национальные психологические взрывы. Она будет неминуемо поощрять мафиозные горизонты, преступность, порождать внутри государства паразитные консорции и конвиксии. Эти паразитарные объединения неизбежно свяжутся с подобными же слоями за рубежом, и тогда многополюсная система создаст горизонталь международных мафий, которые постепенно приведут к формированию неизвестных еще нам диктатур. В этом случае воочию будет решено Конференцией в Рио-де-Жанейро 1992 года "Повестка дня на XXI век" о том, что на планете будет сохраняться один миллиард населения — "золотой миллиард" или меньше. Все остальное население будет существовать в околоколониальных или природопотребительских регионах как обслуживающая система. То есть, произойдет определенное расчленение Земного шара, его территорий и населения по социальным слоям качества жизнеобеспечения. Эти новые уровни не будут соответствовать ни прежним классовым системам по марксистской терминологии, ни культурам и цивилизациям, принятым в фундаментальных исторических исследованиях. Естественный процесс этногенеза будет исковеркан, появление новых этносов, по видимому, будет исключено, поскольку не будет условий для самого процесса этногенеза, возрождения и появления этносов. Таким образом, будущая перспектива окажется весьма и весьма серьезной.

В принципе Россия имеет возможность другого существования, поскольку она обладает колоссальными богатствами для систем жизнеобеспечения, а также гигантскими селительными, по сути дела, демографически пустынными территориями. Более того, население России с учетом всех ее этнических потенциалов, по-видимому, способно к обновляющему взлету пассионарности, который должен привести к социальной активности людей, к стабилизации демографического статуса и репродуктивного потенциала. Однако это уже геополитика, хотя, впрочем, геополитика должна составлять стратегическую линию в проблемах народосохранения, человекоосохранения и воспроизводства народонаселения России.

Если такая стратегия сформулирована, то из нее вытекает и соответствующая тактика. И каждый субъект Российской Федерации должен пересмотреть свои тактические программы, взаимодействуя с соседними регионами не на уровне рыночного баланса, приватизации, ценных бумаг, денежных и валютных масс, а на уровне программ, связанных с показателями человекопотребления и человекопроизводства. Эти показатели должны носить не только количественный, но и качественный характер. Эти показатели должны входить в систему экологического, социального, медицинского, генетического мониторинга. Данные этого мониторинга должны накладываться на данные рыночно-экономического мониторинга и синтезироваться с ними. Всякие выводы в пользу тех или иных больших или малых проектов, соответствующих тактических постановлений должны прежде всего опираться на показатели социально-демографического сохранения и развития народонаселения России. Таковы перспективы человековедения в свете знаний и важнейших стратегических и тактических задач будущего России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К сожалению, ни в Академии наук Союза в прошлом, ни в теперешней Академии наук России, ни в других ее Академиях или их объединениях нет сегодня, по существу, науки о человеке, за исключением отдельных медицинских, генетических, биологических, психологических фрагментов. В силу этого необходимо возвратиться к идеям Лесгафта, Рериха, Вернадского, Чижевского и др., создавая комплекс наук о человеке как основу геополитики России.

Вся эволюция человечества, если кратко ее суммировать, есть преодоление тех или иных лимитов. Совершенно очевидно, что залогом выживания последующих поколений на планете Земля является сохранение и поддержание жизненно важных экологических условий — чистоты воды, воздуха, определенного качества продуктов и их запасов.

Вслед за экологической движется другая угроза, наступает новый тип "власти природы", когда токсические вещества пробивают эволюционно сложившийся не только иммунный, но и барьерный химический и клеточно-клеточный комплекс у человека и животных. И токсические продукты насыщают межклеточное пространство. Они проникают в клетки, которые за многие миллионы лет никогда не имели дело с такого рода веществами, разрушают их лизосомы, мембраны, ядра, генетический аппарат, гормональные и иммунные системы, нейроны. Наступает кризисное состояние. Нарастает количество хронических больных, больных преждевременного старения, все больше усугубляется старение человека еще в эмбриональном периоде. Опухолевые, раковые болезни насыщают клиническое пространство. Все больше распространяются не только функциональные, но и пси-

хические нарушения. Возникают вирусные эпидемии не только СПИДа, но и других мутантов вирусной природы. Увеличиваются природно-очаговые заболевания, связанные с нарушением биоты и микрорезультного состава окружающей среды.

Токсины проникают в яйцеклетки женщины и даже новорожденных девочек, яйца которых должны стать в будущем основой нового потомства. Токсины добираются и до сперматозоидов, сперматогенеза у мужчин. Мужская импотенция с точки зрения возможности оплодотворения яиц достигает, по некоторым данным, до 10 %. У женщины первичное бесплодие фиксируется на уровне 12–15 %. Следовательно, только определенное количество семейных пар может обеспечить воспроизводство нормального, здорового психически и телесно следующего поколения. Скоро уже не дети, а сами яйцеклетки и сперматозоиды будут предметом рынка. Значит, люди станут уничтожать не только себя, свое физическое здоровье, но они вынесут на рынок вместо машин, телевизоров или продуктов свой собственный репродуктивный потенциал.

Сегодня это колоссальная проблема, которая опоясывает в информационном пространстве весь Земной шар. В этом плане государственные образования, демократии превращаются в губительные экономические системы. Значит, возникают какие-то новые, общепланетные потоки. С одной стороны, зарождаются начала строительства ноосферы, с другой, – тенденции некротосферы.

И, наконец, последнее – это дефициты интеллектуальной деятельности. Если действительно возникнут процессы, которые будут реализовывать в жизнь решения декларации, принятой в Рио-де-Жанейро по "Повестке дня на XXI век", то на Земле будет властвовать обеспеченный продуктами и необходимой жизнедеятельностью "золотой миллиард"; остальные же 7–10 милли-

ардов к 2050 году окажутся в зомбированной зоне, в буквальном смысле, в ГУЛАГе. Это будет планетарный ГУЛАГ, люди в нем будут рабами.

Как поведет себя интеллект этого "золотого миллиарда"? Конечно, он будет направлен не на автотрофность. В.И. Вернадский еще в 20-е годы писал о том, что человечество должно прервать наступавший уже тогда кризис энергии и научиться трансформировать ее в первично синтетические процессы, в продукты питания — углеводы, белки, жиры. Реализация программы по автотрофности могла бы обеспечить человечество продуктами питания в количестве 8–10 миллиардов и освободить зеленую часть биосферы для ее дальнейшей эволюции и сохранения человечества — с атмосферой, биосферой, ландшафтами и всеми другими необходимыми окружающими элементами для жизни.

Таким образом, тенденции некросферы имеют возможность проявляться, поскольку информационное пространство планеты, в котором движение соответствующих противосил обостряется, по существу, до уничтожения поколений, отстает от потребностей ноосферного строительства. Так, если посмотреть сегодняшние газеты и телевидение, послушать радио, то легко убедиться, что все сводится к частным, сиюминутным интересам, ближайшим катастрофам и безобразиям, скандальным событиям и убийствам, политическим интригам и прихотям моды. Но ведь это отнюдь не информация о развитии человечества. Это, по существу, развлечение или какая-то сугубо внутривнутриполитическая сила, которая толкает государство-машину на расчленение, на скрытые, подводные конфликты и союзы для того, чтобы обеспечить этим сомнительный геополитический баланс, на котором сегодня держится человечество.

Данные по экономическому состоянию России подтверждают сказанное. Так, например, за четыре года первой мировой войны (1914–1917 гг.) валовый внутренний продукт упал на 25 %, за гражданскую войну (1918–1920 гг.) – на 23 %, за пять лет второй мировой войны (1941–1945 гг.) – на 21 %, а совокупные потери валового внутреннего продукта за четыре года нашей перестройки превышают все цифры падения валового национального продукта за все прошлые коллизии в истории России. То же самое можно сказать о снижении и, по сути дела, уничтожении золотого запаса, о росте государственного долга, который составляет сегодня сотни миллиардов долларов.

Если сопоставить эти данные с цифрами смертности и рождаемости, количеством хронических заболеваний, генетической патологии у детей, с нарастанием экологической засоренности среды, то можно видеть, как экономические дефекты отражают глубинные внутренние механизмы государственной системы. Это уже не демократия, не стремление к всевластию народа, а проявление экократии, репродуктивной кратии, энергократии, т.е. человечество само становится зависимым от того чудовища, которое оно создает в виде техносферы и, может быть, некросферы.

Поэтому сейчас наряду с тактическими вопросами, которые ставятся в пределах, скажем, Сибирского соглашения или экономических проектов краев и областей, необходимо геополитическое прогнозирование. Стратегическая безопасность Российского государства, т.е. не только защита военными средствами, но и сохранение от всех возможных губительных ситуаций, не может быть решена без стратегии сохранения безопасности Европы, Азии, Америки и вообще всех континентов, а значит, всего человечества. Россия должна выступать здесь в качестве ведущего звена геополитики, поскольку некросфера грозит человечеству

уничтожением в ближайшие десятилетия, а российский и славянский суперэтнос уже, по существу, превращаются в малочисленные народности.

Моя книга – это крик ученого. И если государственные органы, различного рода течения партийных и властных структур, коррумпированных организаций не поймут всей серьезности положения, если информационная система не превратится в систему опережающего управления и компенсирующего механизма этих тотальных внутрироссийских процессов, то российская нация и российское государство погибнут.

Введение показателей человекопотребления на единицу валового национального продукта по регионам страны и по России в целом, введение показателей человекопроизводства, экстенсивной демографии (т.е. не только по количеству), соотношения интеллектуального уровня и формирования образовательной системы с выявлением наиболее талантливых и способных людей – все это могло бы стать залогом быстрого развития информационного пространства. Большую роль здесь сыграло бы включение в ИНТЕР-НЕТ и другие информационные системы. Необходимо только войти в них с новым мышлением, а не в виде статистов или согеров дикого западопочитания. Развитие подлинного информационного пространства стало бы оптимистическим принципом организации будущего. В России необходимо создание на этой основе программы безопасности, геополитического взаимопонимания, нового движения эволюции Земного шара в XXI веке.

Совершенно очевидно, что человековедение, как уже было сказано, термин достаточно условный. Однако он отражает идею все нарастающей интеграции в понимании эволюции самого человека, отдельных его национально-этнических образований в той информационной, геополитической, экономической среде, ко-

торая очень быстро меняется. Человечество по сути дела уже входит в эпоху катастрофизма, о которой шли споры еще два века тому назад между Кювье и Пастером.

Эпоха катастрофизма – не случайное явление. Она есть проявление научно-технических, природных, экономических и социальных противоречий. Человеческий интеллект первично солитонно-голографического полевого характера постепенно, адаптируясь к экологическим условиям планеты, сформировал на уровне языка, письменности, приборных измерений современные семантические поля. Эволюционно они как бы выявили определенные конституции, культурные типы, этноструктуры. Постепенно свойства людей к полемому общению друг с другом, способности к солитонно-голографической связи с космическим пространством стали затухать, сохраняясь лишь в достаточно узких, более всего религиозных сферах. Семантические же поля, формируя взаимодействие людей на экономической, рыночной основе, расчленили нации, сталкивают их как конкурентов, приводят к горячим и холодным войнам, а также нарастающему глобальному терроризму. Интегрирующие, объединяющие силы не находят достаточного соприкосновения с реальностью, что обуславливает не только катастрофический, но и определенным образом хаотический период. Глобального же саморегулирования – ни биосферного, как это было раньше, ни социально-религиозно-культурного в каких-то геополитических границах – теперь фактически не существует.

Человековедение в настоящее время является, по существу, определенной попыткой интегрировать геоэволюционное, геополитическое состояние человечества и планеты Земля. Значительными здесь можно назвать публикации в Альманахе межрегиональной государственности "Россия 2010", а также фундаменталь-

ное исследование С.П. Капицы "Феноменологическая теория роста населения Земли" [Капица, 1996]. При обсуждении вопросов глобальной безопасности им подчеркивается, что наряду с военной, экономической и экологической безопасностью, следует включить в анализ демографический фактор безопасности и стабильности мира, учитывать при этом не только количественные и динамические параметры роста населения, но и качественные, в том числе, этнические факторы [Капица, 1996, с. 76].

Системные оценки глобальных процессов, предпринятые автором феноменологической теории, как бы вновь заостряют внимание к идеям, высказанным в свое время В.И. Вернадским. В этой связи следовало бы добавить, что наряду с фактором демографической безопасности возникает проблема интеллекта планеты. По-видимому, большую роль на фоне болезненных экологических и социально-геополитических коллизий сыграет развитие способностей проникновения человека в новые сферы информационного пространства. Имеется в виду взаимодействие с живым космическим пространством и возможности существования интеллекта в пространстве Эйнштейна-Минковского и в пространстве Козырева и Бартини. Отсюда следует, что устойчивость мира может быть поддержана переходом планеты в фазу автотрофности, причем с учетом ее интеллектуальной составляющей.

Считается, что в ближайшее время не будет принципиальных ограничений по ресурсам для увеличения численности населения планеты. Однако этот прогноз простого интенсивного развития не учитывает известные изменения климата, состава воды, воздуха, нарастающей экологической угрозы, а главное, — возможности качественного, экстенсивного пути развития остаются неясными. Видимо, без привлечения идей Вернадского об автотрофности человечества все прогнозы динамики или будущей устойчивости

планеты могут оказаться научно не-состоятельными. В складывающихся условиях исторического периода и формирования многополюсного мира, надо полагать, в России и, особенно, в Сибири с ее обострившимися до крайности социально-экологическими проблемами возможно наиболее быстрое создание очага будущей автотрофности. К тому же в истории России, славяно-евразийского единства есть немало позитивных накоплений. Глубина интеграции, видение естественно-природных процессов в их целостности лежит в основе традиций российского холизма и космизма. Они отличают и отечественную науку и культуру, и системы образования, и образ жизни многих европейских и неевропейских этносов и народностей.

По существу, Россия действительно является мостом не только между Европой и Азией, но и мостом, соединяющим XX и XXI век. Мостом не в мир техники, куда стремятся, скажем, США, Япония, в какой-то мере европейское содружество, но мостом в новую структуру глобального интеллекта, сохранения и эволюции человечества как единого целого на планете Земля. Понимание роли этого моста, по-видимому, и есть главный эпицентр книги в попытке как-то приоткрыть проблему человековедения на примере современных знаний с использованием накопленных богатств отечественного энциклопедизма и мировой науки. Необходимо внедрение соответствующих достижений в практику воспитания, образования, преемственности поколений, семьи, выживания российского суперэтноса, сохранения России как величайшего моста для всей планеты в интеллектуальное геокосмическое пространство человечества XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов В.В., Абрамова Т.Я. Асимметрия нервной, эндокринной и иммунной систем. – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 97 с. ✓

Агни Йога: В 13 кн. – Новосибирск: Вико, 1990–1991. ✕

Агранат Г.А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки // Итоги науки и техники. Теоретические и общие вопросы географии. – М.: ВИНТИ, 1992. – Т. 10. – 190 с.

Акимов А.Е. Эвристическое обсуждение проблемы поиска новых дальностей. EGS-концепция // Сознание и физический мир. – 1995. – С. 85–103.

Акимов А.Е., Шипов Г.И. Торсионные поля и их экспериментальные проявления – М.: МИТПФ РАЕН. – Препр., 1995.

Акулов А.И., Ботвинская О.В., Герасименко Н.Ф. Здоровье населения в Сибири. – Новосибирск: Нонолет, 1995. – 128 с.

Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.

Алексеев В.П. Историческая антропоэкология и этногенез. – М.: Наука, 1989. – 445 с.

Алексеев В.П. Очерки экологии человека. – М.: Наука, 1993. – 284 с.

Алексеева Т.И. Адаптивные процессы в популяциях человека. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 215 с.

Аллен Дж., Нельсон М. Космические биосферы. – М.: Прогресс, 1991. – 128 с.

Алтухов Ю.П. Генетические процессы в популяциях. – М.: Наука, 1989. – 328 с.

Андреев Е.М. Население Советского Союза. 1992–1991. – М.: Наука, 1993. – 142 с.

Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.

Аутеншлюс А.И. и др. Бактериальная и тканевая сенсibilизация беременных и их детей // Вопросы охраны материнства и детства, 1991. - № 5. - С. 41-44.

Аршавский И.А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития: основы негэнтропийной теории онтогенеза. - М.: Наука, 1982. - 270 с.

Барнет А. Род человеческий. - М.: Мир, 1968. - 279 с.

Бартини Р.О. Некоторые соотношения между физическими константами // ДАН СССР, 1965. - Т. 163. - № 4. - С. 861-864.

Бауэр Э.С. Теоретическая биология. - М.: ВИЭМ, 1935. - 208 с.

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. - М.: Худож. лит., 1975. - 502 с.

Бедный М.С. Демографический фактор здоровья. - М.: Финансы и статистика, 1984. - 246 с.

Беляев Д.К. Генетика, общество, личность // Человек в системе наук. - М.: Наука, 1989. - С. 155-156.

Берг Л.С. Труды по теории эволюции. 1922-1930. - Л.: Наука, 1977. - 387 с.

Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. - М.: Книга, 1991. - 446 с.

Бердяев Н.А. Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994. - 480 с.

Бехтерев В.М. Избранные произведения. - М.: Медгиз, 1954. - 527 с.

Блаватская Е.П. Тайная доктрина: В 2 т. - Новосибирск: Детская литература, Сиб. отд-е, 1991 - 1992.

Боткин С.П. Курс клинических болезней и клинические лекции (В 2-х т.). - М.: Медгиз, 1950.

Браун Л.Р. Новый мировой порядок // XX век: последние 10 лет. - М.: Прогресс-Пангея, 1992. - 328 с.

Брехман И.И. Введение в валеологию – науку о здоровье. – Л.: Наука, 1987. – 125 с.

Брехман И.И. Валеология – наука о здоровье. – М.: Физкультура и спорт, 1990. – 206 с.

Валеология: Диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. – Владивосток: Дальнаука, 1995. – 240 с.

Введение в гигиену / Отв. ред. Лазарев Н.В. – М.–Л.: Наука, 1966. – 324 с.

Вернадский В.И. О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1928. – 42 с.

Вернадский В.И. Биосфера. – М.: Мысль, 1967. – 376 с.

Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. – М.: Наука, 1975. – 174 с.

Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. – 191 с.

Вернадский В.И. Живое вещество. – М.: Наука, 1978. – 358 с.

Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. – М.: Наука, 1980. Вып. XVI. – С. 228–245.

Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М.: Наука, 1981. – 359 с.

Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. – М.: Наука, 1988(а) – 334 с.

Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. – М.: Наука, 1988(б) – 464 с.

Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 261 с.

Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. – М.: Наука, 1987. – 207 с.

- Выгодский Л.С. Развитие высших психических функций. Из неопубликованных трудов. - М.; 1960. - 500 с.
- Выгодский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. - М.: Педагогика, 1982-1984.
- Гаврилов Л.А., Гаврилова Н.С. Биология продолжительности жизни. - М.: Наука, 1986. - 167 с.
- Гаряев П.П. Волновой геном. - М.: Общественная польза, 1994. - 280 с.
- Глазьев С.Ю. и др. Основные направления экономической политики государства //Россия 2010, 1994. - № 3. - С. 74-107.
- Гофман Д.У. Рак, вызываемый облучениями в малых дозах: Независимый анализ проблемы. В 2-х кн. - М.: Социал-экономический союз, 1994.
- Громыко Ю. Почему методология и методологи проиграли перестройку? // Россия 2010, 1994. - № 1-2. - С. 10-18.
- Громыко Ю.В. Оружие, поражающее сознание, - что это такое? // Россия-2010, Кому будет принадлежать конспициентальное оружие в XXI веке? 1997. - С. 633.
- Гундаров И.А. Почему умирают в России, как нам выжить? - М.: Медиа сфера, 1995. - 100 с.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. - 496 с.
- Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. - Л.: Наука, 1990. - 279 с.
- Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. - М.: Экспрос, 1993. - 544 с.
- Гурвич А.Г. Теория биологического поля. - М.: Госиздат, 1944. - 155 с.
- Давыдовский И.В. Проблемы причинности в медицине. - М.: Медгиз, 1962. - 176 с.
- Давыдовский И.В. Общая патология человека. - М.: Медицина, 1969. - 611 с.

- Девис П. Суперсила: Поиски единой теории природы. — М.: Мир, 1989. — 272 с.
- Декларация Рио-де-Жанейро // Мир науки, 1992. — № 4. — С. 6–7.
- Демин А., Демина И. Задачи атласа и некоторые современные проблемы демографической ситуации, здоровья и условий жизни населения в России. — М.: 1994. — 58 с.
- Джан Р.Г. Нестареющий парадокс психофизических явлений: Инженерный подход // ТИИЭР, 1982. — Т. 70. — №3. — С. 63–105.
- Заварзин Г.А. Протеобактерии: Экологический принцип в систематике прокариот // Природа. — 1990. — № 5. — С. 8–17.
- Зубаков В.А. XXI век. Сценарии будущего: Анализ последствий глобального экологического кризиса // Зеленый мир, № 9 (215), 1996. С. 3–15.
- Идеи Н.Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия. — М.: МФК, 1995. — 523 с.
- Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. — Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980. — 191 с.
- Казначеев В.П. Очерки теории и практики экологии человека. — М.: Наука, 1983. — 260 с.
- Казначеев В.П. Учение о биосфере. — М.: Знание, 1985. — 80 с.
- Казначеев В.П. Общая патология и адаптация человека: Размышления врача-клинициста // Бюл. Сиб. Отд-ния АМН СССР. — 1987. — № 6. — С. 19–26.
- Казначеев В.П. Экология человека: Проблемы и перспективы // Экология человека: Основные проблемы. — М.: Наука, 1988. — С. 9–13.
- Казначеев В.П. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. — 248 с.
- Казначеев В.П. Социально-трудовой потенциал северных территорий и регионов СССР: Пути оценки, прогнозирования и управления // Новая социальная технология освоения Севера, Сибири

и Дальнего Востока. - Ч. 1. - Свердловск: Полярэкс, 1989. - С. 13-26.

Казначеев В.П. Феномен человека. - Новосибирск: Новос. кн. изд-во, 1991. - 128 с.

Казначеев В.П. Проблемы живого вещества и интеллекта: Этюды к теории и практике медицины III тысячелетия // Вестник Международного Института Космической Антропозологии, 1995. - Вып. 2. - С. 7-24.

Казначеев В.П. Концепция стабилизации и проблемы сибирского евразийства // Материалы II науч.-прак. конф. "Стратегия стабилизации экономики региона: проблемы и решения. - Новосибирск: Новос.инст.информатики и рег.управления, 1995. - С. 57-60.

Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. - Москва-Кострома: Исслед.центр проблем качества подготовки специалистов, 1996. - 245 с.

Казначеев В.П. Перспективы программы "Гея" // Вестник Международного Института Космической Антропозологии, 1997. - Вып. 4. - С. 4-10.

Казначеев В.П. Космогония планеты и программа "Гея" - Новосибирск: МИКА, 1997. - 75 с.

Казначеев В.П., Субботин М.Я. Этюды к теории общей патологии. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1971. - 229 с.

Казначеев В.П., Габуда С.П., Ржавин А.Ф. Стабильные изотопы ^{12}C и ^{13}C как инструмент для изучения геохимических, космохимических циклов и биологических процессов // Методологические проблемы экологии человека. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. - С. 127-130.

Казначеев В.П., Казначеев С.В. Адаптация и конституция человека. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. - 120 с.

Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. - 144 с.

- Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1985. – 181 с.
- Казначеев В.П., Спириин Е.А. Социально-исторические и естественно-природные аспекты жизнедеятельности человеческих популяций // Биология в познании человека. – М.: Наука, 1989. – С. 98–109.
- Казначеев В.П., Спириин Е.А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.
- Казначеев В.П., Демин Д.В. О стратегии и тактике реформ с позиции геополитики выживания и безопасности нации // Реформируемая Россия: социологический анализ. Материалы II науч. конф. – Новосибирск: Новос. инст. информатики и рег. управления, 1994. – С. 5–20.
- Казначеев В.П., Трофимов А.В. Проблемы новой космогонии / ИОПиЭЧ СО РАМН. – Препр. – Новосибирск, 1994. – 124 с.
- Казначеев В.П., Демин Д.В., Мингазов И.Ф. Геополитика и современные проблемы этногенеза // Человек в Российском экономическом пространстве: Материалы к научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГАЭиУ, 1997. – С. 9–27.
- Капица С.П. Феноменологическая теория роста населения Земли // УФН, 1996. – Т. 166. – № 1. – С. 63–79.
- К здоровой России. – М.: ГНИЦ Профилактической медицины, 1994. – 80 с.
- Князев М.А. Будущее мирового сионизма. – М.: Шихино, 1997. – 256 с.
- Козырев Н.А. Время как физическое явление // Моделирование и прогнозирование в биоэкологии. – Рига: Изд-во Риж. ун-та, 1982. – С. 59–72.
- Кольцов Н.К. Влияние культуры на отбор в человечестве // Русский евген. журн., 1924. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 3–19.
- Кому будет принадлежать консциентальное оружие в XXI веке? – М.: Россия-2010, 1997. – 307 с.

Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. - М.:Наука, 1991. - 569 с.

Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г. "Информационный обзор". - Новосибирск, 1993. - 62 с.

Коптюг В.А. На пороге XXI века. Статьи, выступления по проблемам устойчивого развития. - Новосибирск: СО РАН, 1995. - 131 с.

Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. - Новосибирск: Наука, 1990. - 224 с.

Коростикова Т. "Новые бедные" // Аргументы и факты, 11 марта 1997. - С.5.

Кузнецов П.Г., Смирнов Г.В. Кибернетика и химия. Пособие для учителей. - М.: Просвещение, 1966. - 67 с.

Кузнецов П.Г. Проектология // Россия 2010. Методология русского чуда, 1997. - С. 51-60.

Лазарев П.П. Ионная теория возбуждения. - М.: Госиздат, 1923. - 149 с.

Леви-Строс К. Структурная антропология. - М.: Наука, 1985. - 536 с.

Лепешинская О.Б. Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме. - М.: Изд-во АМН СССР, 1950. - 304 с.

Лепешинская О.Б. Оболочки животных клеток и их биологическое значение. - М.: Изд-во АМН СССР, 1953. - 112 с.

Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения. - Л.: Сов. писатель, 1989. - 608 с.

Лосский Н.О. Характер русского народа. - М.: Ключ, 1990. - 96с.

Любищев А.А. Проблемы формы систематики и эволюции организмов. - М.: Наука, 1980. - 278 с.

Льюис В. Теория квантов в физической химии. - Л., 1924.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 30-ти т. – М.: Госполитиздат, 1955.

Марченко Ю.Ю., Мингазов И.Ф. Биогеофизические аспекты мониторинга социальной среды // Вестник Международного Института Космической Антропозологии, 1997. – Вып. 4. – С. 37-44.

Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рендерс Й., Беренс Ш.В. Пределы роста. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 207 с.

Меерсон Ф.З. Общий механизм адаптации и профилактики. – М.: Наука, 1972. – 360 с.

Методология русского чуда. – М.: Россия-2010, 1997. – 206 с.

Мечников И.И. Этюды оптимизма. – М.: Наука, 1987. – 327 с.

Мечников И.И. Этюды о природе человека. – М., 1916. – 213 с.

Моисеев Н.Н. Человек и биосфера. – М.: Мол.гвардия, 1990. – 350 с.

Монро Р.А. Путешествие вне тела – Новосибирск: ВО "Наука", Сиб.изд.фирма, 1993. – 260 с.

Переписка В.И.Вернадского и П.А.Флоренского // Новый мир. – 1989. – № 2. – С. 194-203.

Печен А. Человеческие качества: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.

Письма Елены Рерих: В 2 т. – Новосибирск: Вико, 1992.

Письма Махатм. – Новосибирск: Вико, 1993. – 672 с.

Повестка дня на XXI век: К более справедливой и процветающей среде обитания // Хроника ООН, 1992. – Т. 29. – № 2.

Поппер К. Логика и рост научного знания: Избранные работы. – М.: Прогресс, 1983. – 606 с.

Поппер К. Ницета историзма. – М.: Прогресс – УИА, 1993. – 187 с.

Томилас Д.Н. Экспериментальные проблемы истинности. – Томилас: Изд-во АН Груз. ССР, 1961. – 210 с.

Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. - М.: Наука, 1985. - 327 с.

Принцип симметрии. Историко-методологические проблемы. - М.: Наука, 1978. - 397 с.

Проблемы глобальной безопасности. - М.: РАН, 1995. - 491 с.

Путхофф Г.Э., Тарг Р. Перцептивный канал передачи информации на дальние расстояния. История вопроса и последние исследования // ТИИЭР, 1976. - Т. 64. - № 3. - С. 34-65.

Расницын А.П. Происхождение и эволюция перепончатых насекомых. - М.: Наука, 1980. - 191 с.

Рерих Н.К. Из литературного наследия. - М.: Изобразительное искусство, 1974. - С. 534.

Русский космизм: Антология философской мысли. - М.: Педагогика-Пресс, 1993. - 367 с.

Северцов А.Н. Этюды по теории эволюции. - Берлин: Гос. изд-во РСФСР, 1922. - 312 с.

Северцов А.Н. Главные направления эволюционного процесса: Морфо-биологическая теория эволюции. - М.: Изд-во МГУ, 1967. - 202 с.

Селье Г. Стресс без дистресса. - М.: Прогресс, 1979. - 124 с.

Сеченов И.М. Лекции по физиологии. - М.: Медицина, 1974. - 232 с.

Смирнов И.Н. Здоровье человека как философская проблема // Вопросы философии. 1985. - № 7. - С. 83-93.

Современные проблемы теории эволюции. - М.: Наука, 1993. - 128 с.

Сознание и физический мир. - М.: Изд-во Агентства "Яхтсмен", 1995. - Вып. 1. - 146 с.

Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. - М.: Мысль, 1988. - Т. 1. - 892 с.; Т. 2. - 822 с.

Льюис В. Теория квантов в физической химии. - Л., 1924.

Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. – М.: Наука, 1994. – 560 с. – (Социологическое наследие).

СССР: Демографический диагноз / Сост. В.И. Мукомель. – М.: Прогресс, 1990. – 696 с.

Субетто А.И. Гуманизация российского общества (Авторская концепция). – СПб.-М.: Исслед. Центр Комитета по высшей школе, 1992. – 156 с.

Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии). – М.: Изд. фирма "Логос", 1992. – 204 с.

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – 2-е изд. – М.: Наука, 1987. – 240 с.

Тойнби А.Д. Цивилизации перед судом истории. – М.: Прогресс, Культура, 1995. – 478 с.

Тойнби А.Д. Постигжение истории. – М.: Прогресс: Культура, 1996. – 607 с.

Трофимов А.В. Дистанционно-информационные взаимодействия между людьми в живом пространстве Земли // Вестник Международного Института Космической антропоэкологии. – Вып. 2. – С. 25–36.

Трофимов А.В. Пренатальное гелиогеофизическое импринтирование и индивидуальные особенности восприятия человеком геокосмических потоков // Вестник Международного Института Космической Антропоэкологии. – Вып. 3. – С. 24–32.

Трофимов А.В., Гадалов А.А. Гелиогеоэкологический баланс пренатального периода развития и его роль в стратегии здоровья человека // Вестник Международного Института Космической Антропоэкологии, 1997. – Вып. 4. – С. 27–36.

Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1961. – 210 с.

- Уоддингтон К. Морфогенез и генетика. - М.: Мир, 1964. - 260 с.
- Урсул А.Д. Россия на пути к устойчивому развитию: Ноосферная стратегия. - Москва - Гомель, 1996. - 300 с.
- Устойчивое развитие. Библиографический обзор. - Новосибирск: Изд-во ГПНТБ СО РАН, 1994. - 148 с.
- Федоров Н.Ф. Из "Философии общего дела". - Новосибирское кн. изд-во, 1993. - 214 с.
- Флоренский П.А. Сочинения: В 4 т. - М.: Мысль, 1994.
- Флоринский В.М. Усовершенствование и вырождение человеческого рода. - Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1995. - 152 с.
- Фромм Э. Психоанализ и дзэн-буддизм // Что такое дзэн? - Львов: Инициатива, К: Airland, 1994. - С. 11-77.
- Хить Г.Л., Долинина Н.А. Расовая дифференциация человечества. - М.: Наука, 1990. - 206 с.
- Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. - М.: Паимс, 1992. - 256с.
- Цирельников Н.И. Гистофизиология плаценты человека. - Новосибирск: Наука, 1980. - 184 с.
- Цирельников Н.И. Гистофизиология плаценты при нормальной и патологической беременности // Бюллетень СО АМН СССР. - Новосибирск, 1989. - № 3. - С. 96-103.
- Чаянов А.В. Избранные труды. - М.: Колос, 1993. - 590 с.
- Человек в его прошлом и настоящем. Под ред. М.А. Мензбира. В 3-х томах. - СПб.: Брокгауз - Ефрон, 1913.
- Человек в зеркале культуры и образования. - М.: Филос. о-во СССР, 1989. - 213 с.
- Человек в истории: Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира. - СПб.: Образование, 1993. - 134 с.

- Человек в контексте глобальных проблем. – М.: АН СССР, ИНИОН, 1989. – 139 с.
- Человек в контексте культуры: Славянский мир. – М.: Индрис, 1995. – 236 с.
- Человек в мире интеллектуальных систем. – Новосибирск: СО АН СССР, 1991. – 209 с.
- Человек в системе космо-земных связей. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – 60 с.
- Человек в античности: Идеалы и реальность. – М.: Просвещение, 1992. – 383 с.
- Человек и духовность. – Рига: Зинатне, 1990. – 152 с.
- Человек и мир его культуры: Индивидуальность в истории культуры. – М.: Наука, 1990. – 240 с.
- Человек и его ценности. – М.: ИФАН, 1988. – В 2-х ч.
- Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. – М.: Наука, 1990. – 240 с.
- Человек, интеллект и образование. – Новосибирск: СО РАН, 1995. – 187 с.
- Человек и общество: Современный мир. – М.: Просвещение, 1994. – 319 с.
- Человек и природа. – М.: Наука, 1980. – 256 с.
- Человек и социальное развитие. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
- Человек и социокультурная среда. – М.: АН СССР, ИНИОН, 1979. – 50 с.
- Человек как объект философского исследования: Античность. Средние века: Хрестоматия. – М.: ИНИОН, РАН, 1993. – 222 с.
- Человек как философская проблема. Восток–Запад. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1991. – 279 с.
- Человек, космос, творчество: История и современность. – М.: ИНИОН, РАН, 1992. – 68 с.

- Человек, космос, эволюция. – М.: ИФРАН, 1992. – 128 с.
- Человек. Культура. История. – Саратов: Поволж. Кадр. центр, 1993. – 141 с.
- Человек: Медико-биологические данные. – М.: Медицина, 1977. – 496 с.
- Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. – М.: Политиздат, 1991. – 463 с.
- Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век. – М.: Республика, 1995. – 528 с.
- Человек: Образ и сущность: Эзотеризм: История и современность. – М.: ИНИОН, РАН, 1994. – 327 с.
- Человек. Общество. Этика. – М.: АОН, 1990. – 307 с.
- Человек, сознание, мировоззрение: Из истории зарубежной философии. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 99 с.
- Человек: Философские аспекты сознания и деятельности. – Минск: Наука и техника, 1989. – 206 с.
- Человеко-машинные системы и анализ данных. – М.: Наука, 1992. – 174 с.
- Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. – Калуга: Ун-т, 1970. – 173 с.
- Чижевский А.Л. Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность солнца. – М.: Издание Всероссийского общества врачей-гомеопатов, 1930. – 172 с.
- Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976. – 50 с.
- Шипов Г.И. Теория физического вакуума. М.: НТ-Центр, 1993. – 362 с.
- Шипов Г.И. Явления психофизики и теория физического вакуума // Сознание и физический мир, 1995. – 87 с.

Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. – М.: Наука, 1987. – 320 с.

Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: ВО "Наука", 1993. – 592 с.

Шпет Г.Г. Сочинения. – М.: Правда, 1989. – 602 с.

Это человек: Антология. – М.: Высшая школа, 1995. – 320 с.

Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий. – М.: Медиум, 1994. – 255 с.

Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И.Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. – М.: Наука, 1996. – 222 с.

ЧЕЛОВЕКОВЕДЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИМПЕРАТИВА ЕГО ГУМАНИЗАЦИИ, ИЛИ НЕКЛАССИЧЕСКОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ

(Послесловие научного редактора)

*«Непрерывно надо для здоровья нации,
чтобы кто-то детскими очами,
просто так, безотрывно глядел в небо.»*

Леонид Леонов [1994]

Данный эпиграф взят мною из книги, посмертной книги великого русского писателя Леонида Леонова «Пирамида» [Леонов, 1994, с.343], потому что он как нельзя лучше выражает пафос «Проблем человековедения» В.П.Казначеева. Удивительно то, что «здоровье нации», категория, которую Казначеев разрабатывает как научную категорию, присутствует как понятие в «ткани» размышлений Л. Леонова и связывается им с космической статусностью человека, с «небом». Книга «Проблемы человековедения» Влаиля Петровича Казначеева, ученого, крупного мыслителя не только России, но, я думаю, и всего человечества, человековеда по своему профессиональному призванию, человека широкой души, искренне болеющего за судьбы России и человечества, написана по заказу Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации. Задумано издание серии монографических работ по человековедению, которая могла бы рассматриваться как «малая библиотека» для подготовки магистров образования, специалистов высшей квалификации в сфере образования (кандидатов и докторов наук), а также как научный задел для выхода на новую парадигму фундаментализации всех ступеней непрерывного образования в России. Книга Казначеева – первая в этой задуманной серии.

Содержание «монографии-размышления» В.П.Казначеева не нуждается в какой-то дополнительной презентации, интерпретации ее отдельных положений. Вдумчивый читатель разберется сам.

Задача послесловия другая – перебросить «мост» между содержанием книги, основными ее положениями, обозначенными проблемным полем человековедения в системе видения Влаиля Петровича Казначеева и проблемным полем развития российского образования, эволюции его содержания, проблемным полем человековедческого поиска, обусловленными общими императивами развития и выживания человечества и России на рубеже XX и XXI веков и одновременно II и III тысячелетий нашей эры в христианском летоисчислении, придающем особо крупный масштаб оценке происходящих процессов.

Ссылки на литературу в Послесловии выполняются так, как принято в монографии. При этом используется как литература, приведенная автором книги, так и дополнительная литература, список которой составлен исходя из логики Послесловия и дополняет основную.

Категория «человековедения», очевидно, появилась во второй половине XX века, восходя к работам Б.Г.Ананьева [Ананьев, 1977], хотя различные попытки интеграции науки о человеке были осуществлены уже в XIX и в начале XX века (примером могут служить работа В.И.Несмелова «Наука о человеке», изданная в 1905, 1906 годах и получившая высокую оценку в работах Н.А.Бердяева [Несмелов, 1994]; работа М.Шелера «Положение человека в космосе» (1928 г.), в которой решалась задача создания основополагающей науки о человеке; удивительная по постановке проблемы монография С.Н.Булгакова «Философия хозяйства» (1912 г.) [Булгаков, 1990], в которой раскрывается космическая функция хозяйства и космическая функция через хозяйствование на Земле человека, в которой в принципе дается синтез знаний о человеке и человечестве через космоцентричность хозяйства, которая, в свою очередь, в чем-то резонирует с «теленомич-

ностью» «разумного живого вещества», «живого космоса» по Казначееву; и этот список мог бы быть продолжен).

И однако социальный заказ на синтез единой науки о человеке, необходимость которой указывалась в известном предвосхищении Карла Маркса, созрел только к концу XX века. Он обусловлен Синтетической Цивилизационной Революцией, включающей в себя Системную, Человеческую, Интеллектно-Инновационную, Квалитативную, Рефлексивно-Методологическую и Образовательную Революции [Субетто, 1992, 1994, 1996] и потребовавшей преодоления сложившейся асимметрии как в развитии общественного интеллекта в XX веке (информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия человеческого разума – ИЭАР [Субетто, 1980, 1992, 1994]), так и технократической асимметрии в эволюции единого корпуса знаний, на которую указывает В.П.Казначеев [Казначеев, 1991]. Интеграционные, процессы в системе Бытия человека и общества, определяющие содержание Синтетической Цивилизационной Революции, рост его сложности и системности, в том числе технологической, экологической, информационной системностей Бытия по антропогенным причинам, поставили вопрос о синтезе человековедения как некоего проблемно-ориентированного научного комплекса, макроблока единого корпуса знания (наряду с обществоведением, естествознанием, техноведением, метазнанием [Субетто, 1994]). Иными словами, синтез человековедения стал жизненной необходимостью в эволюции образования, науки и культуры в общей системе императива выживаемости человечества в XXI веке.

Как ответ на этот социальный заказ в С.-Петербурге в Доме Ученых в Лесном с 1985 по 1991 гг. действовала секция Человековедения (Председатель – А.И.Субетто), которая провела несколько конференций и семинаров по этой тематике. В Н.Новгороде формируется в 80-х годах философская школа (под руководством Л.А.Зеленова), которая послужила базой создания первой Всероссийской академии человековедения. К настоящему времени этой философской школой проведено 25 симпозиумов с изданием соответствующих книг, на которых рассматривались различные версии синтеза человековедения (одна из них представлена в монографии Л.А.Зеленова «Методология человековедения» [Зеленов, 1991]). А.В.Куманова, бол-

гарский ученый-библиографовед, предпринявшая попытку создать единую философско-наукоеведческую картину гуманитарного знания, отмечает: «... человек в наше время предстает в качестве глобальной общенаучной проблемы – в связи с громадным ростом числа научных дисциплин, занимающихся его изучением и вытекающими отсюда затруднениями в сведении воедино системы добытых знаний, и, что еще важнее, в качестве философской проблемы – как выработке мировоззренческого способа обобщений системы взглядов на мир и место в нем человека...» [Куманова, 1995]. Она заостряет внимание на различии западноевропейской, американской традиций в толковании термина «антропология» и восточнославянской. Для последней характерна тенденция включения в содержание антропологии науки о биологической сущности человека [Куманова, 1995]. Для западной линии развития антропологии в XX веке доминантой оставался этноцентризм.

При определенной свободе в формировании образовательных программ в школах и вузах в российской системе образования 90-х годов появляются интеграционные учебные дисциплины по человековедению, в которых делаются попытки создать основания человековедения, позволяющие повысить уровень рефлексии учащихся по поводу собственной природы человека и перспектив его эволюции в современном мире. Под редакцией В.Л.Обухова большой авторский коллектив в 1995 году издает учебно-научное пособие «Природа и дух: мир философских проблем» в 2-х книгах [Бурень и др., 1995]: «Человек в мире и мир человека» и «Виды и формы освоения бытия», а в 1996 году – «Что такое человек? Основы человековедения» (также в 2-х книгах) [Алябьева и др., 1996]. Следует отметить также и организацию общественного Института Человекознания в Томске (руководитель Г.С.Горчаков) и проведение на его базе ежегодных научных сессий (четвертая проводится в ноябре 1997 года). В качестве теоретической базы синтеза Человекознания используется система взглядов Н.К. и Е.И.Рерих и учение «Живой Этики», с доминантой на вопросы становления личности, духовного и физического здоровья, воспитания как духовного образования [«Знамя мира», 1997, № 3(50), № 7(54)].

Обращенность к усилению человекознания в фундаментальной

подготовке на всех ступенях непрерывного образования зафиксирована и в последнем Докладе Международной комиссии по образованию для XXI века, представленному ЮНЕСКО, и в предисловии к этому Докладу Жака Делора, председателя этой комиссии. Признавая, что «возникает ... противоречие между невиданным развитием знаний и возможностями их усвоения человеком», Жак Делор подчеркивает, что, тем не менее, «комиссия не могла устоять перед соблазном добавить к этому новые области, такие, как познание самого себя и средства обеспечения физического и психического здоровья, а также обучение, направленное на то, чтобы лучше познать и сохранить окружающую природную среду» [Делор Ж., 1997]. Комиссия напрямую увязала гуманистическую направленность образования с проблемой выживания человечества, т.е. с тем, что я назвал еще в 1990, 1991 годах императивом выживаемости человечества [Субетто, 1989, 1990, 1991, 1992, 1994].

Перечень работ по синтезу человековедения, с одной стороны, очевидно, мог бы быть продолженным. Однако проблема синтеза человековедения как единой науки или единого научного комплекса продолжает дискутироваться, более того сама целесообразность усилий по интеграции знаний о человеке в этом направлении подвергается сомнению [Ломов, 1984]. В некоторой степени определенным индикатором сложности отношения к проблеме синтеза человековедения служат материалы первого российского философского конгресса «Человек – философия – гуманизм» (4–7 июня 1997 г.) в 7-ми томах, в которых философские проблемы человековедения в их синтетическом ракурсе совершенно не прозвучали [«Человек – Философия – Гуманизм», 1997]. С другой стороны, наблюдаются тенденции к репрезентации человековедения со стороны отдельных наук – психологии, философской антропологии, биологии и т.д. или, что тоже самое, редуцирование всего богатства содержания человековедения до одной какой-либо науки о человеке. Наиболее характерно это для психологии, которая, как правило, репрезентирует человековедческое знание в образовании или служит главным основанием для его синтеза.

Чтобы этого избежать перед человековедением как сложно организуемой системой наук и теорий о человеке, очевидно, стоит

проблема программы и архитектоники синтеза, т.е. проблема метасистемного обобщения. В ряде работ [Субетто, 1994, 1996] была предложена программа и архитектоника синтеза человековедения на базе привлечения новых парадигм в организации единого корпуса знаний. *Предложенный системный подход раскрывается через шесть «профилей» человековедения, взаимодействие которых образует «объемную матрицу» или «тензор» взаимодействия соответствующих наук и теорий.*

Первый «профиль» человековедения организуется по трем уровням методологической организации наук о человеке: верхняя страта – системология человека, теория фундаментальных противоречий человека, космическая и ноосферная антропологии, общая теория меры человека и др.; средняя страта – специальные теории человека; нижняя страта – предметно-ориентированные теории с отражением разных аспектов «природы человека»: этико-нравственного, национально-этнического, демографического, географического, социально-группового и социально-стратного (по П.А.Сорокину и по К.Марксу) и т.п.

Второй «профиль» человековедения реализует принцип единства потребностей, способностей, деятельности и творчества человека. В соответствии с этим принципом данный «профиль» организуется как тетрада наук или теорий – теорий способностей, потребностей, деятельности и творчества (креатологии). По Л.А.Зеленову, эти теории (за исключением теории творчества) определяют структуру антропологии [Зеленов «Антропология», 1991].

Третий «профиль» человековедения организуется на базе «принципа развития» и объединяет «воспроизводственные» теории – социальную, культурологическую, этнологическую, биологическую, демографическую и др.

Четвертый «профиль» реализует принцип единства «человека» и его «жизни». Здесь важное значение приобретает смысловое измерение науки о человеке как науки о живом разумном веществе и науки о жизни. Человековедение предстает как «жизневедение», или виталогия [Субетто, 1994, 1995]. К важным наукам этого профиля относятся валеология, теория качества жизни, теория автотрофности человечества, теория питания, педагогическая антропология и др.

Пятый «профиль» определяет развёртывание структуры человековедения на базе принципа биосоциальности человека. Особое место в этом профиле занимают биология, социология и биосоциология человека, а также этнология (в экспликации, которая наиболее близка воззрениям Л.Н.Гумилева), экология человека (по В.П.Казначееву), науки, которые еще должны быть отрефлексированы, обобщены и пройти свой путь развития.

Шестой «профиль» организует систему человековедения на базе принципа единства человека и меры человека, понимания своеобразного цикла восхождения и спирали мерогенеза человека. Развиваемая на базе исследовательского коллектива в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов «*квалиметрия человека*» (материалы шести симпозиумов «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика», 1992–1997 гг. [Субетто, 1993; «Новое качество высшего образования в современной России», 1995]) входит важным компонентом в этот профиль.

М.Я.Бобров, алтайский философ, поднимает вопрос о развитии «антропных исследований» и институционализации «*антропного движения*» как целого научного движения. «Идеалом и целью антропного движения, по-видимому, должны стать единое учение о человеке и его жизнедеятельности, а также единая теория человека» [Бобров, Ушаков, Ушакова, 1996]. По оценке М.Я.Боброва, науку о человеке следует назвать гомологией [Бобров, 1996], с тем чтобы преодолеть ограниченность содержания антропологии, как оно сложилось исторически в первую очередь в англо-американской традиции. Здесь делается ставка на исследование законов жизнедеятельности человека. О «человековедении» как научном движении пишут И.Т.Фролов и П.С.Гуревич [Фролов, Гуревич, 1994]. «Человековедение (общая антропология), – пишут они, – новое направление, связанное с целостным изучением человека и направленное на постижение его интегральной природы с учетом достижений различных теоретических дисциплин».

В этой структуре «антропного движения» особое место заняла космоантропоэкология, развиваемая научной школой В.П.Казначеева [Казначеев, 1983, 1988, 1989, 1991, 1995, 1997; Казначеев, Спирин, 1991; Казначеев, Трофимов, 1994 и др.]. Здесь фак-

тически сформирован «фокус» синтеза человековедения, восходящий к творчеству С.Н.Булгакова и в целом к «русскому космизму», в котором человек предстает как космопланетарный феномен и одновременно космопланетарная функция в биосферогенезе и геогенезе, что представляет уже значительный шаг в развитии учения о ноосферогенезе В.И.Вернадского.

Отметим как часть «антропного движения» научное направление, формирующееся по проблеме гуманизации российского образования на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, возглавляемое И.А.Зимней. Уже проведено 3 Межрегиональные конференции и изданы соответствующие материалы [«Гуманизация образования», 1996]. Человековедение в своем развитии несомненно призвано придать этому направлению соответствующую масштабность синтеза и глубину содержания.

Таким образом, в «антропном движении» или «движении человековедения» эксплицитно закодирован социальный заказ к науке и культуре как социальным институтам человечества, обусловленный логикой развития человеческой цивилизации на рубеже веков, Синтетической Цивилизационной Революцией.

Чтобы лучше осмыслить этот «заказ», попробуем кратко дать оценку того, что произошло в эволюции человечества в XX веке и особенно в конце XX века. В.П.Казначеев пишет в своей книге об «эпохе катастрофизма», и я солидаризуюсь с этой оценкой.

В конце XX века произошли первая фаза *Глобальной Экологической Катастрофы* и стоящие за ней, как бы в ее «тени», – *Глобальные Духовная и Информационная Катастрофы* [Субетто, 1992, 1994, 1996]. Это означает фактически «катастрофу исторического человека». Конечно, это пока еще не полная катастрофа социального человека, для которого уже нет будущего, нет исторического выхода, но уже полная катастрофа «стихийного человека», человека, сделавшего основным принципом рыночно-экономического развития функционал «наживы», функционал «прибыли», катастрофа «индивидуалистического», западного человека, «хомо экономикус», катастрофа западноевропейского, капиталистического рационализма [Вебер, 1994]. М.Мамардашвили в одной из своих работ в середине 80-х годах высказал мысль об «ан-

тропологической катастрофе». Эта оценка фиксирует фактически «катастрофу цивилизационных механизмов развития» в пространстве рыночно-капиталистической цивилизации, хотя Мераб Мамардашвили и не помышлял о такой ее трактовке.

Что же это за «катастрофа» в конце XX века? Чем она вызвана? Для ответа на эти вопросы предлагается логику цивилизационного развития человечества представить в *форме диалектики двух Логик с большой буквы – Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ)* [Субетто, 1994]. В свою очередь Внутренняя Логика Социального Развития, которая в основном и была предметом пристального изучения со стороны почти всех ученых и мыслителей всех времен и народов, может быть представлена как диалектика двух типов исторических детерминаций – стихийной, материальной (через войны, голод, рынок, балансирование интересов; отметим, что по М.Веберу общество – это равновесие интересов отдельных лиц и социальных групп [Вебер, 1994]) и идеальной через общественный интеллект [Субетто, 1991, 1992, 1993, 1994]. На протяжении истории действует «закон роста идеальной детерминации в истории», т.е. закон возвышения функций общественного интеллекта по «управлению будущим» со стороны общества как целого.

И однако до конца XX века история осуществлялась при доминанте «стихийной логики». Не случайно в философии истории исповедовалась ее неподвластность отдельному человеку и обществу в целом, ее непредсказуемость, несмотря на то, что ее активным агентом выступали люди, племена, народы, страны и государства. А.Дж. Тойнби выстраивает философию логики Вопросаний Божественного Логоса, обращенных к человечеству, и Ответов человечества, отдельных цивилизаций, стран и народов на эти Вопросания [Тойнби, 1995, 1996]. Комментируя вклад Гегеля в философию истории, Ю.В.Перов и К.А.Сергеев подчеркивают: «Философия истории открыла «историческое бессознательное», типичный для истории механизм, когда люди поистине «не ведают, что творят» [Гегель, 1993; Субетто, 1997]. Детерминация по правилу «не ведают, что творят» явилась основанием для сформулированного Ф.М.Достоевским в «Дневнике писателя» закона «об искажении великодушных идей»,

что дало мне повод назвать закон стихийной детерминации «законом Достоевского» [Субетто, 1991, 1992, 1993, 1994]. Закон Достоевского по сути отражает энтропийный по отношению к природе характер мирохозяйствования человечества, что и оборачивается непредсказуемыми последствиями для самого человека, реверсом Добра и Зла. «Стихийная История» человечества, а значит и историческое саморазвитие человека в рамках Внутренней Логике Социального Развития, состоялись благодаря действию компенсаторных механизмов Биосферы, т.е. механизмов «биосферного гомеостаза». Этот механизм назван А.Л.Чижевским законом квантитативно-компенсаторной функции Биосферы. На важную роль этого закона для логики состоявшейся социоприродной эволюции указывают В.П.Казначеев и Е.А.Спирин [Казначеев, Спирин, 1991]. Таким образом, разрушительный характер «стихийной логики» социального развития человечества на протяжении истории вплоть до XX века «покрывался» созидающим характером, гармонизирующим воздействием биосферного гомеостаза, антиэнтропийной «деятельностью» монолита живого вещества (благодаря действию закона, который В.П.Казначеев обобщает как закон Бауэра–Вернадского [Казначеев, Михайлова, 1981; Казначеев, Казначеев, 1986; Казначеев, Спирин, 1991; Казначеев, 1997]).

В XX веке происходит скачок в несколько порядков в энергетическом базисе обменных процессов между обществом и природой. Продолжающая действовать «стихийная логика» социального развития человечества, которая усилилась механизмами рыночно-капиталистической цивилизации, механизмами «невидимой руки» Адама Смита, на фоне «энергетического скачка» в базисе мирохозяйствования превратилась в «катастрофическую логику». XX век предстает как Большой Энергетический Взрыв в цивилизационной эволюции человечества, усиливший экологическую неустойчивость стихийной логики рыночно-капиталистических механизмов социально-экономического развития [Субетто, 1996, 1997]. Происходит перерастание «катастрофизма развития» в Глобальную Экологическую Катастрофу. Наступили Пределы всем механизмам цивилизационного развития, наступил Предел доминанте (во Внутренней Логике Социального Развития) стихийной регуляции.

Диалектика Внутренней Логики Социального Развития, с одной стороны, и диалектика взаимодействия этой Логики с Большой Логикой Социоприродной Эволюции, с другой стороны, как бы подвела человечество к диалектическому отрицанию сложившейся «стихийной логики» и к трансформации детерминации в сторону «идеальной детерминации в истории» на базе общественного интеллекта.

Исследования оснований социальной и экономической генетики (и системогенетики – как более общего инварианта), восходящей к работам П.А.Сорокина и Н.Д.Кондратьева, показали, что происходит интенсивное становление «механизмов общественного интеллекта», «социогенетики на базе общественного интеллекта», в составе которых образование есть главный социогенетический механизм опережающего развития качества общественного интеллекта, т.е. опережающего развития «качества управления» своим развитием со стороны общества как целого [Субетто, 1994, 1995; Селезнева, Субетто, 1995; Субетто, 1996, 1997]. Синтетическая Цивилизационная Революция в конце XX века одновременно предстает как «формационная образовательная революция», определяющая сдвиг от образовательно-педагогического производства «частичного человека» и образовательных услуг к образовательно-педагогическому производству целостного, гармонично развитого человека, «биосферно-ноосферного» человека, который мог бы возложить на себя Ответственность за гармонизацию социоприродных отношений. *Происходит становление нового типа общества – «образовательного общества», реализующего доминанту «идеальной детерминации в истории через общественный интеллект».*

Анализ показывает, что, если использовать категорию «устойчивого развития», против которой в том содержании, которое ей придали на конференции ООН в Рио-де-Жанейро, справедливо выступают академик В.П.Казначеев и другие специалисты, то единственной «моделью устойчивого развития» является управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества [Субетто, 1994, 1995, 1996, 1997; Селезнева, Субетто, 1995; «Новое качество высшего образования в России», 1995]. *При этом происходит смена парадигм не только Истории, но и*

науки, культуры, общественного интеллекта в направлении *Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества*. В этой новой парадигме характеристика Неклассичности расширяется, она включает в себя не только «принцип дополнительности» в расширительной трактовке, в том числе принцип Большого или космологического дополнения по В.П.Казначееву [Казначеев, Спиринов, 1991], антропные принципы в расширительной трактовке, но и принцип управляемости [Субетто, 1994, 1995, 1996]. При этом содержание категории управления становится неклассическим, в нем преодолевается оппозиция: «стихийность» или «плановость» (которая характерна для критики опыта планирования в СССР со стороны К.Поппера, Хайека и др.) через понятие «управление стихийностью», «управление с риском и неопределенностью», «управление интервальное или управление на границах», «управление гомеостазом» и «управление гомеостатическое» и т.п. Когда Н.Н.Моисеев [Моисеев, 1995] ставит вопрос о механизмах коэволюции человечества и природы и говорит о «направляющем воздействии» на «ход развития», то фактически таким образом понятое «направление», противопоставленное «управлению», есть тоже «управление», но в неклассической парадигме. Важным в таком понимании «управления» как категориальной характеристики *Неклассического общественного интеллекта* является учет нелинейности развития, раскрытие циклической динамики объекта управления и построение стратегий управления, циклически-рефлексивно-резонансных по своим воздействиям этой циклической динамике [Субетто, 1994, 1995, 1996, 1997]. Поэтому управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества подразумевает *новое качественное содержание и социальности человека, и образования, и планирования, и управления*, в котором гармонизирующее воздействие человека, общественного интеллекта не противостоит гармонизирующей функции Биосферы и Земли-Геи (что приведет к дальнейшему развитию Глобальной Экологической Катастрофы, а не выводит из нее), а использует ее. А это означает новое содержание образования, новое содержание фундаментализации образования, востребующее новые интеграционные научные комплексы – человековедение, биосфероведение, ноосферологию, валлеологию, космоантропоэкологию, земледование, биогеохимию и т.д.

В этом понимании социального запроса к изменению содержания образования (к задействованию в нем современных достижений глобалистики, естествознания, человекознания, обществоведения и т.д.) книга В.П.Казначеева является частью такого «движения» в поиске ответа на этот социальный запрос.

Происходящий цивилизационно-эволюционный метаморфоз фактически меняет парадигму гуманизма, как бы его «архетип», определяя вектор перехода от «эгоизированного», эгоцентричного гуманизма к экоцентричному гуманизму, в системе которого доминирует не «антропоморфный нарциссизм», а благоговение перед природой, жизнью, «живым Космосом», частью которого мы являемся. Фактически эта смена доминант – ведущая линия монографии В.П.Казначеева «Проблемы человековедения». Ставя вопрос об «императиве гуманизации» человечества и России в 1992 году, я вкладывал в содержание императива становление Неклассического гуманизма со сменой «эго-центризма» на «эко-центризм» [Субетто, 1992, 1996]. При этом человекоцентризм гуманизма не отрицается, иначе было бы выхолощено содержание гуманизма, просто меняется мировоззрение человека, в том числе его отношение к свободе, к соотношению «должного» и «сущего». Человек научает себя мыслить частью целого, сознательно ограничивать свою свободу в интересах «целого», природы, Биосферы, Космоса, гармонизируя, а где необходимо, ограничивая свои потребности и интересы ради гармонизации своих отношений с природой, с Миром в целом. В этом изменении мировоззрения, «мировоззренческого фона» взаимодействия человека с социальным миром и миром природы важное место принадлежит смене парадигм эволюционизма, осмысления ограниченности объяснительного механизма отбора. Происходит синтез дарвиновской, берговской, кропоткинской парадигм [Субетто, 1996, 1997], где действует диалектика взаимодействия закона конкуренции и с ним сопряженного механизма «отбора» и закона кооперации (сотрудничества, «любви» в онтологическом измерении, что было характерно для мировидения Вл. Соловьева [Соловьев, 1991]), а также механизма «интеллекта». Само «движение» в направлении роста сложности систем, становления их «организмичности» в эволюции сопровождается усилением доминанты кооперации и «опережающих обратных связей в эволюции» (что и означает опережающую «ин-

теллектуализацию» систем). «Социал-дарвинизм», который в скрытом виде присутствует в социологии и человековедении, с позиций нового понимания эволюционизма не адекватен реалиям и играет «коварную роль» в дезориентации понимания природы человека. Примером такой «ложной онтологии человека», вытекающей из абсолютизации конкуренции и отбора, представлений об их действии в «общественной организации» является монография Б.А. Диденко «Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть» [Диденко, 1996], в которой отрицается орудийная гипотеза происхождения человека и закладывается гипотеза «некрофагоцитозного» происхождения, т.е. через трупоядение, впоследствии перерастающее в каннибализм. Само появление подобных гипотез в «антропном движении» отражает вот этот рост «некротферы», о тенденции которого говорит В.П. Казначеев в монографии и который является индикатором отражения в культуре, в сознании человека «катастрофы исторического человека», отражения Духовной и Информационной Глобальных Катастроф, о которых упоминалось выше.

Таким образом, императив гуманизации человечества и России с «неклассическим» пониманием гуманизма при его экстраполяции на логику становления образовательного общества подразумевает императив становления человековедения, также в «неклассической парадигме», как части Неклассических науки и культуры, базиса мироотношения Неклассического общественного интеллекта [Субетто, 1994, 1995, 1996, 1997]. Исходя из этого, гуманизация и гуманитаризация российского образования актуализирует становление его человековедческих основ. Можно сказать, что образование формирует свой социальный заказ к становлению человековедения, уже как «образовательного человековедения», которое могло бы служить основой интеграционных процессов, формирования новой человековедческой вооруженности «нового человека XXI века», как неотъемлемой части той «человеческой революции», необходимость которой провозгласил А. Печчеи в 1973–1975 гг. [Печчеи, 1975] и которая входит в систему революций Синтетической Цивилизационной Революции.

Каков же облик Неклассического человековедения? Хотелось бы назвать ряд признаков, которые в определенной степени корреспондируются с «Проблемами человековедения» по В.П.Казначееву.

Первое. *Неклассическое человековедение – это неотъемлемая часть Неклассической науки, в которой происходит преодоление классического рационализма, в основном механистического рационализма, и преодоление одновременно, «разрывов» между Истиной, Добром и Красотой в науке и культуре [Субетто, 1994, 1995]. Следует соглашаться с Н.Н.Моисеевым, утверждающим, что «важнейшей характеристикой классического рационализма является его механистичность – мир рассматривается как механизм наподобие часового, он прост по существу, а значит и познаваем. Отсюда и вера в неограниченное могущество человека» [Моисеев, 1995]. Как следствие этой механистичности был принят гносеологический принцип упрощения (в управлении, развившийся как бюрократический принцип: «управляй сложным как простым» [Субетто, 1992]), в какой-то мере через технологии редукционизма, глушившие развитие системного подхода, формирование «холистических» технологий познания. В этом плане русский космизм и русский холизм – идейно-философское и научное движение в России – противостоят этой тенденции и служат «базисом отечественной мысли» для становления Неклассического человековедения [Казначеев, Спирин, 1991; Казначеев, 1997; Субетто, 1991, 1992, 1997]. Синтез Истины, Добра и Красоты в его Неклассическом варианте означает новый механизм функционирования научного знания, при котором критерии научной истины неполны без привлечения этических и эстетических критериев. Они начинают «работать» внутри «проверочных механизмов адекватности» в науке. Происходит расширение «принципов дополтельности или дополнения». В.П.Казначеев и Е.А.Спирин распространяют принцип дополтельности «на исследование неразрывной связи (всеединства) человека, монолита жизни и универсума», обозначая его как принцип «космологического дополнения или Вели-*

кого дополнения». В соответствии с этим принципом «всякое масштабное исследование физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни» [Казначеев, Спиринов, 1991]. А это и означает, что критерии Красоты и Добра становятся внутренними критериями Истины, без которых она принципиально неполна и может вследствие этого оказаться причиной неадекватной деятельности человека и общества в наукоемком антропогенном мире. Г. П. Мельников подтверждает эту нашу концепцию в работе «Функции разума в биосфере и его технические усилители» [Мельников, 1990] следующим положением: «... когда научные истины становятся материалом для осмысления, и субъект способен одновременно быть и сторонним наблюдателем, стоящим над миром, и одним из компонентов этого мира как объекта наблюдения, выполняя взаимоотношения истин через правила логики и чувства красоты, то результатом такого осмысления и чувствования, его содержанием становится добро как вид отношения субъекта к миру, понятому как гармоничная целостность. И, таким образом, мы приходим к утверждению триадичности функции разума в биосфере: истина соотносима с научной деятельностью, красота как мера правильности процесса протекания мыслительной деятельности – с искусством, а добро как внутренняя потенция субъекта включается в механизм взаимосвязи компонентов биосферы для того, чтобы субъект мог содействовать оптимальным режимам функционирования биосферы – с высшей конечной функцией человеческого разума – управляющей».

♦ ♦ ♦

Второе. *Неклассическое человековедение, исходя из изложенного, ассимилирует в себе эстетику, этику, искусство, религию, народное космовидение, синтезируя эти знания на базе глубокой рефлексии и принципа Наблюдателя и Сверхнаблюдателя* [Субетто, 1993, 1994, 1995]. Формируется «теория относительности» внутри теории знаний и гносеогенетики как научной дисциплины [Субетто, 1995], изучающей законы эволюции единого корпуса знаний в истории человечества. В этой «теории относительности» акцентируется внимание на зависимости знаний от позиции Наблюдателя (а по отношению ко

всей Природе в целом, ко всему Космосу – от позиции Сверхнаблюдателя), на форме реализации «принципа дистанцирования», на который в неявном виде указывали О.Шпенглер, Н.Я.Данилевский, П.А.Сорокин [Субетто, 1995]. Сама рефлексия по поводу позиции наблюдателя в структуре научного знания приобретает громадную роль при обобщении, интеграции новых научных комплексов, при проектировании стратегий их синтеза.

В книге Казначеева эта рефлексия постоянно присутствует. Она уже становится ключевой, когда встает вопрос об архитектонике человековедения, о выборе доминирующих акцентов в синтезе знаний. В.П.Казначеев пишет о необходимости усомнения в недостаточности «интеллектуального инструментария» в познании самого себя и природы. «Усомниться в недостаточности интеллектуального инструментария – это ... крупный серьезный шаг ... один из важнейших выводов в постановке вопроса человековедения».

Следует отметить, что рефлексия по поводу проблемы Наблюдателя в скрытом виде проходит через проблемы идентификации Бытия в онтологии как важнейшей части философии. Достаточно напомнить категорию «присутствия» Мартина Хейдеггера в его известном трактате «Бытие и время», увидевшем свет в 1927 году [Хейдеггер, 1997]. «Это сущее, которое мы сами всегда суть и которое среди прочего обладает бытийной возможностью спрашивания, мы терминологически схватываем как *присутствие*». При этом само «присутствие», т.е. существование Наблюдателя как фундаментальное дополнение внутри самого Бытия (и в этом уже смысле, благодаря расширению смысла антропных принципов до таким образом понятого «Дополнения», Космос становится «живым») оказывается тесно связанным со временем, с ритмологией Бытия, его темпоральностью, т.е. с системогенетическим законом инвариантности и цикличности развития как фундаментальным законом «сущего» [Субетто, 1994, 1995]. «Смыслом бытия сущего, которое мы именуем присутствием, окажется временность». «Фундаментальная онтологическая задача интерпретации бытия как такового охватывает поэтому в себе разработку *темпоральности бытия*» [Хейдеггер, 1997].

Третье. *Неклассическое человековедение, исходя из принципа синтеза Истины, Добра и Красоты, выводит на передний план проблему синтеза интеллекта и нравственности, знаний, «ведения» и нравственности, знаний и ценностей.* На протяжении новейшего времени «наука» как институт в своих внутренних механизмах отчуждалась от ценностей, считая, что ценности должны лежать за границами действия «критериев объективности». Отсюда следовал уход, по крайней мере в логике гносеологии, ученых от ответственности за использование достижений науки «во зло» как отдельному человеку, отдельным народам или странам, так и человечеству в целом. За этим скрывалось постоянное разделение «сущностного» и «должного», характерное для культуры европейского философствования нового и новейшего времени. Но по отношению к «рефлексивным мирам», к миру человечества «должное» предстает как часть «сущностного». Проектность интеллекта, его установка на будущее творение фактически задействует детерминацию через «проектность» – «от будущего к будущему», в которой «должное» предстает как волевое начало субъекта в этой детерминации. Отметим, что истоки этой идеальной детерминации, по моей оценке, лежат в самом устройении мира, наличии опережающего (своеобразного проторефлексивного) отображения, следующего уже из иерархической организации Универсума [Субетто, 1994, 1995, 1996]. Поэтому возникает представление о взаимопроникновении регуляторов интеллекта и нравственности («Безнравственный интеллект без-интеллектен» и «Без-интеллектуальная нравственность без-нравственна» [Субетто, 1992]), без которого Неклассическое человековедение невозможно. Осмысление «теории относительности» в теории знания отражает повышение роли человека в научной картине мира и повышение ответственности за судьбы мира.

Четвертое. *Из представлений первых трех признаков Неклассического человековедения следует особое значение образования и воспитания человека, закономерность его процессов «внутри» человековедческого корпуса знаний. Можно сформулировать принцип: человековедение дополня-*

ется образованиеведением. Этот принцип приобретает особый смысл через призму метаморфоза бытия человека в современном мире, когда непрерывное образование и воспитание (самообразование и самовоспитание) становятся законом его существования в «мире изменений».

◆ ◆

Пятое. Проблема Наблюдателя в системе человековедения («теория относительности» в гносеогенетике человековедения) поднимает в свою очередь проблему соотношения темпов научного самопознания и познания антропогенного и «естественного» миров с темпами изменений по антропогенным причинам в этих мирах. Негативный разрыв в этих темпах В.П. Казначеев назвал «интеллектуальной черной дырой» [Казначеев, 1997], концепцию которой он развивает в «Проблемах человековедения». Информационно-интеллект-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИЭАР) как форма дисбаланса между энергетической мощностью хозяйствования человека на Земле и качеством прогнозирования и проектирования, приводящего к техногенным катастрофам [Субетто, 1989, 1991, 1992, 1994], имеет одним из своих источников «интеллектуальную черную дыру» по В.П.Казначееву. По отношению к человековедению в целом эта «проблема соотношения» определяет проблему опережающего развития человековедческого образования «внутри образования» в сравнении с потоком социальных запросов на человековедческие знания, а в рамках осмысления «законов человековедения» эта «проблема соотношения» требует рефлексии по поводу закона опережающего качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта [Субетто, 1991, 1992, 1994, 1995, 1997] как основы социоприродного гомеостаза на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Сама запланированная серия монографий по человековедению в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов несет в себе установку на обеспечение этого принципа опережения (первичного, двойного, тройного).

◆ ◆

Таким образом, монография В.П.Казначеева отвечает по своему содержанию «социальному запросу времени» и является частью общего «антропного движения», движения по становлению Неклассического человековедения. Она есть часть процесса по формированию человековедческих оснований российского образования и императива его гуманизации.

◆ ◆ ◆

«Проблемы человековедения» как бы подытоживают поиск В.П.Казначеева, особенно в области космоантропоэкологии, синтеза представлений о человеке как космопланетарном феномене, связанном с общими потоками живого вещества на планете Земля.

Выделим следующие положения, сопряженные с зафиксированным выше интеллектуальным пространством «антропного движения», по крайней мере в системе отечественной науки.

◆ ◆ ◆

1. *«Человековедение» рассматривается как своеобразный социальный институт, «обобщенное гуманитарное направление, объединяющее все социальные институты, а также институты духовного, религиозного, социально-культурного направления» (В.П.Казначеев).* В этой казначеевской дефиниции «человековедение» приобретает категориальную функцию общественного интеллекта в моей интерпретации, функцию его рефлексии, вне которой невозможен прорыв к новому качеству управления социобиосферным развитием. Данное положение поражает своей новизной и, думаю, найдет свое развитие.

◆ ◆ ◆

2. *Предмет человековедения сразу же расширяется.* Оно предстает как «естественноисторический природный феномен» в форме движения поколений людей, их выживаемости, их социальной, демографической эффективности. Фактически вводится «шкала человековедения», охватывающая исследования от изучения крупных эт-

нических движений до семьи и «индивидуального человека». При таком подходе изначально заявляется «объект человековедения» в виде человека, народов, человечества в их взаимосвязях и взаимодействии с природой, в их сопряженной социоприродной эволюции.

3. Важнейшим принципом предполагаемого синтеза человековедения является то, что я бы назвал презумпцией «живого космического вещества» или презумпцией «всеоживленности Космоса сущего». «Сущность живого космического вещества – этого Абсолютного Ничто, если примерить используемый сейчас в физике термин, – остается для нас неизвестной. Поэтому нужно принять пока неизвестное как действительное и считать его живым, поскольку оно, по-видимому, все-таки движется, развивается, совершенствуется, адаптируется, как-то размножается и обладает свойствами, которые в своих бесконечных проявлениях имеют немало общего с нашим интеллектуальным свойством», – утверждает Казначеев. Фактически этот вводимый принцип, который я назвал презумпцией «всеоживленности» Космоса, корреспондируясь со многими взглядами «русских космистов» – В.И.Вернадского, А.Л.Чижевского, П.А.Флоренского, К.Э. Циолковского и других, а также в какой-то мере воспроизводя древнее осознание сущего «ранним человечеством», имеет не только эвристический потенциал для развития человековедения, но и громаднейший этический потенциал. Живой человек взаимодействует с живым Космосом, он его часть. Принцип Альберта Швейцера «благоговения перед любой жизнью» приобретает космические масштабы. Сама идея «всеоживленности» Космоса имеет много сторонников и воспроизводится многими учеными в различных теоретических схемах. Среди современных отечественных ученых можно назвать В.В.Налимова, Ж.А.Дрогалину [Налимов, Дрогалина, 1995], Д.М.Мехонцеву [Мехонцева, 1991], Г.П.Мельникова [Мельников, 1978, 1990], В.С.Смирнова [Смирнов, 1996], А.Е.Куликовича [Куликович, 1996], которые, если напрямую и не говорят о «всеоживленности» Космоса (а некоторые говорят и напрямую), то свидетельствуют, доказывают наличие свойства, которое близко к «родовой

характеристике» живого, того свойства Абсолютного Ничто, о котором говорит Казначеев, который анализирует В.В.Налимов. А.Е.Куликович подчеркивает, что для естествознания второй половины двадцатого века характерна «тенденция к реантропизации окружающего нас мира («антропный принцип» в космологии)». Он задает вопрос: «Можем ли мы сейчас дать на этот вопрос совершенно новый ответ, который на тысячелетия вперед будет определять миропонимание человечества?» И отвечает: «Да, мы можем сегодня дать такой ответ! Этот ответ таков: Мироздание состоит из витем – из объектов, очень похожих на живой организм, и, следовательно, на человека. Есть ли что-либо общее между человеком и Землей? между человеком и Галактикой? между человеком и элементарной частицей? между человеком и Вселенной? Да, такая общность есть: и человек, и Земля, и элементарная частица, и вселенная – это все витемы. Слово «витема» образовано из латинского «Vita» (жизнь). Витема – это сложная система, находящаяся вдали от точки термодинамического равновесия и поэтому нуждающаяся для своего сохранения в питании – в постоянном притоке энергии и вещества. Главной особенностью жизни «Мироздания витем» является постоянный энергообмен» [Куликович, 1996]. Близкие позиции характерны и для моих взглядов на мироустройство, на креативность мира и его эволюции [Субетто, 1992, 1994, 1995, 1996, 1997]. В.П.Казначеев в своей книге «Проблемы человековедения» как бы суммирует эти «потoki идей» отечественной мысли: «... космос представляется живым. Говоря о космическом веществе, мы можем уверенно утверждать, что его материальные проявления бесконечны по своему разнообразию. По-видимому, и варианты живой материи, так скажем, живых потоков живого вещества, тоже бесконечны». Именно эта презумпция «всеоживленности» Космоса ставит по-новому проблему российского образования и воспитания, его человековедческих основ. Человековедение в России, опираясь на колоссальный потенциал русской философии, русского космизма, отечественные традиции синтетического взгляда на мир, на холизм отечественной мысли, как нигде в мире должно исповедовать эту презумпцию жизни как фундаментального свойства универсума, в котором мы живем. Здесь лежат истоки формирования новой этики и новой нравственности, пере-

хода от эгоцентричного человекоцентризма к экоцентричному человекоцентризму. Экоцентричная парадигма синтеза в единстве с системой воззрений на «живой космос» усиливает роль учения об общественном (коллективном) интеллекте [Субетто, 1989–1997] в самом человековедческом корпусе знаний. Интересно отметить, что в послании внеземных цивилизаций к человечеству в 1929 г. (обращение так называемого «Коалиционного отряда наблюдателей», пойманное на радиоволне в 75 метров в Англии), независимо от того, правда ли это, либо это мистификация, хотя этот феномен продолжает будоражить мозги многих специалистов мира, подчеркнуто, что «одним из важнейших признаков для систематизации расы как разумной, является то, что каждый ее представитель превыше всего ставит деятельность коллективизированного разума» [Мягченков и др., 1992]. В этом послании фактически поставлена проблема отказа человечества от примитивизированной логики мышления по типу «да-нет», «истина-ложь» с правилом исключенного третьего и перехода к генетической логике мышления, позволяющей перейти от дискретной логики к логике континуальной. Именно такая постановка следует из системогено-циклической парадигмы синтеза единого корпуса знаний и организации мышления [Субетто, 1994–1997].

Таким образом, презумпция «живого космического вещества», вытекающая из теоретической системы человековедения по В.П.Казначееву, нелинейной, системогено-циклической логики и космоантропоэкологического измерения, связанного с категорией общественного (совокупного) интеллекта, становится важнейшим принципом Неклассического человековедения. «Когнитивное общество» в западной терминологии [Делор, 1997] – категория, через которую подчеркивается растущая ведущая роль «умственной деятельности и нововведений», и «образовательное общество» как общество XXI века, реализующее законы опережающего качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе и Неклассический социоприродный гомеостаз на базе общественного интеллекта, в котором образование, экспансируясь на все общество в целом, все больше берет на себя функцию основного механизма восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта [Субетто, 1994–1997], становятся символами происходящих

сдвигов. И в этих сдвигах человековедческое образование становится главным условием «материализации» презумпции «всеоживленности космоса» или «всюдности» распространенности «живого вещества», становления новой этики.

4. Из презумпции «живого космического вещества» как принципа синтеза человековедения следует принцип экологичности человековедческого знания в той новой парадигме человековедения, которая формируется на рубеже III тысячелетия. Человековедение должно быть экологическим человековедением, что означает глубокую и, если можно так сформулировать, тотальную экологизацию знаний о человеке (с учетом казначеевской «шкалы человековедения»). Данный принцип экологичности определяет основные направления экологической рефлексии внутри человековедческого знания, демонстрируемые содержанием книги. Экология человека, экология человеческой популяции, региональная и глобальная экологии взаимопроникают друг в друга, образуя сложные переплетения экзо- и эндоэкологии. Принципиально новым является раскрытие Казначеевым в процессах адаптации опережающих экологических и эпигеномных механизмов, «которые на генетической базе и определяют принцип опережающего отражения действительности». «Эти механизмы экологически сформированы в процессах эволюции». Казначеев на базе развертывания концепции опережающей адаптации подводит к вопросу существования «фенотипических (эпигеномных) теленомических механизмов», рефлексия по поводу которых на интуитивном уровне, на основе эмпирического познания на своем языке зафиксирована в «материалах народной медицины, астрологии ...». Такой подход позволяет показать коварную роль современной высокотемповой динамики антропогенной среды, в которой живет человек и которая через «новые сочетания среды» и имитацию прежних полезных опережающих информационных факторов, через запуск «адаптивных, опережающих программ видовых функций здоровья», приводит к «новым механизмам неизвестной (видимо, просто отсутство-

вавшей ранее) хронической патологии». К тому же этот «дезинформационный поток» из «информационно-опережающих сигналов» современного мира изменений, в котором живет человек, действует «не на коротких отрезках времени индивидуальной жизни ..., а на уровне временных периодов жизни поколений» (В.П.Казначеев). Здесь по-новому встают проблемы материнства и отцовства, беременности, семьи как экологические проблемы, как проблемы трансляторов патологии и ее возможного наращивания в популяционной динамике. Данные представления о теленомичности опережающих адаптационных механизмов в эволюции живого вещества дают возможность в развитие концепции номогенеза по Л.С.Бергу выстроить «новый принцип классификации сообществ (биогеоценозов) – экологическую таксономию» (В.П.Казначеев), которая позволяет более тонко проследить трансляцию экологических поломок, источники десинхронизации во взаимодействии цикличностей, «биологических времен», ритмов, формирующей хронические патологии, и создать на этой основе новую прогностическую базу. Такая картина мира позволила В.П.Казначееву поставить проблему «беспороговой экологии», которая определяет еще одно, принципиально новое направление в синтезе человековедческого знания.»... в человековедении, в системе жизнеобеспечения для индивидуумов, для семей и отдельных когорт поколений формируется новая важнейшая глава – беспороговая экология», причем она, по Казначееву, – важнейшая особенность человековедения в «эпоху катастрофизма». Сокращение прямых контактов людей в системе компьютерных коммуникаций, существенная депривация психоэмоционального состояния людей, воздействие на психосоматику нового виртуального пространства жизни, физико-химическая экология и т.д., которые предстают как нарастающее «давление экологической среды», транслируются потомству в форме реакций – хронических заболеваний, нарушений репродуктивных функций у женщин и мужчин и других нарушений. При этом «эпигеномные процессы транслируются потомству через мать до 70–80%», что значительно больше «генетических шумов в молодом потомстве» (В.П.Казначеев). Беспороговая экология по Казначееву по-новому ставит проблему эко-экономи-

ки [Субетто, 1994, 1995, 1996, 1997], осмысления внутри ее механизмов, процессов обеспечения воспроизводства всей человеческой популяции.

5. *Важнейшим принципом человековедения, по В.П. Казначееву, является принцип баланса или гармонизации человекопроизводства и человекопотребления.* Это новые категории, введенные Казначеевым и развиваемые им уже более 10 лет в рамках представлений об антропоэкономике, человекоемкости и природоемкости промышленных производств [Казначеев, Спирин, 1991; Казначеев, 1997]. Следует заметить, что в рамках предлагаемого синтеза человековедения все раскрываемые закономерности и механизмы как бы подытоживаются в механизмах человекопроизводства и человекопотребления и поэтому не будет преувеличением, если определить еще одну *характеристику человековедения как науки о гармонизации человекопроизводства и человекопотребления в целях обеспечения прогрессивной эволюции популяций, этносов, малых и больших народов, человечества в целом.* Именно дисбаланс между человекопроизводством и человекопотреблением, когда общество в силу или ложных представлений о целях социально-экономического развития, или по невежеству, или в силу геополитических стратегий «внешних политических сил» (ведущих скрытую войну), увеличивает чрезмерно человекопотребление, разрушая семью, репродуктивные механизмы и т.д., становится источником депопуляции, самоумерщвления народов и этносов. В книге достаточно убедительны аргументация и объяснительная логика таких процессов в России. Поэтому несомненно человековедческие основания российского образования должны включать в себя этот «фокус» синтеза и рефлексии.

6. *Определяющим положением человекознания, по Казначееву, является неслучайность появления человека в космогонической эволюции, своеобразная теленомичность (теле-цель, номос-закон) его происхождения.* «... мы созданы живым космосом, – отмечает он, – мы являемся его инструментарием для того, чтобы через наш мозг, через наши чисто человеческие научные и естественноиспытательные способности выявить те свойства, которые нужны для космического интеллекта», «мы есть созданные живым потоком космические структуры, мы есть один из его органов, инструментарий космического масштаба» (В.П. Казначеев). Можно дискутировать конкретно с той логикой и с тем содержанием, в которых разворачивается теоретическая схема космоантропогенеза в книге. Положение о космоантропогенезе человека имеет много сторонников и версий. Интеллект (коллективный или общественный) выражает собой новую ступень в «оразумлении» Космоса, в интеллектуализации космогонической эволюции, развивающуюся функцию Биосферы и Земли-Геи-суперорганизмов. Данное положение предстает в форме некоего инварианта уже многих предложенных теоретических схем во взглядах на эволюцию Вселенной и происхождение человека [Мельников, 1990; Моисеев, 1996; Назаретян, 1991; Субетто, 1994–1997; и др.], восходящих к тезису Тейяра де Шардена о человеке, как «оси эволюции, осознавшей самую себя», в определенной степени к концепции ноосферогенеза по Вернадскому и к концепции ноосферогенеза самого Казначеева [Казначеев, Спирин, 1991].

Несомненным новым результатом в данном «измерении» человекознания является введение понятия «ноосферы человека» с глубоким раскрытием его содержания. «... в каждом человеке в прошлые времена и в настоящую эпоху как бы скрыт, запрограммирован процесс превращения биосферы в ноосферу. Однако это ноосфера не планеты, это сфера разума человека, индивидуального цикла жизни, и такой образ жизни, который может раскрыть L-формы, полевые формы, предсознание, семантические поля, изменить генеральную психологическую установку и жизненное пространство ..., его отношение к окружающей среде» (В.П.Казначеев). Каждый человек, по Казначееву, «через биосферно-социализированный процесс постепенно подходит к индивидуально-складывающейся «ноосфере». В этой концепции становления «ноосферы человека» или чело-

века как индивидуальной «ноосферы», определенно имеется смысловой резонанс с тем понятием «биосферно-ноосферного» человека, Неклассического человека, который поднимается в своих мировоззрении, нравственности, инструментально-энергетической интеллектуально-профессиональной вооруженности, ответственности до уровня, когда он становится способным взять на себя функцию гармонизатора социоприродной эволюции, сопрягая ее с гармонизирующими функциями гомеостазов Биосферы и Земли-Геи [Субетто, 1994, 1995, 1996, 1997].

Интересным является вывод, что «Зло» в людях, становясь как бы своеобразным механизмом бумеранга, бьет по здоровью его носителей. «Вот почему, – пишет Казначеев, продолжая предыдущую аргументацию, – люди злые, корыстные, ревнивые, обольщенные богатством, как Скупой рыцарь, люди, имеющие дефект своего ноосферного, холистического аспекта, по-видимому, через полевые взаимодействия сами организуют блокаду регенерации, и необходимый поток клеток (вспомним число 10^{23}) на каких-то уровнях за тормаживается», что ускоряет у таких носителей злого начала процесс старения. Есть над чем подумать жадным и эгоизированным «субъектам мира сего». Данный вывод совпадает с изложенным выше об этическом интеллекте и с моими наблюдениями и обобщениями творческого долгожительства, корреспондируемого с «культурой радости и счастья» как «культурой творчества» [Субетто, 1992, 1994]. Долгожительство всегда связано в своей доминанте с добром, с альтруистическим отношением к жизни или отношением, в котором эгоистические и альтруистические начала по крайней мере сгармонизированы. «Добро» лежит в онтологии мира и это есть онтологическое оправдание Добра, восходящее к воззрениям Вл. Соловьева с его онтологией Любви. И.В.Гудовщикова [Cor cordium, 1994], известный российский ученый в области библиотековедения и библиографоведения, в ответе на вопрос «в чем высшее проявление интеллекта?» формирует важнейшую мысль: «Это – истинная доброта», подтверждающую высказанное о важности «онтологии добра» как принципа человековедения, как ядра «онтологии человека».

7. Ключевым принципом человековедения является принцип гармонии служащих определенным «корректором» тех деформаций, которые, возможно, по Казначееву, имеет наш «интеллектуальный инструментарий». В какой-то мере данный контекст работы связан с тем новым синтезом Истины, Добра и Красоты, определяющим Неклассичность науки и культуры, о котором я говорил выше. В механизме гармонии возможен «диалог живого космического пространства с биосферой Земли и человеческим интеллектом» – диалог через «поиск семантики гармонии» – отмечает Казначеев. Данное направление имеет широкий фронт обобщений в отечественной мысли: Э.М. Сороко [Сороко, 1984], Ю.А.Урманцев [Урманцев «Система, Симметрия, Гармония», 1988], М.А.Марутаев [Марутаев, 1978], Э.Н. Елисеев [Елисеев, 1982], И.П.Шмелев [Шмелев, 1990], И.Шевелев [Шевелев, 1995], – восходящий к работам Пастера, Кюри, Вернадского. Интересным моментом является постановка вопроса о симметрии времени, подобной симметрии пространства. Казначеев выдвигает догадку о возможном существовании «в субъективном восприятии прошлого, настоящего и будущего» определенной «меры этой симметрии». Мною в ряде работ высказана гипотеза о существовании закона спиральной фрактальности системного времени или обобщенного закона Геґкеля [Субетто, 1992, 1994, 1995, 1996, 1997], который определяет новый тип симметрии в онтологии мира – спирально-циклического эволюционного хроноритмо-спиралевидного самоотображения в развитии мира. Этот тип симметрии, если он существует в «потоке времени» живого Космоса, определяет «свертывание информации структуры спирали филогенеза», приведшего к появлению данного человеческого индивида, в «структуре организации информации» в организме: в его бессознательном (предсознании, подсознании, сверхсознании) и в сознании. Данная концепция по-новому позволила взглянуть на феномены, фиксируемые трансперсональной психологией, техниками магов разных народов, медитаций, концепцией хилотропного и холотропного модусов сознания. «Микрокосм» человека, его «подмир» фактически скрывает в себе в закодированном виде и в спиральной упаковке (Геккелевской структуре) всю предшествующую космогоническую эволюцию (биоэволюцию, антропную эволюцию, этноэволюцию). Данная гипотеза в какой-то мере перекликается с утверждением В.В. Налимо-

ва, Ж.А.Дрогалиной в рамках концепции семантического поля, что «семантическое поле, которое мы связываем с ЭГО человека, так же как и его соматика, в каком-то подавленном состоянии сохраняют воспоминания обо всем предысторическом прошлом» [Налимов, Дрогалина, 1995]. Если эта гипотеза верна, то отсюда появляются новые концептуальные основания стратегий «социальной вирусологии» [Субетто, 1996], используемые в рамках духовно-информационных войн и ориентированные на разрушение структур «бессознательного» как в отдельном человеке, так и в «коллективном бессознательном», и формирование потока суицида. Кстати, по В.В.Налимову, сжатие прошлого в памяти человека ухудшает его опережающую адаптацию, что напрямую сопрягается с проблемами беспородовой экологии, по Казначееву.

8. Важным положением человековедения, по Казначееву, является система сопряженности «общественного здоровья» и «здоровья человеческого индивида». Этот подход позволяет осознать роль социальных институтов, государственной машины как задатчиков процессов прогрессивной эволюции, обеспечения эволюционной нормы здоровья или деградации, депопуляции. Экспликации категории общественного здоровья, изменение «основного принципа человекопотребления» – несомненное достоинство теоретической схемы монографий. *Через концепцию общественного здоровья расширяется социальный заказ к человековедению в российском образовании. В.П.Казначеев прав, когда ставит вопрос об организации специальных школ и курсов по проблемам общественного здоровья, которые бы дополнили валеологическое образование и воспитание.* Следует согласиться с предложением о введении специального закона, по которому бы «каждый руководитель в соответствии со своим уровнем полномочий должен сдавать некий экзамен по стратегии и тактике общественного здоровья». Данный экзамен-тест предстает как часть механизма закона об опережающем развитии общественного интеллекта, упоминавшегося выше.

9. *Особое место в развернутой схеме синтеза человековедения занимает концепция автотрофности человечества* – эта «значительная опережающая идея российского естествознания, одна из сущностных в понимании живого вещества» (В.П.Казначеев), восходящая к творческому наследию В.И.Вернадского. Теория автотрофнизации человечества, несомненно, должна входить неотъемлемой частью в состав человековедения. При раскрытии структуры человековедческих основ образовательных систем она была включена мною в качестве их важнейшего компонента [Субетто, 1994]. Казначеев углубляет содержание категории автотрофности с учетом той «онтологии мира», которая раскрывается в монографии. В ее смысловую конструкцию включаются три раздела: первый – решение проблемы первичного синтеза продуктов с определенным изотопическим составом тех или иных структур; второй – выяснение термодинамических основ полевой формы живого вещества и его взаимодействия с белково-нуклеиновыми формами; третий – это взаимодействие полевых форм интеллектуальных инструментариев людей друг с другом на поверхности Земли, с ближним и дальним космосом как сувереном, демиургом, «который, по-видимому, контролирует и регулирует разумное эволюционное поведение биосферы и человечества» (В.П.Казначеев). Важным является утверждение, что «в понятие автотрофности, по-видимому, главным тезисом входит понимание сущности живого вещества» (В.П.Казначеев), что природа интеллекта, включая его полевые носители, связана с «новой термодинамикой», в которой информационно-энергетические связи служат источником нарушения второго начала термодинамики (пример – «развилка ... термодинамической неустойчивости решается в пользу запрограммированной ферментативной реакции»). Блок высказанных идей в этой части монографии требует глубокого осмысления, он нетривиален, единственное, с чем можно было бы подискутировать, – это впечатление, что проблему автотрофности можно решить ускоренно в историческом масштабе времени, причем альтернативы, промежуточной по отношению к стратегии «золотого миллиарда», которая носит античеловеческий характер, нет. Следует согласиться с необходимостью наращивания усилий человечества, мирового научного сообщества в этом направлении. Дорогу одолевает

идущий. Хотя можно предвидеть множество подводных камней, связанных с недостаточностью знаний о природе человека, его гомеостазе, об иммунных популяционно-генетических механизмах, о биологических механизмах сохранения и развития этнобиологических особенностей, которые расширят «пространство содержания» процесса автотрофнизации. Особое место здесь займет вопрос об «объекте автотрофности», идет ли речь об отдельном организме человека (хотя и эта проблема стоит для особых автономных режимов деятельности), популяционном «организме» или о человечестве в целом. Здесь могут апробироваться и гибридные схемы, использующие «хлорофилловую фабрику». Поиск различных фитотронных технологий – только в «начале пути». И, однако, в ближайшие десятилетия вопрос должен стоять о стратегии, с одной стороны, противостоящей силовому мондиализму, исходя из гуманистической презумпции «спасутся все, или не спасется никто», а с другой стороны, исходящей из концепции управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, если так можно сформулировать, – исходя из экологического или ноосферного социализма. Кстати, на глубинную связь концепции ноосферы и социалистической идеи указывал В.И.Вернадский. На Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, когда обсуждался вопрос об устойчивом развитии, на высоком уровне (например, в речи президента Бразилии) звучали предостережения о том, что, если не будет решена проблема социальной справедливости, человечество ждет крах в ближайшем будущем. Кризис Классической, Стихийной истории в конце XX века, «обнаживший» Пределы прежних механизмов цивилизационного развития, фактически обозначил и Предел Рынка, предел всей либеральной идеологии западной цивилизации, социально-атомарной модели общества [Субетто, 1994–1997]. Если во Внутренней Логике Социального Развития Рынок не исчерпал своих «потенциев регуляции», то в Большой Логике Социоприродной эволюции он исчерпал свои возможности 30–40 лет назад, и первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – индикатор Предела Рынка. Таким образом, «будущее человечества» уже стало ареной ожесточенной идеологической борьбы. Кстати говоря, когда усиливаются акценты на

проблему глобального демографического взрыва как проблему выживания и одновременно не замечается, что рост глобального энергетического потребления происходит главным образом за счет стран, где произошла «демографическая стабилизация» (США, Европа, Канада, Япония), особенно за счет потребления энергоресурсов в США, то можно понять, что злоупотребление, в «экологической» аргументации мондиалистических стратегий по «сжатию» населения Земли до «золотого миллиарда», «моделью Мальтуса» носит не столько научный характер (поскольку без обсуждения динамики неравномерности потребления энергоресурсов и других ресурсов Земли она попросту некорректна, так как не ставит вопрос о выравнивании стандартов потребления и ограничения «сверхпотребления», т.е. не ставит вопрос об «общественно разумных потребностях») сколько идеологический характер. Крах терпит «индивидуалистическая» цивилизация Запада, абсолютизовавшая механизм конкуренции. Еще Ф.М.Достоевский справедливо полагал, что будущее – «за обществом с коллективистскими способами поддержания устойчивости индивидов» [Голубев, 1994].

Ставя вопрос об автотрофизации человечества как главной стратегии выживания человечества на долгосрочную перспективу, очевидно, следует снова возвратиться к закону опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта, сформулированному мною в 1989–1992 гг., как важнейшему закону механизмов выживания России и человечества в XXI веке. Этот закон со своими механизмами, очевидно, должен быть включен в общие механизмы дальнейшей эволюции к автотрофному человечеству. Независимо от меня, к близкому выводу приходит В.С. Голубев, когда говорит о «главном принципе экологического развития – росте качества человека» [Голубев, 1994]. Отсюда возникает связь механизмов автотрофизации человечества и опережающего развития образования, становления образовательного общества.

10. *Человековедение, по В.П. Казначееву, глубинно связано с течением российской и русской мысли, которое оформилось в ту теоретическую конструкцию, которую называют «русской идеей».* Дискуссия вокруг проблемы «русской идеи» приняла в последние годы ожесточенный характер, особенно после того, как Президентом России в июле 1996 года была высказана мысль о необходимости воссоздания национальной идеи. «Русская идея» как предмет философского анализа восходит к работам Н.А.Бердяева [Бердяев, 1997], И.А.Ильина [Ильин, 1992] и др. и анализируется и/или развивается последние годы такими философами, учеными, как А.В.Гулыга [Гулыга, 1995], В.Н.Сагатовский [Сагатовский, 1994], С.С.Хоружий [Хоружий, 1994], М.Маслин [антология мысли по «Русской идее»: «Русская идея», 1992]. В.Н.Сагатовский, выявляя ядро мировоззрения, стоящего за «русской идеей», выявляет цепь категорий, покрывающих ее смысл:

Соборность → Всеединство → Софийность →
→ Ответственный поступок – со-бытие
→ Общее дело → Ноосфера
→ Правда отношений

«Соборность конкретизируется во всеединстве и софийности. Вместе эти три категории обосновывают идеал Общего Дела, который предстает как созидание ноосферы. Это созидание требует организации взаимодействия между людьми на основе правды отношений и человековедческого поведения как ответственного поступка – события, совершенствующего ткань человеческого и мирового бытия» [Сагатовский, 1994]. Здесь «русская идея» как общественный идеал России полностью совпадает с тем содержанием, которое я назвал Тотальной Неклассичностью и которое полностью пронизывает содержание книги Казначеева. Н.А. Бердяев обращает внимание на эту вот постоянную думу о судьбе человечества, которое пронизывает «русскую идею» (Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, К.Н.Леонтьев (дума о «поэтическом человечестве»), С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский и др.). Она связана с особенностью русского космизма как кос-

мизма особого масштаба, обращенного к человеческому всеединству в его взаимодействии с Землей, природой, Космосом. В этой обращенности действует примат женского начала, восходящий к дохристианским культам славянства «мати-сырой земли», которые перерождаются в культ Богородицы в русском Православии. «Очень сильна в русском народе религия земли, это заложено в очень глубоком слое русской души. Земля – последняя заступница. Основная категория – материнство. Богородица идет впереди Троицы и почти отождествляется с Троицей» [Бердяев, 1997]. С позиций новых знаний о Земле-Гее как суперорганизме, как «живом пространстве», не имеет ли эта устремленность души русского народа бытийную прозорливость или несет в себе основания «скрытых» для современного взгляда былых знаний, которые как-то связаны с «Русскими ведами» [«Русские веды», 1992]?

В любом случае необходимо подчеркнуть, что возрождение востребованности духовного потенциала «русской идеи» в человековедении – веление времени. И мне хочется еще раз подчеркнуть, что «Проблемы человековедения» находятся в преемственной связи с историей становления и развития «русской идеи», они как бы ее развивают. И прогноз геополитической обстановки в Сибири, и проблема сохранения народонаселения России, и проблема опасности космофобных тенденций человечества, генерируемых технократически – эгоцентричным способом построения отношения к миру, который характерен для рыночно-капиталистической цивилизации – цивилизации, в которой главным регулятивным механизмом в системе ценностно-деятельностных ориентаций выступает максимизация прибыли, «наживы», сам геокосмический и ноосферный масштаб синтеза человековедения определяет место монографии Казначеева в общем потоке идей, который может назваться как исторический поток движения «русской идеи» – саморефлексии российской цивилизации – уникальной евразийской цивилизации, русской культуры, отечественной мысли в общем потоке истории человечества.

Выделенными десятью положениями не ограничивается базовая структура человековедения по В. П. Казначееву. Стоит сказать о таких важнейших направлениях человековедения, которые постоянным рефреном проходят через текст книги, как этические формы культуры, проблемы нуклеарной семьи и сексуального воспитания, взаимодействия институтов различных религий и другие.

«Человековедение», и это главное, предстает как своеобразный механизм просвещения российского общества, формирования стратегий фундаментализации его содержания, а значит, и как механизм рефлексии российского общества и по поводу складывающегося кризиса, приобретающего черты Национальной катастрофы, и по поводу стратегий выхода общества из этого катастрофического состояния, осознания собственных перспектив и стратегий выживания в XXI веке.

Книга насыщена идеями, сплетение которых формирует ощущение достаточно стройного концептуального здания человековедения, несущего на себе отпечаток неповторимости его автора, его способа мышления, теоретического анализа. В «Проблемах человековедения» есть замечательный теоретико-научоведческий «блок», посвященный «научной ереси», «еретикам в науке», восходящий по своей традиции к размышлениям В. И. Вернадского. «Научная ересь», «научный еретизм» «взрывают» сложившиеся «картины мира», создают новое плато для восхождения научной мысли к новым вершинам познания мира природы и мира человека. Монография В. И. Казначеева демонстрирует такой «научный еретизм», ломает сложившиеся подходы к исследованию проблемы человека, расширяет проблемное поле человековедения, которое многими своими измерениями оказывается увязанным со всей проблематикой современного мировоззрения, мироотношения и мироосвоения.

Глубинной является идея о «социальном геноме», обобщающем «и культуру, и историю, и базисные принципы экономики, этнографические, этнические, географические механизмы этноса в одно целое» (В. П. Казначеев). Здесь напрямую наблюдается

резонанс с идеями социальной генетики различных версий, восходящими к П.А. Сорокину и Н.Д. Кондратьеву [Субетто, 1993, 1994; Яковец, 1992, 1995]. Интересно подана проблема геополитической многополюсности, «прорыва на арену геополитики диктатуры ряда этносов (мафий)», создавших свои гегемонии и навязывающих свои интеллектуальные стратегии глобального развития. Важным моментом в концепции интеллекта, по книге, является концепция солитонно-голографических процессов интеллекта и их связи с «семантическими полями» Космоса в интерпретации В.В. Налимова и собственно В.П. Казначеева.

Здесь необходимо обратить внимание и на необходимость формулирования историко-созидательного среза человековедения как «истории становления Человека». Владимир Чивилихин в письме к Доржийну Дашдаваа, монгольскому ученому-русисту, вспоминает о замысле одного из потомков декабристов «написать большой труд о созидательной истории человечества», в котором он собирался осуществить переакцентировку исторической логики от ставки на историю войн и жизнеописаний «всяческих ганнибалов и наполеонов, чингисханов и гитлеров» — к ставке на развитие гуманистической мысли, наук, на совершенствование труда человеческого, на борьбе людей с угнетением, нуждой, предубеждениями, болезнями и неправдой, на усложнении взаимодействия между обществом и природой...» [Чивилихин, 1993]. Этот историко-созидательный срез человековедения как социальный заказ к его развитию и становлению в определенной мере присутствует в «Проблемах человековедения» Казначеева.

Особенно остро звучит предупреждение В.П. Казначеева о механизме навязывания современным информационно-компьютерным обществом «иллюзорного мира», который страшен, грозит стать глобальным наркотиком человечества, полностью разоружающим его интеллект и его волю к выживанию. Здесь и «виртуальный» компьютерный мир, приобретающий функцию психотронного оружия, и сама рыночная идея выживания, которая в конце XX века, как правильно отмечает Казначеев, становится формой самонаркотизации и ухода от решения экологических

проблем. В ряде последних работ я сформулировал и аргументировал положение о том, что рыночно-капиталистическая цивилизация становится Большой Утопией человечества, ведущей его к гибели [Субетто, 1995, 1996, 1997], и рад, что это положение в какой-то мере идейно «гармонизируется» со взглядами Влаиля Петровича Казначеева. Отмечу, что компьютерная революция уже создала компьютерную «иллюзорность» мира, которая уже породила компьютерную катастрофу психики людей и несет в себе уже сейчас «возможные агенты» начинающейся гибели.

Если верно сообщение Галины Леляновой из пресс-центра объединения «Феномен» (Москва) по поводу «компьютерного Маугли» из США, о котором говорилось в одном из докладов на компьютерной конференции в Лас-Вегасе, то стало быть, уже началось формирование «компьютерно-сетевых монстров» с неизвестными, скорее всего печальными, последствиями для человечества. Научная организация в США, которая осуществила ментальное сканирование мозга младенца Сиды, тщательно скрывается, но намеки указывают на одно из учреждений Министерства обороны США. Корреспондент научно-популярного альманаха «Не может быть» встретился с одним из участников этого проекта Стивом Роулером, подтвердившим, что удалось просканировать около 60% нейронов младенца, прежде чем он умер. Но этого оказалось достаточно, чтобы занесенная в ЭВМ информация стала саморазвиваться. Автор статьи по этому поводу делает «мягкое» заключение, хотя и высказывает гипотезы о возможностях «компьютерного Маугли» «стать Властелином мира»: «Время рассудит – станут ли «компьютерный Маугли» и ему подобные сущности нашими друзьями и помощниками или обернутся злыми демонами виртуального мира (наше замечание: а вот это уже будет зависеть от «воспитателя-тренера», который тоже неизвестно каких будет придерживаться целей и не попытается ли он использовать этого «компьютерного Маугли» в своих злых целях, а тот в свою очередь, осознав аморальность установок «воспитателя», аморально и начнет действовать. – С.А.). Нам предстоит еще узнать это. Ведь, что бы там ни говорили скептики, человечеству, судя по всему, уже не удастся избежать появления на баррикадах научно-технической

революции «искусственного интеллекта» [Леянова, 1997]. Страшна сама фраза «время рассудит», страшна легкость отношения журналистики, научных кругов к этим новациям, когда фактически не срабатывает иммунитет от возможного источника гибели человечества. Это и есть отражение Глобальной Духовной и Информационной катастроф, которые я обозначил в начале послесловия и не развил с позиций их содержания, поскольку они уже раскрывались мною в других книгах. В принципе определенные измерения этих катастроф присутствуют в книге В.П.Казначеева «Проблемы человековедения». Иначе и быть не может. Не проявляется ли в примере с «компьютерным Маугли» то опережение научно-технического прогресса, о котором говорили в свое время Н. Винер и Бартини (о предупреждении последнего говорится в книге) и которое и приводит к «интеллектуальной черной дыре» по Казначееву, грозящей «поглотить» все человечество. «Сигнал беды» явно просматривается.

«Человековедение» и как наука, и как социальный институт, и как форма образования и просвещения должно взять на себя функцию просвещения человечества, а у нас – России, формирования биоэтики и антропэтики, функцию и предупреждения, и указания выходов из складывающегося историко-цивилизационного тупика в конце XX века. Оно должно стать «Фронтом войны против пошлости», затопляющей своими волнами культуру. И я здесь согласен с Влаилем Петровичем, когда он ставит вопрос о великой миссии в решении этой проблемы отечественной науки, отечественной мысли, отечественной культуры, поскольку у нас есть своя оригинальная, глобалистская отечественная традиция, восходящая к русской философии, русскому космизму и холизму, к учению о ноосфере В.И.Вернадского и его современных последователей. Здесь уместно повторить мысль В.П.Казначеева из заключения к монографии: «По существу, Россия действительно является мостом не только между Европой и Азией, но и мостом, соединяющим XX и XXI век. Мостом не только в мир техники, куда стремятся, скажем, США, Япония, в какой-то мере европейское содружество, но и мостом в новую структуру глобального интеллекта, сохранения и эволюции человечества как единого целого на планете Земля». У Влаиля Петровича Казначеева, с

которым у меня глубокие духовные, дружеские связи, есть «веночек сонетов» «Гимн гимнов» [Казначеев, 1994]. Я воспользуюсь третьим сонетом, в котором, как мне кажется, в свернутой лаконичной форме отражена идея книги:

*«Откройте небо – вечное призванье,
Там, в необъятной глубине,
Живое первое дыханье
И преклоненье Красоте.
И мы в молчаньи непонятном
На звезды устремляем взор,
Не мы – то звездный мир в упор
Пытает душу необъятно.
Оттуда наше назначенье,
Там первоизданное веленье
И предназначенность Земли.
В себе откройте зов небесный,
Не задохнитесь в келье тесной,
Откройте беспредельности души»*

Новая книга Влаиля Петровича Казначеева, я не сомневаюсь, разбудит мысль читателя, всех, кто соприкоснется с ее логикой и содержанием и выполнит свою миссию повышения качества человековедческого просвещения в системе российского образования.

27 – 30 июня 1997 года. Академик Петровской академии наук и искусств, доктор философских наук, доктор экономических наук

АЛЕКСАНДР

ИВАНОВИЧ

СУБЕТТО

Дополнительная литература

(к послесловию):

Ананьев Б.Г. О проблемах современного человековедения. – М.: Наука, 1977. – 380 с.

Антропология (Общая теория человека) / Научн.ред. – Зеленев Л.А. – Новгород: Нижегородский философский клуб, 1991. – 172с.

Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: ЗАО «СВАРОГ и К», 1997. – 541 с.

Бобров М.Я., Ушаков П.В., Ушакова Е.В. Причины, пути и перспективы антропного движения в социологии и философии XX века. – Барнаул: АГУ, 1996.

Бобров М.Я. Гомология. – Барнаул: Изд-во «Ноосфера», 1996. – 180 с.

Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с.

Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 702 с.

Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Ред. Перова Ю.В., Сергеева К.А. и др. – СПб.: Наука, 1993. – 479 с.

Гуманизация образования – императив XXI века. Вып.1. – Набережные Челны: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Ин-т управления, 1996. – 244 с.

Гуманизация образования – императив XXI века. Вып.2. – Набережные Челны: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Ин-т управления, 1996. – 139 с.

Гуманизация образования. Вып.1. / Науч.ред. Зимняя И.А. – Набережные Челны, 1996. – 244 с.

- Голубев В.С. Социоэволюционная концепция устойчивого развития (новый естественно-гуманитарный синтез) – М.: Тип. «Нефтяник», 1994. – 104 с.
- Гулыга А. Русская идея и ее творцы. – М.: Соратник, 1995. – 310 с.
- Двойрин Г.Б. Единая голографическая информационная теория вселенной. ЕГИТВ (Бог, душа и вселенский код материальны и реальны). – СПб.: «ИНТАН», 1994. – 242 с.
- Делор Жак. Образование: сокрытое сокровище. Предисловие к Докладу Международной комиссии по образованию для XXI века, представленному ЮНЕСКО (Paris, UNESCO 1996). (С предисловием «От редакции»). // Университетская книга. – 1997. – № 4. – С. 26–36.
- Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть. – М.: МП «Китеж», 1996. – 156 с.
- Елисеев Э.Н., Сачков Ю.В., Белов Н.В. Потоки идей и закономерности развития естествознания. – М.: Наука, ЛО, 1982. – 300 с.
- Зеленов Л.А. Методология человековедения. – Н.-Новгород: МШЭУ, НФК «Универсум», 1991. – 76 с.
- Знамя мира. Газета духовного единения. – 1997. – № 3 (50). – 16 с.
- Знамя мира. Газета духовного единения. – 1997. – № 7 (54). – 16 с.
- Ильин И.А. Наши задачи. В 2-х книгах. – Париж – М.: МП «Рарог», 1992. – 344 с.; 272 с.
- Казначеев Влаиль Петрович. Что есть истина? Поэзия. – Новосибирск: РИПЭЛ, 1994. – 320 с.
- Кулинкович А.Е. «Мироздание витем» и ритмогенез. // Проблемы ноосферы и экобудущего. Матер. междисциплинар. дискуссий. Вып. 1. Под ред. Яковца Ю.В. – М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1996. – С. 124–128.

Куманова А.В. Введение в гуманитарную библиографию. Философско-научноеведческая картина гуманитарного знания. Библиографоведческое исследование. /Общ.ред.: А.А. Соловьев; Библиограф.ред.: И.Л. Клим; Науч.консульт.: Я.Е. Белявский, Э.В. Соколов, А.В. Щученко. – СПб.: Леннииводоканалпроект, 1995. – 252 с.

Леянова Г. Компьютерный Маугли // Газета «НЛО». – 1997. – Июнь. – № 6(40). – С. 9.

Леонов Л. Пирамида. Роман-наваждение в трех частях. В 2-х кн. – М.: Голос, 1994. – 736 с.; 688 с.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.

Марутаев М.А. О гармонии как закономерности // Принципы симметрии. – М.: 1978

Мельников Г.П. Функции разума в биосфере и его технические усилители. – Киев: 1990. – 25 с. + (Препр. / АН УССР. Ин-т кибернетики им. В.М. Глушкова; 90-51).

Мельников Г.П. Системология и языковые проблемы систем. – М.: Советск. радио, 1978. – 368 с.

Мехонцева Д.М. Самоуправление и управление (вопросы общей теории систем). – Красноярск: КГУ, 1991. – 248 с.

Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995. – 376 с.

Мягченков А., Маликова А., Михайловский В., Стоунхилл П., Талалаевский Г. Пришельцы рядом. Сост. Н. Цеткина-Потехина. – М.: АО «ЯКОНТО», 1992. – 285 с.

Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной. Истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. – М.: Недра, 1991. – 222 с.

Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. – М.: Изд. «МИР ИДЕЙ», АО АКРОН, 1995. – 432 с.

Несмелов В.И. Наука о человеке. Тома 1, 2. Репринт. воспроизведение изданий 1905, 1906 годов / Составление, предисловие и библиография М.Н. Белгородского. Отзывы на книгу еп. Анатолия (Храповицкого) и Н.А. Бердяева. Послесловие и комментарий протоирея Игоря Цветкова – Казань: Заря-Тан, 1994. – 56, 418, IV, 438, II, 40 с.

Новое качество высшего образования в современной России. Концептуально-программный подход. / Под ред. Селезневой Н.А. и Субетто А.И. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. – 199 с.

Печчеи А. Человеческие качества. – 2-ое изд. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.

Природа и дух: Мир философских проблем: Учеб.-науч. пособие. В 2-х кн. Кн.1. Человек в мире и мир человека / Бурень В.М., Василькова В.В., Зобов Р.А. и др. Под ред. Обухова В.Л. – СПб.: СПГАУ, 1995. – 209 с.

Природа и дух: Мир философских проблем: Учеб.-науч. пособие. В 2-х кн. Кн.2. Виды и формы освоения бытия / Алябьева З.С., Микешина Л.А., Федорович В.А. и др. Под ред. Обухова В.Л. – СПб.: СПГАУ, 1995. – 178 с.

Русские веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. Реставрация, перевод и комментарии Гуса Кресеня (Александра Игоревича Асова). – М.: Наука и религия, 1992. – 368 с.

Русская идея / Сост. и авт. вступ. статьи Маслин М.А. – М.: Республика, 1992. – 496 с.

Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? Серия: Россия накануне XXI века. Вып. 2. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 217 с.

Селезнева Н.А., Субетто А.И. Цивилизационная логика становления образовательного общества как модели управляемой социоприродной эволюции в III тысячелетии // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия. Международный Конгресс. – Новосибирск: Ин-т археолог. и этнографии СО РАН, 1995. – С. 147–152.

Система. Симметрия. Гармония. Под ред. Тюхтина В.С. и Урманцева Ю.А. – М.: Мысль, 1988. – 315 с.

Смирнов В.С. Древняя Русь и Ветхий Завет. Геометрия, Материя, Дума. – СПб.: РИФ «ИНТЕГРАФ», 1996. – 198 с.

Соловьев В.С. Смысл любви. Избранные произведения. – М.: Современник, 1991. – 525 с.

Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Под ред. Бабосова Е.М. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264 с.

Субетто А.И. От комплекса наук о человеке к интегральной науке // Организационные факторы повышения эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора / Голубев Ю.Н., Казначеев В.П., Лихницкая И.И., Субетто А.И., Шкулов В.Л. – Л.: ЛДНТП, 1988. – С. 38–45.

Субетто А.И. Структура и принципы человековедения // Человек в системе НТП. – Горький: Философское общество СССР, ГОО СНИО СССР, 1989. – С. 11–15.

Субетто А.И. Новое качество общественного интеллекта. Проблемы теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта // Интеллектуальные ресурсы научно-технического прогресса. Ч. II (Чегетский форум – 89). – М.: ВНИИПИ, 1989. – С. 405–410.

Субетто А.И. Проблема общественного интеллекта в человековедении // Человек в системе НТП. – Горький: Философское общество СССР, ГОО СНИО СССР, 1989. – С.217.

Субетто А.И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта). // Современная высшая школа. – 1991. – № 2. – С. 81–96.

Субетто А.И. Концепция стандарта качества базового высшего образования. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 36 с.

Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования (генезис). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 242 с.

Субетто А.И. Закон роста идеальной детерминации в истории и философия образования // Первая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств «Образование: будущее России и человечества. Проблемы становления наук и теорий об образовании» (14–15 декабря 1993 г., С.-Петербург). / Под ред. А.И. Субетто и В.А. Щеголева. – СПб.: ВИФК, 1993. – С. 9–13.

Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (опыт синтеза). Аннотатив. изложение науч. докл. на V Междисциплинар. дискуссии. Москва, 18–19.3.1993 г. – СПб.–М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 42 с.

Субетто А.И. Рефлексивная квалиметрия и рефлексосистемогенетика // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Сб. науч. стат. Ч. 1–2. ред. А.И. Субетто и Н.А. Селезнева. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – С. 118–138.

Субетто А.И. Идеи Пантакреатора в современной науке (научный доклад) // Вестник психотерапии. – СПб.: – 1994. – № 1 (6). – С. 126–132.

Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 156 с.

Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Часть I. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 284 с.

Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Часть II. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 321 с.

Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 48 с.

Субетто А.И. Экобудущее и стратегии выживания мировой цивилизации // Идеи Н.Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия. Мат. ко II Международной Кондратьевской конференции (С.-Петербург, 15–17 марта 1995 г.) / Под ред. Ю.В. Яковца. – М.: Междунар. Фонд Н.Д. Кондратьева, 1995. – С. 410–427.

Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани государственной политики. – М. – Кострома: КГПУ, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. – 332 с.

Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания / Дисс. в форме науч. докл. на соиск. уч. ст. д.ф.н. – Н.-Новгород, 1995. – 57 с.

Субетто А.И. Общественный интеллект. Неклассическая социогенетика и императив выживаемости человечества в XXI веке // На пути к постиндустриальной цивилизации. Мат. ко II Международной Кондратьевской конференции. – М.: Междунар. Фонд Н.Д. Кондратьева, 1996. – С. 36–51.

Субетто А.И. Парадигма образовательного общества // Формулирование новой парадигмы обществоведения. Материалы IV Кондратьевских чтений 10.05.96 г. / Под ред. Ю.В. Яковца и Р.Г. Яновского – М.: Международный Фонд Н.Д. Кондратьева, 1996. – С. 32–40.

Субетто А.И. Императив выживаемости, Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества и новый гуманизм // Проблемы ноосферы и экобудущего. Вып. 1. – М.: Ассоц. «Прогнозы и циклы», 1996. – С. 66–73.

Субетто А.И. Императив гуманизации общества и образования: к неклассическому гуманизму. // Гуманизация образования. Вып. 1. Науч. ред. А.И. Зимняя. – Набережные Челны, 1996. – С. 4–20.

Субетто А.И. Пять тезисов о социальной вирусологии и функции защиты от нее как функции Национальной системы оценки качества образования в России // «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика». Пятый (юбилейный) симпозиум: «Национальная система оценки качества образования» / Под ред. Н.А. Селезневой и А.И. Субетто. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1996. – С. 31–34.

Субетто А.И. Здоровье нации как норма социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта // Физическая культура, спорт и здоровье нации. Матер. международного конгресса. Июнь, 12–15, 1996. – СПб.: СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1996. – С. 295

Субетто А.И. Ноогенез и образование: XXI век – реализация Неклассического гуманизма и императива перехода человечества к цивилизации образовательного общества // Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы. Том 1. Под ред. А.М. Буровского. – Красноярск: Изд-во НМЦ НЭО, 1996. – С. 84–103.

Субетто А.И. Управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта – Неклассическая парадигма устойчивости и ноосферы // Проблемы ноосферы и устойчивого развития. Матер. I Междунар. конф. СПб., 9–15 сентября 1996 г. – СПб.: СПбГУ, 1996. – С. 311–313.

Субетто Александр Иванович. Библиография опубликованных работ. Избранные статьи / Сост. и науч. ред. Н.А. Селезнева. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. – 240 с.

Субетто А.И. Русский космизм и сферное учение // Стратегия выживания: космизм и экология. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – С. 42–55.

Субетто А.И. Философия смены парадигм Истории на рубеже II-го и III-го тысячелетий и философия истории // Первый Российский философский конгресс «Человек – философия – гуманизм». Том 1. Философия в духовной жизни общества. Под ред. Соломина Ю.Н. – СПб.: СПбГУ, 1997. – С. 406–408.

Фролов И.Т., Гуревич П.С. Человечествоведение. // Человек. – 1994. № 4.

Хейдеггер М. Бытие и время / Перев. с нем. Библихина В., ред. Айрапетяна В. – М.: AD MARGINEM, 1997. – 451 с.

Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1994. – 447 с.

Человек – Философия – Гуманизм: Тезисы докладов и выступлений Первого Российского философского конгресса (4–7 июня 1997 г.). В 7 томах. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – 440 с.; 450 с.; 450 с.; 446 с.; 493 с.; 380 с.; 491 с.

Чивилихин В. Память. Роман – эссе в двух книгах. Книга вторая (Главы 15–44). Т. 3. – М.: Патриот, 1993. – 505 с.

Что такое человек? Основы человековедения: Учеб.-науч. пособие в 2-х кн. Кн.1. / Алябьева З.С., Васецкий А.А., Евлампиев И.И. и др. Отв.ред. Обухов В.Л. – СПб.: ТОО «Ривьера», 1996. – 148 с.

Что такое человек? Основы человековедения: Учеб.-науч. пособие в 2-х кн. Кн.2. / Щербаков Н.Ю., Зобов Р.А., Сугакова Л.И. и др. Отв.ред. Обухов В.Л. – СПб.: ТОО «Ривьера», 1996. – 148 с.

Шевелев И. Формообразование. Число. Форма. Искусство. Жизнь. – Кострома: Изд. «ДиАр», 1995. – 166 с.

Шмелев И. О формообразовании в природе и искусстве. Золотое сечение. – М.: Стройиздат, 1990.

Шмелев И. Третья сигнальная система. Золотое сечение. - М.: Стройиздат, 1990.

Яковец Ю.В. Социогенетика: содержание, закономерности, перспективы. - М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1992. - 88 с.

Яковец Ю.В. История цивилизаций. - М.: ВладДар, 1995. - 461 с.

Cor cordium. Портреты ученых в стиле интервью / Ведет беседы, авт. предисл., преамбул и примеч: А. Куманова; Лит.ред. А.А. Соловьев; Библиогр.ред.: И. Клим; Худож. фотопорт.: С. Мицевич; Худож.оформл.: Н. Скородум. - СПб., 1994. - 173 с.

Литцензия
№ 16 02020
от 14 октября 1994 г.

Ю.В. Яковец
Н.С. Куманова
С.Н. Мицевич
Н.А. Телодова
Редактор:
Художник-оформитель:
Компьютерный набор и верстка:
Ответственный за выпуск:

Исследовательский центр проблем качества
подготовки специалистов
105218, Москва, Нямейковское шоссе, 4

Отзывы и заявки на ее приобретение направлять по указанному
адресу

Подписано в печать 02.07.98. Формат 60x80. Выходящий тираж 150 экз.
Тираж 1500 экз. (первая тираж - 800 экз.). Найдены №17, 2002/98
Издательство ООО «Информационное агентство «Академик» 191023, СПб. ул. Морская, 21

111-00

Казначеев Влаиль Петрович

Проблемы человековедения

Научный редактор:

д-р фил. и экон. наук А.И. Субетто

ISBN 5 - 7563 - 0035 - X

Лицензия

ЛР № 020920

от 14 октября 1994 г.

Редактор:

Художник обложки:

Компьютерный набор и верстка:

Ответственный за выпуск:

Ю.Б. Сульповар

Н.С. Коломиец

С.Н. Яковлева

И.А. Теплова

Исследовательский центр проблем качества
подготовки специалистов

105318, Москва, Измайловское шоссе, 4

Отзывы о книге и заявки на ее приобретение направлять по указанному
выше адресу

Подписано в печать 05.01.98. Формат 60x80¹/₁₆. Бумага офсетная. Объем 15,9 п.л.

Тираж 1500 экз. (первый тираж – 800 экз.). Издание №7. Заказ №2.

Отпечатано ООО «Информационное агентство Астериск», 191028, СПб, ул. Моховая, 31

